

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

Кафедра сравнительной политологии

На правах рукописи

Петрова Ксения Сергеевна

**Особенности реализации государственной политики
противодействия исламскому радикализму
в Российской Федерации и Республике Индия
на федеральном и региональном уровнях**

Специальность: 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Емельянова Наталья Николаевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретико-концептуальный аспект политологического анализа государственной политики по противодействию и предупреждению исламского радикализма	24
1.1 Место радикализма в рамках государственно-конфессиональных отношений (ГКО) государства	24
1.2 Государственная политика противодействия исламскому радикализму	49
Выводы по первой главе	72
Глава 2. Исламский радикализм в России и Индии.....	75
2.1 Предпосылки и факторы возникновения и распространения исламского радикализма в России	75
2.2 Предпосылки и факторы возникновения и распространения исламского радикализма в Индии	95
Выводы по второй главе	121
ГЛАВА 3. Противодействие исламскому радикализму на федеральном уровне в России и Индии	125
3.1 Федеральные политико-правовые основы противодействия исламскому радикализму в России и Индии	125
3.2 Политические институты в системе мер противодействия исламскому радикализму в России и Индии	137
Выводы по третьей главе.....	154
ГЛАВА 4. Реализация и направления совершенствования политики противодействия исламскому радикализму в России и Индии	156
4.1 Реализация государственной политики противодействия исламскому радикализму в России	156
4.2 Реализация государственной политики противодействия исламскому радикализму в Индии.....	182
Выводы по четвертой главе.....	207

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
БИБЛИОГРАФИЯ.....	2178
Приложения.....	279
Список упомянутых в диссертации физических и юридических лиц со специальным статусом.....	297

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из серьезных вызовов национальной безопасности и стабильности современного государства является религиозный терроризм (проявление радикализма на религиозной почве в практической плоскости). Террористические группировки продолжают привлекать последователей, особенно среди молодежи, используя различные методы вербовки. Террористическая деятельность в современном мире при этом нередко связывается с последователями неверных трактовок ислама: террористы оправдывают свои действия, используя исламскую риторику и позиционируя себя в качестве защитников веры, исламских ценностей, культуры и государственности. В силу того, что некоторые террористы не боятся предстать перед правосудием, понести уголовное наказание и даже умереть, исключительно уголовное преследование не является эффективным средством в борьбе с радикальными исламскими идеологиями. Выработка и эффективная реализация политики противодействия радикализму на государственном уровне имеет принципиальное значение в целях борьбы с деструктивными течениями и идеологиями религиозного толка. Изучение особенностей радикальных течений, анализ социокультурных рисков, прогнозирование общественных конфликтов, разработка и реализация государственных программ в области образования, культуры и национальной политики, регулярная и целенаправленная работа органов государственной власти являются, таким образом, важными механизмами предотвращения террористической активности.

В исследованиях генезиса, эволюции и практики религиозного терроризма на почве ислама, то есть действий, направленных для достижения идеологических и общественно-политических целей путем применения религиозно

мотивированного насилия, силы и запугивания, используются разные понятия, такие как «исламский радикализм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «исламизм», «фундаментализм». В правовой плоскости чаще применяются понятия «экстремизм» и «терроризм». В данной исследовательской работе также встречаются все указанные понятия, однако в авторском тексте преимущественно используется понятие «исламский радикализм», которое синонимично понятию «исламизм»¹.

Значимым нюансом также является использование вышеперечисленных терминов с указанием религии: «исламский радикализм, экстремизм и терроризм». Данные понятия стали общепринятыми благодаря средствам массовой информации и научным работам отечественных и зарубежных исследователей, однако некоторые исламские религиозные деятели полагают, что данные понятия являются некорректными, и предлагают как в научной среде, так и в сфере массмедиа использовать термины «исламский радикализм, экстремизм и терроризм» с приставкой «псевдо-»².

В целом государственная политика противодействия исламскому радикализму в России и Индии является многоаспектной темой. В отечественной и зарубежной литературе большое внимание уделяется проблемам терроризма как на международном, так и государственном уровнях. При этом радикализм как понятие и феномен на территории двух государств в среде российских и зарубежных ученых недостаточно освещен. В данной работе делается акцент на проблеме исламского радикализма и различных аспектах системы антитеррористической безопасности государств, которые направлены на недопущение перехода радикальных идей в экстремистские и террористические действия, то есть на системе профилактики.

¹ Подробнее этот вопрос рассмотрен в п. 1.2 диссертации.

² Муфтий Крганов призвал не употреблять словосочетание «исламский экстремизм» // Sputnik. Узбекистан, 2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20201110/Muftiy-Krganov-prizval-ne-upotrebyat-slovosochetanie-islamskiy-ekstremizm-15374870.html> (дата обращения: 09.08.2022); Муфтий Татарстана Камиль Самигуллин призвал называть ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) псевдо-исламским государством // KazanFirst, 2016. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/84733> (дата обращения: 24.02.2022).

Опыт России и Индии в рамках исследования государственной политики противодействия исламскому радикализму интересен в силу схожих тенденций и проблем, которые связаны с федеративным государственным устройством, существующим в условиях полиэтничности и поликонфессиональности. При этом в обоих государствах при доминирующем конфессиональном ядре (православие в России и индуизм в Индии) самым многочисленным религиозным меньшинством являются последователи ислама (около 11%³ в России и около 14% в Индии⁴). Ислам оказывает влияние на историю, политическую и социально-культурную жизнь обеих стран более тысячи лет. В некоторых регионах России и Индии с преобладающей численностью последователей ислама сложилась неблагоприятная социально-экономическая ситуация. Также можно отметить, что как в Индию, так и в Россию приезжают мигранты из ближнего зарубежья, которые исповедуют ислам и распространяют радикальные идеи.

И в России, и в Индии религиозные организации в соответствии с закрепленным на конституционном уровне принципом светского характера государства не выполняют функции государственной власти, но взаимодействуют с государством в различных вопросах общественного развития. В то же время в обоих государствах наблюдаются тенденции постсекулярной политики в отношении религии, когда религия более масштабно представлена в публичной, информационно-медийной и общественной сферах.

Кроме того, нельзя не отметить, что в связи с последними событиями – специальной военной операцией и кризисом отношений с Западом – система международных отношений будет меняться, и Россия, уже начав переориентироваться на Восток, продолжит развивать и укреплять отношения с азиатскими странами, включая Индию. Россия и Индия могут совершенствовать свой опыт благодаря обмену накопленными знаниями в области противодействия радикализму.

³ Совет муфтиев РФ // URL: <https://www.muslim.ru/articles/272/7436/> (дата обращения: 04.06.2025).

⁴ Muslim Population in India // Population Census. URL: <https://www.census2011.co.in/data/religion/2-muslims.html> (дата обращения: 04.06.2025).

Единое понимание того, что поддержание государственной и общественной безопасности невозможно без противодействия радикализму, характерно для обоих государств. Так, в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одной из задач является «предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи»⁵. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации входит в ряд Документов стратегического планирования РФ (ст.11, п.3.1, подпункт «в») Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁶. «В России борьба с угрозой терроризма – это в полном смысле борьба за единство страны» и «Борьба с террором – это прежде всего борьба за умы людей», – отметил еще в 2004 г. Президент России Владимир Путин⁷. Премьер-министр Индии Н. Моди также всегда в однозначно жестком ключе высказывается о необходимости борьбы с терроризмом: «Новая Индия не терпит терроризма. Страна также преподает уроки тем, кто угрожает терроризмом»⁸.

Отдельно следует также обратить внимание на недостаток научных исследований, посвященных различным аспектам государственной политики противодействия исламскому радикализму в субъектах Российской Федерации и Республики Индия.

Степень научной разработанности темы исследования

Ценным в поднимаемую проблематику является вклад исследователей, которые работают в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и имеют связанные с темой диссертации работы.

⁵ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/401425792/#friends> (дата обращения: 12.04.2022).

⁶ ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 12.04.2022).

⁷ В России борьба с угрозой терроризма – это в полном смысле борьба за единство страны // Президент России, 2004. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/31822> (дата обращения: 26.06.2024).

⁸ New India does not tolerate terrorism; country also teaches lessons to those who threaten with terrorism, says PM Narendra Modi // The Economic Times, 2024. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/india/new-india-does-not-tolerate-terrorism-country-also-teaches-lessons-to-those-who-threaten-with-terrorism-says-pm-narendra-modi/articleshow/108655389.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 26.06.2024).

В.Ю. Зорин анализирует проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности в рамках государственной национальной политики и организации межрелигиозного взаимодействия. Ученый также рассматривает соотношение патриотизма и национализма, изучает причины распространения экстремизма и терроризма и осуществление мирного урегулирования межрелигиозных и межнациональных конфликтов, в которые вовлечены последователи ислама⁹. А.И. Костин изучал терроризм как социально-политическое явление в условиях глобализации¹⁰. Вопросами этнополитологии и национальной политики занимаются А.Ю. Полунов, Ю.И. Шелистов¹¹. В.М. Капицын анализирует вопросы политической идентичности, насилия и терроризма с точки зрения их взаимосвязи и проявлений в политическом поведении¹². Н.Н. Емельянова рассматривает влияние политизации религии на идеологические процессы и дискурсивные практики в современной Индии и других странах Южной Азии¹³.

Исследованиями фундаментализма и радикализма, получившими развитие в среде ученых после появления работ крупнейших арабских теоретиков современного салафизма – С. Кутба и Аль-Маудуди – активно занимались

⁹ Зорин В. Ю., Каменских М. С. Этнополитическая ситуация в России: современное развитие и основные мегатренды // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2020. – № 1. – С. 1–17; Зорин В. Ю. Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1(295). – С. 18–29; Зорин В. Ю. Современные проблемы и перспективные векторы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Вопросы культурологии. – 2016. – № 7. – С. 10–18.

¹⁰ Костин А. И., Изотов В. С., Мамедов И. Б. Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 103–121; Костин А.И. Глобальные тенденции и противодействие международному терроризму // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 70–74;

¹¹ Полунов А.Ю. Наследие 1991 года и этнонациональная политика суверенной России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. – Изд-во Московского университета М, 2018. – С. 138–155; Полунов А.Ю. Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации / А.Ю. Полунов, М. А. Буданов, А. В. Квашонкин и др. – КДУ; Университетская книга Москва, 2018. – 218 с.; Шелистов Ю. И. Национально-государственная специфика в новом тысячелетии // SCHOLA-2019: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. И. Волошин, А. В. Мырикова, А. Б. Страхов и др. – Т. 20. – Москва: Москва, 2019. – С. 575–579; Мейриев Х.М., Шелистов Ю. И. Национальные движения на Северном Кавказе в конце 1980-х - начале 1990 гг.: геополитический аспект // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2015. – С. 56–64.

¹² Капицын В. М. Экстремизм и терроризм: политико-психологическое сходство и различие // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. – С. 98–104.

¹³ Емельянова Н.Н. Специфика политической модернизации в современной Индии: между прогрессом и регрессом // История. – 2020. – № 12 (98). – Ч. II Т. 11. URL: <https://history.jes.su/s207987840013139-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840013139-1 (дата обращения: 10.02.2025); Емельянова Н.Н. Политическая модернизация в современных государствах Южной Азии: исторические тенденции и актуальные модели // Электронный научно-образовательный журнал История. 2021. № 12 (110). Ч.II. URL: <https://history.jes.su/s207987840018078-4-1/> (дата обращения: 10.02.2025).

французский политолог и арабист Ж. Кепель, а также американский политолог Р.Х. Декмеджян¹⁴.

Специфика исторического контекста терроризма и вопросы противодействия террористической деятельности находятся в центре внимания исследований таких отечественных ученых, как В.Ю. Бельский, А.Ю. Авдеев¹⁵.

Анализом особенностей феномена радикального ислама, его распространения и разработкой критериев различения от экстремизма и терроризма занимались такие современные российские и зарубежные исследователи, как И.П. Добаев, А.А. Игнатенко, В.В. Горбатова, Г.И. Мирский, А.В. Малашенко, С.А. Семедов, М.В. Вагабов, Э.Д. Понарин, И.И. Кальной, Э.В. Улезко, Б. Лоуренс, А. Кунднани, Дж. Л. Эспозито¹⁶. В своих работах авторы касаются вопросов разграничения и определения таких понятий, как «исламский политический радикализм», «политический ислам», «радикальные исламские организации», «мусульманский» и «исламский». К примеру, исследователь И.П. Добаев анализирует категорию «исламский радикализм», характеристики

¹⁴ Кутб С. Вехи на пути Аллаха. М.: Махачкала, Бадр. – 1997. – 94 с.; Аль-Маудуди А.А. Образ жизни в исламе / А.А. Аль-Маудуди. – Москва: Сантлада, 1992. – 96 с.; Кёпель Ж. Джихад. Экспансия и закат ислама. М.: Ладомир, 2004. – 468 с.; Dekmejian R.H. Spectrum of Terror. SAGE Publications, 2007. – 370 p.

¹⁵Костин А. И., Изотов В. С., Мамедов И. Б. Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 103-121; Костин А.И. Глобальные тенденции и противодействие международному терроризму // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 70–74; Бельский В.Ю. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях [Текст] : [монография / В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – Москва: Юнити-Дана, 2019. – 479 с.; Авдеев Ю.И., Бельский В. Ю., Костин А. И. Терроризм как социально-политическое явление Противодействие в современных условиях. – ЮНИТИ-ДАНА Москва, 2015. – 368 с.

¹⁶ Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. – Москва – Ростов-на-Дону: «Социально-гуманитарные знания», 2014. – 333 с.; Добаев И.П. К вопросу о религиозной чистоте "истинного ислама" // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 3. – С. 202-215; Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики. – 2004. – 256 с. Горбатова В.В. Радикальные исламские организации в условиях «Ренессанса» политического ислама в странах арабского Востока // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. – 2012. – 365. – С. 39-42; Мирский Г.И. Исламский фундаментализм, сунниты и шииты // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №9. – С. 3-15; Малашенко А.В. Государство и ислам в России // Исламоведение. – 2014. – №1. – С. 81-85; Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // Социология власти. – 2009. – № 4. – С. 75-86; Вагабов М.В., Расколы в исламе: причины и социальные последствия // Исламоведение. – 2010. – № 4. – С. 73-95; Ponarin E. The Potential of Radical Islam in Tatarstan, 2008, Central European University, Center for Policy Studies. – 20 p.; Кальной И.И., Д.А.Попов, Идеиные и социальные истоки современного исламского радикализма и экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №8. – С. 43-47; Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления // Философия права. – 2009. – № 5. – С. 1-3; Lawrence V.B. Defenders of God: The Fundamentalist Revolt Against the Modern Age. Harper & Row Publishers, San Francisco, 1989. – 306 p.; Kundnani A. A Decade Lost: Rethinking Radicalization and Extremism. – Claystone, Think Tank, 2015. – 45 p.; Esposito, John L. Islamophobia and Radicalization: Roots, Impact and Implications. – Palgrave Macmillan, 2019. – Pp. 15-33.

данного явления, причины появления и его развитие. Ученый изучает течения, основывающиеся на исламе, а также их влияние на социально-политическую повестку внутри стран и на международной арене¹⁷. В.В. Наумкин также занимается анализом конфликтов, политического ислама и радикализма¹⁸.

Проблемами распространения исламского радикализма и противодействия ему на территории Российской Федерации занимаются такие отечественные и зарубежные ученые, как К.М. Ханбабаев, С.Е. Бережной, Р.А. Асланович, З.С. Арухов, А.Д. Осмаев, С.М. Маркедонов, М.А. Магомедова, М.Ф. Муртазин, В.М. Капицын, Р. Даннройтер, Мохаммад С. Эльшими, Г. Тардиво¹⁹. М.Я. Яхьяев акцентирует внимание на проблеме исламского радикализма на территории Северного Кавказа, исследует феномен джихада, анализирует факторы, влияющие на распространение радикальных идеологий²⁰.

¹⁷ Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Исламский радикализм в современной России эволюция, формы, факторы роста. (Радикализация ислама в Российской Федерации (факторный анализ) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2013. – 328 с.

¹⁸ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов, «Восток», М., 2006 г., № 1, С. 5–24;

¹⁹ Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика), Исламоведение. – №1. – 2010. – С.57-72; Ханбабаев К.М. Эволюция исламского радикализма в Дагестане: история и современность // Исламоведение. – №2. – 2009. – С. 123-141; Бережной С.Е. Кабардино-Балкарская республика как пример эволюции исламского фундаментализма на Северном Кавказе, Центральная Азия и Кавказ. – №2 (44). – 2006. – С.170-180; Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на Юге России: Политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Бережной Сергей Евгеньевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 170 с.; Асланович Р.А. Распространение религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №7. – С. 118-121; Арухов З.С. Характер и формы внешнего влияния на исламский радикализм в Дагестане // Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 6. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С. 62-77; Осмаев А.Д. Религиозный фактор в чеченском кризисе конца XX-начала XXI вв.//Материалы всероссийской научно-практической конференции «Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность». Карачаевск. – 2007. – С. 181-190; Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона. Пятигорск: ИРПРГ на Северном Кавказе. 2006. – 270 с.; Markedonov S. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. 2013. – 44 p. (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (Center for Strategic and International Studies); Магомедова М.А. Информационно-идеологические проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму в республике Дагестан // Манускрипт. – 2018. – №11(9). – С. 272–276; Муртазин М.Ф. О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № II (XLIII). – С. 88–102; Капицын В.М. Экстремизм и терроризм: политико-психологическое сходство и различие // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. – С. 98–104; Dannreuther R. Islamic Radicalization in Russia: An Assessment. International Affairs. 2010. Vol. 86, Issue 1. – Pp. 109–126; Mohammed S Elshimi, Understanding the Factors Contributing to Radicalisation Among Central Asian Labour Migrants in Russia.– Royal United Services Institute for Defence and Security Studies: Occasional Paper, 2018. – 80 p.; Tardivo G. Islamic Radicalization in Russia. Institute for Counter-Terrorism, 2015. – 70 p.

²⁰ Яхьяев М.Я. «Науки об исламе» и «науки ислама»: тождество и различия // Исламоведение. – 2023. – Т. 14. – № 4 (58). – С. 42-54.

Р.Р. Сулейманов в своих статьях изучает исламский радикализм на территории России и зарубежных стран, анализирует влияние зарубежного фактора и миграции на распространение исламского радикализма на территории страны, в особенности в Приволжском федеральном округе, проблемы этносепаратизма и исламского образования после распада СССР²¹.

Вопросами национальной политики и этнорелигиозным терроризмом в Российской Федерации занимаются Н.В. Михайлова, Ю.М. Антонян²². К исследователям, которые занимаются вопросами правового обеспечения противодействия радикализму и экстремизму, а также изучением работы правоохранительных органов относятся А.В. Петрянин, Р.Г. Абдулатипов, М.А. Сафронов, Л.Р. Сюкияйнен, Э.Ю. Кулиев, А.В. Роговая, Д.В. Новиков, С.Е. Пролетенкова²³.

Изучением исламского радикализма и других аспектов социально-политической жизни в Индии занимаются А.Г. Володин, К.А. Лихачев, Г.В. Сдасюк, М.Т. Степанянц, Т.Л. Шаумян, Д.Б. Абрамов, В.П. Кашин, О.А. Харина, Л.С. Паршина, И.А. Петров, А.Д. Челышева, В.Я. Белокреницкий,

²¹ Сулейманов Р. Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России: причины, проявления и последствия // Мусульманский мир. – 2014. – №2. – С. 40-55; Сулейманов Р.Р. Исламский радикализм на территории Челябинской области // Мусульманский мир. – 2016. – №3. – С. 29-40; Сулейманов Р.Р. Религиозное влияние исламских стран Востока на мусульман Татарстана в постсоветский период // Мусульманский мир. – 2015. – №3. – С. 40-56.

²² Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России / дис. ... докт. полит. наук : 23.00.02 / Михайлова Наталья Вячеславовна. – Москва, 2012. – 338 с.; Антонян Ю.М. Этнорелигиозный терроризм: научное издание / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю. М. Антоняна; Ин-т гуманист. образования (ИГУМО), Акад. права и упр. Федерал.службы исполн. наказаний. - Москва : Аспект Пресс, 2006. – 317 с.

²³Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.; Петрянин А.В. Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 153-157; Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. – С. 130–186; Сафронов М.А. Политико-правовые основы противодействия этноконфессиональному экстремизму на Северном Кавказе / дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02 / Сафронов Михаил Александрович. – Москва, 2009. – 227 с.; Сюкияйнен Л.Р. Исламская и европейская правовые культуры: формы взаимодействия и перспективы на Кавказе // Государство и право народов Кавказа. – 2012. – С. 9-21; Кулиев Э. Роль религиозного просвещения в противодействии религиозному радикализму в исламе // Кавказ и глобализация. – 2009. – Т. 3, № 2-3. – 2009. – С. 169-180; Роговая А.В. О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение), Мониторинг правоприменения. – 2013. – №3. – С. 38-42.; Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: Политико-правовой аспект / дис. ... канд. юридич. наук : 23.00.02 / Новиков Дмитрий Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2002. – 167 с. Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации / дис. ... докт. юридич. наук : 12.00.14 / Пролетенкова Светлана Евгеньевна. – Москва, 2013. – 535 с.

Е.Ю. Ванина, М.С. Алам, М.Н. Ахмед, Р. Сусевинд, Д.С. Байпай, А. Каушик, А. Рахман, П. Сайдалави²⁴.

Транснациональные исламские сети, включая азиатские, изучает И. Гуль²⁵. Пакистанский исследователь анализирует историю развития транснациональных исламских сетей, их влияние, процесс вербовки, финансирование, а также меры контроля со стороны государств и специальных служб. С.А. Горохов в своих работах рассматривает специфику конфессионального пространства Индии и других стран, а также влияние религии на политическое развитие, анализирует трансформации конфессиональной структуры, географию религий и радикальные исламские течения²⁶.

²⁴ Володин А.Г. Политические ипостаси современного индуизма: обзор // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 269-282.; Володин А.Г. Становление гражданского общества и партийно-политической системы: опыт Индии // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 137-151.; Лихачев К.А. Этносепаратизм в Северо-Восточной Индии: старые проблемы в новом веке // *Азия и Африка сегодня*. – 2011. – № 10. – С. 45–49; Сдасюк Г.В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы: монография. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. – 520 с.; Степанянц М.Т. Философско-мировоззренческие основания политического ислама Индии и Пакистана // *Ислам в современном мире*. – 2020. – №1. – С. 127-146; Степанянц М.Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архайке // *Полис. Политические исследования*. – 2016. – № 6. – С. 37-51; Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 187 с.; Кашин В.П. Пакистан, Индия и трансграничный терроризм // *Труды института востоковедения РАН*. – 2018. – №8. – С. 232-244; Шаумян Т.Л. Кашмирская проблема: международно-правовой аспект // *Вестник института востоковедения РАН*. – 2023. – № 4(26). – С. 250-264. Ванина Е.Ю. От «общины» к «нации»: индийские мусульмане в концепциях британских ориенталистов // *Minbar. Islamic studies*. – 2019. – 12(3). – С. 703-725; Маланичева Н.В., Харина О.А., Балаханова Д.К., Великоросов В.В. Особенности Концепции национальной безопасности Индии // *Прикладные экономические исследования*. – 2023. – № 2. – С. 39-49; Паршина Л.С. Эволюция административно-территориального деления Индии в период независимости / дис. ... канд. географич. наук : 1.6.13 / Паршина Любовь Сергеевна. – Москва, 2023. – 220 с.; Петров И.А. Ислам в современной Индии: мусульманская община Хайдарабада // *Ислам в современном мире*. – 2016. – 12(4). – С. 95-112; Спектор И.Б. Мусульманская община Дели: проблемы политического представительства в независимой Индии // *Ислам в современном мире*. – 2017. – № 13(4). – С. 123-138; Чельшев А.Д. Исламский радикализм и его роль в Кашмирском конфликте между Индией и Пакистаном / дисс. ... канд. политич. наук : 23.00.04 / Чельшев Андрей Дмитриевич. – Москва, 2002. – 208 с.; Белокреницкий В.Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, восток. Избранные публикации 2008 – 2016. гг. / институт востоковедения РАН. - М. : ИВ РАН, 2016. – 712 с.; Alam M. S. Social exclusion of Muslims in India and deficient debates about affirmative action: Suggestions for a new approach. *South Asia Research*. 2010. No. 30 (1). – Pp. 43-65; Saidalavi P. C. Muslim Social Organisation and Cultural Islamisation in Malabar *South Asia Research*. 2017. No. 37(1). – Pp. 19-36; Ахмед М. Н., Джаваид Амбрин, Социально-политический статус мусульман в Индии после раздела // *South Asian studies*, – 2018. – Т. 27, № 1. – С. 120-123; Susewind, R. Muslims in Indian cities: Degrees of segregation and the elusive ghetto. *Environment and Planning A*. 2017. No. 49 (6). – Pp. 1286-1307; Bajpai G.S. and Kaushik A. Thwarting Radicalization in India: Lacunae in Policy Initiatives. – *Sociology and Criminology-Open Access*. 2017. Vol. 5, Issue 1. – 12 p.; Rahman A. Denial and Deprivation Indian Muslims after the Sachar Committee and Rangnath Mishra Commission Reports, 2019. – Pp. 15, 36-37; Saidalavi P.C. Caste in Islam: Social Hierarchy among Muslims in Malabar, South India. – *Anthropological Notebooks*. 2018. Vol. 20, Issue 3. – Pp.150-153.

²⁵ Гуль И. Транснациональные исламистские сети // *Международный журнал Красного креста, избранные статьи*. – 2010-2011. – 59 с.

²⁶ Горохов С.А., Захаров И.А. География ислама на Кавказе // *Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ: колл. монография*. М.: Институт Африки РАН. – 2017. – С. 22-32; Горохов С.А. Религиозный фактор в политической жизни современной Индии // *Вестник Адыгейского государственного университета*. – 2011. – № 4. – 56-61 с.

Особого внимания заслуживают работы российских ученых А.Ю. Яковлева, Е.Н. Ходатенко. А.Ю. Яковлев комплексно рассматривает причины возникновения и распространения терроризма в Индии, занимается сравнением индуизма и ислама, исследует трансформацию взаимоотношений между индусами и мусульманами, рассматривает ключевые меры противодействия и особенности индийского законодательства. Е.Н. Ходатенко в своих работах сосредоточен на анализе правовых основ антитеррористической безопасности Индии, а также деятельности правоохранительных органов в стране²⁷.

Следует также отметить подход британского историка Чарльза Аллена, одна из работ которого сфокусирована на особенностях формирования религиозных течений исламского толка, находящихся под влиянием радикальных интерпретаций данной религии в Индии²⁸.

Анализ литературы по теме демонстрирует, что в трудах российских и зарубежных ученых в разных ракурсах проанализированы проблемы, связанные с темой исследования, накоплены ценные материалы, которые могут стать серьезной основой для проведения дальнейших исследований. Тем не менее в работах исследователей можно выделить некоторые пробелы, такие как отсутствие единого мнения насчёт соотношения понятий «исламский

.; Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Формирование конфессионального пространства Индии: опыт историко-географического анализа // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2019. – № 1 (36). – С. 79-96.

²⁷Яковлев А.Ю. Анализ управленческих и правовых аспектов противодействия терроризму: российский и индийский опыт // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2012. – № 10(90). – С. 103-111; Яковлев А.Ю. Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти // ARS ADMINISTRANDI. – 2012. – № 2. – С. 81-93; Яковлев А.Ю. Провинциальный опыт: противодействие терроризму в индийских штатах // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 3. – 5 с.; Яковлев А.Ю. Роль высшего должностного лица государства и совещательных органов в обеспечении национальной безопасности и противодействии терроризму (на примере России и Индии) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке. – 2016. – № 22. – С. 127-132; Яковлев А.Ю. Современные антитеррористические структуры Индии // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – 5 с.; Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 400-409; Яковлев А.Ю. Терроризм в Индии: особенности эволюции, институты и технологии противодействия / дис. ... докт. политич. наук : 23.00.02 / Яковлев Александр Юрьевич. – Москва, 2016. – 327 с.; Яковлев А.Ю. Сравнительный анализ российской и индийской систем противодействия терроризму // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – С. 286-297; Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947–2004 гг.): теория, практика, региональный опыт / дис. ... докт. юридич. наук : 12.00.01 / Ходатенко Евгений Николаевич. – Владимир, 2011. – 394 с.; Ходатенко Е.Н. Борьба с терроризмом в Индии: центр или штаты // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 7. – С. 211-214.

²⁸Allen Ch. God's Terrorists: The Wahhabi Cult and the Hidden Roots of Modern Jihad. – Da Capo Press, 2006. – 384 p.; Allen Ch. The Hidden Roots of Wahhabism in Britain India. – World Policy Journal. 2005. Vol. 22, No. 2. – Pp. 87-93.

радикализм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм» и комплексных исследований системы противодействия исламскому радикализму в регионах стран. Российских исследований, посвящённых исламскому радикализму в Индии, крайне мало; исследования, целью которых является изучение системы противодействия радикализму в субъектах Индии, за исключением Джамму и Кашмира, отсутствуют.

Эмпирическая база исследования. Источники, которые были использованы в процессе написания диссертации можно разделить на несколько групп.

В первую группу источников включены публикации российских и зарубежных экспертно-аналитических центров²⁹.

Вторая группа источников – статистические материалы, которые используются для анализа социально-экономического развития регионов, уровня террористической угрозы, а также деятельности исполнительных и правоохранительных органов по противодействию распространению радикальных идеологий³⁰.

Третья группа – материалы СМИ. Объектом анализа стали такие российские издания, как «РИА Новости», «ИноСМИ», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «РБК», «Газета.ru», включая региональные издания такие, как «РИА.Дагестан», «Татар-информ», «Башинформ.рф»; материалы зарубежных изданий, включая индийские, такие, как «International Business Times» (India Edition), «The Times of India», «The Print», «Hindustan Times», «Hindu Post», «The Week», «One India», «India Today», «Muslim Mirror».

Нормативная база работы включает:

1. Международные нормативно-правовые акты.
2. Федеральные нормативно-правовые акты России и Индии.
3. Региональные нормативно-правовые акты России и Индии.

²⁹ Observer Research Centre. URL: <https://www.orfonline.org/>.

³⁰ Global Terrorism Index. – Institute for Economics and Peace, 2019. – 100 P.; Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.; Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/>.

Цель диссертационной работы – выявить особенности реализации государственной политики противодействия исламскому радикализму в Российской Федерации и Республике Индия на федеральном и региональном уровнях.

Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить, как связаны государственно-конфессиональные отношения и радикализм.
2. Дать определение понятию «государственная политика противодействия радикализму».
3. Установить факторы, способствующие возникновению радикальных идеологий на территории России и Индии (на примере регионов).
4. Выявить политико-правовые основы противодействия исламскому радикализму в России и Индии.
5. Рассмотреть деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти, включая правоохранительные органы в России и Индии, задействованных в системе противодействия исламскому радикализму.
6. Сделать обзор основных направлений профилактической работы в рамках противодействия исламскому радикализму в регионах России и Индии;
7. Оценить уровень угрозы радикализма на территории России и Индии (на примере регионов).
8. На основе выявленных проблем и противоречий разработать рекомендации по повышению эффективности мер, предпринимаемых в сфере противодействия исламскому радикализму в России и Индии.

Объектом исследования диссертационной работы является государственная политика противодействия исламскому радикализму.

Предмет исследования – особенности институтов, механизмов и инструментов государственной политики противодействия носителям радикальных идеологий в Российской Федерации и Республике Индия.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с первой половины 90-х гг. XX века по 2024 г. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена распадом СССР и ухудшением социально-экономического положения внутри страны, а также распространением внешнего влияния (например, Саудовской Аравии). В Индии в этот период происходит ухудшение межконфессиональных индуско-мусульманских отношений, переходящих в беспорядки (например, беспорядки 1990 г. в г. Хайдарабаде, связанные с набравшим обороты спором вокруг мечети Бабри) и жестокие столкновения с многочисленными жертвами (например, столкновения по поводу разрушения мечети Бабри в Айодхье в 1992 г., спровоцировавшие общенациональные беспорядки, в которых погибло не менее 2 тыс. человек).

Период с 1990 по 2010 гг. используется диссертантом для анализа исторического развития антитеррористических систем.

Верхняя временная граница обусловлена тем, что, несмотря на то, что процесс реформирования систем антитеррористической безопасности и внедрения профилактических мер, направленных на сдерживание распространения радикальных идеологий, в России не закончен, а в Индии попытки систематизировать профилактическую работу только начинаются, исследование должно быть завершенным в рамках определенного отрезка времени, поэтому анализ мер противодействия радикализму фокусируется на периоде с 2010 г. по 2024 г., так как до этого профилактическим мероприятиям как в России, так и в Индии не уделялось должного внимания.

Территориальные границы исследования. Территориальные границы исследования определяются территориями, находящимися под суверенитетом России и Индии, в пределах которых действуют институты этих стран и осуществляется государственная власть. В рамках данных территориальных границ были изучены отдельные субъекты федерации со значительной долей мусульманского населения как в России (Республика Дагестан, Республика Татарстан и Республика Башкортостан), так и в Индии (Союзная территория

Джамму и Кашмир и Союзная территория Ладакх, до 5 августа 2019 г. являвшиеся частями штата Джамму и Кашмир, штат Керала, штат Ассам). В исследовании не было проведено прямое сопоставление конкретных субъектов, однако выявлены сходства и отличия особенностей государственной политики противодействия исламскому радикализму благодаря анализу специальных мероприятий, осуществляемых властями обоих государств.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

1. Показана взаимосвязь радикализации (в том числе процессов радикализации ислама) и государственно-конфессиональных отношений (ГКО), где необходимо учитывать исходные историко-культурные условия и готовность к сотрудничеству государства и религиозных акторов, религиозных институтов для корректной ситуационной оценки трендов радикализации конфессиональных групп.

2. Дано авторское определение государственной политики противодействия радикализму в рамках акцента на необходимости принятия и применения комплексных мер образовательного, культурного, экономического, социального и правового характера противодействия деструктивным последствиям распространения радикальных идеологий в обществе.

3. Установлены не только основные социально-экономические причины, образовательные и миграционные аспекты, дискриминационные условия, но и влияние урбанизации, национализма и активности зарубежных стран как факторов распространения исламского радикализма на территории России и Индии (на примере отдельных регионов).

4. Систематизированы политико-правовые основы противодействия радикализму в контексте анализа деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти и общественных институтов, задействованных в системе противодействия исламскому радикализму в России и Индии.

5. Выявлены и конкретизированы региональные особенности систем противодействия радикализму, в том числе таких методов профилактики,

сдерживания и предотвращения радикализации, как контррадикализация, ресоциализация и дерадикализация.

6. Предложены рекомендации в части мер по совершенствованию институциональной, образовательной, социологической и межгосударственной сфер систем профилактики радикализма в России и Индии.

Кроме того, диссертационное исследование восполняет недостаток исследовательских работ по проблемам преодоления исламского радикализма в государственной политике Индии. Аналогичная проблематика на примере российского опыта в отечественной политологии исследована значительно больше.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования включают в себя общенаучную методологию с использованием принципов объективности, индукции и дедукции. Кроме того, в исследовании применялся принцип историзма, позволивший анализировать государственную политику противодействия исламскому радикализму в России и Индии в ее становлении, развитии и трансформации с учетом социокультурных особенностей. Научными методами, которые были использованы в исследовании, стали нематематические методы сбора и обработки информации, направленные на работу с эмпирическими данными, официальными документами, нормативно-правовыми актами, визуальными и статистическими материалами, а также материалами масс-медиа.

В качестве методологической концепции для последовательного и упорядоченного описания государственной политики противодействия исламскому радикализму в обоих государствах использовался системный подход, благодаря чему были раскрыты целостность и взаимосвязи элементов системы государственной политики на различных уровнях.

Метод структурного функционализма (структурно-функциональный подход), в свою очередь, позволил, во-первых, рассмотреть исламский радикализм в контексте деструктивных и дисфункциональных проявлений в государственно-конфессиональных отношениях (ГКО), во-вторых, раскрыть

функциональные особенности государственной политики противодействия исламскому радикализму в России и Индии, выраженные в т.ч. в методах и инструментах работы отдельных институциональных акторов ее реализации. Для рассмотрения основных политических институтов и структур, которые ответственны за обеспечение системы противодействия исламскому радикализму на федеральном и региональном уровнях также использовался институциональный подход.

Конструктивизм, подразумевающий учет различных факторов конструирования социальной действительности, главным образом исторически и социально обусловленных, также используется современными отечественными и зарубежными исследователями для анализа роли религии в социальных взаимодействиях, государственно-конфессиональных отношениях (ГКО). Поэтому конструктивизм как методологическая установка для анализа государственно-конфессиональных отношений, важным элементом которых является государственно-конфессиональная политика, применяется в данной исследовательской работе, поскольку позволяет фиксировать и анализировать основные векторы радикализации в обществе, а именно какая социальная группа и по каким причинам выступает субъектом радикализации, а какая объектом.

Сравнительный (компаративный) анализ позволил соотнести влияние различных факторов на религиозную составляющую социально-политических отношений в российском и индийском обществах и сопоставить эффективность реализации государственной политики противодействия исламскому радикализму в России и Индии на федеральном и региональном уровнях.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения функционирования институтов, технологий и механизмов, задействованных в системе противодействия исламскому радикализму. Кроме того, данные материалы можно включать в программы гуманитарных дисциплин таких, как политология, история, религиоведение, при подготовке учебных пособий, а также для написания статей и аналитических записок. Материалы диссертации, могут

быть актуальны для экспертов, аналитиков и государственных служащих, которые занимаются анализом системы безопасности и межконфессиональных отношений. Материалы могут быть использованы в разработке практических рекомендаций в области профилактики и противодействия терроризму для повышения эффективности работы системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Радикализм, включая исламский, связан с системой государственно-конфессиональных отношений (ГКО). Радикализация и возникновение конфронтации могут происходить главным образом при отказе религиозной (псевдорелигиозной) группы от сотрудничества с государством при невыстроенной или недостаточно выстроенной системе сотрудничества со стороны государства с религиозной (псевдорелигиозной) группой. Ряд тенденций глобального характера, таких как синкретизм современных западных обществ, коммодификация и коммерциализация религии, ведущих к расширению «зоны неверия», идентифицируются представителями традиционного религиозного мировоззрения как угроза их идентичности, что ведет к ответной конфронтации, выраженной на примере исламского мира, к позиционированию ислама как альтернативного неолиберализму глобального проекта.

2. Государственная политика противодействия радикализму – это комплексная система, которая включает политические институты, образовательные, просвещенческие, правовые, культурные и социально-экономические механизмы и инструменты, а также мероприятия в области миграционной политики и международного сотрудничества, направленные на противодействие распространению радикальных идеологий и борьбу с их носителями.

3. Распространению радикализма в России и Индии в большей степени способствуют такие факторы, как социально-экономические проблемы и низкий уровень образования, однако не только неблагополучные в социально-экономическом плане субъекты федерации подвержены исламскому

радикализму. Внешнее воздействие акторов мировой политики, а также миграционные процессы, связанные с изменениями миграционного законодательства и правовых актов, регламентирующих гражданство, также могут провоцировать распространение исламского радикализма.

4. Отечественная политико-правовая основа в области противодействия исламскому радикализму, а также практика деятельности федеральных и региональных исполнительных органов в России, несмотря на наличие определенных недостатков, представляется более системной и стратегически выверенной, нежели в Индии. В индийской правовой базе не прописаны положения, направленные на предотвращение распространения радикальных религиозных течений, в то время как российская правовая база выстроена с учетом превентивных мер, способствующих предотвращению радикализации населения на ранних этапах деструктивного процесса.

5. В обеих странах создание специализированных органов антитеррористической безопасности (в России – Национальный антитеррористический комитет, включая Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в регионах; в Индии – Национальное агентство расследований / NIA, Подразделение по борьбе с терроризмом и радикализацией / CTCR и Подразделение по обеспечению кибер- и информационной безопасности (CIS) Министерства внутренних дел) было связано с ростом религиозно (псевдорелигиозно)-мотивированных террористических актов. К основным методам профилактики, сдерживания и предотвращения исламской радикализации, используемых федеральными и региональными органами исполнительной власти, в обеих странах относятся контррадикализация, ресоциализация и дерадикализация.

6. Наличие стратегии в области государственной политики противодействия исламскому радикализму, системность проведения соответствующих мероприятий являются ключевыми элементами обеспечения национальной безопасности государства, что подтверждается положительными результатами России в данной области. В Индии при сохранении высокого

уровня террористической угрозы существующие в стране инструменты и инициативы по противодействию исламскому радикализму не формируют единой скоординированной системы, что приводит к фрагментации усилий и не позволяет комплексно противостоять всем аспектам угрозы.

7. На региональном уровне наиболее подверженными распространению радикализма в России и Индии являются соответственно Республика Дагестан и штат Джамму и Кашмир (до 5 августа 2019 года) / союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх (после 5 августа 2019 года), что подтверждается стабильно высоким уровнем террористической угрозы. Республика Татарстан и штат Керала, несмотря на высокий уровень жизни, должны находиться под постоянным контролем властей ввиду потенциального внешнего воздействия. Башкортостан является относительно спокойным регионом. В штате Ассам ситуация осложняется миграционным фактором, а уровень радикализма можно оценить как высокий.

8. В целях более гармоничной реализации государственно-конфессиональных отношений в России и Индии необходимо обозначить несколько рекомендаций: а) важно восполнить на федеральном уровне в обеих странах дефицит органа, который мог бы стать платформой для взаимодействия исламской уммы, разных исламских организаций и государства; б) в обеих странах необходимо усилить контроль государства над религиозным образованием с целью профилактики распространения идей исламского радикализма (акцент в образовательной системе на светском образовании при унификации религиозного образования с контролем трудоустройства и др.); в) Россия могла бы рассмотреть возможность использования практик, применяемых в Индии при сборе статистики о религиозной принадлежности населения, так как для исследователей ощущается дефицит систематических данных о религиозной самоидентификации россиян; г) в рамках пересекающихся задач и функций ФАДН России и Министерства по делам меньшинств Правительства Индии и Министерств внутренних дел Правительства Индии целесообразно усилить реализацию совместных

профилактических мероприятий, направленных на борьбу с исламским радикализмом.

Апробация результатов работы

Результаты исследования нашли отражение в докладах на международных конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2019», Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020», Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021», IV Международная конференция «Мировое большинство в современных международных реалиях: от фрагментации к новой институциональности») и во время практических занятий.

Основные идеи и положения работы изложены в 8 научных работах автора (общим объемом 7,5 п.л. / авторский вклад – 6,6 п. л.), в том числе 7 публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки.

ГЛАВА 1. Теоретико-концептуальный аспект политологического анализа государственной политики по противодействию и предупреждению исламского радикализма

1.1 Место радикализма в рамках государственно-конфессиональных отношений (ГКО) государства

Государственно-конфессиональные отношения (ГКО) можно представить как социальную систему с определенными ценностями, задающими параметры среды, в которых, в свою очередь, может возникать радикализм (в том числе как контрсистемное явление). Понимание контекста ГКО необходимо для изучения исходных условий, в рамках которых происходит радикализация индивидов и групп. Радикализм возникает не в абстрактных условиях, но в конкретно заданных параметрах ГКО конкретного общества в определенный период времени и остается обусловленным этими рамками ГКО в процессе своего развития. Вследствие того, что радикализм появляется в определенных политических, институциональных и ценностных условиях, методологическая основа работы будет в рамках системного, институционального, структурно-функционального подходов, а также конструктивизма.

Системный подход

Базовым подходом для комплексного понимания радикализма в системе государственно-конфессиональных отношений (ГКО) является системный анализ, который впервые был применен Т. Парсонсом в работе 1951 г. «О социальных

системах». Затем появилась работа Д. Истона «The Political System: An Inquiry into the State of Political Science» и Г. Алмонда «A Developmental Approach to Political Systems». Благодаря указанным работам системный подход был адаптирован к целям политической науки. Т. Парсонс уделял внимание изучению социальной системы и стремился объяснить и описать механизмы корректировки поведения человека в той или иной ситуации. Социально-ориентированный человек, по мнению ученого, должен соглашаться следовать требованиям нормативного порядка общества, в котором он проживает. Т. Парсонс выделяет понятие «социальное действие», которое является элементарной единицей социальной реальности. Социальное действие конструируется благодаря взаимодействию действующих лиц, ориентированных друг на друга, на основе интеграции общих интересов и наличия целей. Выбор человеком направления действий осуществляется в рамках системы ценностей и регулируется нормами и правилами³¹.

Посредством системного анализа государственно-конфессиональные отношения можно классифицировать в зависимости от взаимодействия государства и религиозных институтов следующим образом:

1. Идентификационная модель, при которой государственная церковь занимает привилегированное положение.
2. Сепарационная модель, при которой ни одно религиозное объединение не имеет преимуществ перед другими. Зоны влияния государства и религиозных институтов разделены.
3. Кооперационная модель, в которой государство и религиозные институты являются равноправными партнерами.

Ф.А. фон Гейзау выделяет следующие модели:

1. Государства с укорененными конфессиями, которые имеют привилегированный статус и зависят от государственной власти.
2. Государства с формально отделенной церковью, но на практике – нет.

³¹ Социология: учебное пособие / Е. Р. Мкртчян. - 2-е изд., перераб. и доп. - Волгоград : ВАГС, 2004. – С.62.

3. Государства с законодательно закрепленным принципом нейтральности по отношению к религии.
4. Государства с закрепленным в Конституции принципом примата одной конфессии³².

М.О. Шахов и О.С. Шутова в своей работе «Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» анализируют, почему та или иная модель сложилась в том или ином государстве, то есть фокус исследования сосредоточен на движущих силах, сформировавших ГКО. Авторы считают, что ГКО в любой стране полисубъектны и многосоставны и воздействуют друг на друга. В исследовании анализу подвергаются отношения государства и религиозных организаций и все действия, которые субъекты производят в отношении друг друга. За основные параметры учёные принимают:

1. Силу, то есть общественно-политическое влияние для изменения ситуации или поддержания *status quo*. В зависимости от силы субъект взаимодействия может быть слабым (W-weakness) и сильным (S-strength). В любой вариации взаимодействия авторы на первое место ставят букву, которая характеризует параметр государства, например, SW – сильное государство и слабая религиозная организация.

2. Направленность взаимодействия, то есть стремление одного субъекта взаимодействовать с партнером. Здесь выделяется три направления: стремление сотрудничать для достижения общих целей (↑), поддержание нейтралитета или уклонение от совместной деятельности (N) и враждебность – стремление к противоположным целям (↓). Деятельность может осуществляться в рамках закона или вне, например NN – «сепарационный» тип ГКО.

3. Стремление к доминированию. Субъект взаимодействия может либо стремиться к доминированию (D), либо нет (N). Не всегда сильное государство стремится к доминированию над религиозными организациями.

³² Цит. по: Шихер Н.Д. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 106, 109.

Также можно учитывать такой элемент, как приоритетность религиозной организации для государства (приоритетные религиозные организации, равноудаленные и подвергаемые дискриминации).

Авторы просчитали возможные комбинации взаимодействия трех элементов и получили 108 комбинаций посредством четырехмерной схемы (приведена ниже)³³.

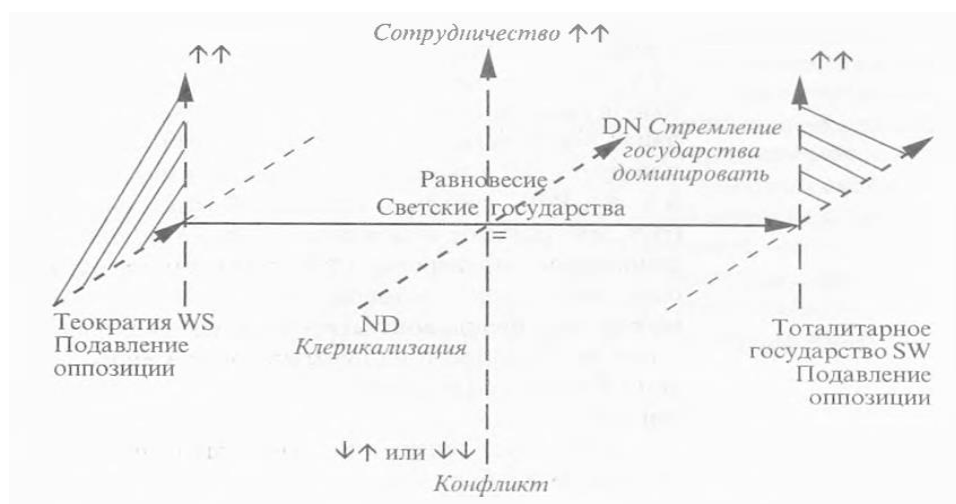

Рис. 1³⁴. Трехмерное изображение факторов и ГКО.

Нас в работе будет интересовать конфликтная часть схемы, в пределах которой может появиться религиозный радикализм, включая исламский. Радикальное движение потенциально может возникать при сценариях, когда одна или несколько религиозных конфессий начинают стремиться усиливать свое влияние на государство не через сотрудничество, а через отказ от него. Потенциал религиозного радикализма еще больше усиливается, когда в ответ на радикализацию населения государство начинает применять насилие. По мере эскалации отношений радикальные группировки могут становиться уже террористическими.

³³ Шахов М.О., Шутова О.С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Политика. – 2003. – №3 (30). – С. 171-175.

³⁴ Там же. – С. 175.

Также немаловажно отметить, что отказ от сотрудничества может являться вопросом восприятия сторонами баланса интересов, нежели объективным решением пойти на конфронтацию.

Так, например, представители определенной конфессии могут трактовать решения и действия государства как превентивно агрессивные по отношению к ним и, в свою очередь, отвечать отказом от сотрудничества и переходом к конфронтации, даже если указанные действия государства официально позиционировались как необходимые для решения другого рода задач и не были обусловлены намерением государства формировать конфронтацию в отношении представителей определенной конфессии.

Представляется, что в России на сегодняшний день всё также действует следующий тип взаимоотношений: $SS\uparrow\uparrow NN$. Сильное стремление какой-либо конфессии к доминированию может привести к усилению конфликтности, но на уровне системы не носит критического или радикального характера. Можно сказать, что для российского государства важна приоритетность русской православной церкви. В Индии более сложная ситуация в связи с тем, что там возможны религиозные политические партии, то есть попытки влияния на власть могут быть более сильными. Влияние на общество и ГКО оказывают радикализация индуизма и ислама, а также примордиализм. Общую схему ГКО в Индии на официальном уровне можно охарактеризовать, как $SS\uparrow\uparrow DD$. При этом необходимо учитывать четвертый фактор, который выделяют вышеупомянутые исследователи М.О. Шахов и О.С. Шутова – это приоритетность конфессии для государства. Если говорить о взаимодействии государства в Индии с мусульманами, то схема предположительно будет: $SW\uparrow\uparrow DN$, что говорит о стремлении государства продолжать усиление уже имеющегося доминирующего положения в вопросах взаимоотношений с мусульманским населением.

Системный подход позволяет проанализировать ГКО как целостную политико-социальную систему, где радикализм – это проявление системного сбоя или ответ на изменение параметров среды.

Структурно-функциональный подход

Структурно-функциональный подход, который также может использоваться для анализа религиозного радикализма в контексте ГКО, сложился на основе работ философов-социологов О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма. Они объясняли порядок и стабильность социальных систем с учетом взаимозависимости структурных элементов, социальных потребностей и самого процесса социализации. А. Р. Рэдклифф-Браун и Б. Малиновский применили социологическую конструкцию структурного функционализма в антропологии как средство преодоления ограничений диалектических подходов к пониманию изменений. Представители Чикагской социологической школы считали, что понимание социальной жизни возможно только благодаря учёту взаимодействия акторов во временном и пространственном контекстах. Так, Т. Парсонс считал, что сохранение социальной системы зависит от соблюдения норм и ценностей. Р. Мертон писал о том, что не все функции необходимы для выживания системы, некоторые же, напротив, являются дисфункциональными и несут негативный эффект³⁵.

Г. Алмонд и Д. Пауэлл пришли к выводу, что структуры внутри политических систем взаимозависимы, но не всегда предназначены для существования в равновесном состоянии. Предполагается, что при изменении одной структуры в системе другие структуры в системе могут измениться или приспособиться. Таким образом, общество состоит из взаимосвязанных и взаимопроникаемых друг в друга более статичных структур и более динамичных функций, которые поддерживают социальное равновесие³⁶.

В соответствии со структурно-функциональным подходом статическими или структурными элементами государственно-конфессиональных отношений являются государственные органы, религиозные организации и отдельные граждане, включая количество вовлеченных в процессы людей, роли и права религиозных организаций и институтов, а также выстроенную систему взаимоотношений между задействованными элементами. Специалисты выделяют

³⁵ Цит. по: Potts R., Vella K., Dale A. and Sipe N. Exploring the usefulness of structural–functional approaches to analyse governance of planning systems. *Planning Theory*. 2016. Vol. 15, No. 2. – Pp. 162-189.

³⁶ Там же. – Pp. 162-189.

следующие системы отношений: государственно-церковные (между государственными – законодательными, исполнительными, судебными органами – и религиозными институтами, включая характер данных взаимодействий и характер обязательности к исполнению), межконфессиональные (роль государства незначительна и представляет контроль соблюдения свобод), общественно-религиозные (взаимодействие различных организаций, например, благотворительных и образовательных с религиозными объединениями)³⁷.

Социолог-исследователь, специализирующийся на вопросах взаимодействия религии с военной службой, В.И. Веремчук выделяет социально-религиозный, государственно-религиозный, государственно-конфессиональный и гражданско-религиозный варианты структурирования государственно-конфессиональных отношений³⁸. По мнению белорусского социолога и религиоведа Д.К. Безнюка, государственно-религиозные отношения представляют форму идеологических взаимоотношений, государственно-конфессиональные – политических, а государственно-церковных – правовых. Для повышения результативности управленческих решений при разработке и реализации конфессиональной политики должны учитываться мировоззренческие, религиозные, национальные особенности государства, а также международная и политическая конъюнктура³⁹. Другие исследователи ГКО из Беларуси Л.Е. Земляков и Н.Н. Коликова выделяют следующие компоненты государственно-конфессиональной политики: ценностно-целевой, нормативный, инструментальный (система органов, реализующая конфессиональную политику) и праксеологический (практическая деятельность органов власти)⁴⁰.

В рамках структурно-функционального подхода ГКО рассматриваются в качестве системы взаимосвязанных элементов, включая государство /

³⁷ Безнюк Д.К. Структурные характеристики государственно-конфессиональных отношений и политики в делах религий // Социология. – 2014. – №4. – С. 31.

³⁸ Веремчук В.И. Типология моделей государственно-конфессиональных отношений в современном мире // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – № 4 (36). – С. 128-138.

³⁹ Безнюк Д.К. Структурные характеристики государственно-конфессиональных отношений и политики в делах религий // Социология. – 2014. – №4. – С. 29-35.

⁴⁰ Земляков Л.Е., Коликова Н.Н. Государственно-конфессиональная политика: теоретико-методологические аспекты // Журнал Белорусского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 89-97.

государственные институты, религиозные организации и общество. Устойчивость политической системы зависит от того, как всеми элементами реализуются их функции. Радикализм опять-таки является системным отклонением при дисбалансе взаимодействий между структурными элементами.

Институциональный подход

Термин «институционализм» появился в 1919 г. благодаря У. Гамильтону в рамках политической экономии. По его мнению, институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности и составляют ориентиры для человека в виде обычаев и привычек. В политической экономии основоположниками институционализма были У. Митчел и Дж. Коммонс. Изначально в политической науке преобладало государственно-правовое понимание политических институтов. В период с конца XIX – начала XX в. политические институты также преимущественно подвергались анализу в качестве административных учреждений, действующих в рамках юридических норм. Постепенно исследователи начали дополнять свой анализ изучением элементов политических институтов (до 50-х гг. прошлого века, «старый институционализм»; представители – В. Вильсон, Г. Картер, Д. Брюс, Т. Коул и др.)⁴¹.

В 80-е гг. XX в. появилась концепция «нового институционализма», подвергшаяся влиянию бихевиоризма и теории рационального выбора. Это привело к тому, что политические институты начали пониматься во взаимосвязи формальных норм и неформальных установок («правил игры») (представители – Дж. Бьюкенен, Р. Коуз, Д. Норт, Й. Олсен, Дж. Стиглиц, У. Пауэлл, П. Бергер, Дж. Кэмпбэлл, Н. Линдберг и др.). Основное отличие неoinституционализма от институционализма заключается в том, что институты (зависимые переменные) стали описываться во взаимосвязи с другими социальными явлениями (независимые переменные). Институты, как полноправные акторы, имеют собственные интересы, устанавливают определенные правила поведения и

⁴¹ Гаджиев Х.А. Политические институты: институциональный и неoinституциональный подход // Власть. –2015.– №7. – С. 134-135.

детерминируют результаты политики. Для современных исследований характерен: анализ набора ценностей (нормативный институционализм) и правил, ограничивающих поведение индивида (институционализм с позиции теории рационального выбора); первоначальный институциональный выбор / исторический выбор (исторический институционализм); характер взаимодействия между различными группами (социальный институционализм) и сравнение режимов и устройств государств (структурный институционализм)⁴².

С. Хантингтон считал, что институциональная сила представляет собой ключевой фактор политической стабильности. Ученый фокусируется на институциональной силе как ключевом факторе политической стабильности и считает, что социальная мобилизация приводит к политической нестабильности, если ей не соответствует институциональный рост. По его мнению, экономическая модернизация без сильного государственного управления приводит к нестабильности вследствие появления разногласий по классовому, этническому и идеологическому признаку. Исследователь также оспаривал мнение о том, что демократия более стабильна, чем авторитаризм, так как политическая стабильность зависит преимущественно от силы и адаптивности институтов, а не только демократических принципов. С. Хантингтон классифицирует политические системы на основе уровня институционализации и участия следующим образом:

1. Традиционные системы с низким уровнем институционализации и низкой степенью участия. В них власть основана на традициях.

2. Преторианские системы с высокой степенью участия при слабых институтах, в которых разные социальные группы (военные, религиозные и этнические сообщества и др.) конкурируют за власть вне институциональных рамок.

⁴² Там же. – С. 134-135.

3. Современные политические системы с высокой степенью институционализации и широким социальным участием⁴³.

Дж. Фокс писал, что полная секуляризация не является нормой в большинстве стран, зато государственное регулирование религиозной жизни практически повсеместно. В экономически развитых странах значительно ощущается государственный контроль над религиозной жизнью, потому что возрождение религии является реакцией против подрыва традиционного общества в результате модернизации, что требует контроля. Стоит также отметить, что ранее религиозные обычаи и традиции поддерживались на социальном уровне, теперь же с большей вероятностью будут закреплены институционально⁴⁴.

По отношению к ГКО можно выделить важность исторического институционализма и традиций и эмпирического институционализма с учетом корреляции между институтами и политическими решениями, а также способа формализации конкретной государственной политики (способ формализации – «точка соприкосновения» между государством и религией – обычно это должность или пост в государственном учреждении, ответственный за проведение религиозной политики). Религиозный же институт может представлять собой одновременно формализованную организацию и неформальный влиятельный фактор, определяющий религиозную среду. Одной из ключевых проблем институционального подхода является соблюдение баланса между автономией религии и контролем государства⁴⁵.

И.А. Куницына выделяет следующие типы институционального взаимодействия: моноконфессиональный (поддержка доминирующей религии), дифференцированный (различное правовое регулирование отношений с различными религиозными группами) и универсальный (равное правовое

⁴³ Bates C. A. Visions of Chaos: Crafting Stability in a Restless Age Part I. // Miskatonian. Instinct and Intelligence, 2025. URL: <https://www.miskatonian.com/2025/02/24/visions-of-chaos-crafting-stability-in-a-restless-age-i/> (дата обращения: 16.03.2026).

⁴⁴ Fox J. World Separation of Religion and State Into the 21st Century. Comparative Political Studies. 2006. Vol. 39, No. – Pp. 561-563.

⁴⁵ Mrdjan M., Nikolova E., Ponomarenko O. Religion and institutions. GLO Discussion Paper, Global Labor Organization (GLO), Essen. 2024. No. 1447. – Pp. 14-20.

регулирование отношений со всеми группами). В современных государствах в рамках неoinституционализма часто учитываются множество неформальных связей внутри политической системы, где потребность в контроле неформальных связей достаточно высока и требует большей формализации⁴⁶.

Главной целью ГКО является вовлечение религиозных деятелей в процесс принятия и реализации государственной политики (сотрудничество с гражданами, прямой контакт с верующими, распространение информации, обеспечение безопасности государства и т. д.). На основе эмпирического институционализма можно выделить страны от высокоинституционализированных до низкоинституционализированных с учетом, где находится «точка соприкосновения» (через какой институт), а также, какого отношения к религии на международной арене придерживается страна. Исторический выбор не во всех странах играет определяющую роль в современном состоянии дел⁴⁷. Также стоит отметить, что анализ влияния государственных институтов и религии друг на друга затруднен и часто приводит к противоречивым данным⁴⁸.

Теория секуляризации-десекуляризации

Институциональный подход связан с двумя теориями: теорией секуляризации-десекуляризации и теорией религиозных рынков⁴⁹.

Государственно-конфессиональная политика в некоторых странах с конфликтным элементом в виде радикализма может рассматриваться через призму процессов снижения и увеличения степени значимости религии в обществе в рамках секуляризации-десекуляризации. Считается, что повышение уровня образования, экономической безопасности и институциональной мощи ведет к снижению спроса на религию (секуляризация)⁵⁰. Однако современное

⁴⁶ Маковский А.А. Неoinституциональный подход к анализу государственно-конфессиональных отношений в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №1 (114). – С. 78-79.

⁴⁷ Sasnal P. Cooperation with Religious Institutions as a European Policy Tool // European Institute of the Mediterranean, 2019. URL: <https://www.iemed.org/publication/cooperation-with-religious-institutions-as-a-european-policy-tool/> (дата обращения: 16.03.2026).

⁴⁸ Mrdjan M., Nikolova E., Ponomarenko O. Religion and institutions. GLO Discussion Paper, Global Labor Organization (GLO), Essen. 2024. No. 1447. – Pp. 14-20.

⁴⁹ Там же. – Pp. 14-20.

⁵⁰ Там же. – Pp. 14-20.

состояние дел во многих странах не укладывается в эту парадигму, поэтому существует обратная теория – десекуляризации.

К исследователям, которые занимались вопросом «десекуляризации», относятся Ю. Хабермас, Х. Казанова, П. Бергер и другие. Ю. Хабермас отмечает, что при сохранении светского характера государственно-конфессиональных отношений, влияние религии на публичную сферу представляется возможным в той степени, в какой соблюдаются права человека и основы светского и демократического устройства государства.

Ю. Хабермас считает, что постсекулярное общество неизбежно и для него характерны равенство верующих и атеистов, диалог между государством и конфессиями, но при этом сохраняется удаленность государства и конфессий.

М. Розати и К. Штёкль указывают на то, что современное общество характеризуется религиозным плюрализмом и «сосуществованием светского и религиозного мировоззрения в светской общественно-политической среде». В соответствии с концепцией «множественности современностей» религия трансформирует общество, как и другие субъекты-акторы, обладающие ресурсами в современном мире. Тем не менее религиозные организации не находятся в равном положении и должны подстраиваться под светское общество, чтобы быть услышанными⁵¹.

Основываясь на данных оценках, возможно спрогнозировать, что представители религиозных групп, являющиеся носителями традиционной культуры, могут вступать в конфронтацию с ГКО, в рамках которых влияние религии на публичную сферу допускается лишь при соблюдении основ демократического устройства государства, поскольку данные ценности не являются релевантными в традиционной религиозной картине мира.

⁵¹ Богатова О.А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 1. – С. 71-72; Штёкль К. Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 100-107; Rosati M. Stoeckl K. (eds.) Multiple Modernities and Postsecular Societies. Farnham: Ashgate, 2012. – P. 5; Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – С. 60-67.

Также можно отметить, что описываемый Ю. Хабермасом религиозный синкретизм, характерный для постсекулярных обществ, будет вызывать отторжение у носителей традиционных религиозных ценностей.

Государства, продвигающие подобную систему ГКО, могут чаще сталкиваться с отказом от сотрудничества со стороны религиозных акторов, что может служить фактором радикализации.

Социальный философ и историк философии Ч. Тейлор пишет, что социальные субъекты автономны и действуют в соответствии с рациональными и прагматическими соображениями. Кроме того, религиозные верования превратились сегодня в предмет мировоззренческого выбора, а светскость характеризуется позитивной свободой, где права индивида на выбор религии защищены. В рамках неолиберальной модели глобализации религия также апеллирует к неолиберальной индивидуалистической идеологии⁵².

Теория религиозных рынков гласит, что «развитые страны с сильными институтами не будут прибегать к бюрократическим интервенциям для поддержки монополистических государственных религий как средству обеспечения власти правящей элиты». Считается, что если государство создает неконкурентный рынок религий, то это индикатор слабости государственных институтов. Кроме того, в соответствии с данной теорией люди выбирают религии, соответствующие их убеждениям и уровню образования⁵³.

Социолог А. Поссамай, в свою очередь, считает, что религия как бы «приватизирована», и капитализм использует её в своих целях. Проявлениями такого подхода является коммодификация религии (превращение чего-либо в товар): халяльная продукция, приложения для верующих, религиозный брендинг и так далее. Религия является в современном мире носителем идентичности в мультикультурных и мультирасовых обществах, государство же должно её

⁵² Тейлор Ч. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия «Философия и богословие»). М.: ББИ, 2017. – С. 3-4; Цит. по: Богатова О.А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 1. – С. 77.

⁵³ Mrdjan M., Nikolova E., Ponomarenko O. Religion and institutions. GLO Discussion Paper, Global Labor Organization (GLO), Essen. 2024. No. 1447. – Pp. 14-20.

контролировать, то есть религия, скорее, представляет собой идеологическую конструкцию⁵⁴.

Религия проходит процессы коммерциализации и рациональной стандартизации: по мнению политолога-исламоведа О. Руа, примерами служит «протестантизация» ислама или «буддизация» христианства вследствие усвоения некоторых характеристик одной религии другой⁵⁵. Таким образом, религия представляет собой неолиберальный идеологический проект, который нацелен на управление многообразием и находится так или иначе под контролем государственной власти⁵⁶.

Государственный контроль над религией через неолиберальную идеологию также может способствовать радикализации представителей религиозных групп, для которых процессы коммерциализации и коммодификации религии являются неприемлемыми. Неспособность государства внести какие-либо коррективы в неолиберальный курс может в дальнейшем усугублять уровень радикализма.

В своей работе на тему мобилизации российский философ и политолог В.А. Ачкасов полагает, что политический статус группы может быть обретен благодаря её сплочению, догматам, эффективности её институтов и практикам, ценностям и мифам. Религиозная мобилизация, как и этнополитическая мобилизация, происходит посредством разделения групп на «своих» и «чужих» на первом этапе, формулирования и использования политических лозунгов на втором этапе и разворачивания настоящей борьбы за власть, включая возможность конфликта, на третьем этапе⁵⁷.

Завершая анализ в рамках теории секуляризации / десекуляризации можно отметить, что несмотря на процессы секуляризации, характерные для развитых западных стран, высокий уровень религиозности наблюдается среди

⁵⁴ Possamai A. *The i-zation of Society, Religion, and Neoliberal Post Secularism*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 138; Possamai A. *Post-secularism in multiple modernities* // *Journal of Sociology*. 2017. Vol. 53(4). – Pp. 822-823.

⁵⁵ Roy, Olivier. *Holy Ignorance: When Religion and Culture Part Ways*. New York: Columbia University Press, 2010. – Pp. 43-88, 160; Roy, Olivier. *Is Europe Christian?* Translated by Cynthia Schoch. New York: Oxford University Press, 2019. – P. 120.

⁵⁶ Цит. по: Богатова О.А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. – 2018. – № 1. – С. 78-79.

⁵⁷ Ачкасов В.А. Религиозная мобилизация как фактор политического процесса // *Политическая наука*. – 2016. – №3. – С. 82-94.

последователей ислама не только в мусульманских странах, но также и в странах, где ислам не является религией большинства, включая страны Запада. В исламе нет института церкви и отсутствует разделение на светскую и духовную составляющие, поэтому ислам оказывает влияние на всю социально-политическую канву общества, начиная с вопросов морали и заканчивая вопросами права, поэтому говорить о секуляризации в исламских странах представляется проблематичным. В России и Индии, секулярных государствах, также наблюдаются тенденции десекуляризации.

На основе институционального и неинституционального подхода можно предположить следующее о радикализме, включая исламский:

- Радикализм может возникнуть в государстве, где недостаточно сильные или вообще слабые институты на основе неформальных взаимодействий, которые не поддаются контролю или поощряются социально в связи с установленными в тот или иной момент времени «правилами игры» в определенных условиях.
- Вследствие таких социальных процессов, как, например, урбанизация и миграция в связке со слабыми институтами государство не всегда может справиться с появлением радикальных идей, так как не может интегрировать группы в общество, обеспечить работу легальных каналов взаимодействия и контроль.
- Радикальные организации могут выполнять некоторые государственные социальные функции в случае вакуума власти (вопросы социальной помощи, справедливости и идентичности).
- Уровень радикализации может зависеть от наличия или отсутствия формальных каналов («точек соприкосновения») взаимодействия с властью, а также уровня контроля (слабый-сильный) при нарушении баланса.
- В рамках теории «религиозного рынка» радикализация может возникнуть при установлении монополии религии и оказываемом на общество давлении при осуществляемом выборе. Запреты на неформальные взаимодействия, скорее всего, также приведут к негативным результатам.

- Выбор исторической траектории часто влияет на нынешнее состояние ГКО.
- Радикализм может возникнуть, как ответ на секуляризацию, усиление пропаганды светских ценностей, коммерциализацию религии и неприятие религиозного плюрализма.

Использование институционального подхода позволяет рассмотреть ГКО как систему формальных и неформальных правил, которые определяют взаимодействие государственных и религиозных институтов. Появление радикализма связано с силой государственных институтов и государственного контроля, наличием «точек соприкосновения», автономией конфессий и частично историческими особенностями.

Конструктивистский подход

Конструктивизм и примордиализм также важны для осмысления религиозной принадлежности в этническом контексте. Согласно конструктивизму, как одному из методологических подходов, материальный мир формируется человеческими действиями и взаимодействиями, знание конструируется социально. Знание и реальность интерсубъективно конструируемы (взаимно определяемы). Учеными, которые работали в конструктивистской парадигме, являются: политолог А. Вендт, профессор М. Финнемор, академик К. Сиккинк, профессор Э. Адлер, академик Т. Хопф, социолог Н. Луман, профессор В.Ю. Зорин, профессор Т.А. Алексеева, профессор В.А. Тишков. Конструктивизм сосредоточен на анализе нематериальных факторов, таких, как культура, идентичность, нормы, идеи, знания. Данная парадигма акцентирует внимание на онтологической реальности интерсубъективного знания, а также на эпистемологических и методологических следствиях этой реальности⁵⁸.

Дискурсы, как языковые игры, не формируются вне практической деятельности институтов – они погружены в культурный контекст.

⁵⁸ Jung, H. The Evolution of Social Constructivism in Political Science: Past to Present. SAGE Open. 2019. No. 9(1). – 10 p.

Ш. Муфф, Э. Лакло, Ж. Деррида акцентируют внимание на том, что демократическая политика не может основываться на полном консенсусе. Для общества более характерны конфликты, столкновения интересов и социальные противоречия, поэтому специфика поддержки либеральной демократии заключается в том, чтобы сохранить динамизм между формой согласия и инакомыслием. Непризнание инаковости, а также установление иерархии и доминирования может приводить к тому, что подлинный диалог становится невозможным, кроме того, на процесс коммуникации влияет слишком много сопутствующих обстоятельств. С учетом этого диалог может быть заменен полемикой и становится имитацией⁵⁹.

В рамках конструктивизма современное управление не является только техническим видом деятельности, но влияет на производство знания посредством управленческой коммуникации. Публичная коммуникация является одним из важнейших факторов эффективного управления и через принятые решения создает новый их тип: решение в качестве суждения, а не нормы, что порождает постоянную их интерпретацию⁶⁰.

Данное суждение представляет большую ценность для понимания описанных ранее сценариев, в рамках которых профессиональные группы заранее оценивают определенные действия государства, как угрозы и начинают реагировать соответствующим образом, отказываясь от сотрудничества. Так, расширение границ понятия государственных решений до суждений приводит к тому, что сам существующий дискурс начинает расцениваться как управленческое решение и, соответственно, постоянная интерпретация этого дискурса ведет к возникновению крайне динамической и изменчивой среды. Такая среда может приводить к мгновенным изменениям в интерпретации действий «другого» (в случае профессиональных групп – государства) и принятию решений об отказе от сотрудничества ещё до формального оформления

⁵⁹ Цит. по: Алексеева Т.А., Верховская Ж.А. Конструктивизм «третьего поколения»: фрейминг и коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. – №4. – С. 806.

⁶⁰ Цит. по: Сморгунов Л.В. Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 190, 193.

дискурса в официальные государственные решения. Возможность принятия решений, таким образом, оказывается ограниченной превентивным возникновением в отношении них негативных интерпретаций, что ограничивает государство в вопросах трансформации ГКО.

Религия, как институт, способствует самоидентификации и сакрализации знания, а также процессам легитимации и институционализации социальных отношений. Однако источник конструирования реальности религией, как отправная точка в историко-культурном контексте, не идентифицируется, что кардинально отличает религию от других социальных явлений⁶¹.

Кроме того, религия политизирована, и она используется властями в качестве мобилизационного инструмента для достижения политических целей. М.М. Мчедлова отмечает, что политические проблемы, обогащенные религиозными смыслами, вызывают общественный резонанс и, наоборот, в политической сфере освещаются религиозные вопросы.

В настоящее время можно отметить процессы ресакрализации как реакцию на секуляризацию, подъем ортодоксальных и консервативных течений, включая фундаментализм, которые характеризуются не только следованием религиозным ритуалам, но и эмоционально окрашенным отношением к самой вере. К примеру, социальный теоретик П. Бергер считает, что XXI век будет не менее религиозным, чем все предыдущие эпохи, тем не менее, можно отметить нелинейную динамику процесса секуляризации: «зона неверия» расширяется, одновременно с процессом религиозного ренессанса. По мнению Э. Хёрда, два дискурса – «европейский лаицизм» и «американский тип секуляризации» – используются в качестве оппозиции исламскому фундаментализму, однако они не дают адекватной оценки его целям и интересам. Возрождение религии можно воспринимать как один из «идеологических инструментов в контексте нового мирового порядка после холодной войны». Ж. Корм полагает, что в центре дискурса нового мирового порядка столкновение происходит не между капиталистами и коммунистами, а

⁶¹ Цит. по: Лисовская А. В. Реальность и религия с позиции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 7. – С. 1422-1423.

между сторонниками иудео-христианской цивилизации и исламистскими адептами⁶².

Парадокс исламского радикализма с конструктивистской точки зрения заключается в том, что он является одновременно продуктом современности, и точно также его сторонники не принимают эту же современную реальность. Иранская революция, например, с лингвистической точки зрения также представляет собой парадокс, так как следующие выражения – «правление священнослужителей», «провозглашение революции» и «построение республики» – имеют отношения к процессам и феноменам, происходившим ранее на Западе. С другой стороны, принимая, ориентированность исламистского дискурса на современность при этом альтернативную, отличную от западной, то ярко выраженная парадоксальность исчезает⁶³.

Исламские политические движения оппозиционны и апеллируют к тому, что их программа божественна, поэтому можно сказать, что они действуют на основе эссенциализированного внеисторического понимания ислама и мусульманской идентичности. По мнению некоторых исследователей, движения представляют собой социальную сконструированную реальность⁶⁴.

Следует учитывать, что в настоящее время религия и культура зачастую не представляют собой выражение одной и той же идентичности, как было ранее. Например, упоминавшийся выше политолог-исламовед О. Руа полагает, что отмечается разрыв между религией и культурой: это проявляется, например, тогда, когда молодые иммигранты не ассоциируют себя со страной происхождения, но заявляют о своей религиозной идентичности. Во Франции, например, юридическое измерение, которое не направлено против религии, сталкивается с политико-идеологическим измерением, которое не позволяет гражданам, придерживающимся противоположных взглядов, быть частью

⁶² Цит. по: Сардарян Г. Т., Алексеева Т. А. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма. – Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 127, 133, 135. Berger, Peter L. *The Desecularization of the World*. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1999. – P. 12.

⁶³ Dickson S. The rise of Islamism is, paradoxically, both a product of and a rejection of modernity. *Sciences Po*, 2014. – 5 p.

⁶⁴ Tibi B. *Changing Islamism: From Jihadism to Institutional Islamism, a Moderation?* *Soundings: An Interdisciplinary Journal*. 2015. Vol. 98, No. 2. – P. 158.

политической культуры, поэтому проблема ислама связана с проблемой идентичности, а также государственным регулированием. Радикалы, несмотря на различия в политической культуре, ведут себя одинаково и не принадлежат к сообществу, поэтому государство должно сделать всё возможное, чтобы дать им чувство принадлежности к социуму⁶⁵.

Протестная активность представителей ислама рассматривается также в рамках теории социальных движений (ТСД), которая может быть отнесена к конструктивизму. Исламские активисты используют такие драйверы, как исламскую культуру, идентичность, посредством которых производятся определенные смыслы и значения в процессе «обрамления». Социальные движения, включая радикальные, могут появляться в ответ на лишения, социально-экономические проблемы и кризисные ситуации в социуме. В рамках ТСД исламские движения рассматривают культурный империализм Запада как механизм ослабления и подчинения исламского мира, что вызывает реакцию в виде появления различных социальных движений. Один из вариантов проявления ТСД описывает востоковед, научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН В.В. Наумкин: в России официальные «рамки» периодически вступают в борьбу с неофициальными, система противодействует антисистеме. Боевики («антисистема») провоцируют власти проводить репрессивную политику в ответ на теракты, что приводит к бифуркации и эскалации жестокости, при этом боевики находят ей (ответной жестокости) оправдание, что вызывает ресурсную мобилизацию населения. Порой государственная власть прибегает к эксклюзивным репрессиям, например, запрещая организации и литературу без разбора, что не приносит никаких положительных результатов и приводит к контрмобилизации. Исламский активизм также используется лидерами организаций для повышения своего статуса, а религия – для социально-политических целей⁶⁶.

⁶⁵ Roy O. Secularism Confronts Islam // Carnegie Council for Ethics in International Affairs, 2007. URL: <https://www.carnegiecouncil.org/media/series/39/20071105-secularism-confronts-islam> (дата обращения: 12.03.2024).

⁶⁶ Наумкин В.В. Исламизм, этничность и конфликты: о роли символической политики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2009. – № 1. – С. 19, 21, 22; Наумкин В.В. Исламский

Конструктивизм используется также для анализа межнациональных и межэтнических отношений. В XX веке различные группы общества понимались в рамках эссенциализма или реализма как «объективно существующие и обладающие определенными свойствами сущности»⁶⁷. Американский социолог Р. Брубейкер называл такой подход группизмом. В соответствии с данным подходом мир рассматривался как система вещей, их свойств и отношений. Акцент делался на том, «что существует и познается». Еще одним подходом был примордиализм, в рамках которого этнос рассматривался как объединение людей с неизменными признаками «по крови».

Постепенно этнос начал рассматриваться как конструкт, который может быть создан при помощи интеллектуального воздействия элит, а также культурных деятелей и других значимых для социума личностей⁶⁸. В соответствии с конструктивистским подходом мир представляется процессом, действиями, алгоритмами; акцент делается на вопросе «как». Процессы этнизации, расизации, национализации, по мнению Р. Брубейкера, «предстают как политические, социальные, культурные и психологические». Когнитивно-дискурсивные практики и категоризация являются основополагающими для понимания реальности группы, в том числе нации. Фреймы, стереотипы, схемы представляют способы узнавания, идентификации и классификации людей. Вследствие, например, насильственных или преступных действий, совершаемых представителями той или иной группы, конституируется определенная реальность, в которой насилие становится этническим, происходит навешивание ярлыка за счёт дискурсивного кодирования⁶⁹.

радикализм в зеркале новых концепций // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2010. URL: https://www.perspektivy.info/rus/gos/islamskij_radikalizm_v_zerkale_novyh_koncepcij_2010-04-29.htm (дата обращения: 18.05.2023).

⁶⁷ Brubaker R. Ethnicity without Groups. *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv Für Soziologie*. 2002. Vol. 43, No. 2. – P. 164.

⁶⁸ Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2019. – Вып. 269. – С. 7.; Этнические процессы в глобальном мире: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. И.В. Земцова; С.-Петербургский институт управления и права. – СПб.: Астерион, 2014. – С. 8.

⁶⁹ Brubaker R. Ethnicity without Groups. *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv Für Soziologie*. 2002. Vol. 43, No. 2. – Pp. 173-174.

Когнитивный поворот привел к тому, что восприятие и истолкование мира происходят на уровне публичной и государственной политики, а также повседневного опыта. Если социальные и когнитивные механизмы перестают использоваться для акцентирования внимания на конфликте и определенной группе, в котором она задействуется, то влияние группы на конфликт в дискурсивном пространстве постепенно будет снижаться. Институты власти могут создавать формализованные, кодифицированные и объективированные системы категоризации, в которые входят группы, через различные инструменты: паспорта, отпечатки пальцев, религиозную принадлежность и так далее. Для категоризации граждан существуют переписи населения, для управления ими – различные государственные институты⁷⁰.

По мнению отечественного историка, этнолога и социального антрополога академика РАН В.А. Тишкова, «конструктивистский подход противостоит историческому детерминизму, политическим импровизациям без учета реальных условий и возможностей, а также – эссенциализму – представлению о том, что социальная реальность определяется внеисторическими и не зависящими от сознания человека сущностями». «Конструктивизм объясняет политику этничности и этническую политику». Этнические процессы связаны со сменой идентичности среди людей, вследствие которой этнический состав может меняться или оставаться неизменным. При этом В.А. Тишков согласен с высказыванием политолога К. Чандры, что «конструктивистский подход не отвергает примордиальные интерпретации этнических идентичностей, а проблематизирует их»⁷¹.

Зарубежные исследователи фокусируются также на том, каким образом этническая идентичность оказывает влияние на «самость» человека, и как индивиды справляются с угрозами для самости и группы. Этими вопросами занимается теория идентичности. Теория предполагает, что при наличии любой

⁷⁰ Тульчинский Г. Л. Политический и политологический дискурсы этничности: конструктивизм vs реализм, как современная фаза спора об универсалиях // Человек. Культура. Образование. – 2015. – №1(15). – С. 7, 12, 13.

⁷¹ Тишков В. А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведцу Андрею Владимировичу Головинёву). Этнография. – 2023. – №1 (19). – С. 9, 13, 20.

угрозы идентичности, индивид будет использовать любые стратегии преодоления угрозы⁷².

Итак, конструктивистский анализ предоставляет ценную альтернативу классической интерпретации баланса интересов в ГКО. В отличие от классических подходов, четко детерминирующих различные конфигурации государственного устройства (сильное государство и слабая религия, слабое государство и сильная религия и т. п.), конструктивизм в рамках интересубъективного конструирования постулирует, что государство и конфессиональные группы находятся в непрерывном процессе взаимовлияния.

При этом и государство, и конфессиональные группы с точки зрения конструктивизма в любой конфигурации баланса интересов одновременно являются субъектами. Расширенное понимание субъектности государства через признание государственного дискурса, как элемента управленческих решений, приводит к выводу о том, что процессы, проходящие за пределами, непосредственно и целенаправленно реализуемых ГКО, также оказывают влияние на конфессиональные группы.

Так, развитие глобального Запада или расширение «зоны неверия» автоматически интерпретируется традиционными религиозными группами, как угроза их идентичности, вызывая отказ от сотрудничества и конфронтацию несмотря на то, что лица, принимающие решения, не принимают решений, непосредственно направленных на подавление свободы самовыражения религиозных групп.

Представляется, что ответным проявлением интересубъективного влияния конфессиональных групп на государство является радикализация узкого, но пассионарного меньшинства, которая заключается в первую очередь в принципиальном позиционировании, например, исламского проекта как современной альтернативы неолиберальной идеологии глобального западного мира.

⁷² Jaspal R., Cinnirella M. The construction of ethnic identity: Insights from identity process theory. *Ethnicities*. 2012. Vol. 12, No. 5. – Pp. 503-530.

Такая категорически принципиальная установка задает тренд на конфронтацию со сложившимися рамками ГКО, как в масштабах мировой политики в целом, так и в масштабах внутренней политики отдельных государств, где присутствуют подобные пассионарные исламские меньшинства.

Влияние на государство, таким образом, заключается в том, что государства в рамках проводимой государственно-конфессиональной политики (ГКП), оказываются вынуждены прилагать дополнительные усилия для реинтеграции исламских меньшинств в действующую систему ГКО путем предоставления им определенных уступок и преференций с целью предотвращения дальнейшей радикализации и возвращения последних к модели сотрудничества.

В качестве альтернативного сценария ряд государств могут прибегнуть к усилению давления на исламские и другие религиозные группы с целью недопущения дальнейшей радикализации, однако подход, в котором государство отвечает конфронтацией в ответ на конфронтацию со стороны религиозных групп ведет к эскалации конфликтности и представляется весьма опасным.

В обоих вышеприведенных вариантах ключевым является объективный факт влияния конфессиональных групп на государство, даже в условиях, при которых традиционный анализ показывал бы слабость позиций религиозной группы. Конструктивистский анализ позволяет отследить влияние на принятие решений через дискурс и культуру. Радикализация же возникает как реакция на угрозу идентичности: в контексте данного исследования – религиозной идентичности.

Таблица 1 – Теоретические основы исследования

Подход / принцип	Основное содержание	Радикализм в рамках подходов
Системный	Анализируется политическая система с учетом взаимодействия её элементов	Радикализм как сбой или отклонение системы
Институциональный	Анализируется система с учетом формальных и	Радикализм как отклонение при слабых государственных

	неформальных институтов и правил взаимодействия	институтах и сильном государственном контроле
Структурно-функциональный	Анализируется устойчивость системы через реализацию институтами своих функций	Радикализм как системное отклонение при дисбалансе взаимодействий между элементами системы
Конструктивистский	Анализируются дискурсы и идентичность	Радикализм как ответ на попытки изменения идентичности
Принцип объективности	Для анализа используются эмпирические данные, нормативно-правовые акты, статистика, научная литература, материалы проверенных СМИ	Радикализм рассматривается как объективный социально-политический феномен
Принцип историзма	В процессе анализа учитываются социально-культурные особенности, трансформация и динамика политической системы	Радикализм рассматривается как феномен, появляющийся или изменяющийся под влиянием условий, характерных для того или иного исторического этапа развития общества и ГКО
Сравнительный анализ / метод	В процессе анализа учитываются особенности политической системы и практик государственной политики	Радикализм внутри одной политической системы сравнивается с радикализмом внутри другой и политикой противодействия ему

Таким образом, аспект радикализма во взаимоотношениях с ГКО был изучен с использованием системного, институционального и структурно-функционального подходов, а также конструктивизма. Основными принципами познания в исследовании будут принципы объективности, историзма и компаративизма.

1.2 Государственная политика противодействия исламскому радикализму

В начале данного параграфа нам необходимо соотнести близкие по смыслу понятия, которые используются в науке, СМИ и разговорном языке. На основе анализа работ ученых можно сказать, что нижеперечисленные понятия в некоторых контекстах могут иметь примерно одинаковый смысл. Стоит также отметить, что единые определения отсутствуют. Например, профессор М. Милсон, научный руководитель Израильского Института ближневосточных медиаисследований, в одной из своих статей утверждал, что понятия «исламский радикализм» «исламский экстремизм», «воинствующий ислам», «радикальный ислам», «исламизм» сегодня являются синонимами в мировой литературе⁷³.

Одной из проблем является тот факт, что в медийном пространстве исламским радикалом может считаться человек, который уже совершил теракт либо вследствие своих радикальных взглядов несет потенциальную угрозу обществу в будущем. Зачастую сущность явления остается за рамками исследовательской работы, и вместо анализа преподносится только негативный оценочный компонент⁷⁴.

⁷³ Belt D. Islamism in Popular Western Discourse. Policy Perspectives. 2009. Vol. 6, No. 2. – Pp. 1-20. URL: <https://www.ips.org.pk/islamism-in-popular-western-discourse/> (дата обращения: 17.03.2025).

⁷⁴ Рагозина С.А. Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс исламофобии в российских СМИ // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – №2(36). – С. 281–284.

Терминологический аппарат, связанный с темой данного исследования, сложен, поэтому нам видится необходимым сделать таблицу с разграничением понятий для упрощения их понимания.

Причины, которые привели к возникновению радикализма в целом и разных течений в частности в исламе можно разделить на внешние (тысячелетнее противостояние исламской и христианской цивилизаций) и внутренние (появление движения салафитов и формирование современного исламистского движения). Востоковеды Е.А. Беляев и В.И Пластун считают, что «возникновение сект, течений, школ, тенденций в исламе вызывалось (и вызывается) исключительно экономическими, социальными и политическими условиями, в которых жили народы Ближнего и Среднего Востока, а не различиями на почве чисто религиозного мировоззрения»⁷⁵.

Таблица 2 – Основные термины, используемые в исследовании

Термин / понятие	Основные характеристики
Радикализм	<ol style="list-style-type: none"> 1. Феномен известен с древности. 2. Социально-политический феномен, целью которого является радикальное изменение общества. 3. Может быть конструктивным или деструктивным. 4. Основан на идеологии⁷⁶. 5. Постепенно распространяется в юридических документах. 6. Общее и широкое понятие. 7. Не всегда запрещенная идеология
Экстремизм	<ol style="list-style-type: none"> 1. Понятие используется с начала XX века⁷⁷. Закрепилось в юридических документах после Второй мировой войны. 2. Экстремизм – идеологическая позиция, в соответствии с которой политика воспринимается как борьба за превосходство и игра с нулевой суммой. 3. Экстремистская идеология авторитарна и унифицирована. 4. Члены организации готовы применить насилие⁷⁸. 5. Используется в юридических документах. 6. Экстремизм – крайняя форма радикализма. 7. Узкое понятие и ограниченная сфера применимости.

⁷⁵ Цит. по: Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии / дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Назиров Назир Давлятходжаевич. – Душанбе, 2017. – С. 18.

⁷⁶ Радикализм: теория и практика: учебное пособие для магистратуры / И. Н. Лопушанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – С.7-12.

⁷⁷ Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 2.

⁷⁸ Цит. по: Bötticher A. Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism.– Perspectives on Terrorism. 2017. Vol 11, No 4. – P. 74.

Исламский радикализм	<p>8. Запрещенная идеология</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Появление хариджитов (657 г.). 2. Движение «Братья-мусульмане» (Египет, 1928 г.). Распространение понятия с начала 90-х гг. XX века. 3. Вид религиозного радикализма⁷⁹. 4. Правый спектр радикальных идеологий⁸⁰. 5. Исламский радикализм – это идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников⁸¹. 6. Относится к исламскому фундаментализму⁸², а также к «крайнему проявлению политического ислама (исламизма)»⁸³. Понятия пересекаются и могут быть синонимами. По большому счету исламский радикализм – синоним исламизма⁸⁴. 7. Фундаментализм и политический ислам – начальная стадия, затем процесс радикализации и исламский радикализм. 8. Чаще запрещенная идеология для секулярных обществ и даже многих арабских стран
Исламский фундаментализм	<ol style="list-style-type: none"> 1. Начал использоваться с 80-х гг. прошлого века. Термин «фундаментализм» появился в конце XIX века в США⁸⁵. 2. Цикличное в исламе явление. 3. Идеология «обновления жизни мусульманской общины» и возрождения исламских ценностей. 4. Идея неотделимости политики и религии. 5. Идея того, что ислам – основа для легитимизации политического авторитета. 6. Коран и Сунна – основы жизни общества. 7. Ислам должен регулировать общественную жизнь⁸⁶. 8. По сути, многие общества с большим процентом исламского населения живут по принципам шариата, поэтому сам фундаментализм является именно ответом на внешние раздражители

⁷⁹ Цит. по: Лапин А.В. К вопросу о сущности и содержании религиозного радикализма // Труды IV конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». – 2018. – С. 327.

⁸⁰ Бороздин А.Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник экономической безопасности. – 2015. – №6. – С. 14.

⁸¹ Добаев И. П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика / автореф. дисс. ... докт. философ. наук : 09.00.11 / Добаев Игорь Прокопьевич. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 3, 13.

⁸² Егунов А.В. Исламский радикализм на постсоветском пространстве: идеологические и организационные аспекты : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Егунов Александр Викторович. – Краснодар, 2005. – 193 с.

⁸³ Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // Социология власти. – 2009. – № 4. – С.80.

⁸⁴ Добаев И.П. Ислам и исламизм: общее и особенное. подходы к осмыслению термина «исламизм» // Россия и мусульманский мир. – 2023. – №3(329). – С. 130.

⁸⁵ Кудряшова И.В. Фундаментализм и «фундаментализмы» // Политическая наука. – 2013. – №4. – С. 92-93.

⁸⁶ Nekmatpour P. What do We Know About the Islamic Radicalism: A meta-analysis of Academic Publications. – University of Oklahoma, 113th Annual Meeting of the American Sociological Association At: Philadelphia, PA. USA, 2018. – Pp. 3-6; Комар В.И. Ислам, исламизм и западная цивилизация (аналитический обзор) // Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. – 2004. – №2. – С.7; Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // CA&C Press A B, 2000. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2001/journal_rus/cac-02/16.dobaru.shtml (дата обращения: 22.08.2024).

	<p>и еще большим возвратом к традиции, а не обычным состоянием общества⁸⁷.</p> <p>9. Оливье Руа считает радикальные идеологии ислама, отвергающие национальное и этатистское измерения в пользу уммы, нефундаментальными⁸⁸.</p> <p>10. Может стать радикальным</p>
Исламизм	<p>1. Распространение с конца XX в.</p> <p>2. Исламизм – это одна из политических идеологий, и её отличительной характеристикой является опора на шариат (систему нормативных положений, выведенных из Корана и Сунны)⁸⁹.</p> <p>3. Цель – создание исламского государства. Сначала политика.</p> <p>4. Современное мировое политическое движение, по масштабам шире исламского фундаментализма, который «до» периодически характеризовал исламскую общину.</p> <p>5. Представители формируют партии.</p> <p>6. Исламские политические режимы опасаются исламистов⁹⁰.</p> <p>7. Характерны насильственные методы борьбы за власть⁹¹.</p> <p>8. Само по себе движение является радикальным, однако основной вопрос из конструктивизма: «по отношению к кому / чему»</p>
Салафизм или исламский суннитский фундаментализм, или исламский радикализм	<p>1. Появилось в XIV в. под влиянием идей мусульманского богослова и философа Таки ад-Дина Ибн Таймийи.</p> <p>2. Цель – построение идеального общества времен Пророка. Сначала религия.</p> <p>3. Представители могут делиться на миссионеров, политических деятелей и джихадистов (террористов)⁹².</p> <p>4. Течение характеризуется резкостью суждений и «черно-белым взглядом на мир»⁹³.</p> <p>5. Не всегда противозаконно.</p> <p>6. Может быть радикальным.</p> <p>7. По большому счету салафизм – это исламский фундаментализм⁹⁴</p>
Ваххабизм	<p>1. XVIII в., основоположник был Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб.</p> <p>2. Уже, чем салафизм.</p> <p>3. Правила еще строже, чем у салафизма, представители не приемлют даже мусульман других течений⁹⁵.</p>

⁸⁷ Pipes D. In the Path of God: Islam and political power. Taylor & Francis, 2002. – Pp. 10-12.

⁸⁸ Рамазанов Р.О. Причины радикализации мусульман Северного Кавказа (на материалах Республики Дагестан) // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. – 2018. – № 2. – С. 156.

⁸⁹ Цит. по: Рагасова С. Слова исламский и исламистский и их отражение в русском языке // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – № 7 (1). – 2016. – С. 31.

⁹⁰ Добаев И. П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика // Автореферат на соискание степени доктора философских наук, Ростовский государственный университет. – 2003. – С. 3. Гринин Л.Е. Исламизм: история и современность // История и современность. – 2019. – №2(32). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2183808/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁹¹ Мухаметов А.Р. Является ли термин «исламизм» научным? // URL: <http://idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/muhamet.htm> (дата обращения: 02.10.2022).

⁹² Shihab A. The Root of Islamic Radicalism. – Yale University, Working Paper. 2018. – P. 4.

⁹³ Цит. по: Белл М.Л. К вопросу о понятийном уровне исламских исследований. Салафизм // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – С. 2.

⁹⁴ Игнатенко А.А. Эндеогенный радикализм в исламе // CA&C Press A B, 2000. URL: https://www.ca-c.org/online/2000/journal_rus/cac08_2000/12.ignatenko.shtml (дата обращения: 22.08.2021).

	<p>4. Априори радикальное течение.</p> <p>5. Может быть неофициальной идеологией государства (Саудовская Аравия), а может быть запрещенным юридически (Дагестан)</p>
Радикализация	<p>1. Современное понятие.</p> <p>2. Процесс перехода к терроризму под воздействием определенных идей и мнений.</p> <p>3. Может делиться на идеологическую радикализацию, радикализацию, в рамках которой уже допускается насилие (то есть близкое к понятию «экстремизм») и насильственную радикализацию (синонимично терроризму)⁹⁶</p>

Вследствие того, что понятия «исламский радикализм», «исламизм», «фундаментализм», «салафизм», «ваххабизм» сложно поддаются разграничению, мы предлагаем составить еще одну таблицу со следующими характеристиками данных феноменов: масштаб влияния, сфера распространения первичных целей, изначальная степень радикализации, радикализация в отношении кого.

Таблица 3 – Религиозно-политические течения в исламе и степень их радикализации

Феномен	Масштаб влияния	Сфера распространения первичных целей	Изначальная степень радикализации	В отношении кого?
Ваххабизм	Распространение по всему миру отдельными группами	Религиозно-общественная жизнь с переходом к политическим преобразованиям	Узкое, но агрессивное течение	К представителям других религий, включая различные мусульманские течения
Салафизм	Распространение по всему миру отдельными группами	Религиозно-общественная жизнь с переходом к политическим преобразованиям	От миссионеров (умеренных) до радикальных политических активистов	В зависимости от степени радикализации к представителям других религий, включая различные мусульманские течения
Фундаментализм	Мир ислама, арабский мир	Общественно-политические преобразования через возвращение к традиции	От умеренных реформистов до радикальных представителей	Западный мир
Исламизм	Весь мир	Создание	От радикальных	Западный мир,

⁹⁵ Добаев И.П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // *Общественные науки.* – №2. – 2003. – С. 3–4.

⁹⁶Цит. по: Манукян А.Р., Шагапсоева М.Х. Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // *Психолог.* – № 6. – 2016. – С. 1–8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20852 (дата обращения: 17.03.2024).; Orav A. Religious fundamentalism and Radicalisation.– *European Parliamentary Research Service, Briefing*, 2015. – P. 2.

	благодаря сетевой активности партий и исламистских организаций	халифатского государства, политика	/ реформистских до террористических движений	умеренные / светские партии
--	--	------------------------------------	--	-----------------------------

По нашему мнению, представляется целесообразным все вышеперечисленные феномены отнести к феномену «исламского радикализма», основными же становятся вопросы: по отношению к кому, а также насколько представители того или иного течения / движения априори радикализованы. Салафизм и ваххабизм по своему содержанию больше тяготеют к религиозному полю, фундаментализм и исламизм к политическому.

Ключевыми событиями в развитии феномена стали:

- Религиозный раскол после смерти Пророка (632 год). Появление суннитов и шиитов;
- Появление хариджитов в 657 году. Хариджиты могут считаться первыми радикалами в исламе. Представители течения считали, что вооруженная борьба и физическое устранение политических деятелей являются приемлемыми формами воздействия. В 661 году хариджиты убили четвертого праведного халифа Али;
- Появление школы ханбализма (работы Ахмада ибн Ханбала), характерными чертами которой стали консерватизм, систематизация и очищение суннизма от нововведений (XIII–XIV вв.);
- Появление и развитие салафизма на основе работ таких мыслителей, как Ибн Таймийя, Ибн ал-Кайима и позже Абу Аля ал-Маудуди и Сайида Кутба;
- Появление ваххабизма – более узкого течения, основанного на идеологических установках салафизма и принадлежащего ханбалитской школе. Течение появилось в XVIII в., его основоположником был Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб.

- Появление в 1928 г. организации «Братья-мусульмане» (запрещенная в РФ террористическая организация), которая стала одной из первых радикальных исламских организаций международного уровня;
- Исламская революция в Иране и выход исламизма за пределы арабского мира (1979 г.);
- Расширение географии радикализма (конец 80-х гг. XX века и по настоящее время). Отмечается отсутствие развития радикальной идеологии на основе ислама⁹⁷.

Таким образом, в работе будут изучаться практики противодействия исламскому радикализму, характеристики которого распространяются на исламский фундаментализм, салафизм, ваххабизм, так как некоторые представители этих исламских идеологических течений могут стать уже экстремистами или террористами, но при реализации грамотной политики противодействия данным схожим феноменам, их активисты могут остаться умеренными и не прибегать к насилию для достижения целей. В работе не рассматриваются терроризм, устранения его последствий и законодательные акты, направленные против данного явления (кроме Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ). Деятельность правоохранительных органов упоминается в исследовании вскользь, при этом не всегда можно полностью уйти от использования данного понятия. Понятия «экстремизм» и «терроризм» используются в юридических документах.

После рассмотрения понятия «исламский радикализм», необходимо перейти к моделям реализации государствами политики противодействия исламскому радикализму. Государства осуществляют противодействие радикализму на федеральном и региональном уровнях.

⁹⁷ Кто такие хариджиты и что стало причиной возникновения этого течения? // IslamToday, 2014. URL: <https://islam-today.ru/istoria/kto-takie-haridzity-i-cto-stalo-pricinoj-vozniknovenia-etogo-tecenia/> (дата обращения: 09.09.2020); Гамзатов Р. М. Взаимодействие общественных, религиозных и государственных структур – основа профилактики экстремизма и радикализма // Мусульманский мир. – №1. – 2014. – С. 110-112; Муртазин М.Ф. Ислам и исламизм: пример трансформации религиозности в политику // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, Т. 11. – № 4. – С. 195, 198, 200; Семенова О.В. Исламский фундаментализм как течение политической мысли: генезис, идеи, этапы и тенденции развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2007. – № 1. – С. 64-66; Добаев И.П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Общественные науки. – №2. – 2003. – С. 3–5;

Понятие «государственная политика» стало использоваться в конце XIX века. Государственная политика в целом отражает спланированный вектор развития общественных сфер и областей отношений. Она характеризуется межсекторальностью и комплексностью. Для реализации государственной политики органами исполнительной власти разрабатывается нормативно-правовая база, при этом не только нормативно-правовые акты являются единственной её основой. Основой также служат декларации, обращения, призывы и другие официальные документы. Современная государственная политика направлена на воплощение общенациональных интересов и целей, а также воли народа.

В рамках деятельностного подхода рассматривается деятельность органов государственной власти по решению общественных проблем. С позиции телеологического подхода государственная политика является комплексом целей, мер, задач, программ и установок, которые реализуются государством. Государственная политика представляется полем столкновения различных групп интересов, различных оппозиционных сил с точки зрения конфликтологического подхода. С позиции управленческого подхода государственная политика – это стратегия управления экономической, социальной, образовательной и другими сферами. Процессуальный подход характеризует государственную политику с точки зрения её этапов, начиная с разработки и заканчивая контролем реализации.

Государственная политика может содержать «область», «часть», «направление», что определяется законодательством страны, в первую очередь конституцией. Например, Стратегия обеспечения национальной безопасности Российской Федерации содержит цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности. Мы в работе будем исследовать (государственная политика по масштабу и уровню) общегосударственный (федеральный уровень) и региональный уровень, а также (по сфере и объектам

целеполагания) меры, предпринимаемые преимущественно в социальной государственной политике и в области национальной безопасности⁹⁸.

В западных исследованиях распространение получил термин «публичная политика». В рамках публичной политики деятельность правительства становится санкционированной. Политика направлена на удовлетворение потребностей населения и реагирование в отношении его проблем. В соответствии с определенным планом действий она характеризуется целенаправленностью, а также возможностью распоряжаться ресурсами для реализации целей. Элементами публичной политики являются лица, принимающие решения, нормативная документация, процессы, институты и результаты. Исследователи классифицируют публичную политику в трех контекстах: в рамках политического анализа, политической государственной политики и государственной экономической политики. Д. Истон изучал публичную политику как систему, в которой учитываются затраты, результат и обратная связь. На политику оказывает влияние среда внутри и вне системы, и она имеет пять этапов: определение повестки дня, формулирование политики, принятие решений, реализацию политики и оценку⁹⁹.

Вследствие того, что политика противодействия радикализму осуществляется преимущественно на региональном уровне, нам представляется важным рассмотреть основные политики, которые задействованы в противодействии на региональном уровне.

В российском законодательстве отсутствует понятие «государственная политика противодействия радикализму», тем не менее на практическом уровне необходимо отметить реализацию данной политики, поэтому нам необходимо дать авторское определение государственной политики противодействия радикализму, включая исламский радикализм:

⁹⁸ Родачин В.М. Феномен государственной политики: сущность и виды // Вестник Финансового университета. – 2021. – № 11(6). – 46-53.

⁹⁹ Uzun A. Furat B.S. Public Policy: Concept and Theory. The Handbook of Public Administration. 2022. Vol. 1. – Pp.103-121.

Государственная политика противодействия радикализму – это комплексная система, которая включает политические институты, образовательные, просвещенческие, правовые, культурные и социально-экономические механизмы и инструменты, а также мероприятия в области миграционной политики и международного сотрудничества, направленные на противодействие распространению радикальных идеологий и борьбу с их носителями.

Среди американских ученых существует две точки зрения по вопросу противодействия исламскому радикализму в рамках ГКО:

1. Группа ученых, в которую входят Д. Эспозито, М. Сейджман, Х. Базиан и К. Армстронг считают, что в основе исламского радикализма лежит сочетание бедности и коррумпированного политического управления, поэтому борьба с радикальными движениями должна быть направлена на устранение данных проблем. Внимание религиозным мотивам не только неуместно, но даже вредно.

2. Вторая группа ученых, в которую входят М. Кук, Д. Пайпс, Дж. Бейл и Д. Кук, П. Берман, Г. Вуд, напротив, считают, что бедность и плохое управление имеют значение, но преимущественно необходимо серьезнее относиться к религиозной идеологии, которая лежит в основе насилия радикалов, и противодействие радикализму выстраивать с учётом этого¹⁰⁰.

Принципы, которые можно использовать в качестве основы государственной политики по противодействию исламскому радикализму и его предупреждению, следующие:

1. Принцип интеграции и взаимодополнения. Органы государственной власти, участвующие в реализации политики, должны действовать не просто согласовано, а комплексно. Принцип параллельных служб не приносит результатов.

¹⁰⁰ Hirsi Ali A. How To Counter Political Islam // Hoover Institution, 2017. URL: <https://www.hoover.org/research/how-counter-political-islam> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Принцип конфессионального равноправия. Все конфессии получают равные права в доступе к информации, проведении религиозных мероприятий и профилактике радикальных и экстремистских проявлений.

3. Принцип адресной направленности. Возрастные, социальные, национальные и конфессиональные особенности той или иной группы населения должны быть учтены¹⁰¹.

По мнению И.В. Абакумовой и В.Ф. Богуславской, эти три принципа «позволяют выработать модель социального партнерства общества и государства с целью развития системы противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности, которая может быть представлена как «Модель социального партнерства общества и государства по противодействию экстремизму». Именно такая политика может стать идеологической основой для проведения пропаганды антитеррористических ценностей¹⁰².

Э.А. Уткин и А.Ф. Денисов выделяют ряд взаимосвязанных элементов в государственной политике: экономическую, социальную, научно-техническую, экологическую, демографическую и национальную политику, также можно выделять и региональное измерение данных политик, региональные особенности разработки и их реализации¹⁰³.

К основным направлениям государственной политики противодействия исламскому радикализму относятся экономическое, политическое, социальное, психологическое, информационное направления¹⁰⁴.

Экономическое направление

Повышение экономического уровня жизни населения и социального благополучия – это основные цели политики государства.

¹⁰¹ Абакумова И.В., Богуславская В.Ф. Методы противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности: основные направления практической работы // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5-6. – С. 17-18.

¹⁰² Там же. – С. 18.

¹⁰³ Цит. по: Полосин А.В. Определение региональной политики и ее субъекты // Вестник Московского университета. – 2011. – № 1. – С. 45.

¹⁰⁴ Абакумова И.В., Богуславская В.Ф. Методы противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности: основные направления практической работы // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5-6. – С. 19.

Исследователи К.-Дж. Дуболоз и А. Вилнер выделяют три основные группы факторов (микро-, мезо- и макроуровня), которые оказывают влияние на радикализацию личности:

1. Макроуровень отражает уровень экономического благосостояния населения, степень вовлеченности граждан в политическую жизнь;
2. Мезоуровень включает исследования влияния религиозности и образования / религиозного образования. Гипотеза заключается в том, что чем религиознее человек, тем более он подвержен радикализации.
3. Микроуровень изучает проблемы индивидуального развития личности и потенциал радикализации¹⁰⁵.

Некоторые исследователи, такие как Грегори Пол, Жорж Деламонтань, при установлении корреляции между уровнем религиозности населения и социально-экономическим благополучием и анализе полученных результатов пришли к выводу, что «чем ниже уровень общественного благополучия, тем выше религиозность», а также что религиозность зависит от показателей социального неравенства¹⁰⁶. Рональд Инглхарт, в свою очередь, связывает религиозность с безопасностью: чем ниже уровень безопасности, тем выше уровень религиозности¹⁰⁷.

Основными принципами современного государственного управления социально-экономическими процессами в крупных государствах являются: принцип децентрализации, принцип партнерства, принцип субсидиарности, принцип мобильности и адаптивности, принцип выделенной компетенции¹⁰⁸.

Региональная экономическая политика направлена на помощь депрессивным регионам, а также устранение межрегионального неравенства.

¹⁰⁵ Цит. по: Манукян А.Р., Шхагапсоева М.Х. Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // Психолог. – 2016. – № 6. – С. 1–8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20852;

¹⁰⁶ Цит. по: Хлопкова О. В., Клементьев А. С. Возможна ли секуляризация ислама? (Взгляд на трансформации религиозности в контексте глобализации) // Век глобализации. – 2018. – №2. – С. 142–143.

¹⁰⁷ Инглхарт Рональд // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/inglkhart-ronal-d-3beb2e> (дата обращения: 08.05.2023); Norris P., Inglehart R. Sellers or Buyers in Religious Markets? The Supply and Demand of Religion. Essay from Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. New York: Cambridge University Press, 2004. Vol., Issue 1-2. – 24 p.

¹⁰⁸ Сафина Г.Р., Федорова В.А., Хайруллина Д.Н. Управление региональным развитием: курс лекций. Часть 1. / Г.Р. Сафина, В.А. Федорова, Д.Н. Хайруллина. – Казань: Казан. ун-т, 2021. – С. 40.

Социальное направление

Социальное направление ориентировано на удовлетворение и урегулирование первостепенных жизненных потребностей гражданина и различных групп населения, на гармонизацию их взаимоотношений и защиту прав и свобод человека.

Основными направлениями социальной политики являются: образование, здравоохранение, сфера занятости, финансовое благополучие населения, духовная и культурная сфера. Методами социальной политики являются: организационно-правовые, экономические и социальные.

Образование является важным элементом как государственной политики в целом, так и политики противодействия радикальным идеологиям в частности.

Задачами в области борьбы с экстремизмом в соответствии с положениями «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» в образовательной сфере являются:

1. Создание и включение образовательных программ, направленных на формирование у обучающихся уважительного отношения ко всем этносам и религиям;
2. Организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга;
3. Воспитание у молодежи духовных, нравственных и патриотических ценностей;
4. Выявление девиантного поведения молодежи;
5. Проведение профилактической работы с лицами, получившими религиозное образование за рубежом и планирующими заниматься религиозной деятельностью в России, и с молодыми людьми, состоящими на профилактическом учете;
6. Усовершенствование и разработка новых программ подготовки государственных и муниципальных служащих, представителей СМИ и других представителей гражданского общества, участвующих в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма; разработка методики выявления в

средних и высших учебных заведениях обучающихся, подверженных идеологии терроризма;

7. Проведение социологических исследований и анализ межнациональных и межрелигиозных отношений¹⁰⁹.

Противодействие радикализму через образовательную сферу является частью политики «мягкой силы». Подобные мероприятия проводятся в соответствии с разработанными ЮНЕСКО, ОБСЕ, ООН, Советом Европы документами и программами в ЕС и других странах мира¹¹⁰. В ЕС считается, что для лучшего результата в первую очередь необходимо инвестировать в начальное образование¹¹¹. Наиболее эффективно воспитательная работа проводится именно на уровне школы¹¹².

Отдельное внимание религиозному образованию, например, уделяется в Сингапуре и Индонезии. Целью религиозного образования в этих странах является усвоение ценностей, этики и взаимного уважения между религиями, культурами и образом жизни¹¹³.

Элементом социально-экономической политики также является демографическая политика. В 1994 году Г. Эспин-Андерсен разработал типологию, которая включает скандинавскую социально-демократическую демографическую модель (подразумевает поддержку государством всех семей на равных основаниях), консервативный режим (государство поддерживает в зависимости от статуса занятости родителей), южно-европейский тип (государственная помощь на национальном уровне семьям не гарантируется, учитывается характер занятости членов семьи), либеральный режим (государство

¹⁰⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45555>. (дата обращения: 01.02.2022).

¹¹⁰ Davies L. Review of educational initiatives in counter-extremism internationally: What works? The Segerstedt Institute. Report 5, 2018. – Pp. 5-11.

¹¹¹ Macaluso A. From Countering to Preventing Radicalization Through Education: Limits and Opportunities. The Hague Institute for Global Justice. 2016. Working paper 18. – P. 2.

¹¹² Jurczynszyn L., Liedel K., Pacewicz M., Piasecka P. Report on the Comparative Analysis of European Counter-Radicalisation, Counter-Terrorist and De-Radicalisation Policies. Dialogue About Radicalisation and Equality, 2019. – P. 17.

¹¹³ Ma'arif S. Sebastian L.C., Sholihan Sh. A Soft Approach to Counter Radicalism: The Role of Traditional Islamic Education. Walisongo: Jurnal Penelitian Sosial Keagamaan. 2020. Vol. 28, No.1. – P. 1.

поддерживает бедную часть населения, но может вообще не поддерживать обеспеченные семьи)¹¹⁴.

Демографическая политика основывается на комплексе экономических, административно-правовых, воспитательных и пропагандистских мер¹¹⁵.

Элементом демографической политики, на которую стоит обратить внимание в рамках региональной политики противодействия исламскому радикализму, является миграционная политика. Неконтролируемые миграционные процессы представляют опасность, так как провоцируют рост радикализованных групп населения за счёт анклавизации мигрантов. Проживание мигрантов в анклавах не способствует их адаптации и интеграции в общество, а также усиливает правовой нигилизм и рост преступности¹¹⁶. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к одному из направлений работы относится «противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов»¹¹⁷. После резкого притока беженцев в 2014-2015 гг. миграция стала одним из приоритетных направлений политики безопасности в ЕС¹¹⁸.

К направлениям работы в сфере миграционной политики относятся:

1. Совершенствование законодательства в области социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан;
2. Разработка социальных программ по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан;
3. Задействование гражданского населения в работе с мигрантами;

¹¹⁴ Цит. по: Исупова О. Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики // Демографическое обозрение. – 2020. – №7(3). – С. 62-63.

¹¹⁵ Мырцева Е.А. Региональная демографическая политика как объект исследования // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – С. 137.

¹¹⁶ Кононов Л.А., Чеботарев А.В. Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов как предмет политологического исследования // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 112-115.

¹¹⁷ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/401425792/#friends> (дата обращения: 12.04.2022).

¹¹⁸ De Bruijne K., Meijnders M., Héau L. Terrorism. New dots on the security horizon: Results from the Clingendael Expert Survey, 2017. – Pp. 2-4.

4. Определение структуры уполномоченных служащих в составе департаментов внутренней политики субъектов, деятельность которых будет направлена на регулирование и контроль в сфере решения вопросов адаптации и интеграции иностранных граждан;

5. Осуществление постоянного мониторинга межконфессиональной и межнациональной ситуации в регионах в миграционной среде;

Определение и закрепление на законодательном уровне ответственности всех уровней власти и органов местного самоуправления за действия или бездействие, приводящие к формированию анклавов с участием иностранных граждан и провоцирующие межнациональную напряженность¹¹⁹. Обеспечение занятости мигрантов является важнейшим механизмом ассимиляции мигрантов¹²⁰.

Говоря о молодежной политике, стоит отметить, что за последние годы исследователи приходят к выводу, что более сильным фактором, влияющим на молодежь и её склонность к радикализации, является, помимо дискриминации на этнической или религиозной почве, отсутствие статуса в обществе в силу социально-политических барьеров. Часто молодые люди радикализируются по причине отсутствия смысла жизни и чувства принадлежности к сообществу¹²¹.

Некоторые направления молодежной политики Европейского Союза включают следующие направления деятельности:

1. Повышение возможностей трудоустройства и предпринимательства;
2. Повышение доступности образования, образовательных продуктов и услуг;
3. Предоставление качественной информации по молодежным темам;

¹¹⁹ Савельев Д.Е. «Направления совершенствования форм и методов деятельности по противодействию идеологии терроризма в миграционной среде» // НАК РФ. URL: <http://nac.gov.ru/stati-knigi-broschyury/fadn/napravleniya-sovershenstvovaniya-form-i-metodov.html> (дата обращения: 27.02.2024).

¹²⁰ Day J., Kleinmann S. Combating the Cult of ISIS: A Social Approach to Countering Violent Extremism, *The Review of Faith & International Affairs*, 2017. No. 15(3). – Pp. 14-23. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15570274.2017.1354458> (дата обращения: 17.03.2025).

¹²¹ Metre V.L. Preventing and Countering Violent Extremism: Assessing Missteps and Promising Community Approaches. *United States Institute of Peace*, 2023. – Pp. 5, 23-24.

4. Интеграция изолированных групп, включая неблагополучные группы населения¹²².

В рамках культурной политики, которая пересекается с молодежной, действует концепция культурного просветительства, объединяющая различные дискурсы социальных коммуникаций. Культурное просветительство направлено на формирование диалога культур и сохранение культурного многообразия с учетом роли внешней среды и других факторов. Для достижения цели необходимо: формировать у населения активную гражданскую позицию; проводить различные воспитательные, спортивные, культурно-просветительские и тематические мероприятия, проводить беседы с населением; разрабатывать и внедрять программы, направленные на формирование негативного отношения к радикальным идеологиям; задействовать институт семьи и гражданского общества; повышать квалификацию педагогических кадров, государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов в области противодействия радикализации населения; проводить сбор статистики и мониторинг ситуации¹²³.

Зарубежные исследователи считают, что для противодействия радикализму властям стоит предоставить больше ресурсов социальным институтам, например, мечетям, молодежным клубам и так далее, так как это будет способствовать укреплению гражданского доверия. Занятость является важнейшим механизмом ассимиляции мигрантов¹²⁴.

Национальное направление

В основе государственного строительства в области национальной политики лежат три возможные стратегии:

¹²² Countering Violent Extremism and Youth Radicalisation: Using the European Youth Card to Promote Peaceful Communities. Report 29. Council of Europe. 2017. – P. 15.

¹²³ Стеценко В.В. Культурное просветительство как ценностно-смысловая платформа профилактики идеологии экстремизма в молодёжной среде // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 298-299.

¹²⁴ Day J., Kleinmann S. Combating the Cult of ISIS: A Social Approach to Countering Violent Extremism, The Review of Faith & International Affairs, 2017. No. 15(3). – Pp. 14-23. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15570274.2017.1354458#d1e87> (дата обращения: 17.03.2025).

1. Ассимиляции (образовательная, демографическая и семейная политика используется для того, чтобы социальные меньшинства принимали культуру и образ жизни большинства; такой вид политики может быть как насильственным, так и ненасильственным);

2. Приспособления (меньшинству дают особые права, различия внутри социума закрепляются и регулируются посредством определенных институтов; ненасильственный вид политики);

3. Исключения (депортация, массовые убийства, геноцид; насильственный вид политики)¹²⁵.

Целями национальной политики являются консолидация общества и межэтническая интеграция. Благодаря национальной политике осуществляется контроль деятельности социальных и политических институтов, общественных групп и национальных движений, сближение общностей на основе общих интересов и задач, разрешение межнациональных противоречий и межэтнических конфликтов, проводятся превентивные меры по предотвращению осложнений и обострений этнической ситуации в стране, разрабатываются воспитательные и образовательные программы. В реализации национальной политики проводятся мероприятия в государственно-правовой, социально-экономической, духовной сферах и в области внешней политики¹²⁶. Перепись населения, включая религиозную и языковую принадлежность, является важным направлением национальной политики. По мнению В.Ю. Зорина: «Стратегия государственной национальной политики не может решить все проблемы современного общества и этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт, минимум состояния этнокультурной политики»¹²⁷.

Информационное направление

Информационная политика включает следующие действия:

¹²⁵ Harris M. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / Harris Mylonas. Cambridge University Press, 2012. – Pp. 21-23.

¹²⁶ Насимова П.А. Понятие национальной политики и её основные направления // Вестник педагогического университета. – 2014. – № 1-1(56). – С. 8-9.

¹²⁷ Зорин В.Ю., Абрамов А.В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2018. – № 1. – С. 7.

1. Информирование населения. Разрабатываются новые нарративы и антиэкстремистский контент, например, фильмы, ролики и так далее.
2. Образовательные кампании. Власти проводят специальные курсы для населения, организуют научно-популярные мероприятия, включая выставки, конференции, открытые семинары, встречи с сотрудниками правоохранительных органов, а также известными представителями общества.
3. Кампании по вовлечению. Общественности предлагается поучаствовать в конкурсах, направленных на противодействие радикализму.
4. Нейтрализация угрозы. Кампании направлены на людей, которые уже склонны к радикальным идеологиям. Изначально таких людей пытаются выявить, затем начинается систематическая работа, включающая информационные мероприятия и по возможности психологическую работу.
5. «Декампания». Подразумевается создание корректного информационного поля вокруг свершившегося террористического акта (например, дегероизация), а также недопущение информационной активности радикалов¹²⁸.

Интернет, включая различные площадки и социальные сети, стал платформой для распространения радикальных идеологий, поэтому федеральные и региональные власти разрабатывают технологии, которые направлены на противодействие радикализации населения через сеть. Например, за рубежом крупнейшие компании, такие как Google, разрабатывают специальные системы маркировки в дополнение к мониторингу благодаря ИИ. Таким образом, контент, генерируемый пользователем, анализируется алгоритмом и в результате удаляется или блокируется. Контент также может быть передан модераторам для анализа. Несмотря на ошибки, такие технологии постепенно становятся всё более совершенными и начинают внедряться на практике¹²⁹.

¹²⁸ Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде : учебно-методическое пособие / П.Е. Сулонов, А.Н. Старостин, В.Л. Назаров [и др.] ; [под общ. ред. В.Л. Назарова] ; М-во науки и высшего образования РФ.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 109-110.

¹²⁹ Borelli M. Social media corporations as actors of counter-terrorism. *New Media and Society*, 2021. – Pp. 8-9.

Правоохранительная деятельность

Противодействие радикализму включает четыре группы мер воздействия: уголовно-правовые и административные меры предупреждения радикализма и сопутствующих ему преступлений, уголовно-правовые и административные меры пресечения этих преступлений, меры реализации уголовной и административной ответственности, а также иные нормативные меры воздействия на радикализм.

Нормативный механизм включает меры правового воздействия на граждан с целью побуждения их отказаться от противоправных действий.

Уголовно-правовые меры превентивного воздействия содержат методы работы с населением, которые не предполагают уголовного наказания. Например, в качестве мер может быть использовано официальное предостережение или добровольный отказ от завершения уже начатых преступлений¹³⁰.

По мнению Е.Г. Макаровой и В.Г. Крючкова, административно-правовые основы противодействия радикализму следует рассматривать в двух аспектах: в качестве системы административного законодательства, а также как систему федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации (в первую очередь — исполнительная власть) и органов местного самоуправления, наделенных полномочиями по противодействию радикализму¹³¹.

Задачами правоохранительных органов являются: координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, политических, общественных и религиозных партий по пресечению проявлений радикализации; проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию радикальных идеологий; обеспечение подготовки и дополнительного обучения сотрудников правоохранительных органов; устранение каналов финансирования преступлений¹³².

¹³⁰ Косякова М.Е. Меры юридического противодействия политическому экстремизму: механизм, система, уровни // Юрист - Правоведь. – 2007. – №5. – С. 1.

¹³¹ Макарова Е. Г., Крючков В. Г. Административно-правовые основы противодействия экстремизму // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2(53). – С. 34.

¹³² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45555>. (дата обращения: 01.02.2022).

За рубежом используются следующие стратегии противодействия радикализму и экстремизму:

1. Борьба с терроризмом (countering terrorism – CT). Для реализации данной стратегии используются «жесткие» меры, включая деятельность вооруженных сил и правоохранительных органов, систему уголовного преследования. Даёт ограниченный и временный результат.

2. Противодействие насильственному экстремизму (countering violent extremism, CVE). Для реализации используются более «мягкие» меры, практически исключается насильственная политика; действия и программы направлены на устранение коренных причин экстремизма.

3. Предотвращение насильственного экстремизма (preventing violent extremism – PVE). Подразумевается, что вследствие задействования механизмов «мягкой силы» будет устранена или замедлена радикализация населения. Ученые и политики используют анализ, диагностику, составление рекомендаций и систематическую работу с населением в качестве основных методов противодействия. Разрабатываются альтернативные нарративы, направленные на подверженные радикализму группы населения. Противодействие осуществляется в рамках закона, защищаются права и свободы населения¹³³.

В докладе Европейской комиссии «Европейская контррадикализация и дерадикализация: сравнительная оценка подходов в Нидерландах, Швеции, Дании и Германии» рассматриваются два подхода, направленные на изменение поведения подверженных радикализации членов общества. Политика контррадикализации, включающая применение экономических, социальных, образовательных, правовых и политических мер, нацелена на недопущение перехода уже подверженного радикальным идеям члена общества к оправданию применения насилия как средства борьбы. Политика дерадикализации направлена на то, чтобы реинтегрировать в общество уже ставшего экстремистом человека

¹³³ IGAD. Regional strategy for preventing and countering violent extremism, 2018. – Pp. 4-5.

или как минимум отговорить его от идеи применять насилие¹³⁴. Г.А. Майстренко следующим образом определяет эти два понятия: «контррадикализация – это деятельность по предотвращению распространения экстремистских идей среди групп риска», а «дерадикализация – это процесс изменения системы убеждений индивида с радикальных взглядов на умеренные»¹³⁵. Программы контр- и дерадикализации преимущественно направлены на приверженцев радикальных исламских течений. Также в современной практике необходимо выделить понятие «ресоциализация». Ресоциализация – «процесс возобновления социализации с целью включения их в законопослушное общество и в социально приемлемые формы жизнедеятельности»¹³⁶.

Противодействие радикализму должно задействовать все население и государственные институты для повышения осведомленности о проблеме.

В правоохранительной сфере задачами являются: разработка и совершенствование законодательной базы, мониторинг и анализ процессов в области безопасности, обеспечение условий для обмена разведывательной информацией, создание координационных и региональных центров, а также усиление их потенциала, подготовка государственных должностных лиц и представителей правоохранительных органов для борьбы с радикализмом с помощью образовательных программ и программ повышения квалификации, работа правоохранительных органов в направлении снижения уровня жестокости по отношению к радикализованным слоям населения, изоляция экстремистов в пенитенциарных институтах и проведение работы внутри пенитенциарных учреждений, направленной на устранение угрозы распространения радикальных идеологий, разработка программ реабилитации и реинтеграции радикалов, а также создание центров реабилитации и реинтеграции.

¹³⁴ Butt R., Tuck H. European Counter-Radicalisation and De-radicalisation: A Comparative Evaluation of Approaches in the Netherlands, Sweden, Denmark and Germany. – Institute for Strategic Dialogue / Cross-Country Evaluation Report, 2018. URL: https://eukn.eu/fileadmin/Files/News/De-radicalisation_final.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

¹³⁵ Майстренко Г.А. Понятие, виды и признаки преступлений экстремистской направленности // Образование и право. – 2018. – № 7. – С. 145.

¹³⁶ Южанин В.Е., Горбань Д.В. Ресоциализация или исправление осужденного? // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 44. – С. 108.

Таким образом, в научном сообществе существует несколько категорий, которые используются для характеристики исламских политических, религиозных или религиозно-политических радикальных движений или организаций: «исламский радикализм», «исламский экстремизм», «исламизм», «фундаментализм», «салафизм», «ваххабизм». Содержание всех понятий сходно, однако они не всегда корректно используются в научной среде и, в особенности в СМИ, что приводит к навешиванию ярлыков на последователей ислама и приводит к негативизации ислама в целом.

В федеративных государствах государственный центр задает направления государственной политики, региональные власти её реализуют. Основной принцип, который регулирует отношения центра и регионов в федеративных государствах, – это принцип федерализма. Основными проблемами здесь, как правило, являются: проблема централизации / децентрализации, субсидиарности и планирования.

Представляется, что в эффективно работающей системе по линии «центр - субъект» цели и задачи политик на уровне федерального центра и регионов не противоречат, а пересекаются и дополняют друг друга. Работа по противодействию исламскому радикализму ведется как на федеральном, так и региональном уровне в связке. Деятельность различных институтов и органов власти должна быть комплексной и согласованной, обязательен учёт социальных, конфессиональных, национальных и возрастных особенностей населения региона. Основными направлениями государственной политики противодействия исламскому радикализму являются: законодательная и правоохранительная виды деятельности, экономическая, национальная, информационная, образовательная, молодежная, демографическая и миграционная политики.

Выводы по первой главе

В рамках Главы 1 было сделано несколько значимых выводов.

1. Радикализация и рост вероятности конфронтации происходит при отказе религиозной (псевдорелигиозной) группы от сотрудничества с государством и усиливается, если от сотрудничества также отказывается государство. При этом исходные параметры моделей радикализации могут отличаться: она может проходить как при сильной светской власти (Россия), так и при сильной власти религиозных групп и может быть обусловлена стремлением к доминированию и повышению влияния как со стороны государственных институтов, так и со стороны представителей определенных конфессий (Индия).
2. Радикализм может проявиться в политической системе, характеризующейся слабостью и неэффективностью государственных институтов при переносе взаимодействий в неформальную сферу или полном выходе этих взаимодействий из-под контроля государства. В условиях институционального вакуума радикальные организации могут, даже усилив легитимность в социуме и свое влияние, начать замещать государственные функции. Без реализации эффективной социальной политики такие процессы, как, например, урбанизация и миграция способствуют радикализации общества. Монополия власти на религию также оказывает негативное воздействие.
3. В современных условиях вопрос влияния государства на конфессиональные группы не ограничивается только рамками государственно-конфессиональной политики (ГКП), но затрагивает также более широкие сферы, такие как дискурс,

создаваемый лицами, принимающими решения. Данный дискурс ещё до принятия управленческих решений в рамках ГКП может способствовать опережающей агрессии со стороны религиозных групп, приводя к отказу от сотрудничества и росту конфронтации, что снижает пространство для маневра при принятии государственных решений в области ГКП.

4. Целый ряд тенденций глобального характера, таких как постсекулярный синкретизм современных западных обществ, коммодификация и коммерциализация религии, в широком смысле слова ведущие к расширению «зон неверия» идентифицируются представителями традиционного религиозного мировоззрения как угроза их идентичности, что ведет к ответной конфронтации, выраженной главным образом на примере исламского мира, к позиционированию ислама как альтернативного неолиберализму глобального проекта. Такое позиционирование, в свою очередь, оказывает интерсубъективное влияние на государства, заставляя их предпринимать меры, выраженные либо в попытке вернуть представителей исламских религиозных групп к сотрудничеству с неолиберальным проектом, либо в попытке усиления давления на них, в случаях, когда такое позиционирование ислама идентифицируется государством как радикализм.

5. Исламский радикализм как феномен появился еще в VII веке (появление хариджитов). Он вбирает в себя близкие по содержанию характеристики следующих феноменов, исследуемых в науке сегодня: «салафизм», «ваххабизм», «исламизм» (по большому счету синоним исламского радикализма), «фундаментализм». Экстремизм, как термин, начал использоваться в XX веке в юридической практике. Экстремизм представляет собой крайнюю форму радикализма, то есть радикализм, включая исламский – более широкое понятие.

6. Существуют два основных подхода, которые лежат в основе борьбы с радикальными идеологиями как на уровне федерации, так и на уровне регионов: власти могут использовать «мягкий» и «жесткий» подходы. Более результативным в долгосрочной перспективе является «мягкий» подход, который реализуется посредством разработки и внедрения образовательных,

воспитательных программ, программ экономической помощи населению в рамках различных видов политики таких, как социальная (включая молодежную, миграционную, образовательную), экономическая, национальная и информационная. В разработке и реализации программ серьезно задействованы органы правоохранительной деятельности, а также специальные службы безопасности.

ГЛАВА 2. Исламский радикализм в России и Индии

2.1 Предпосылки и факторы возникновения и распространения исламского радикализма в России

В соответствии с Глобальным индексом терроризма в 2012 г. Россия находилась на 9 месте как одна из стран, наиболее подверженных терроризму, в 2016 г. – уже на 30 месте, в 2020 г. – на 39 месте, в 2023 г. – на 45, в 2024 г. – на 35 месте. Уровень террористической угрозы постепенно снижается, однако борьба с исламским радикализмом на территории России далека от завершения¹³⁷. На сегодняшний момент в России проживает по разным оценкам от 10% мусульманского населения (примерно 15 млн¹³⁸) до 13,9% (20 млн от общего населения России)¹³⁹-17% (то есть 25 млн¹⁴⁰).

Численность мусульманского населения постепенно растет, однако рождаемость у этнических мусульман в Татарстане или Башкортостане, например, не превышает уровень рождаемости среди русских¹⁴¹.

Регионы, где мусульманское население составляет большинство: Ингушетия (98%), Чечня (96%), Дагестан (94%), Кабардино-Балкария (70%), Карачаево-Черкесия (54,6%), Башкортостан (54,5%), Татарстан (54%). На

¹³⁷ Global Terrorism Index 2012, 2016, 2018, 2020, 2023, 2024: Measuring the Impact of Terrorism, // Institute for Economics & Peace. Sydney.

¹³⁸ Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе // Исследовательский центр Пью (Pew Research Center), 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).

¹³⁹ Салаев Э. Мусульманское население по странам // Sputnik Азербайджан. URL: <https://az.sputniknews.ru/20220404/musulmansкое-naselenie-po-stranam-440701302.html> (дата обращения: 22.03.2020).

¹⁴⁰ Sasapost (Египет): ислам по Путину. Как Россия подчинила 25 миллионов мусульман, проживающих на её территории // ИноСМИ, 2019. <https://inosmi.ru/religion/20190710/245441725.html> (дата обращения: 11.11.2020).

¹⁴¹ Дзукати В. Мусульман станет больше, но не сильно // Кавказ. Реалии. 2019. URL: <https://www.kavkazr.com/a/musulman-stanet-bolshe-no-ne-silno/29810549.html> (дата обращения: 11.11.2020).

территории России преимущественно представлены два суннитских мазхаба – ханафитский (башкиры, татары, народы Дагестана, крымские татары, народы республик Средней Азии и другие) и шафиитский (народы Кавказа), кроме того, на территории Северного Кавказа также распространен суфизм (братства накшбандия, кадирия)^{142 143}.

Религиозные течения и радикальные организации в регионах РФ

В 2013 году, по данным РИА Новости, в России проживало примерно 700 тыс. сторонников ваххабизма¹⁴⁴. Ранее результаты сбора статистики показывали, что примерно 50% населения Дагестана (Республика Дагестан – РД) склонялось к салафизму (ваххабизму)¹⁴⁵.

В Татарстане (Республика Татарстан – РТ) после распада СССР была разрушена единая система религиозного образования и благодаря зарубежному влиянию создана благодатная почва для распространения радикальных идей¹⁴⁶.

В 90-е гг. в Башкортостане (Республика Башкортостан – РБ) появился салафизм. У татар и башкир жесткой привязки к тарикату или мазхабу не осталось, однако в РБ, так же как и в РТ, распространен ханафитский мазхаб и местами суфийские ордена, например, Накшбандия.

Конфликтный потенциал и влияние салафизма выше в РТ, чем в РБ, несмотря на её более высокое социально-экономическое и политическое положение¹⁴⁷.

¹⁴²Сколько мусульман в России // Медина. URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 11.11.2020); Суфизм // Кавказский узел, 2016. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151750/> (дата обращения: 11.11.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента). Ислам в России. // URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/24825> (дата обращения: 11.11.2020);

¹⁴³ Собств. прим.: Основные этапы развития ислама в России представлены в Приложении 1.

¹⁴⁴ Ваххабизм // Кавказский узел, 2010. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/169886/> (дата обращения: 29.12.2022). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента).

¹⁴⁵ Рамазанов Р.О. Общественное мнение о роли примечетских школ в противодействии религиозному экстремизму (на примере Дагестана) // *Caucasian Science Bridge*. – 2021. – № 4 №2 (12). – С. 26.

¹⁴⁶ Сулейманов Р.Р. Религиозное влияние исламских стран Востока на мусульман Татарстана в постсоветский период // *Мусульманский мир*. – 2015. – №3. – С. 41-42.

¹⁴⁷ Бердин А.Т. Тенденции и проблемы развития современной уммы Башкортостана: фактор салафизма // *Социум и власть*. – 2016. – № 3 (59). – С. 41-43.

Таблица 4 – Региональные проявления радикализма в России

Регион Проявления радикализма	Дагестан	Татарстан	Башкортостан
Группировки	«Исламское государство» (запрещенная в РФ террористическая организация); в Сирии в 2017 году воевало около 1,2 тыс. дагестанцев ¹⁴⁸ . «Вилайят Кавказ», «Имарат Кавказ» (запрещенные в РФ террористические организации), различные другие группировки, например, «махачкалинская» «балаханнинская» и так далее ¹⁴⁹	«Хизб-ут-Тахрир» (запрещенная в РФ террористическая организация) ¹⁵⁰ . «Таблиги Джамаат» (запрещенная в РФ экстремистская организация) (влияние ограничено), ИГИЛ ¹⁵¹ (запрещенная в РФ террористическая организация)	«Имарат Кавказ» (в 2010-е гг.), ИГИЛ (запрещенные в РФ террористические организации), салафитские сообщества ¹⁵²
Национализм в связке с исламом	Регион характеризуется этноконфессиональностью. Повышение значимости религии в обществе. Необходимо учитывать многоэтничность республики ¹⁵³	Ислам как один из элементов формирования татарской национальной идеологии, включая национализм и тюркизм ¹⁵⁴	Салафизм пришел на смену национализму, ислам характеризуется этнизацией (например, хакканиты), в 2020 году салафиты и неосалафиты «практически исчезли из

¹⁴⁸Магомедова М.А. Проявления религиозно-политического экстремизма в республике Дагестан и меры противодействия // Власть. – 2017. – № 12. – С. 174.

¹⁴⁹ Дагестан: хроника террора (1996-2020 гг.) // Кавказский узел, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/73122/> (дата обращения: 04.01.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента).

¹⁵⁰ Сулейманов Р.Р. Религиозное влияние исламских стран Востока на мусульман Татарстана в постсоветский период // Мусульманский мир. – 2015. – №3. – С. 45-46.

¹⁵¹ ФСБ задержала финансистов ИГ в Татарстане и Крыму // ТАСС, 2021. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/10708053> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁵² Цит. по: Петрова К.С. Деятельность высших учебных заведений, направленная на противодействие исламскому экстремизму в Российской Федерации (на примере республик Башкортостан и Дагестан) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3(68). – С. 117.

¹⁵³ Шахбанова М.М. Религиозность и этнические установки дагестанской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 79.

¹⁵⁴ Волкова А.Е. Особенности конструирования татарского национализма с исламистским уклоном и возможные тренды его развития // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 4 (19). – С.37.

			информационной повестки» ¹⁵⁵
Примеры особых проявлений агрессии (теракты)	Подрыв дома в Буйнакске (1999 г., 64 погибших), подрыв дома в Каспийске (1996 г., 67 погибших), Двойной теракт в Махачкале (2012 г. более 100 раненых), нападение на синагоги и церкви (2024 г., 27 погибших) и т. д. ¹⁵⁶	Убийство муфтия В. Якупова в 2012 г. и поджоги православных храмов в 2013 г. ¹⁵⁷	Преимущественно теракты предотвращаются
Введение режима КТО	Ежегодно с разной периодичностью ¹⁵⁸	Редко; в последние годы не связано с исламскими радикалами	Информации в открытых источниках не найдено

Для выявления причин возникновения и распространения исламского радикализма на территории России будут проанализированы уровень образования, уровень социально-экономического благосостояния, политические и миграционные факторы – все это косвенно или прямо влияет на принятие радикальных идеологий населением. В соответствии со ст. 3 (Право на свободу совести и свободу вероисповедания) п. 5 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» граждане России имеют право не заявлять о своем вероисповедании, поэтому судить о религиозной принадлежности россиян, их экономическом состоянии и

¹⁵⁵ Хабибуллина З.Р. Ислам в Республике Башкортостан в 2020 г.: событийный анализ в условиях пандемии // Ислам в современном мире. – 2021. – №4. – С. 135.

¹⁵⁶ «Трагедия в Буйнакске»: 24 года назад террористы взорвали жилой дом, где проживали семьи военных // РИА Дагестан, 2023. URL: https://riadagestan.ru/news/security/tragediya_v_buynakske_24_goda_nazad_terroristy_vzorvali_zhiloy_dom_gde_prozhivali_semiy_voennykh/ (дата обращения: 27.01.2024); Взрыв жилого дома в Каспийске 16 ноября 1996 года // РИА Новости, 2021. URL: <https://ria.ru/20211116/vzryv-1759125659.html> (дата обращения: 27.01.2024); Два взрыва прогремели в Махачкале на выездном посту полиции // РИА Новости, 2012. URL: <https://ria.ru/20120503/640508935.html> (дата обращения: 27.01.2024); Нападение на церкви и синагоги в Дагестане // РБК, 2024. URL: <https://www.rbc.ru/story/667854099a7947d45cea1ddc> (дата обращения: 27.01.2024).

¹⁵⁷ Новые подозреваемые в деле о покушении на муфтия: двое исламистов // РБК, 2012. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/08/2012/5703fae39a7947ac81aba613> (дата обращения: 21.03.2025); Исламистов задержали за поджог православных церквей // Lenta.Ru, 2013. URL: <https://lenta.ru/news/2013/12/12/tatar/> (дата обращения: 21.03.2024).

¹⁵⁸ Магомедова М.А. Проявления религиозно-политического экстремизма в республике Дагестан и меры противодействия // Власть. – 2017. – № 12. – С. 174.

образовательном уровне можно только по некоторым опросам или оценивая общую ситуацию в регионах¹⁵⁹.

Политическое направление

В настоящее время на территории Российской Федерации действуют следующие мусульманские организации: Духовное управление мусульман (ДУМ РФ, 1994 г., председатель – муфтий Равиль Гайнутдин), связанное с Советом муфтиев России (СМР, 1996 г., председатель – муфтий Равиль Гайнутдин), Центральное Духовное Управление мусульман России (ЦДУМ, 1788 г., председатель – Талгат Таджуддин), Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК, 1998 г., председатель – муфтий Карачаево-Черкессии Исмаил Бердиев) и региональные муфтияты.

В 2016 г. появилась организация под названием Духовное собрание мусульман России (ДСМР, руководитель – Альбир Крганов). ДСМР, Духовное управление мусульман города Москвы и Центрального региона «Московский муфтият» не связаны с ДУМ РФ и Советом муфтиев при ДУМ РФ и не подчиняются их решениям¹⁶⁰. Известны случаи перехода Региональных Духовных управлений мусульман под руководство другой организации. Например, в 2018 г. так поступило Региональное Духовное управление мусульман Пензенской области (РДУМ ПО), которое из-под руководства ЦДУМ перешло под управление ДСМР. В 2019 г. ДУМ Ивановской области вышло из-под подчинения ДУМ РФ. По словам главы управления и муфтия региона Фярита Ляпина «По закону РФ о религиозных организациях мы имеем право решать, с кем сотрудничать ... Нет никакого федерального муфтията ...»¹⁶¹. В 2017 г. Муфтият Дагестана перестал входить в Координационный центр мусульман Северного Кавказа¹⁶².

¹⁵⁹Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/2fb31209f29e0fee531bafad8af983b99b030921/ (дата обращения: 11.01.2022).

¹⁶⁰ В ДСМР призвали создать единый мусульманский богословский экспертный совет // ТАСС, 2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23256571> (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁶¹ Ивановский муфтият стал самостоятельной религиозной организацией // Татарлар.INFO, 2020. URL: <https://tatarlar.info/2020/07/05/ivanovskij-muftiyat-stal-samostoyatelnoj-religioznoj-organizacziej/> (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁶² Муфтият Дагестана вышел из Координационного центра мусульман Северного Кавказа // Муфтият Республики Дагестан, 2017. URL: <https://muftiyatrd.ru/content/muftiyat-dagestana-vyshel-iz-sostava-koordinacionnogo-centra-musulman-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 21.05.2025).

Внутри российской мусульманской уммы присутствуют центробежные силы: влияние мусульманских объединений федерального масштаба уменьшается, а влияние региональных муфтиятов усиливается¹⁶³. Попытки создать единый муфтият на основе ЦДУМ и СМР (2008–2009) закончились провалом. Проект объединения самостоятельных региональных муфтиятов в четвертый межрегиональный муфтият, «Российскую ассоциацию исламского согласия», также ни к чему не привел¹⁶⁴.

В 1995 г. (Распоряжение Президента Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 192-рп «О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 18, ст. 1644) был создан Совет при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями, который выполняет преимущественно консультативно-аналитические функции и не обладает полномочиями по координации и реализации политики. Говорить об этом Совете как о специализированном координационном институте, который обеспечивал бы системное, практико-ориентированное взаимодействие между различными конфессиями или углубленное взаимодействие между государством и какой-либо из представленных в России конфессий нельзя¹⁶⁵. Также в РФ действует Межрелигиозный совет России (МСР), который был «образован 23 декабря 1998 года на совместном заседании глав православной, мусульманской, иудейской и буддистской религиозных общин страны». МСР – площадка для межконфессионального диалога и выработки совместной позиции традиционных религий РФ по различным социальным вопросам (миграция, игорный бизнес, наркотрафик, аборт и т. д.). Деятельность МСР также носит консультативно-декларативный характер и направлена на гармонизацию межрелигиозных

¹⁶³ Сорокина Е.В., Сурина В.А. Управление мусульманской уммой в современной России // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 5А. – С. 60-67.

¹⁶⁴ Сулейманов Р. Умма прирастает "меньшевиками" // Независимая Газета, Религии, 2018. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2018-02-07/13_436_umma.html (дата обращения: 24.10.2019).

¹⁶⁵ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2026 г. № 55 «О Совете при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями» // Гарант.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413483352/> (дата обращения: 20.03.2026).

отношений, а не на системное взаимодействие государства с отдельными религиозными сообществами¹⁶⁶.

Исламских политических партий в СССР быть не могло, так как длительное время деятельность каких-либо политических партий, кроме ВКП(б), затем КПСС, была запрещена. 6-я статья Конституции СССР, утверждавшая руководящую роль КПСС, была отменена 14 марта 1990 г. В течение 1990 г. также были приняты иные нормативно-правовые акты, допускающие многопартийность в стране¹⁶⁷. На этой волне появилась первая религиозно-политическая партия мусульман – Исламская партия возрождения, учрежденная на съезде в Астрахани 9 июня 1990 г. и ставившая в качестве основной цели объединение мусульман СССР¹⁶⁸. Партия функционировала с 1990 по 1994 г. Уже в Российской Федерации в 1990-е гг. было создано несколько партий, например, Союз мусульман России (1995 г.), партия «Хак» (2004 г.) и др.¹⁶⁹. Однако 15 декабря 2004 г. Конституционный Суд РФ принял Постановление №18-П, в котором признал не противоречащим Конституции РФ ст. 9 п. 3 Федерального закона от 11.07.2001 N 95-ФЗ, в котором содержался запрет на создание партий по признакам национальной и религиозной принадлежности¹⁷⁰. Тем самым была поставлена точка в истории религиозных партий России, деятельность которых окончательно стала незаконной. В целом даже до этого момента на общегосударственном уровне мусульманские партии никогда не добивались высоких результатов.

В настоящее время мусульмане попадают в государственную политическую систему через крупные политические партии. Притеснение мусульман в российской политической системе не наблюдается. Федеральный закон от

¹⁶⁶ Межрелигиозный диалог в России и других странах СНГ. О Совете // Межрелигиозный Совет России. URL: <https://interreligious.ru/about/> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁶⁷ Отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/otmena-6-stati-konstitutsii-sssr/> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁶⁸ Исламская партия возрождения // URL: <https://ipv.su/> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁶⁹ Барац О. Политические партии российских мусульман // ИноСМИ, 2020. <https://inosmi.ru/politic/20200119/246640934.html> (дата обращения: 24.10.2019).

¹⁷⁰ КС подтвердил запрет на создание партий по национальным и религиозным признакам. Православие.RU. 2004. URL: <https://pravoslavie.ru/12150.html> (дата обращения: 26.03.2024).

11.07.2001 N 95-ФЗ в части ст. 9 п.3 (последняя редакция от 08.08.2024)¹⁷¹ продолжает действовать. Также мусульман нечасто встретишь в списках ультраправых или националистических партий¹⁷².

С точки зрения межинституционального взаимодействия мусульмане РФ на официальном уровне поддерживают внутреннюю и внешнюю политику. В Экспертном докладе «О ситуации с соблюдением прав мусульман в России в 2021 году» Централизованной религиозной организации «Духовное собрание мусульман России» сообщается, что «российская власть хорошо чувствует запросы российских верующих мусульман, понимает сложности, которые возникают с их правами в мире». Эксперты пишут о том, что исламофобские нарративы не свойственны российскому обществу, и государство последовательно реализует программы гармонизации межконфессиональных отношений, однако в стране все равно отмечаются всплески ксенофобии и насилия на этой почве, что затрудняет реализацию прав мусульман. Следующая проблема, о которой пишется в докладе – это недостаток мечетей и молельных домов, а также изъятия земли у мусульман властями для определенных проектов. Аспект, на который также указывают эксперты – это отсутствие правильной адаптации к условиям пребывания в России, что требуется корректировать властям¹⁷³.

Образование

Важнейшей основой развития любого государства было и остается образование. Кроме того, образование является базисом для реализации программ профилактики распространения радикальных идеологий. В России отсутствуют исследования, целью которых является выявление уровня образованности только

¹⁷¹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О политических партиях» // URL: Федеральный закон "О политических партиях" от 11.07.2001 N 95-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁷² Барац О. Политические партии российских мусульман // ИноСМИ, 2020. <https://inosmi.ru/politic/20200119/246640934.html> (дата обращения: 24.10.2019).

¹⁷³ Экспертный доклад «О ситуации с соблюдением прав мусульман в России в 2021 году» // Духовное собрание мусульман России. URL: https://dsmr.ru/dsmr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3611 (дата обращения: 25.04.2024).

мусульман, поэтому мы анализировали общий уровень образованности в России, а также региональные особенности.

В 2010 г. процент грамотных людей в России составлял 99,7%¹⁷⁴, в 2015 г. Россия была на 82-м месте из 140 стран по качеству образовательной системы; по качеству математического и естественно-научного образования Россия занимала 58-е место. Отмечается тенденция снижения рейтинга российского образования¹⁷⁵.

Регионы, которые считаются лидерами (Москва и Санкт-Петербург), улучшают показатели качества образования, в то время как республики-аутсайдеры продолжают ухудшать показатели (республики Северного Кавказа)¹⁷⁶. В области высшего образования лидируют Москва, Санкт-Петербург и Томская область – регионы-доноры. Также высокие позиции занимает Республика Татарстан. Республика Башкортостан входит в тридцатку по уровню высшего образования за 2015 г., Республика Дагестан занимает 54-е место¹⁷⁷.

В 2021 г. вышел первый рейтинг качества общего образования Рособнадзора, который учитывал 12 критериев, которые были разделены на три группы: результаты обучения школьников, практико-ориентированность школьного образования и управление системой школьного образования. Татарстан получил 60,9 балла, Башкортостан – 44,9 балла, Дагестан – 10,6 балла. Таким образом, Татарстан и Башкортостан находятся примерно в середине спектра, Дагестан вошел в ряд отстающих регионов, наряду с Чечней и Ингушетией¹⁷⁸.

¹⁷⁴ Уровень грамотности взрослого населения // URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:6HxxFabZ9oUJ:www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.1.3.xls+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 20.01.2020).

¹⁷⁵ Ефимова М.Р., Долгих Е.А. Статистическая оценка грамотности населения России: от умения читать до ученых степеней // Вопросы статистики. – 2016. – 2016. – С. 83.

¹⁷⁶ Межрегиональная дифференциация развития школьного образования / С. И. Заир-Бек, Е. В. Зинюхина, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 5, 7. – (Факты образования № 4(19)).

¹⁷⁷ Екимова Н.А. Свертывание образовательного потенциала регионов России // Высшее образование в России. – 2017. – № 5. – С.43; Рейтинг лучших вузов России RAEX-100 (2015 год) // URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2015/ (дата обращения: 21.03.2024).

¹⁷⁸ Рособнадзор составил рейтинг российских регионов по качеству образования // Блог инспектора народного образования, 2021. URL: <https://eduinspector.ru/2021/03/13/rosobrnadzor-sostavil-rejting-rossijskih-regionov-po-kachestvu-obrazovaniya/> (дата обращения: 28.03.2024); Регионы оценили по средней школе // Коммерсантъ, 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4723205> (дата обращения: 28.03.2024).

В 2022 г. был опубликован Рейтинг образовательного потенциала регионов в технической сфере, в соответствии с которым Татарстан занял 3-е место с рейтингом 83,01, Башкортостан – 11-е место с рейтингом 52,35, Дагестан – 75-е место с рейтингом 5,16¹⁷⁹.

С распадом СССР наблюдался неконтролируемый рост различных исламских учебных заведений и организаций, в том числе зарубежных. Иностранная миссионерская деятельность была связана в первую очередь с религиозными деятелями из Саудовской Аравии (например, братья Кеббедовы) и Турции (организация «Нурджулар»). Помимо внешнего влияния¹⁸⁰, с распадом СССР были утеряны унифицированная образовательная система подготовки мусульманских кадров и система контроля. В СССР в Узбекистане в медресе «Мир-Араб» (с 1946 г.) и в Ташкентском исламском институте имени имама Бухари (с 1980 г.) существовали центры подготовки исламских служителей и кадров. За границу в университеты КСА, Египта и других стран отправляли на обучение только после получения образования в Узбекистане, теперь же ситуация изменилась. В иностранные университеты можно поехать даже без получения высшего светского образования. Итогом становится то, что, обучаясь в арабском университете, студент получает идеальный образ жизни последователя ислама и, возвращаясь на родину, пытается жить так, как живут в арабских странах. Понимая, что невозможно трансформировать российские реалии, выпускник арабского вуза может встать на путь радикализации. В верхах муфтии и имамы, отучившиеся в Саудовской Аравии, Катаре или Египте, сами нередко и, может быть, неосознанно становятся распространителями радикальных идей¹⁸¹.

М.Р. Гибадуллина на основе социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан, выделяет следующие проблемы: отсутствие четко сформулированной цели религиозного образования; низкие доходы

¹⁷⁹ Рейтинг образовательного потенциала регионов в технической сфере (2022 год) // RX Rating Review, 2022. URL: https://raex-rr.com/regions/other_ratings/regions_by_education_potential_in_tech/2022/ (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁸⁰ Собств. прим.: Некоторые особенности внешнего влияния на мусульман России представлены в Приложении 2.

¹⁸¹ Сулейманов Р.Р. Религиозное влияние исламских стран Востока на мусульман Татарстана в постсоветский период // Мусульманский мир. – 2015. – №3. – С. 44-45; Муртазин М.Ф. О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № II (XLIII). – С. 94.

преподавателей образовательных учреждений; влияние интернета на формирование деструктивных установок; нехватка учебной литературы; необходимость переучивать студентов, которые самостоятельно получили знания из сомнительных источников¹⁸².

Л.М. Исаев, Е.А. Иванов, А.Р. Шишкина выделяют следующие проблемы: проблемы аккредитации и государственной лицензии, а также финансирования у некоторых исламских учебных заведений, ограниченность рынка труда для людей, получивших религиозное образование, также, как и М.Р. Гибадуллина, другие исследователи выделяют проблему низкого уровня подготовки и критического мышления студентов и выпускников. Некоторые студенты испытывают чувство несправедливости из-за того, что считают, что государство не уделяет должного внимания по отношению к исламскому образованию. Требование унификации и стандартизации исламского образования со стороны государства может казаться оторванным от реальных запросов исламской общины¹⁸³. Унификация системы исламского образования так или иначе пока что не достигнута¹⁸⁴.

Тем не менее, например, в Дагестане роль религиозного образования оценивается высоко. Результаты опроса, проведенного Рамазановым Р.О., показали, что родители детей, обучающихся в мактабах (мусульманских начальных школах), считают, что религиозное образование может противодействовать радикализму при условии, если образовательный процесс контролируется отделами образования на местах. Эксперты считают, что здесь также необходимо добавить непротиворечивость светскому характеру российского государства, а также контроль родителей за процессом обучения¹⁸⁵.

Экономическое направление

¹⁸²Гибадуллина М.Р. Мусульманские образовательные учреждения как среда формирования жизненных стратегий молодых мусульман // Исламоведение. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 81-82, 84.

¹⁸³Иванов Е. А., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Исламское высшее образование в России: локальный опыт и влияние Ближнего Востока // Азия и Африка сегодня. – 2022. – №1. – С. 483-484.

¹⁸⁴Муртазин М. О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № II (XLIII). – С. 98.

¹⁸⁵Рамазанов Р.О. Общественное мнение о роли примечетских школ в противодействии религиозному экстремизму (на примере Дагестана) // Caucasian Science Bridge. – 2021. – № 4 №2 (12). – С. 28.

Экономическое положение населения также оказывает влияние на распространение радикальных идеологий, так как финансовое неблагополучие нередко вынуждает людей выбирать крайние меры воздействия на власти. В исследовании будет рассмотрено социально-экономическое положение Дагестана, Татарстана и Башкортостана. Основные экономические показатели будут сгруппированы в отдельной таблице.

Таблица 5 – Некоторые экономические показатели в регионах РФ

Республика/ Экономическая область	Дагестан	Башкортостан	Татарстан
Основные проблемы ¹⁸⁶	Отсутствие в достаточном количестве промышленных предприятий и сельскохозяйственного производства; логистические проблемы; коррупция и этноклановость; дефицит квалифицированных кадров; земельные конфликты между представителями населения и официальной властью, относительная бедность населения, высокий уровень безработицы	Расслоение общества, повышение тарифов, невысокая заработная плата, безработица среди сельского населения, включая молодежную, технологическая отсталость в сельскохозяйственном секторе, нехватка инвестиций в некоторых отраслях, дефицит квалифицированных кадров	Социальное неравенство, рост индекса потребительских цен, неравномерное развитие внутренних регионов Татарстана и муниципальных образований, недостаточное качество и количество человеческого капитала региона для перехода к сбалансированному экономическому

¹⁸⁶ Рабаданова А.А. Социально-экономическое положение регионов Северного Кавказа в условиях макроэкономической стабилизации // Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН : материалы конф. – 2018. – С. 430–432; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки // Гуманитарий юга России. – 2018. – Том 7, № 3. – С. 146-150; Уходят не туда: Северный Кавказ зря тратит деньги // Газета.ру, 2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/22/12770120.shtml> (дата обращения: 25.11.2020); Северный Кавказ: сложности интеграции (IV): экономический и социальный императивы // Кавказский Узел, 2015. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/265155/> (дата обращения: 27.11.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента). Барлыбаев У.А., Шаммасов А.Р. Стратегические вызовы развития агропромышленного комплекса в Республике Башкортостан на современном этапе // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №1. – С. 7; Строев В.В. Современные особенности и проблемы формирования сбалансированного экономического роста и развития Республики Татарстан // Управление. – 2024. – Т. 12. – №3. – С. 42-43; Лапина Д.А., Самигуллина А.Ф. Экономика и социальная сфера в Республике Башкортостан в условиях антироссийских санкций: тенденции, проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. №9-2(84). – С. 219.

			росту и развитию региона и т. д.
Рейтинг социально-экономического положения ¹⁸⁷	57 место – 2019 г. 58 место – 2022 г.	13 место – 2019 г. 15 место – 2022 г.	5 место – 2019 г. 3 место – 2022 г.
Уровень безработицы ¹⁸⁸	13,5%, 83 место, 2020 г. 11,6%, 83 место, 2022 г. 12,5%, 84 место, 2023 г.	4,7%, 44 место, 2020 г. 2,8%, 16 место, 2022 г. 2,3%, 23 место, 2023 г.	3,2%, 6 место в рейтинге регионов, 2020 г. 2,2%, 5 место в 2022 г. 2%, 15 место, 2023 г.
Уровень обеспеченности трудовыми ресурсами ¹⁸⁹	Трудоизбыточный регион	Трудообеспеченный регион	Трудообеспеченный регион
Оплата труда в регионе ¹⁹⁰	Диапазон самых распространенных зарплат – 14-31 тыс. руб., 2020 г. Диапазон типовых зарплат в регионе – 18-40 тыс. руб., 2023 г.	Диапазон самых распространенных зарплат – 20-44 тыс. руб., 2020 г. Диапазон типовых зарплат в регионе – 26-57 тыс. руб., 2023 г.	Диапазон самых распространенных зарплат – 22-45 тыс. руб., 2020 г. Диапазон типовых зарплат в регионе – 28-60 тыс. руб., 2023 г.
Показатель ВРП на душу населения ¹⁹¹	В 2019 г. – 228 тыс. руб. В 2023 г. – 321 тыс. руб.	В 2019 г. – 438 тыс. руб. В 2023 г. – 604 тыс. руб.	В 2019 г. – 704 тыс. рублей. В 2023 г. – ~1145 тыс. руб.
Дотационная	В 2019 году дотации в	Дотационный регион	Регион-донор

¹⁸⁷ Рейтинг социально-экономического положения регионов России – 2019 // РИА Рейтинг, 2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 27.11.2020); Рейтинг социально-экономического положения регионов России – 2022 // РИА Рейтинг, 2022. URL: https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html (дата обращения: 26.10.2023).

¹⁸⁸ Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // <https://ria.ru/20200316/1568477248.html> (Дата обращения: 27.11.2020); Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // <https://ria.ru/20230227/bezrobotitsa-1853624257.html> (дата обращения: 26.10.2023); Рейтинг российских регионов по уровню безработицы за 2023 год // <https://ria.ru/20240304/bezrobotitsa-1930216650.html> (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁸⁹ Богатырёва М.Р. Региональная специфика молодежного сегмента рынка труда: компаративистический подход // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 4. – С. 39-40.

¹⁹⁰ Рейтинг российских регионов по уровню зарплат — 2020 // РИА Новости, 2020. URL: <https://ria.ru/20201123/zarplata-1585826589.html> (дата обращения: 28.03.2024); Рейтинг российских регионов по уровню зарплат — 2023 // РИА Новости, 2023. URL: <https://ria.ru/20231120/zarplata-1910154567.html> (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁹¹ Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/134686> (дата обращения: 21.07.2024); Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/folder/136134> (дата обращения: 21.07.2024); Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. URL: <https://05.rosstat.gov.ru/vrp> (дата обращения: 21.07.2024); Дагестан станет лидером среди субъектов РФ по объемам дотаций в 2022 году // Агентство Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3406335> (дата обращения: 26.10.2023).

зависимость ¹⁹²	РД составляли 52% бюджета. В 2022 г. регион стал лидером по размеру дотаций		
Инвестиционная привлекательность ¹⁹³	Низкий потенциал и экстремальный риск	В 2019 г. – 16 место В 2024 г. – 3 место	В 2019 г. – 2 место В 2024 г. – 2 место
Уровень бедности ¹⁹⁴	14,6% в 2019 году 13,6% в 2023 году	12,1% в 2019 году 10,1% в 2022 году	примерно 7% в 2019 году 5% в 2022 году

После кризиса 2008–2009 гг., а также после введения санкций руководство Республики Татарстан (РТ), вовремя осознав необходимость изменений экономической стратегии, разработало и внедрило комплексную программу регионального развития «Стратегия – 2030». Благодаря эффективному управлению регион не только остался лидером ПФО, но и постепенно улучшает свои позиции по отношению к общероссийским. Татарстан занимает лидирующее положение Приволжского федерального округа по макроэкономическим показателям¹⁹⁵. Республика Башкортостан постепенно улучшает свои позиции, однако беспокойство вызывает уровень безработицы среди сельского населения, а также уровень бедности. Дагестан серьезным образом отстает от показателей большинства регионов России.

Миграция

Распространение радикальных идей в России также связано с миграцией из бывших советских республик, в первую очередь центральноазиатских. Кроме того, как минимум до середины 2010-х гг. на территории РФ действовали этнические организованные преступные группировки, состоящие из выходцев из

¹⁹² Башкирия попала в десятку самых «дотационных» регионов // РБК, 2018. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/04/10/2018/5bb614249a794786ac51afe2> (дата обращения: 27.11.2020); Регионы СКФО вошли в число наиболее зависимых от дотаций из бюджета РФ // РБК, 2020 <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/5e43bd919a7947a262a17b86> (дата обращения: 24.11.2020); Дотации из федерального бюджета // URL: <https://russia.duck.consulting/maps/113> (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁹³ Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 21.06.2025);

¹⁹⁴ Рейтинг регионов по доходам населения – 2020// РИА Рейтинг, 2020. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200713/630175198.html> (дата обращения: 25.11.2020);

¹⁹⁵ Стратегия – 2030 // URL: <http://i.tatarstan2030.ru/> (дата обращения: 11.04.2024).

Северного Кавказа (в первую очередь из Дагестана, Чечни и Ингушетии). Ухудшению криминогенной обстановки способствует нелегальная миграция, разобщенность федеральных и региональных министерств по вопросам миграции, противоречивость и недостатки законодательной базы, неэффективность программ социальной адаптации и интеграции мигрантов. Социально-экономическое положение многих мигрантов низкое, некоторые из них участвовали в боевых действиях. Зачастую мигранты не хотят встраиваться в российский социум, менять свои ментальные ценности, чтить культурные традиции. Даже при получении гражданства культурный барьер сохраняется, и потомки мигрантов также остаются изолированными от основной части общества. Кроме того, процесс формирования этнических районов по национальному признаку в некоторых городах (геттоизация) по типу европейских вызывает опасения специалистов. Такая же ситуация наблюдается в селах и деревнях: некоторые из них постепенно превращаются в центральноазиатские или кавказские кишлаки.

Взаимоотношения между русскими и коренными народами, включая народы, исповедующие ислам, и мигрантами конфликтогенны в силу агрессивного и вызывающего поведения последних, поэтому граждане России в большинстве своем выступают за ограничение миграции выходцев из Центральной Азии (внешняя миграция) или Северного Кавказа (внутренняя миграция). Особенно остро ощущается проявление радикализма у детей мигрантов, когда они, объединившись на основе этнорелигиозного признака, начинают терроризировать детей, не исповедующих ислам. Кроме того, формы традиционного ислама для коренных жителей России могут отличаться от форм ислама мигрантов. Зачастую мусульманское духовенство боится сообщать о мигрантах-радикалах из-за угроз. Во внешней миграции серьезную роль могут играть теневые структуры.

Социальные отношения в РФ характеризуются ростом антииммигрантских настроений в принимающем обществе вследствие радикальных проявлений¹⁹⁶.

Исследование доктора социологических наук С.В. Егорышева показало, что удельный вес преступлений, совершенных мигрантами в период с 2012 по 2020 гг. составляет не более 4%, однако так или иначе преступления совершаются. В Башкортостане лицами без гражданства и иностранными гражданами совершаются около 300-400 преступлений ежегодно. Выходцы из стран СНГ адаптируются к российской жизни, поддерживаются диаспорами, однако нередко земляки мигрантов могут быть задействованы в криминальной деятельности. С.В. Егорышев выяснил, что на религиозной или национальной почве в республике не было острых конфликтов¹⁹⁷.

Около 10% мусульманского сообщества в Башкортостане – мигранты. На отношение к мигрантам повлияли экспертные мнения о миграционных процессах как источнике радикализации мусульман вследствие случаев вовлечения мигрантов из Центральной Азии в деятельности такой организации, как «Хизб ут-Тахрир» (запрещенная в РФ террористическая организация). По мнению З.Р. Хабибуллиной, старшего научного сотрудника Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева, особенности религиозных практик не всегда являются основной причиной негативного отношения граждан, так как социально-культурные различия и экономические причины могут также оказывать влияние на мнение местного населения¹⁹⁸.

Особенно остро проблема, связанная с распространением радикальных идей мигрантами, стояла в 1990-е гг. В качестве примера можно привести кейс Алишера Усманова, сформировавшего сеть ячеек «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

¹⁹⁶ Сулейманов Р. Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России: причины, проявления и последствия // Мусульманский мир. – 2014. – №2. – С. 40-41, 44-45, 48-49, 53; Аветисян А.С. Особенности криминального поведения этнических групп // Юрист – Правоведь. – 2014. – №5. – С. 118-119; Цит. по: Набиулин И.Р. Особенности адаптации иностранных студентов мусульманского вероисповедания в республике Татарстан // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 24.

¹⁹⁷ Егорышев С. В. Миграционная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // Siberian Socium. – 2021. – Т. 5, № 3 (17). – С. 31-32.

¹⁹⁸ Хабибуллина З.Р. Ислам в Республике Башкортостан в 2020 г.: событийный анализ в условиях пандемии // Ислам в современном мире. – 2021. – №4. – С. 134.

(запрещенная в РФ террористическая организация) в Татарстане и вербовавшего татар для участия в боевых действиях на Северном Кавказе. Мигранты активно распространяют ваххабизм на территории Поволжья, Урала, Сибири, Крайнего Севера с 1990-х гг.¹⁹⁹.

В Дагестане наблюдается отток населения. В сельской местности также отмечается дисбаланс. Дестабилизация в миграционной сфере вызвана миграцией с гор на равнину. Конфликтогенность отношений проявляется вследствие территориальных противоречий между местным населением и мигрантами и является результатом ресурсопотребления. Например, попытки властей переселить лакское и чеченское население и создать новые административно-территориальные единицы в регионе стали проблемой. Вызовом также является нарушение баланса полиэтничности и рост числа национальностей, которые на территории республики исторически не проживали²⁰⁰.

Урбанизация

После распада СССР важным событием, помимо кризиса системы, стала массовая урбанизация, что также можно считать одной из причин радикализации населения. На Северном Кавказе урбанизация изменила социальный облик городов благодаря притоку сельских жителей. У молодых людей, столкнувшихся с дискриминацией и городской жизнью, появился запрос на то, чтобы создавать сообщества единомышленников и получить таким образом поддержку и точку опоры. Кроме того, появился запрос на легитимацию протеста против несправедливости. Фундаменталистская идеология могла считаться в тех условиях, по мнению И.В. Стародубровской, руководителя Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» российской некоммерческой научно-исследовательской организации «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара», рациональным выбором, а не «промыванием мозгов», так как радикальная идеология давала людям идеал социального устройства и чувство

¹⁹⁹ Сулейманов Р. Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России: причины, проявления и последствия // Мусульманский мир. – 2014. – №2. – С.44.

²⁰⁰ Магомедова М.А. Миграционные процессы в Республике Дагестан в контексте региональной безопасности // Власть. – 2022. – №3. – С. 123, 128.

справедливости и равенства. Молодежь, которая социализировалась в условиях насилия и конфликта, впоследствии принимала насильственные практики в качестве допустимого средства достижения целей. Приверженность некоторой части сообщества радикальной идеологии вызвала раскол в обществе (сторонники традиционного ислама против радикалов). Постепенная поляризация требовала принятия той или иной стороны (официальный традиционный ислам или джихадистский вариант), промежуточного варианта не было. Попытки медиации на уровне сел не увенчались успехом, «спираль насилия» раскручивалась. В итоге в Дагестане применялись силовые методы разрешения конфликтов. Сложность радикализации заключается в том, что в специфических условиях действительно приверженность насилию может стать рациональным выбором²⁰¹.

Проявления национализма

Вопрос русского национализма также оказывает влияние на ситуацию. А.В. Малашенко писал, что после распада СССР взаимоотношения русских националистов к исламу не представлялись проблематичными, однако указывал на то, что националистические настроения в стране усиливались. Предполагалось, что возможна радикализация националистической идеологии, и это приведет к тому, что мусульмане, у которых национальные и религиозные чувства образуют единый культурно-психологический комплекс, будут чувствовать дискомфорт. Исследователь полагал, что количество конфликтных ситуаций будет расти²⁰².

Русский национализм воплотился в идеях евразийства / имперского евразийства; ряд требований сторонников данного идеологического направления заключается в том, чтобы восстановить империю, следовать надэтническому патриотизму, подчеркивая особую роль русского народа. Также характеристиками является радикальное антизападничество и попытки соединить советские и досоветские особенности. В соответствии с идеями евразийства русский народ больше был и остается «российским», а не «русским», и не является нацией в западном понимании. В силу этого можно говорить о

²⁰¹ Стародубровская И.В. Радикализация и конфликт (на примере Северного Кавказа) // СОЦИОДИГГЕР. – 2022. – Т. 3, 7(19). – С. 37-44.

²⁰² Малашенко А.В. Русский национализм и ислам // Вестник Евразии. – 1996. – №2. – С. 105-106.

русском суперэтнотипе, по мнению С.В. Кортунова. У русских националистов-имперцев были заимствованы такие понятия, как, например, «государствообразующий народ» и «этническое ядро», так в политический дискурс вошли этнические мотивы. Тем не менее евразийство непонятно русским националистам в силу своей абстрактности, а также вследствие сформулированной властью цели – «построения российской гражданской нации», что может привести к «обезличиванию русского народа», так как осуществляется попытка подменить русскую идентичность российской. В начале 2000-х гг. националисты боролись против иноэтнической иммиграции. Сейчас националисты выступают против этнической окрашенности отдельных сфер деятельности, например, торговли, выходцами с Кавказа и из Центральной и Юго-Восточной Азии. Молодежь, в особенности подростки, становятся членами экстремистских националистических организаций и движений, именно они нередко совершают преступления против иностранцев, что привело к запрету многих националистических организаций, а представители движений были осуждены за разжигание межнациональной розни²⁰³.

В начале XXI в. были попытки национализировать и русифицировать ислам, а также актуализировать национальные российские тенденции в исламе, что проявилось в создании Национальной организации русских мусульман, в состав которой входили русские, принявшие ислам (2004 г.); в настоящее время не функционирует. Некоторые неопиты были замечены в террористической активности²⁰⁴.

Таким образом, причинами распространения радикальных идей в России являются социально-экономические, образовательные и миграционные проблемы. В соответствии со статистическими данными Дагестан отстаёт от экономических показателей большинства регионов России. В РТ и РБ отмечается медленный рост экономического благосостояния населения (низкие зарплаты, теневая экономика,

²⁰³ Ачкасов В.А. Власть и русский национализм в современной России // Власть и элиты. – 2018. – Т.5, №5. – С. 180-181, 187-188, 194, 197.

²⁰⁴ Сулейманов Р. Русские мусульмане: классификация групп, проблема радикализма, отношение к ним в России // Мусульманский мир. – 2015. – №4. – С. 16.

молодежная безработица). Тем не менее РТ находится среди одних из лучших регионов России. Серьезными проблемами являются отсутствие регулирования религиозного образования и конфликты с мигрантами, хотя миграционная проблема стоит не так остро. Кроме того, можно отметить проявления русского национализма, однако сказать, что его можно выделить в качестве причины радикализации ислама, сложно.

2.2 Предпосылки и факторы возникновения и распространения исламского радикализма в Индии

Индия на протяжении многих лет входит в десятку стран, наиболее подверженных терроризму. Так, в 2012 г. Индия находилась на 4 месте в соответствии с Глобальным индексом терроризма, в 2016 г. – на 8 месте, в 2018 г. – на 7 месте, в 2020 г. – на 8 месте, в 2023 г. – на 13 месте, в 2024 г. – на 14 месте. Уровень террористической угрозы, таким образом, незначительно снизился²⁰⁵.

В Индии проживает порядка 200 млн мусульман, что составляет около 14,5% населения²⁰⁶. В соответствии с переписью 2011 г. мусульманское население составляло 172 млн, или 14,23% населения²⁰⁷. По мнению экспертов американской некоммерческой организации и научно-исследовательского института Pew Research Center, к 2050 г. мусульманское население будет составлять более 310 млн человек, или 18% населения Индии. Тем самым, Индия в перспективе может обогнать Индонезию как страну с самым большим мусульманским населением²⁰⁸.

Регионы, где мусульманское население составляет большинство: Лакшадвип (96,6%), Джамму и Кашмир (68,3%). Доля мусульманского населения в Ассаме составляет 34,2%, в Западной Бенгалии – 27%, в Керале – 26,6%, в

²⁰⁵ Global Terrorism Index 2012, 2016, 2018, 2020, 2023, 2024: Measuring the Impact of Terrorism, // Institute for Economics & Peace. Sydney.

²⁰⁶ Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/india-population/#:~:text=India%202020%20population%20is%20estimated,of%20the%20total%20world%20population>. (дата обращения: 11.11.2020).

²⁰⁷ ReligionCensus 2011 // URL: <https://www.census2011.co.in/religion.php> (дата обращения: 11.11.2020).

²⁰⁸ Laskar Rezaul H. India will have biggest Muslim population by 2050, Islam could catch up with Christianity // Hindustan Times, 2015. URL: <https://www.hindustantimes.com/india/india-will-have-biggest-muslim-population-by-2050-islam-could-catch-up-with-christianity/story-UniNU5x0cTOXcNhVHMRwHN.html> (дата обращения: 11.11.2020).

Уттар-Прадеше – 19,3%, в Бихаре – 16,9%, в Уттаракханде – 14%, в Джаркханде – 14,5%, в Карнатаке – 12,9%, в Махаращре – 11,5%²⁰⁹.

В Индии существует большое количество исламских течений, однако примерно 85% мусульман Индии исповедуют ислам суннитского направления, 10–15% исповедуют ислам шиитского направления, включая шиитские течения Бохра и Ходжа²¹⁰.

Религиозные течения и радикальные организации в регионах современной Индии

В Индии исламский радикализм распространен на севере (до 2019 г. – в штате Джамму и Кашмир; с 2019 г. союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх), востоке (штат Ассам) и юге (с 2014 г. в штате Керала подпольно действует «Исламское государство»²¹¹) страны и в других штатах.

По мнению историков, появление ваххабизма на территории Индии связано с духовным и политическим движением Сайида Ахмада Барелви (1786–1831 гг., был убит сикхами), считающимся одним из первых мусульманских борцов за свободу Индии, а также исламским реформатором и мыслителем. В 1821 году во время своего пребывания в Мекке Барелви увлекся ваххабизмом. Наследием Ахмада Барелви стали радикализация пуштунов, появление религиозных течений Деобанди (основание семинарии Дар уль-Улюм Деобанд в 1866 г. в г. Деобанд, «Объединённые провинции Агры и Ауда», современный штат Уттар-Прадеш) и Ахль аль-Хадис (середина XIX в., Северная Индия), находящихся, по мнению некоторых исследователей, под влиянием фундаментализма²¹². Реакцией на появление течения Деобанди стало появление течения Барелви, или Ахль ас-Сунна валь Джамаа: в 1904 г. лидер учения исламский богослов Ахмад Раза Хан

²⁰⁹ Maizland L. India's Muslims: An Increasingly Marginalized Population // Council on Foreign Relations, 2020. URL: <https://www.cfr.org/background/india-muslims-marginalized-population-bjp-modi> (дата обращения: 11.11.2020).

²¹⁰ Pew Forum on Religion & Public Life / Mapping the Global Muslim Population // Estimated Percentage Range of Shia by Country, 2009. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2009/10/Shiarange.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).

²¹¹ Taneja K., Siyech Sinan M. The Islamic State in India's Kerala: A primer // Observer Research Foundation, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-islamic-state-in-india-s-kerala-a-primer> (дата обращения: 05.06.2024).

²¹² Allen Ch. The Hidden Roots of Wahhabism in Britain India. World Policy Journal. 2005. Vol. 22, No. 2. – Pp. 87–90; Balakrishna S. The Unvarnished Fanatic Syed Ahmad Barelvi was not a Freedom Fighter or Reformer // The Dharma Dispatch, 2020. URL: <https://www.dharmadispatch.in/history/the-unvarnished-fanatic-syed-ahmad-barelvi-was-not-a-freedom-fighter-or-reformer> (дата обращения: 06.01.2020).

Барелви (1856–1921 гг.) основал исламские школы и «Манзар-и-Ислам» (исламскую семинарию) в г. Барейли. Барелви – умеренное течение, в котором присутствуют суфийские мистические практики. В последнее время отмечается радикализация данного течения в Пакистане²¹³.

В Индии сейчас проживает около 22 млн салафитов. Возможно, это самая большая община салафитов в мире (для сравнения, в Пакистане – около 10 млн). В Южной Азии термин «ваххабит» имеет негативный оттенок. Ваххабизм был впервые использован как уничижительный термин востоковедами, такими как У. Хантер, для обозначения «повстанцев», участвовавших в восстании сипаев против британцев в 1857 г. Впоследствии мусульманские ученые обратились в суды с ходатайством об объявлении этого термина вне закона в 1889 г. по всей Британской Индии²¹⁴.

В Индии в настоящее время существуют следующие исламские школы на основе суннизма: движение Деобанди, Барелви, Кавсари. Идеология школ Деобанди и Ахль аль-Хадис находится под влиянием ваххабизма, тем не менее массовая радикализация представителей данных течений не прослеживается. Кроме того, мусульмане Индии находятся под сильным влиянием суфизма – мистического направления в исламе. Также есть такие течения, как Коранизм и Ахмадие^{215 216}.

В таблице 5 представлены основные течения, влияющие на формирование радикализма, а также некоторые террористические и экстремистские организации.

²¹³Kriti M. Shah, Pakistan's ugly truth: The rise of radical Barelvi Islam // Observer Research Foundation, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/pakistans-ugly-truth-the-rise-of-radical-barelvi-islam-45515/> (дата обращения: 12.01.2020).

²¹⁴Siyech Sinan Mohammed, What Makes a Movement Violent: Comparing the Ahle Hadith (Salafists) in India and Pakistan // Middle East Institute, 2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/what-makes-movement-violent-comparing-ahle-hadith-salafists-india-and-pakistan> (дата обращения: 12.01.2020).

²¹⁵ Цит. по: Петрова К.С. Особенности радикального исламизма и экстремизма в современной Индии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – №6. – С. 166.

²¹⁶ Собств. прим.: Основные вехи развития ислама в Индии представлены в Приложении 3.

Таблица 6 – Радикальные течения и группировки в Индии

Название исламской школы / Движения / Организации	Год основания	Основные факты	Влияние
Деобанди	1866 г.	Появилось в рамках антиколониальной борьбы. К концу XIX в. Распространилось по стране. Основатели: Мухаммад Касим Нанавти, Рашид Ахмад Гангохи и др. Требовательны к «чистоте» ислама	Движение стало идейной основой Талибана (запрещенная в РФ террористическая организация). Некоторые представители движения высказывались в поддержку прихода к власти талибов. На официальном уровне радикализм осуждается ²¹⁷
Ахль аль-Хадис	1906 г.	Сегодня присутствует в примерно 20 штатах. Исповедуют таухид, выступают против суфиев, шиитов и представителей движения ахмадие. Сравниваются с салафитами	Считается, что представители не несут угрозу, хотя в Пакистане и Бангладеш могут радикализироваться. Официально поддерживают даже спорные решения Н. Моди (например, отмену статьи 370 Конституции) ²¹⁸
Барелви	1904 г.	Умеренное течение, в котором есть суфийские практики	Отмечается радикализация

²¹⁷ Sohail Rana, Sumit Ganguly, Deobandi Islam is the Ideology Fueling the Taliban // HowStuffWorks, 2021. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0c0d32bc-6410c879-b2d141ea-74722d776562/https/people.howstuffworks.com/taliban-deobandi-islam-news.htm (14.03.2023); All India Muslim Personal Law Board ties itself into Afghan knot over praise for Taliban by two key members // First Post, 2021. URL: <https://www.firstpost.com/india/all-india-muslim-personal-law-board-ties-itself-into-afghan-knot-over-praise-for-taliban-by-two-key-members-9898011.html> (дата обращения: 22.08.2021); Puri L. The Past and Future of Deobandi Islam // Combating Terrorism Center, CTC Sentinel. 2009. Vol. 2, Issue 11. – Pp. 19-22; Majumdar B. Darool-Uloom Deoband issues fatwa against terror // Reuters, 2008. <https://www.reuters.com/article/idINIndia-33848320080601> (дата обращения: 12.01.2020).

²¹⁸ What is the Ahl-e Hadith Movement? // Dhaka Tribune, 2018. URL: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2018/03/11/ahl-e-hadith-movement/> (дата обращения: 12.01.2020); Siyech Sinan Mohammed, What Makes a Movement Violent: Comparing the Ahle Hadith (Salafists) in India and Pakistan // Middle East Institute, 2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/what-makes-movement-violent-comparing-ahle-hadith-salafists-india-and-pakistan> (дата обращения: 12.01.2020).

			представителей течения в Пакистане ²¹⁹
Хизб ут-Тахрир (запрещенная в РФ террористическая организация)	1953 г.	Программа похожа на программу «Аль-Каиды» (запрещенная в РФ террористическая организация)	В Индии почти не активна, но подпольная деятельность есть в Бангладеш ²²⁰
Таблиги Джамаат (запрещенная в РФ экстремистская организация).	1926 г.	Придерживаются строгой формы ислама. Идеология строится на конфликте с неисламским миром ²²¹	Представляет угрозу в Ассаме из-за возможной радикализации представителей. Рост джамаатов
Джамаат-и-Ислами (запрещенная в РФ террористическая организация).	1952 г.	Пропагандирует политический ислам в рамках ханафитской школы, политически поддерживает претензии Пакистана на Кашмир	Обучалось более 80 тыс. учеников в Джамму и Кашмире. Деятельность была запрещена, но влияние осталось
Хизб-уль-Муджахеды	1989 г.	Поддерживает слияние Кашмира и Пакистана	На организацию приходилось до 65% насилия в Джамму и Кашмире
Джаиш-э-Мухаммад	2000 г.	Базируется в Пакистане. Рекрутирует население	Ответственна за теракты ²²²
ИГИЛ	2013 г.	Идеология установления	60-70 человек

²¹⁹ Kriti M. Shah, Pakistan's ugly truth: The rise of radical Barelvi Islam // Observer Research Foundation, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/pakistans-ugly-truth-the-rise-of-radical-barelvi-islam-45515/> (дата обращения: 12.01.2020).

²²⁰ Sharma Kumar Surinder, Hizb-ut-Tahrir bigger menace than ISIS // The Pioneer, 2019. URL: <https://www.dailypioneer.com/2019/sunday-edition/hizb-ut-tahrir-bigger-menace-than-isis.html> (дата обращения: 13.01.2020).

²²¹ Pandya A., Westrop S. How did India overlook Tablighi, world's largest radical organization? // Sunday Guardian Live, 2020. URL: <https://sundayguardianlive.com/news/india-overlook-tablighi-worlds-largest-radical-organization> (дата обращения: 14.01.2020).

²²² Joshi Dhvani Samir, Radicalisation in Bharat: Case Studies of Kashmir and Kerala // Vivekananda International Foundation, 2023. URL: <https://www.vifindia.org/article/2023/december/20/radicalisation-in-bharat-case-studies-of-kashmir-and-kerala> (дата обращения: 05.04.2024).

(запрещенная в РФ террористическая группировка).		халифата. Проявляла активность в Керале	присоединились к военным действиям ²²³ . Массовой радикализации населения Кералы не последовало
Объединенные мусульманские тигры освобождения Ассама	1996 г.	Считается частью Всеисламского объединенного форума освобождения Ассама, основанного для координации подрывной деятельности исламистских террористических элементов в северо-восточном регионе Индии. Ведут джихад против Индии	Ведут террористическую деятельность ²²⁴
Лашкар-и-Тайба (запрещенная в РФ террористическая организация), Джаиш-е-Мухаммад, Джамиат-уль-Муджахиддин и т. д.	1989 г., 1998 г., 1990 г.,	Действуют в Джамму и Кашмире. Борются за суверенитет Джамму и Кашмира. Идеология - джихад	Организуют теракты. Имеет обширную сеть, охватывающую Пакистан и Индию ²²⁵

Политическое направление и мусульманские политические партии Индии

Несмотря на то, что в соответствии с 42-й поправкой (1976) в Конституцию Индии страна является светским государством, вопрос о соотношении политики и религии в Индии остается достаточно дискуссионным. Достаточно распространенной точкой зрения является то, что политика и религия на практике четко не разделяются.

В Индии действует система управления вакфами – благотворительными и религиозными фондами, созданными индийскими мусульманами на протяжении

²²³ Kabir Taneja and Mohammed Sinan Siyech, The Islamic State in India's Kerala: A Primer, ORF Occasional Paper. 2019. No. 216, Observer Research Foundation. – P. 3.

²²⁴ South Asia Terrorism Portal. URL: <https://www.satp.org/> (дата обращения: 27.01.2025).

²²⁵ Там же.

веков. Управление вакуфной собственностью регулируется Законом о вакфах 1995 г. Вакфами управляют специальные советы (вакф-борды), которые в Индии являются одними из крупнейших владельцев земли²²⁶. Основным же органом является Центральный совет вакфов. В 2024 году в нижней палате парламента Индии была представлена поправка в Закон о вакфах, в соответствии с которой предполагается усиление контроля над управлением исламскими религиозными фондами, цифровизация земельных реестров, а также предотвращение злоупотреблений (аналогичных законов по отношению к другим религиям в стране нет), изменение состава государственного Совета вакфа (включение двух немусульман). В 2024 году поправка не была принята, однако вызвала критику и опасения мусульман, что поправка подрвет автономию мусульманской общины и чрезмерно усилит государственный контроль²²⁷.

Организацией, которая объединяет мусульманские организации Индии, является Всеиндийский мусульманский меджлис-и-Мушаварат (1964 г.). Целью организации является обеспечение общей платформы для коллективного взаимодействия мусульман, планирования и реализации целей по борьбе с социальным неравенством мусульман. Организация сыграла важную роль в создании Всеиндийского мусульманского совета по личному праву (НПО, 1973 г.). Организация имеет четырехуровневую структуру (центр, уровни штата, района и города) тем не менее является неправительственной и не финансируется государством²²⁸.

Делами мусульман также занимается Министерство по делам меньшинств (2006 г.), обеспечивающее разработку общей политики, планирование, координацию, обзор и оценку нормативной базы и программ развития в интересах меньшинств. Министерство ответственно за защиту прав и интересов религиозных меньшинств

²²⁶ Нижняя палата парламента Индии приняла законопроект о собственности мусульман // Yeni Safak на русском, 2025. URL: <https://www.yenisafak.com/ru/news/28783> (дата обращения: 22.05.2025).

²²⁷ The Waqf (Amendment) Bill, 2024 // PRS Legislative research, 2024. URL: <https://prsindia.org/billtrack/the-waqf-amendment-bill-2024T> (дата обращения: 22.06.2025); Ara I. Why the proposed amendments to the law governing Waqf properties have triggered a fierce debate // Frontline, 2024. URL: <https://frontline.thehindu.com/social-issues/waqf-bill-amendment-muslim-community-women-law-babri-masjid-bjp/article68524997.ece> (дата обращения: 06.06.2025).

²²⁸ All India Muslim Majlis-e-Mushawarat (AIMMM) // URL: <https://mushawarat.org/introduction/> (дата обращения: 22.05.2025). Ministry of Minority Affairs // URL: https://ncm.nic.in/homepage/about_ministry.php#:~:text=The%20Ministry%20of%20Minority%20Affairs,%2C%20Sikhs%2C%20Parsis%20and%20Jain (дата обращения: 22.05.2025).

(мусульмане, сикхи, христиане, буддисты, парсы, джайны). Оно содействует их социально-экономическому развитию через образовательные, финансовые и инфраструктурные программы, а также стремится обеспечить равные возможности и интеграцию меньшинств в обществе. Министерство занимается выделением стипендий для образования, развитием инфраструктуры, оказывает правовую поддержку. Основные департаменты Министерства: Национальная комиссия по делам меньшинств, Корпорация по развитию и финансированию национальных меньшинств, Комитет хаджа Индии, Образовательный фонд Маулана Азад, Национальная корпорация по развитию вакфов, Даргах Хваджа Сахед Аджмер (Даргах Шариф в Аджмере – место, где находится гробница Хваджи Моин-уд-Дина Чишти, влиятельного суфийского святого, Раджастхан), Центральный совет вакфов, Уполномоченный по делам языковых меньшинств²²⁹.

В Индии существовали и существуют националистические и религиозные политические движения и партии. Как индийское общество в целом, так и мусульманское сообщество в частности являются неоднородными. При наличии большого количества исламских политических партий здесь, однако, отсутствует политическая партия национального уровня, которая может мобилизовать мусульманское сообщество. Также стоит сказать, что сельское мусульманское население практически не представлено в партиях.

Считается, что политическая партия Индийский национальный конгресс (ИНК) в большей степени представляет интересы меньшинств, в отличие от партии Индийская народная партия (ИНП, правящая), однако ни ИНК, ни ИНП практически не выдвигают кандидатов-мусульман для участия в выборах. Политическое представительство мусульман в Парламенте Индии (в Лок Сабхе) снизилось в два раза: с 49 представителей в 1980 г. до 22 в 2014 г., несмотря на то, что численность населения, наоборот, вдвое увеличилась (в 1981 г. в Индии проживало примерно 68 млн мусульман). Разрыв между мусульманским населением и парламентским представительством, таким образом, увеличился с

²²⁹ Ministry of Minority Affairs // URL: <https://www.minorityaffairs.gov.in/>.

2% до 10% за этот период²³⁰. После национальных выборов 2019 г. мусульмане занимали менее 5% мест в Лок Сабхе. В 28 государственных ассамблеях они были избраны на 6% мест. В 18-й Лок Сабхе, сформированной по итогам всеобщих выборов 2024 г., их число составляет 24 человека. В 2024 г. ИНП выдвигала только одного мусульманского представителя на выборах в Лок Сабху²³¹.

В настоящее время действуют следующие мусульманские партии: Объединенная индийская мусульманская лига (1948 г., Керала), Всеиндийский совет объединённых мусульман (1927 г., Андхра-Прадеш, после 2014 г. действует на территории Телангана, которая входила до 2014 г. в состав штата Андхра-Прадеш), Всеиндийский объединенный демократический фронт (2005 г., Ассам), Партия благосостояния Индии (2011 г., Западная Бенгалия), Социал-демократическая партия Индии (2009 г., Западная Бенгалия), Гуманитарная народная партия (2009 г., Тамилнад), Всеиндийский совет улемов (Уттар-Прадеш), Партия мира (2008 г., Уттар-Прадеш), Индийская национальная лига (1994 г., Керала, откололась от Индийского союза мусульманской лиги)²³². Мусульмане Кералы – маппила – вследствие сформированного политического сознания поддерживают мусульманские партии, которые достаточно активны в отличие от мусульманских партий в других регионах²³³.

С 2014 г. наблюдается усиление следующих партий: Всеиндийского совета объединённых мусульман, Всеиндийского объединенного демократического фронта, Индийского союза мусульманской лиги (данная партия представляла

²³⁰India election 2019: The mystery of India's 'missing' Muslim politicians // BBC News, 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-47315852> (дата обращения: 11.12.2020). (Сайт заблокирован Роскомнадзором в РФ с 2022 г.).

²³¹ Mander H. Excluded by the BJP, shunned by the Opposition: Indian Muslims and the crisis of non-belonging // Scroll.in. URL: <https://scroll.in/article/1069251/excluded-by-the-bjp-shunned-by-the-opposition-indian-muslims-and-the-crisis-of-non-belonging> (дата обращения: 03.02.2025).

²³² Prakash Pawar. Political Exclusion of Muslim in India. – Shivaji University, Kolhapur, 2014. Vol. 2, Issue 4. – P. 27.

²³³ Salim Sh. Integration of Muslims into the Larger Social System in Kerala. A Research Report Submitted in Partial Fulfilment of the requirements For the Degree of Bachelor of Arts in Social Sciences, 2017. – P. 10.

основную политическую силу мусульман с 50-х гг. прошлого века), однако значительных изменений в распределении голосов не наблюдается²³⁴.

Партия Всеиндийский демократический фронт активна в Ассаме, однако во время последних трех выборов она не набирала более 13% голосов. Появление партии было осуществлено под прямым патронажем Ассамского джамиата. Партия не может привлечь в свои ряды значительную часть мусульман. На этом фоне у мусульман Ассама не было другого выбора, кроме как присоединиться к Индийскому национальному конгрессу (ИНК)²³⁵.

В Индии действуют исламские социально-политические организации, которые либо со временем стали радикальными и запрещенными, либо деятельность которых находится под вопросом. К таким организациям можно отнести следующие: Народный фронт Индии, Студенческое исламское движение Индии, Национальный фронт развития, Социально-демократическая партия Индии (СДПИ), Университетская организация Индии²³⁶.

Студенческое исламское движение Индии (СИМИ) было основано в 1977 г. в штате Уттар-Прадеш как крыло организации Джамаат-и-Ислами Хинд (организация, отпочковавшаяся от исламистской пакистанской партии Джамаат-и-Ислами [запрещенная в РФ террористическая организация], самой старой религиозной организации в Пакистане, образовалась в 1941 г. под руководством Абу-ль-Аля Маудуди), основателем движения был Мохаммад Ахмадулл Сиддики. В 1981 г. союз с джамаатом был разорван, а в 2001 г. правительство Индии запретило деятельность организации в соответствии с Законом о противоправной деятельности 1967 г. (после этого запрет несколько раз пытались снять, но безуспешно). Движение поддерживало деятельность Усамы бен Ладена и было связано с террористическими организациями, такими как «Индийские моджахеды», «Лашкар-и-Тайба» (запрещенная в РФ террористическая

²³⁴ Bagchi S. India's Muslim politics is shifting course amid Hindu majoritarianism // TRT World, 2020. URL: <https://www.trtworld.com/magazine/india-s-muslim-politics-is-shifting-course-amid-hindu-majoritarianism-41519> (дата обращения: 11.12.2020).

²³⁵ Nath Monoj Kumar, Muslim Politics in Assam: The Case of AIUDF. Studies in Indian Politics. 2019. Vol. 7, Issue 1. – Pp. 42-43.

²³⁶ Цит. по: Петрова К.С. Особенности радикального исламизма и экстремизма в современной Индии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – №6. – С. 167–178.

организация), «Харкат-уль-Джихад-аль-Ислами». На сегодняшний момент организация действует подпольно, точное число членов неизвестно, предположительно организация присутствует в штатах Андхра-Прадеш, Карнатака, Телангана, Тамилнад, Махараштра, Уттар-Прадеш, Уттаракханд. Вероятно, движение пыталось скооперироваться с ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация)²³⁷.

Национальный фронт развития (НДФ) – организация, созданная в Керале в 1993 г. Изначально организация создавалась с целью обратить внимание на социально-экономические проблемы меньшинств Индии, в особенности мусульман Кералы. Организация конфликтовала с Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных слуг родины, влиятельнейшая индуистская националистическая организация) и с Коммунистической партией Индии. Представители Бхаратия джаната парти (Индийская народная партия) заявляли, что Национальный фронт связан с пакистанскими террористическими организациями. Один из серьезных общественных инцидентов с участием организации произошел в 2002 г., когда на пляже Марад были убиты 8 индусов²³⁸.

В 2006 г. Национальный фронт развития слился с Народным фронтом Индии (НФИ) – исламской политической организацией, действующей в Керале. Со временем НФИ стал включать следующие организации: Национальный женский фронт, Социал-демократическую партию Индии, Карнатский форум за демократию и другие. Организация стремится к расширению прав и возможностей мусульман и других маргинализованных слоев индийского общества. Национальное агентство расследований Индии (НАР), проводя рейды в местах дислокации НФИ и его ответвлений, находило доказательства экстремистской деятельности организаций. Предположительно в Керале НФИ

²³⁷A spotlight on India's radical SIMI group // DW Akademie, 2016. URL: <https://www.dw.com/en/a-spotlight-on-indias-radical-simi-group/a-36235591> (дата обращения: 13.01.2020) (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (DW Akademie); Fair, C. Christine. Students Islamic Movement of India and the Indian Mujahideen: An Assessment. Asia Policy. 2010. No. 9. – Pp. 105-107, 112-113.

²³⁸Nelly J. What are Popular Front, SIMI, NDF, SDPI and Campus Front? Ultra Islamist outfits in Kerala in focus after college murder // International Business Times, 2018. URL: <https://www.ibtimes.co.in/what-are-popular-front-simi-ndf-sdpi-campus-front-ultra-islamist-outfits-kerala-focus-after-773707> (дата обращения: 13.01.2021).

имеет около 25 тыс. членов и 3 тыс. сторонников. Несмотря на многочисленные обвинения, организация все еще активна, а Социально-демократическая партия принимает участие в выборах, однако пока безуспешно²³⁹.

Кашмир – сложный регион, который является камнем преткновения между Пакистаном и Индией со времен становления этих государств в качестве независимых. С 1947 г. между двумя государствами произошло четыре крупномасштабных военных конфликта.

В 1931 г. в Кашмире возникло массовое националистическое движение, целью которого было освобождение людей от репрессивного режима династии Догра (династия индуистских раджпутов, которые правили Джамму и Кашмиром с 1846 по 1947 г., в 1952 году монархия была полностью упразднена, последний правитель – Махараджа Хари Сингх).

В 1932 г. Шейх Абдулла, местный популярный лидер, создает первую политическую партию Джамму и Кашмира – Всеобщую мусульманскую конференцию Джамму и Кашмира. В 1939 г. партия была переименована в Национальную конференцию Джамму и Кашмира, её сторонники поддерживали движение «Азад Кашмир» (Азад Кашмир – спорная самоуправляемая территория, де-факто в настоящее время часть Пакистана) и выступили против правления Махараджи. Шейх Абдулла призывал к созданию ответственного правительства, разрешению социальных проблем, защите крестьянства, ремесленников и рабочего класса, а также к обеспечению их прав. Религиозная или кастовая составляющая партии в тот момент отсутствовала.

Кашмир традиционно характеризовался религиозным плюрализмом: в регионе одновременно процветали индуизм, буддизм и ислам. Вследствие иностранного вмешательства (в основном, со стороны Пакистана), появились радикальные тенденции. Синкретический суфизм постепенно угасал, на смену ему пришел салафизм, который распространялся через миссионерскую деятельность. Массовая радикализация на основе религии на подконтрольной

²³⁹Bhardwaj A. Hathras not the first time Kerala's PFI is accused of 'creating terror', 'breaking the nation' // The Print, 2020. URL: <https://theprint.in/india/hathras-not-the-first-time-keralas-pfi-is-accused-of-creating-terror-breaking-the-nation/518230/> (дата обращения: 13.01.2020).

Индии территории Кашмира – в бывшем штате Джамму и Кашмир – начинается с 1980-х гг. По мнению некоторых исследователей, Пакистан с 1980-х гг. проводит операцию под кодовым названием «Тупак», план которой был разработан президентом Пакистана Мухаммадом Зия-уль-Хак с целью сделать Джамму и Кашмир частью Пакистана через военный мятеж внутри штата, используя подрывную деятельность и радикальную идеологию. Несмотря на постоянные обвинения Индии в том, что Пакистан занимается подрывной деятельностью и готовит сепаратистов и террористов, пакистанское правительство все отрицает. На территории Джамму и Кашмир (после 2019 г. – союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх) действуют различные группировки, такие как «Хизбул муджахидин», «Харкат уль-Ансар», «Харкат-уль-Муджахеды», политическая партия Фронт освобождения Джамму и Кашмира (создана в 1977 г., начала вооруженное повстанческое движение против правительства в 1989 г., запрещена правительством Индии в 2019 г.²⁴⁰) и др. Распространению радикализма в регионе способствуют школы «Таблиги Джамаат» (запрещенная в РФ экстремистская организация) и «Ахль аль-Хадис»²⁴¹. Многие молодые люди пересекают линию контроля и отправляются в военные лагеря на территории Пакистана и, возвращаясь, ведут подрывную деятельность. В 1990-е гг. в бывшем штате Джамму и Кашмир было выстроено большое количество мечетей, некоторые из которых могли быть использованы в качестве укрытия для боевиков и пропаганды радикальной идеологии, некоторые суфийские святыни и мечети разрушены, индийские газеты закрыты, демографическая структура изменена в пользу мусульман. В 2010-е гг. молодые исламисты во время митингов могли нести плакаты Усамы бен Ладена, флаги талибов или ИГИЛ (запрещенная в РФ

²⁴⁰Parveen R. Rahiba, What is the JKLF, the organisation banned by the Modi government // The Print, 2019. URL: <https://theprint.in/india/what-is-the-jklf-the-organisation-banned-by-the-modi-government/210560/> (дата обращения: 17.01.2020); Sharma H. Operation Tupac – Pakistan's longest running anti-India campaign // New Delhi Times, 2022. URL: <https://www.newdelhitimes.com/operation-tupac-pakistans-longest-running-anti-india-campaign/> (дата обращения: 21.01.2020).

²⁴¹Singh Surinder Oberoi, Ethnic Separatism and Insurgency in Kashmir. – Religious Radicalism and Security in South Asia, ch. 8, edited by Satu P. Limaye, Rebert G. Wirsing, Mohan Malik. 2004. – Pp. 171-172.

террористическая организация). Примерно 25% молодых людей интересовались речами джихадистов, при этом многие имели среднее или высшее образование²⁴².

Сейчас в Кашмирской долине салафистские мечети превосходят по численности старые суфийские мечети. В регионе нелегально действуют различные радикальные группировки²⁴³.

Говоря о внутренних причинах распространения радикализма в Индии, стоит упомянуть о социально-экономической отсталости мусульман, в частности, низком уровне их образования.

Образование

В соответствии с переписью 2011 г. среднеиндийский показатель грамотности достигал 72,9%, в 2015 г. уровень грамотности варьируется от 71,23%²⁴⁴ до 74,4%²⁴⁵ (уровень грамотности среди женщин – 65%), при этом среди мусульман уровень грамотности был ниже и составлял 68,5% (уровень грамотности среди женщин – 62%). Серьезной проблемой, тормозящей развитие Индии, является низкий уровень грамотности среди женщин; начальному же образованию в стране «никогда не придавали того значения, какое придавалось другим социальным целям в индийской государственной политике»²⁴⁶. Тем не менее в некоторых штатах уровень грамотности был выше среднего, включая уровень грамотности женщин. Например, в Керале работают государственные и некоммерческие организации, целью которых является повышение образовательного и социального уровня населения, поэтому уровень грамотности

²⁴²Pan-Islamism and Radicalization of Kashmiri Youth. – European Foundation for Asian Studies, 2017. – 13 p. URL: <https://www.efsas.org/publications/study-papers/pan-islamism-and-radicalization-of-kashmiri-youth/> (дата обращения: 22.03.2024).

²⁴³ Joshi Dhvani Samir, Radicalisation in Bharat: Case Studies of Kashmir and Kerala // Vivekananda International Foundation, 2023. URL: <https://www.vifindia.org/article/2023/december/20/radicalisation-in-bharat-case-studies-of-kashmir-and-kerala> (дата обращения: 05.04.2024).

²⁴⁴Literacy Rate by Country 2020. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/literacy-rate-by-country> (дата обращения: 20.01.2020).

²⁴⁵ Literacy rates of the countries of the world. URL: <https://www.citypopulation.de/en/world/bymap/LiteracyRates.html> (дата обращения: 20.01.2020).

²⁴⁶ Цит. по: Сдасюк Г.В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы: монография. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. – С. 160-161.

мусульман составляет 95,8%, мусульманок – 91,07%, что намного выше средних показателей по стране²⁴⁷.

До 25% мусульманских детей в возрасте от 6 до 14 лет либо никогда не посещали школу, либо бросили её, в частности, 22% мусульманских девочек и женщин в возрасте от 3 до 35 лет никогда не посещали официальные учебные заведения. Разрыв в посещаемости для мусульман, особенно девочек, низкий на уровне начальной школы, однако резко возрастает на уровне высших учебных заведений: всего 9,9% мусульман и 8,5% мусульманок оканчивают среднюю школу, 7,7% мусульман и 6,8% мусульманок – старшие классы²⁴⁸.

Стоит отметить, что вследствие раздела 1947 г. мусульманская община севера Индии пострадала больше, чем южные штаты: проживающие в северных штатах мусульмане до сих пор в значительной степени лишены социально-политического представительства, а программы развития, осуществляемые государством, малоэффективны.

Часто единственным выходом для мусульман получить хоть какое-то образование – это обучение в медресе. На сегодняшний момент в Индии функционируют по разным оценкам от 8 тыс. до 30 тыс. медресе. Как результат инициативы Британского правительства после 1915 г. в мусульманских школах были введены некоторые предметы общеобразовательной программы, такие как история и английский язык. С конца 80-х годов началась реализация программы «Модернизация медресе». Некоторые индийские штаты создали учебно-методические советы, которые отвечали за образование в медресе, некоторые медресе получили правительственную поддержку, кроме того, в программу обучения были добавлены математика и другие естественные и гуманитарные дисциплины. Некоторые университеты принимают документы от ряда медресе,

²⁴⁷Старикова М.Н. Гендерный фактор в деятельности мусульманских общественно-политических организаций в современной Индии (вторая половина XX – начало XXI в.) / дис. ... канд. историч. наук : 07.00.03 / Старикова Мария Николаевна. – Москва, 2020. – С. 60, 66-70.

²⁴⁸Aiyar SA, Education for Muslims needs a little self-help // The Times of India, 2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/Swaminomics/education-for-muslims-needs-a-little-self-help/> (дата обращения: 20.01.2020); Старикова М.Н. Гендерный фактор в деятельности мусульманских общественно-политических организаций в современной Индии (вторая половина XX – начало XXI в.) / дис. ... канд. историч. наук : 07.00.03 / Старикова Мария Николаевна. – Москва, 2020. – С. 55.

что дает право молодым людям получать дальнейшее образование. Можно выделить качество образования в медресе на юге Индии, особенно в штате Керала, или на востоке в Бенгалии²⁴⁹.

В 2009 году Министерство развития человеческих ресурсов правительства Индии (India's HRD Ministry) запустило Схему предоставления качественного образования в медресе (SPQEM – Scheme for Providing Quality Education in Madrassas, одну из двух программ в составе Схемы предоставления качественного образования медресе/меньшинствам (SPEMM). Целью программы является качественное улучшение медресе. В рамках программы медресе и мактабам оказывается финансовая поддержка, а также учителям и обучающимся предоставляется возможность получить образование, сопоставимое с национальной системой образования, преподаватели также могут повысить свою квалификацию²⁵⁰. Согласно отчету Центра исследований далитов и меньшинств имени К.Р. Нараянана, по состоянию на декабрь 2013 г. в стране было зарегистрировано 9120 медресе в рамках SPQEM. Из них 547 находятся в Керале. Медресе получают средства по этой схеме на учебные материалы — проекторы, компьютеры и другое аудиовизуальное оборудование. В докладе говорится, что введение урду в таких школах во многих штатах привело к увеличению числа детей, посещающих школу, особенно девочек, чьи родители в противном случае не хотели бы отправлять их в обычные школы²⁵¹. Тем не менее, на сегодняшний момент многие медресе все равно нуждаются в модернизации²⁵².

В большинстве религиозных школ преподают только ханафитскую доктрину ислама, ограничивая другие толкования (шафиитский, маликитский, ханбалитский мазхабы) и, таким образом, развитие критического мышления и общих знаний религиозной картины у молодых людей. Учебная программа, а

²⁴⁹ Nair P. The State and Madrasas in India // International Development Department, 2008. – P. 17; Beata Pietkiewicz-Pareek. Muslim education in India. The Dialogue between Science and Theology, 2015. – P. 96-97.

²⁵⁰ Department of School and Literacy // SPEMM. URL: <https://dse1.education.gov.in/spemm> (дата обращения: 09.06.2025).

²⁵¹ Scheme for Providing Quality Education in Madrasas (SPQEM) An Evaluation Study Report. By Dr. K. R. Narayanan Centre for Dalit and Minorities Studies, Jamia Millia Islamia, New Delhi, 2013. – 62 p.

²⁵² Quadir A. Modernizing Madrasa Education for Inclusive Development // Radiance, 2024. URL: <https://radianceweekly.net/modernizing-madrasa-education-for-inclusive-development/> (дата обращения: 09.06.2025).

также условия проведения занятий часто не соответствуют современным требованиям²⁵³. Медресе нередко используются радикалами для распространения своей идеологии²⁵⁴.

Медресе всегда считались центрами традиционного религиозного образования, однако мусульмане зачастую стремятся отдать детей в официальные образовательные учреждения. В соответствии со статистикой только 4–7% детей обучаются в медресе, хотя стоит отметить, что причиной этого, скорее, является нехватка мест в средних школах с языком преподавания урду или вообще отсутствие возможности обучаться на языке урду в средних школах²⁵⁵.

Исследование высшего образования в Индии за 2017–2018 гг. показало, что в университетах обучается всего 5% мусульман по сравнению с другими религиозными группами. Кроме того, относительная доля мусульман в образовании даже ниже, чем у зарегистрированных каст²⁵⁶. Несмотря на то что в Индии функционируют около 40 исламских университетов и колледжей, в которых можно получить религиозное или светское образование, образовательной мощности данных заведений недостаточно для того, чтобы увеличить процент мусульман, получивших высшее образование. Кроме того, можно сказать, что такие влиятельные высшие образовательные заведения монополизированы представителями мусульман высших классов. Среди преподавательского состава университетов работает всего 4,9% мусульман²⁵⁷.

²⁵³Kidway R. Madrasas and the need to move with the times // Observer Research Foundation, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/madrasas-and-the-need-to-move-with-the-times-58574/> (дата обращения: 20.01.2020).

²⁵⁴Nanjappa V. Radicalising them young: The Madrasa-terror nexus is spiralling out of control // OneIndia, 2019. URL: <https://www.oneindia.com/india/radicalising-them-young-the-madrasa-terror-nexus-is-spiralling-out-of-control-2840740.html> (дата обращения: 20.01.2020).

²⁵⁵Beata Pietkiewicz-Pareek. Muslim education in India. The Dialogue between Science and Theology, 2015. – P. 97-98.

²⁵⁶ Under-representation of Muslims in Higher Education : A Case study of Maharashtra and Gujarat. – VikasAnvesh Foundation, 2019. – P.1.

²⁵⁷ Islamic University // Campusutra. URL: <https://campusutra.com/Islamicuniversity.aspx> (дата обращения: 04.12.2020); Pathak V. Only 4.9% of higher education teachers are Muslims // The Hindu, 2018. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/only-49-of-higher-education-teachers-muslims/article22431446.ece> (дата обращения: 28.03.2023).

Таблица 7– Общее состояние образования в регионах Индии (перепись 2011 г.)

Показатель / Штат	Керала	Ассам	Джамму и Кашмир
Общий уровень грамотности ²⁵⁸	94%	72,19%	68,74 %
Уровень грамотности мусульман ²⁵⁹	Около 93%	Около 61 %	Около 68 %
Проблемы ²⁶⁰	Критика стандартов обучения	Бедность и дискриминация, всего 9,7% женщин могут получить рабочее место	Политическая неопределенность, слабая инфраструктура, нехватка учителей, низкий охват начального образования
Положительные моменты ²⁶¹	Расходы на образование высокие, развитая транспортная инфраструктура, работа общественных организаций	Представительство мусульман в высших учебных заведениях составляет 13%, что выше, чем по стране (5%)	Постепенно улучшается качество инфраструктуры

Экономическое положение мусульман Индии

Социально-экономическое отставание мусульман Индии началось во время Британского правления. Большинство мусульман, практически полностью отказавшись от западного образования и английского языка в силу предвзятости к

²⁵⁸ Literacy in India // URL: <https://www.census2011.co.in/literacy.php> (дата обращения 18.05.2025).

²⁵⁹ Hamid A. Socio-Economic Status of Muslims in Assam: Challenges, Realities, and Polish Directions. *AJSHR*. 2022. Vol. 3, No. 03. – P. 288; Census: J&K literacy rate soars by 13 per cent // *The Hindu*, 2011. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/other-states/Census-JampK-literacy-rate-soars-by-13-per-cent/article14674063.ece> (дата обращения: 01.04.2025); Muhammed Rashad. E. Kerala Muslim Women Education; Present and Future // *Academia.Edu*. URL: https://www.academia.edu/39210011/Kerala_muslim_women_education_present_and_future (дата обращения: 01.04.2025).

²⁶⁰ Guha Roy A. Lalu empowers Tejashwi in a bid to prevent rifts, splits and heartburn in RJD // *Hinduastan Times*, 2025. URL: <https://www.hindustantimes.com/analysis/why-is-the-quality-of-higher-education-eroding-in-literate-kerala-101721063758952.html> (дата обращения: 25.01.2025); Status of Muslims in Higher Education in Assam: With special reference to Goalpara, Darrang and Kamrup (Rural) Districts. *VikasAnvesh Foundation*, Conference on Rural India 2019: Towards Inclusion of the Marginalized, 2019. – P. 1; Lateef Rather T., Aamier Malik M. Education in Jammu and Kashmir: Issues and Challenges. *International Journal of Trend in Scientific Research and Development*. 2021. Vol. 5, Issue 3. – P.133.

²⁶¹ Старикова М.Н. Гендерный фактор в деятельности мусульманских общественно-политических организаций в современной Индии (вторая половина XX – начало XXI в.) / дис. ... канд. историч. наук : 07.00.03 / Старикова Мария Николаевна. – Москва, 2020. – С. 66-70; Education In Kashmir with Complete Statistics // *News of Kashmir*, 2023. URL: <https://newsofkashmir.com/index.php/2023/10/31/education-in-kashmir/> (дата обращения: 20.06.2024); Status of Muslims in Higher Education in Assam: With special reference to Goalpara, Darrang and Kamrup (Rural) Districts. *VikasAnvesh Foundation*, Conference on Rural India 2019: Towards Inclusion of the Marginalized, 2019. – P. 1.

новой культуре и методам ведения дел, включая государственное управление, упустили возможность занять достойное место в обществе и тем более войти в состав новых элит. Также исключению мусульман из общественной жизни способствовало Индийское народное восстание (Сипайское) 1857–1859 гг., в котором, наряду с участием индусов основную роль также сыграли мусульмане. После этого восстания англичане начали проводить репрессивную политику по отношению ко всем участникам восстания (индусские элиты, мусульмане, низшие касты и племена), в особенности к мусульманам, угнетение которых продолжалось до 1870-х гг., пока мусульмане не начали взаимодействие с британцами²⁶².

В 2013 г. среди мусульман самозанятыми в сельской местности являются примерно 49,2%. В городе самое большое количество самозанятых мусульман среди мужчин (52,8 %) и женщин (61,3 %). Среди мусульманских домашних хозяйств 50% были самозанятыми. Для 37,3% мусульман в сельской местности временная работа является основным заработком. Среди мужского сельского населения работает 51,1%, среди женщин – 15,9%; среди мужского городского населения работает 55,3%, среди женщин – 10,9%. Стоит отметить, что низкие показатели экономического развития мусульман Индии связаны с критически низким уровнем вовлеченности мусульманских женщин в экономическую деятельность²⁶³.

В соответствии с ежегодным отчетом правительства Индии о трудовых ресурсах в 2017–2018 гг. среди мусульман уровень вовлеченности в состав рабочей силы по отношению к общей численности взрослого населения составляет 31,2%, что является самым низким показателем по сравнению с

²⁶²Ibrahim B. Syed, Why Muslims are Backward in India? // Academia.edu, 2020. URL: https://www.academia.edu/43890120/Why_Muslims_are_Backward_in_India (дата обращения: 04.12.2020); Богомолов С.А. Теоретические основы мусульманского Ренессанса в Британской Индии в последней трети XIX века // Известия Саратовского университета. – 2012. – С. 67-73.

²⁶³ Employment and Unemployment Situation Among Major Religious Groups in India. – Government of India, Ministry of Statistics and Programme Implementation, Report No. 568 (68/10/7), 2011-2012. – Pp. 26, 32, 40-41.

другими религиозными группами (самый высокий уровень среди христиан – 39,2%)²⁶⁴.

В соответствии с отчетом Комиссии Сачара 2006 г. доля домашних хозяйств, в которых временная работа является основным источником дохода, среди мусульман была выше и составляла 15%.

Доля мусульман, занятых административной работой, находящихся на дипломатической службе Индии и работающих в полиции составляет всего 3%, 1,8% и 4%, соответственно. Лишь 4,5% мусульман задействованы в обслуживании железных дорог, 2,2% – в банковском деле, 6% – в образовании, 4,4% – в сфере здравоохранения и 6,5% – в транспортном секторе.

Расходы большей части мусульманских домохозяйств в городах намного ниже, чем в среднем по стране, а постоянные работники-мусульмане получают меньший заработок как в государственном, так и в частном секторе. Около 74% мусульман не пользуются банковскими услугами и государственной финансовой помощью. Доля кредитов, предоставляемых мусульманам, составляет всего 4,7%.

Во многих мусульманских населенных пунктах плохая дорожная и жилищно-коммунальная инфраструктура, также отмечаются проблемы с канализацией и водоснабжением²⁶⁵.

Таблица 8 – Общее экономическое состояние в регионах Индии (2022-2023 гг.)

Показатель / Штат	Керала	Ассам	Джамму и Кашмир
ВВП ²⁶⁶	9,324.7 млрд индийских рупий (11 место, 2022 г.)	4,126.12 млрд индийских рупий (17 место, 2022 г.)	1,999.17 млрд индийских рупий (21 место, 2022 г.)
Уровень безработицы ²⁶⁷	В городе – 10,3%, в сельской местности – 9%	В городе – 9,4%, в сельской местности – 3,2%	В городе – 12,9%, в сельской местности – 3,7%

²⁶⁴Annual Periodic Labour Force Survey (PLFS) (July 2017-18). – Government of India, Ministry of Statistics and Programme Implementation, 2019. – P. 96.

²⁶⁵Wasiullah S. M., Abubakar F. Poverty Alleviation, Economic Development and Muslims in India. – the School of Islamic Studies, B S Abdur Rahman University, Research Scholar Paper. 2015. – Pp. 1-2.

²⁶⁶ Gross state domestic product (GSDP) at current prices in India in financial year 2022, by state or union territory // Statista, 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1200026/india-gross-state-domestic-product-at-current-prices-by-state-or-union-territory/#:~:text=The%20state%20of%20Maharashtra%20in,during%20the%20examined%20time%20period> (дата обращения: 09.04.2024).

²⁶⁷ Economic Survey 2022-2023. Planning Development and Monitoring Department Directorate of Economics and Statistics, J&K, 2023. – P. 298.

Доля рабочей силы ²⁶⁸	В городе составляет – 51,5%, в сельской местности – 56,6%	В городе составляет – 48,9%, в сельской местности – 54,9%	В городе составляет – 52%, в сельской местности – 63,9%
Уровень бедности ²⁶⁹	0,71%	31,98%	12,58%

Миграционный фактор

В Индии живут миллионы нелегальных иммигрантов, точные цифры отсутствуют, однако эксперты считают, что количество нелегалов в стране исчисляется десятками миллионов. Основной страной-донором для Индии на сегодняшний момент является Бангладеш: только за время Войны за независимость Бангладеш (1971) примерно 10 млн граждан Бангладеш незаконно приехали в Индию. Также на территории Индии проживают нелегальные иммигранты из Пакистана, Афганистана, но их намного меньше. Иммигранты из Бангладеш расселяются в первую очередь на территории штата Ассам, а также Западной Бенгалии, Трипуры и Мезорама; некоторым иммигрантам удается добраться до штата Кералы – одного из самых популярных штатов для внутренней и внешней миграции.

Мусульман Ассама можно разделить на коренных жителей и иммигрантов. Граждане, проживающие в штате Ассам, еще в 1979 г. начали агитацию против иммиграции, что привело к этническому насилию между жителями Ассама и бенгальцами. Одним из самых жестоких происшествий стала «Резня в Нелли», которая произошла в 1983 г. в районе Нагаон штата Ассам. По официальным данным, более двух тысяч жителей 14 деревень (иммигрантов из Бангладеш) были убиты. В 2012 г. вспыхнула еще одна волна насилия. Граница между Индией и Бангладеш составляет 4096 км, примерно 6,5 км не разграничены. В 1993 году были начаты работы по возведению оградительного забора между

²⁶⁸ Там же. – Р. 298.

²⁶⁹ Poorest States in India –List of Underdeveloped States with Highest Poverty Rate in India // Textbook, 2023. URL: <https://testbook.com/static-gk/poorest-state-in-india> (дата обращения: 11.04.2024).

Бангладеш и Индией, но работы до сих пор не завершены²⁷⁰. В 2005 г. Верховный суд Индии признал Закон о незаконных мигрантах недемократичным и отменил его, что вызвало страх среди мусульман-иммигрантов в Ассаме. До отмены Закона, напротив, выявление нелегальных мигрантов было затруднено, что вызывало напряжение среди коренного населения. Непрерывная миграция из Бангладеш привела к тому, что на всю мусульманскую общину навешивали ярлык бангладешских мигрантов²⁷¹.

Нелегальная миграция из Бангладеш представляет угрозу безопасности Индии, так как многие мусульмане-иммигранты уже участвовали в террористической деятельности и, приехав в Индию, вступают в экстремистские группировки. Через Бангладеш в Индию также попадают фанатики из Пакистана²⁷².

Одним из факторов, который отличает Кералу от других частей страны, является устойчивый рост численности мусульман среднего класса из-за масштабной миграции из стран Персидского залива. Страны Персидского залива финансировали исламские проекты в Индии, например, строили школы и больницы. Однако, несмотря на положительные стороны миграции из региона, в штате проявились некоторые радикальные тенденции: началась постепенная «салафизация» населения²⁷³. Салафитская идеология, появившаяся в Индии в начале прошлого века, отличается от салафизма, который завезли экономические мигранты, отправившиеся в страны Персидского залива во время нефтяного бума 1973 г. и вернувшиеся с трансформированным мировоззрением²⁷⁴. «Новый

²⁷⁰ Smt. Saheli Naik, *Illegal Migration – A Threat To India*. IOSR Journal Of Humanities And Social Science. 2016. Vol. 21, Issue 7, Ver. VI. – Pp. 17-18; *Nellie massacre and ‘citizenship’: When 1,800 Muslims were killed in Assam in just 6 hours* // The Print, 2019. URL: <https://theprint.in/india/governance/nellie-massacre-and-citizenship-when-1800-muslims-were-killed-in-assam-in-just-6-hours/193694/> (дата обращения: 25.10.2023); Rahman, Md. Sayedur, Islam, Md. Shariful. *Bangladesh -India Border Conflict: Challenges and Opportunities*, *Interdisciplinary Journal of Management and Social Sciences*. 2024. Vol. 1, No. 1. – P. 77.

²⁷¹ Nath Monoj Kumar, *Muslim Politics in Assam: The Case of AIUDF*. *Studies in Indian Politics*. 2019. Vol. 7, Issue 1. – P. 35.

²⁷² Singh Rangi Yogender, *Illegal Migration from Bangladesh and Its Impact on India’s Internal Security*. Conference «India's Internal Security», 2020. – Pp. 4-6.

²⁷³ Salim Sh. *Integration of Muslims into the Larger Social System in Kerala. A Research Report Submitted in Partial Fulfilment of the requirements For the Degree of Bachelor of Arts in Social Sciences*. 2017. – Pp. 30-33.

²⁷⁴ Joshi Dhvani Samir, *Radicalisation in Bharat: Case Studies of Kashmir and Kerala* // Vivekananda International Foundation, 2023. URL: <https://www.vifindia.org/article/2023/december/20/radicalisation-in-bharat-case-studies-of-kashmir-and-kerala> (дата обращения: 05.04.2024).

салафизм» в Индии имеет неорганизованную структуру, его приверженцы обучаются преимущественно через интернет и радикально настроены по отношению к другим верованиям, включая салафитов «старого толка»²⁷⁵.

По разным оценкам, в Индии могут проживать примерно 40 тыс. мусульман-рохинджа, сбежавших из Мьянмы после вспышек межконфессионального насилия в 2012 г. и 2017 г. По мнению властей, рохинджа имеют связи с террористическими организациями и получают деньги по каналам неформальной мусульманской финансово-расчетной системы «хавала» для ведения незаконных действий. Отслеживать рохинджа чрезвычайно трудно, так как большинство из них не имеет документов²⁷⁶.

Индуистский национализм

На усиление радикальных настроений среди мусульман Индии в определенной степени оказывает политика правящей партии, основанной на индуистском национализме.

В основе политического индуизма и идеологии хиндутвы, являющихся частью идейно-ценностной платформы «Индийской народной партии» («Бхаратия Джаната Парти») лежат представления о том, что нельзя слишком потворствовать религиозным меньшинствам в Индии, в том числе мусульманам, поскольку длительное время интересы меньшинств в Индии ставились выше интересов индуистского большинства.

Эта мысль прослеживается уже у основателя хиндутвы как идеологии политика, философа, поэта и борца за независимость Индии Винаяка Дамодара Саваркара (1883-1966). Суть Хинду Раштры (индусской нации), по его мнению, во многом связана именно с религиозной идентичностью, хотя она не является её единственным компонентом. И тем не менее индусская нация может сформироваться в первую очередь, благодаря солидарности и совместным действиям адептов индуизма, буддизма, джайнизма и сикхизма как аутентичных

²⁷⁵ Siyech Mohammed Sinan, Counter Terrorist Trends and Analyses. 2017. Vol. 9, No. 4. – P. 20.

²⁷⁶ Nanjappa Vicky, Why India cannot afford to keep the Rohingya Muslims // OneIndia, 2019. URL: <https://www.oneindia.com/india/why-india-cannot-afford-to-keep-the-rohingya-muslims-3001998.html> (дата обращения: 23.12.2020).

индийской цивилизации религий. Ислам же, наряду с христианством, является чужеродной для индийского субконтинента религиозной системой; важно понимать, что последователи этих религий не рассматривают Индостан как святую землю. Вот почему нужно избегать чрезмерных гарантий свобод религиозным меньшинствам Индии, а политика единения индусов (в широком смысле этого слова) и мусульман рассматривается многими последователями политического индуизма и хиндутвы как опасная политика уступок и своеобразная угроза для сильной нации. Напротив, меньшинства должны стремиться к вовлечению в общий национальный дискурс.

В целом националистические организации на территории полуострова Индостан создавались с начала прошлого века не только мусульманскими лидерами, но и индуистскими. Например, националистическая организация Раштрия сваямсевак сангх (РСС, Союз добровольных слуг родины), членом которой в молодости был премьер-министр Н. Моди, появилась в 1925 г. Многие современные политические деятели Индии находятся под влиянием националистической идеологии, что влияет на основные векторы их политической активности.

В публичной политике также можно встретить неоднозначные для возможных трактовок заявления. Например, Н. Моди в выступлениях высказывает точку зрения о том, что мусульмане Индии остаются мирными и не вовлекаются в террористические организации, благодаря суфизму и влиянию индуизма. Предвзятость к мусульманам может проявляться в разных сферах общественной жизни. Например, в Индии существуют на уровне некоторых штатов законы, которые затрудняют брак между индусом и мусульманкой и наоборот, так как есть мнение, что мусульмане используют брак, чтобы распространять ислам (так называемый «любовный джихад»). Законы о праве на свободу вероисповедания активны в штатах Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Химачал-Прадеш, Гуджарат и Уттаракханд, Карнатака, Орисса, Чаттисгарх, Раджастхан, Джаркханд, Аруначал-Прадеш и Тамилнад. В соответствии с ними необходимо подавать заявление окружному судье о желании перейти из

одной религии в другую посредством бракосочетания по собственному желанию²⁷⁷. Подобные установки способны вызывать проявления радикализма среди мусульман в качестве ответной реакции²⁷⁸.

Д.Б. Абрамов в своей монографии «Светское государство и религиозный радикализм в Индии» пишет о том, что необходимо учитывать «примордиальную основу этнонационалистической идеологии БДП (Бхарати Джанаты Парти – Индийской народной партии) и глубинные внутренние противоречия «секулярной концепции «строительства нации» по территориальному принципу, которой придерживалась партия ИНК (Индийский Национальный Конгресс)». По мнению ученого, модель секуляристской демократии, провозглашенной Конституцией 1950 г. не устранила противоречивость, взаимные обвинения и подозрительность в отношениях между индусами и другими общинами страны. Вследствие того, что важной характеристикой индийского общества является коммунализм (общинность), то можно говорить о кардинальном различии западного общества с его либеральной и секулярной моделью от индийского, где отношения между людьми определяются связями родства, языка, расы, касты и религии. Лояльность в индийском обществе люди чувствуют больше в соответствии с общностью происхождения, биологическим родством (джати). Таким образом, дезинтеграционные процессы в индийском обществе осложняются этнонационализмом и даже идеями культурно-религиозного превосходства. Д.Б. Абрамов полагает, что хиндутва не представляет собой фундаментальное идеологическое движение, в её основе прослеживаются «политические интенции сплочения нации и воссоздания индусской государственности», а не религиозные МОТИВЫ.

²⁷⁷ Chakrabarti A. & GPJ India. Identity crisis: A law banning conversion sparks fears of religious divide // Newslaundry, 2025. URL: <https://www.newslaundry.com/2025/06/06/identity-crisis-a-law-banning-conversion-sparks-fears-of-religious-divide> (дата обращения: 07.06.2025). The Uttarakhand Freedom of Religion Act, 2018 // PRS Legislative Research. URL: https://prsindia.org/files/bills_acts/acts_states/uttarakhand/2018/Act%2028%20of%202018%20UKD.pdf (дата обращения: 20.05.2021); The problem with India's 'love jihad' laws // The Conversation, 2021. URL: <https://theconversation.com/the-problem-with-indias-love-jihad-laws-152675> (дата обращения: 20.05.2021); Waikar P. Reading Islamophobia in Hindutva: An Analysis of Narendra Modi's Political Discourse. – Islamophobia Studies Journal. 2018. Vol. 4, No. 2. – Pp. 171-173.

²⁷⁸ God, Please Help Her: Indian Parents Agonize Over Radicalization Of Their Children // NPR, 2019. URL: <https://www.npr.org/2019/05/26/725651159/god-please-help-her-indian-parents-agonize-over-radicalization-of-their-children> (дата обращения: 18.18.2021)

Мусульмане Индии долгое время были аполитичны, а умеренные исламские партии поддерживали секулярные идеи, заложенные Конституцией, однако фактором роста политизации мусульман стало недовольство характером развития религиозно-общинных отношений, в особенности системой правосудия, образования и так далее²⁷⁹.

Урбанизация

Еще одной причиной радикализации, связанной с миграцией, является процесс урбанизации. Уровень урбанизации среди мусульман Индии высокий, так как они менее привязаны к земле в отличие от других сообществ, даже в сельской местности они зачастую занимаются несельскохозяйственной деятельностью. Доля городского мусульманского населения к общей численности мусульманского населения в основных штатах Индии в 2011 г. составляла: в Керале – 52,08%, в Ассаме – 7,51% (уровень урбанизации Ассамы самый низкий по стране), в Джамму и Кашмире – 25,81%. Наблюдается положительная корреляция между урбанизацией и развитием, но так или иначе, индекс человеческого развития (ИЧР) в стране остается очень низким. Чтобы получить доступ к инфраструктуре, жителям городов часто приходится преодолевать большие расстояния. Беднейшие кварталы городов перенаселены жителями, принадлежащими к группе далитов (бывшие неприкасаемые), адиваси (зарегистрированные племена – официально признаваемые группы населения, которые относились к аборигенным жителям индийского субконтинента, отличались низким социальным статусом, находясь вне варновой системы индийского общества) и мусульманам. Доступ к муниципальным услугам, воде, образованию, здравоохранению затруднен. Новые жители городов могут сталкиваться с дискриминацией, если речь заходит о предоставлении базовых услуг. Наблюдается растущая тенденция к сегрегации населения по кастовым, религиозным и социально-экономическим признакам. Трущобы, или неформальные поселения, известные своей бедностью и крайними формами

²⁷⁹ Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 6-7, 65, 68-69.

социальной изоляции, в основном населены наиболее маргинализированными группами населения, такими как далиты, адиваси и мусульмане. При нынешнем положении дел продолжающаяся урбанизация Индии предоставляет мало возможностей для интеграции обездоленных слоев населения, особенно для зарегистрированных каст, племен, религиозных меньшинств и новых мигрантов²⁸⁰.

Таким образом, основными проблемами мусульманского населения в Индии, которые могут вызвать массовое распространение радикализма, являются низкий уровень образования и благосостояния мусульманского населения, политическая и социальная дискриминация, миграция, влияние зарубежных акторов. Более высокого уровня жизни в стране могут достигать только представители мусульманской элиты.

²⁸⁰ Ather S. The wretched of the city; Indian Muslims of the metropolis // <https://maktoobmedia.com/opinion/the-wretched-of-the-city-indian-muslims-of-the-metropolis/> (дата обращения: 22.02.2024); Saswata Gh., Chakraborty S., Chowdhury S. Urbanization of Muslim Community in India—A Metaphor for Development? Evidences from States of West Bengal and Kerala. Evidences from States of West Bengal and Kerala, *Journal of Muslim Minority Affairs*. 2018. Vol. 38, Issue 1. – Pp. 3-4, 7-12; Sahoo N. A Tale of Three Cities: India's Exclusionary Urbanisation. Observer Research Foundation (ORF). 2016. – Pp. 3-5.

Выводы по второй главе

Для выявления причин и факторов исламского радикализма в России и Индии были проанализированы следующие аспекты социально-политической жизни обеих стран: образовательный уровень, экономическое положение населения, политическое участие населения, миграция, влияние националистических течений и геттоизация.

В результате было сделано несколько значимых выводов.

1. Процентное соотношение мусульман, проживающих на территории двух стран: по разным оценкам от 11% до 14% – в России, около 14% – в Индии. Историческое развитие обоих государств обусловлено конфликтным потенциалом двух этнически разнородных по составу цивилизаций: исламской и христианской в России и исламской и индуистской в Индии. Отношения между коренными народами и мусульманами в обеих странах остаются напряженными до настоящего времени. Возникающие конфликты пополняют растущую статистику. Уровень террористической угрозы в России ниже, чем в Индии в соответствии с Глобальным индексом терроризма: в 2024 г. Россия находилась на 35 месте, Индия – на 14.

2. В обеих странах есть регионы с мусульманским большинством. Россия и Индия являются секулярными государствами, однако на практике в обеих странах существует конфессиональное напряжение. Индийский коммунализм усложняет структуру общества, и в стране до сих пор ощущается влияние примордиализма

на социальные отношения. Отношения между индийцами определяются до сих пор в большей степени связями родства, расы, касты и религии. Российское общество также не представляется однородным вследствие сложностей взаимодействия различных социальных групп и отдельных этносов, в т. ч. с учетом их религиозной принадлежности.

3. В Индии есть собственные влиятельные радикальные идеологии, на основе которых выросли южноазиатские террористические группировки. В России радикальных течений, ставших международными, нет.

4. На официальном уровне религиозные мусульманские институты зачастую поддерживают проведение политики правящей элитой. Отличием Индии от России является то, что в Индии действуют достаточно много исламских политических партий и организаций, которые разрешены на законодательном уровне. Исламские партии Индии участвуют в выборах и некоторым образом оказывают влияние на политический процесс в стране. Некоторые индийские исламские политические организации и партии становятся радикальными, начинают сотрудничать с террористическими организациями и вследствие этого запрещаются государством. В России же исламские политические партии запрещены. Тем не менее сходством является то, что как в Индии, так и в России отсутствует исламская религиозная организация федерального масштаба, напрямую поддерживаемая государством, которая бы сыграла объединяющую и контролирующую роль для российской и индийской мусульманской уммы.

5. Причинами распространения исламского радикализма являются проблемы в области образования, социально-экономического развития, миграция и урбанизация. Как в России, так и в Индии обучение школьников и студентов в исламских учебных заведениях приводит к негативным последствиям. На сознании молодого поколения болезненно отражается не только отсутствие четкой и логичной учебной программы, материалов для изучения, квалифицированных специалистов, современных технологий и систем обучения, но и навязанные преподавателями и политикой убеждения, пропаганда и распространение радикальных идей. В России проблемы в области образования

наиболее заметны в Дагестане. Татарстан находится на высоких позициях по уровню образования, Башкортостан занимает средние позиции. В Индии уровень грамотности мусульманского населения в Керале один из самых высоких по стране, в Ассаме – чуть ниже уровня грамотности по стране, в Джамму и Кашмире (с 2019 г. – союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх) – значительно ниже, чем по стране. В России актуальным остается вопрос унификации исламского образования, а также проблемы с качеством образования, полученного в религиозных учебных заведениях. В Индии обучение в медресе связано с недостатком мест в школах на языке урду. Образование в религиозных заведениях необходимо модернизировать. По уровню экономического развития Татарстан входит в регионы-лидеры, доходы населения постепенно растут, уровень бедности крайне низкий. Башкортостан занимает средние позиции, Дагестан развивается крайне медленными темпами. По уровню экономического развития Керала занимает лидирующие позиции в Индии, Ассам и Джамму и Кашмир по разным показателям характеризуются средним уровнем развития. Миграционные процессы в России оказывали негативное влияние в Татарстане и Башкортостане, на сегодняшний момент ситуация относительно стабильная, в Дагестане проблемой является внутренняя миграция и не связана напрямую с конфессиональной проблемой, а, скорее, с межнациональной ситуацией. В Индии внешняя миграция повлияла на радикализацию жителей Кералы, особо негативное влияние имеет миграция на штат Ассам. Урбанизация в России вызывает радикализацию в Дагестане. В Индии мусульмане в городах живут зачастую в отсталых районах, что приводит к геттоизации, люди не имеют доступа к важным инфраструктурным благам города.

ГЛАВА 3. Противодействие исламскому радикализму на федеральном уровне в России и Индии

3.1 Федеральные политико-правовые основы противодействия исламскому радикализму в России и Индии

Противодействие исламскому радикализму в России на законодательном уровне происходит в рамках борьбы с экстремизмом. Необходимо отметить, что с середины XX века термин «экстремизм» вытеснил понятие «радикализм», войдя сначала в обиход американских правоведов и западноевропейских социологов, а затем и всего мирового сообщества²⁸¹. Тем не менее в последнее время в российских законодательных актах появляется понятие «радикализм».

Понятие «радикализм» почти полностью отсутствует в юридических документах. В российском и зарубежном правовом опыте также нет четкой юридической традиции в отношении понятия «экстремизм». В документах ООН отсутствуют признаки данного феномена и его однозначное определение. Многие международно-правовые акты носят декларативный характер и оставляют без внимания политические мотивы экстремистских действий, останавливаясь преимущественно на религиозно-расовых мотивах²⁸².

В правовой системе СССР определение понятий «радикализм» и «экстремизм» и законодательные акты с их упоминанием отсутствовали. В СССР

²⁸¹ Иванова Е.В. Зарубина Е.В. Правовая основа противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Российской Федерации и особенности проведения религиозно-экспертной экспертизы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – №3. – 2016. – С. 12-13.

²⁸²Jelena Pavičić Vukičević, Marko Prpić, Matea Korda. The Police Perception of the Role of School in Preventing Radicalization: The Case of Croatia, 2021. No. 2. – P. 186. Council of Europe. // URL: <https://publicsearch.coe.int/#k=extremism#f=%5B%5D#s=301> (дата обращения: 10.01.2021); Конвенции и соглашения ООН «Терроризм» // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (дата обращения: 10.01.2022).

действовали акты и законы, целью которых была борьба с контрреволюционными действиями. Российский юрист А.В. Петрянин считает, что контрреволюционные действия, направленные на «присвоение государственной власти», являются аналогом современного понятия преступлений экстремистской направленности. Законодательные акты, содержащие понятие «экстремизм», появились уже после распада СССР. Впоследствии экстремизм перестал быть только крайним проявлением политической борьбы, но приобрел оттенки религиозного, национального и расового конфликтов²⁸³.

К основным нормативно-правовым актам, направленным на сохранение конституционного строя и поддержание безопасности государства в России относятся:

- Конституция РФ, 1993 г.
- Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».
- Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях».
- Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», 1999 г.
- Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 04.11.2023) «О противодействии экстремистской деятельности».
- Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ.
- Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».

²⁸³Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование / дис. ... докт. юридич. наук : 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. – Нижний Новгород, 2015. – С. 37-38.

Утратил силу на основании приказа Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 года № 156. Приказ от 21 марта 2018 года № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

- Указ Президента Российской Федерации № Пр-2753 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», 2014 г.
- Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» (утратила силу).
- Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».
- Поручение Президента Российской Федерации № 2665 от 28.12.2018 «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы»²⁸⁴.

Стоит отметить динамическое развитие системы противодействия радикализму в РФ и связь событий, которые происходили в стране, и принятием законов.

²⁸⁴ Собств. прим.: Описание основных норм указанных нормативно-правовых актов представлено в Приложении 4.

Так, с середины 1990-х гг. на территории России усиливается террористическая активность на почве исламского радикализма. Среди наиболее резонансных событий стали: захват в 1995 г. чеченскими террористами больницы в Будённовске, взрыв девятиэтажного дома в Каспийске в 1996 г., а также ряд терактов 1999 г. (взрывы во Владикавказе, Буйнакске, Москве). Волна террористических актов продолжилась в 2000-е гг. В 2002 г. произошел взрыв в Каспийске во время парада, посвященного Дню Победы, захват заложников в здании Театрального центра на Дубровке во время мюзикла «Норд-Ост» и теракт в Грозном у Дома Правительства Чечни. В 2003 г. был подорван грузовик в селении Знаменское, а также электропоезд, который направлялся из Кисловодска в Минеральные Воды. Целая серия резонансных терактов была проведена террористами в 2004 г. (взрыв в Московском метро, взрывы на борту самолетов, захват заложников школы в Беслане).

На возросшую террористическую активность, в том числе на почве радикализации ислама, российские власти начали реагировать принятием законов в области противодействия терроризму и экстремизму²⁸⁵. Первым ключевым шагом стало принятие Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²⁸⁶. В законе помимо проработки организационно-правовых основ профилактики терроризма и борьбы с ним были закреплены механизмы привлечения Вооруженных сил России к проведению контртеррористических операций.

После взрыва 2009 г. на железной дороге (крушение «Невского экспресса»), взрывов в Московском метро в 2010 г. и в аэропорту Домодедово в 2011 г. система безопасности на транспорте была серьезным образом пересмотрена²⁸⁷. До этого система противодействия характеризовалась большей жёсткостью и силовым подходом.

²⁸⁵ Хронология крупнейших терактов в РФ // ТАСС, 2024. URL: <https://tass.ru/info/20325111> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁸⁶ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии терроризму»// Гарант.ру. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/12145408/paragraph/17901:0>. (дата обращения: 30.04.2024).

²⁸⁷ Сапронова Ю. История терактов в России и их последствия // Forbes, 2024. URL: <https://www.forbes.ru/society/508794-istoria-teraktov-v-rossii-i-ih-posledstvia> (дата обращения: 30.04.2024).

Важной вехой в борьбе с террористической активностью в России стало принятие в 2014 г. «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»²⁸⁸. Затем в 2018 г. был утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы. В указанных документах уделяется больше внимания профилактической работе и конкретизации ряда норм других нормативно-правовых актов.

Указанные элементы нормативно-правовой базы России по сохранению конституционного строя и поддержанию безопасности государства формируют систему рычагов воздействия на социальные группы (организации), деятельность которых подрывает основы государства, начиная с заключения под стражу лиц, участвующих в деятельности экстремистских организаций, заканчивая экономическими санкциями. Характер взаимоотношений с данными группами в основном конфликтный.

Статьи законов нередко меняются, и их применение варьируется от ужесточения до смягчения и, наоборот, в зависимости от политической обстановки. Стоит отметить, что определение экстремистской деятельности сформулировано менее четко, чем определение террористической деятельности, что приводит к властным злоупотреблениям. Например, сегодня суд вправе самостоятельно определять, относятся ли материалы к экстремистским или нет, вне зависимости от того, включены ли они в Федеральный список или нет. Независимые эксперты не могут проводить судебные, лингвистические, психолого-лингвистические экспертизы по уголовным делам о терроризме и экстремизме²⁸⁹. Количество дел за призывы к терроризму или его оправданию возросло по сравнению с количеством дел об экстремизме. Можно сделать вывод, что характер законов и их исполнение прошли путь от более репрессивного в начале 2000-х гг. к менее репрессивному во второй половине 2010-х гг. благодаря

²⁸⁸Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>.

²⁸⁹ Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2023 году // Информационно-аналитический центр «Сова», 2024. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2024/03/d49483/> (дата обращения: 21.04.2024). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен иностранным агентом (Исследовательский центр «Сова»).

включению в законодательство положений, целью которых является реализация социальных, образовательных, экономических и других программ воздействия на население. Кроме того, значение противодействия экстремизму также возросло, что было отдельно подчеркнуто в Стратегии национальной безопасности, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы.

После начала Специальной военной операции (СВО) власти РФ взяли курс на ужесточение политики в области противодействия радикализму и экстремизму, но это не связано с исламским радикализмом.

Далее важно отметить, что в религиозной сфере России наблюдаются противоречивые ситуации. Так, на уровне реализации конфессиональной политики государственные элиты по-разному реагируют на усиление православия как религиозного института вплоть до противостояния некоторым инициативам. В качестве одного из примеров можно привести конфликт, связанный с отсутствием православного креста на купюре номиналом одна тысяча рублей²⁹⁰. Известны также случаи недовольства населения усилением религии, например, протесты против строительства храмов²⁹¹.

В Индии наблюдается недостаток нормативно-правовых актов, направленных непосредственно на борьбу с экстремизмом или радикализмом. Тем не менее к основным соответствующим нормативно-правовым актам следует отнести:

- Конституцию Индии, 1950 г.
- Акт №45, Уголовный кодекс Индии, 1860 г.
- Закон о полиции, 1861 г.
- Типовой Закон о полиции, 2006 г.
- Закон о предотвращении незаконной деятельности, 1967 г.
- Закон о беспокойных территориях (специальных судах), 1976 г.

²⁹⁰ Дорисовать крест или убрать полумесяц не получится // Коммерсантъ, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282926> (дата обращения: 07.11.2023).

²⁹¹ Против строительства храмов за пять лет протестовали жители 28 городов России // Ведомости, 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/05/21/802088-protiv-stroitelstva-hramov> (дата обращения: 07.11.2023).

- Закон о национальной безопасности, 1980 г.
- Закон об охваченных терроризмом территориях (специальных судах), 1984 г.
- Акт о религиозных учреждениях (предупреждение злоупотреблений), 1988 г.²⁹².
- Кодекс правосудия Индии (Бхаратия Ньяя Санхита), официальный уголовный кодекс Индии, который пришел на смену Уголовному кодексу Индии 1860 г. в 2023 г.

Особенностью правовых норм системы антитеррористической безопасности является давность принятия законов, на основе которых выстраивается данная система. Уголовный кодекс Индии, например, действует с 1860 г., Закон о полиции – с 1861 г.²⁹³.

Среди особенностей, присущих нормативно-правовой системе, выделяются использование силового подхода в подавлении терроризма (следствия), игнорирование политических механизмов, направленных на искоренение радикализма (причин явления), а также отсутствие четкого определения террористической деятельности и других сопутствующих явлений.

Индийская правовая система характеризуется как гибридная или смешанная: «источником права по-прежнему остаются прецеденты, как акты толкования закона в практике Верховного суда страны». Индийское право включает «три подсистемы: две персонально-религиозные системы индуистского и мусульманского права и общенациональное право территориального характера», которое было установлено англичанами в период их колониального правления. До принятия УК в большинстве районов Индии использовалось мусульманское уголовное право. УК Индии появился практически сразу после восстания сипаев (национального восстания против колониального правления, 1857-1859 гг.), тем не менее работа по созданию кодекса началась намного раньше. Восстание, однако, ускорило процесс. УК помог преодолеть чрезмерный юридический плюрализм, а также облегчил ситуацию в отношении архаических противоречий.

²⁹² Собств. прим.: Описание основных норм указанных нормативно-правовых актов представлено в Приложении 5.

²⁹³ Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 404.

Закон о полиции (1861 г.) и Закон о доказательствах (1872 г.) дополнили УК и способствовали более эффективной уголовно-правовой политике метрополии²⁹⁴.

Что касается последних реформ полиции, то они были проведены в 2006-2007 гг. и были вызваны недостаточной эффективностью её деятельности: отмечалась нехватка связей с общественностью, мер социального обеспечения и механизмов рассмотрения жалоб, коррупция. Полиция обладает широкими дискреционными полномочиями, однако часто злоупотребляет властью. Пытки не являются редкостью в полицейских участках Индии. Серьезной проблемой остается нехватка персонала. Стоит упомянуть также и вмешательство представителей социальной группы, к которой может относиться обвиняемый, что затрудняет расследование (толпа может осаждать полицейский участок)²⁹⁵.

Закон о предотвращении незаконной деятельности (1967 г.) был принят после завершения Индо-Пакистанской войны 1965 года. Принятие таких законов, как Закон о беспокойных территориях (специальных судах) (1976 г.), Закон о национальной безопасности (1980 г.) сложно напрямую связать с конкретными событиями индийской истории, однако здесь не последнюю роль сыграли массовые столкновения между мусульманами и индусами, например, беспорядки в Гуджарате в 1969 г. и беспорядки в Морадабаде 1980 г.

В 1990-е гг. в Индии, как и в России, усиливается террористическая активность на почве исламского радикализма. Например, в 1993 г. произошел ряд взрывов в Бомбее (после 1995 г. – Мумбаи; погибло 400 человек), в 1996 г. прогремел взрыв в поезде в штате Ассам (погибло 300 человек). 2000-е гг. также ознаменовались рядом страшных терактов. В 2003 г. произошел резонансный теракт в Мумбаи (погибли 60 человек), в 2005 г. произошел теракт в Дели.

Беспрецедентной по дерзости считается атака на Мумбаи в 2008 г., после которой началось реформирование системы антитеррористической безопасности: были созданы Национальное агентство расследований и Национальная

²⁹⁴ Крашенникова Н.А., Трикоз Е.Н. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // Правоведение. – 2017. – Т.61, №4. – С. 185, 196, 197-198.

²⁹⁵ Mukherjee S. Police reforms in India an overview. The Haryana Police Journal. 2020. Vol.3. – Pp. 14-16.

разведывательная сеть²⁹⁶. Национальный антитеррористический центр не был создан, однако были созданы региональные центры для развертывания Гвардии национальной безопасности, также был «запущен процесс реформирования системы безопасности прибрежных зон»²⁹⁷.

На индийское законодательство оказало сильное влияние колониальное прошлое. Британский колониализм укрепил различия по признаку класса, расы, религии, способностей, пола и даже сексуальности. По мнению Элис Финден, преподавателя кафедры международной политики Даремского университета, иерархия колониального государства в области безопасности характерна и для современной Индии.

Конституция Индии 1950 г. помимо чрезвычайных полномочий, которыми наделен президент Индии в случае угрозы безопасности Индии, уполномочила федеральный центр и правительства штатов принимать законы о превентивном заключении²⁹⁸.

Формирование системы борьбы с терроризмом в Индии в 1950-60-е гг. было реакцией на опасения постколониального индийского государства по поводу территориального суверенитета, единства и целостности, в 1980-е гг. – в качестве ответа на угрозу сепаратизма в Пенджабе, а после терактов 11 сентября 2001 г. стало связано с глобальным нарративом антитеррористического законодательства.

Принятие Закона о предотвращении незаконной деятельности (1967 г.), а также Закона о предотвращении террористической и подрывной деятельности (действовал в 1985-1995 гг., официально отменен в 1999 г.) были мотивированы опасениями по поводу предполагаемой потери территории и суверенитета из-за мятежей и внутренних конфликтов.

²⁹⁶ Собств. прим.: более подробная информация о Национальном агентстве расследований и Национальной разведывательной сети представлена в п. 3.2 диссертации.

²⁹⁷ Петрова К.С. Реформирование системы антитеррористической безопасности Индии после терактов в Мумбаи // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т.10. № 3(60). – С. 610-612; Крупные террористические акты в Индии в 1993-2008 гг. Справка // РИА Новости, 2008. URL: <https://ria.ru/20081127/155962702.html> (дата обращения: 07.05.2024).

²⁹⁸ Article 22 in Constitution of India // Kanoon. URL: <https://indiankanoon.org/doc/581566/>.

Представители БДП (Бхаратия Джаната Парти – Индийская народная партия), которые периодически в своих избирательных кампаниях акцентировали внимание на проблеме «исламского терроризма», связывают его с угрозами национальной интеграции и национальной безопасности. Однако известны случаи, когда саму БДП обвиняли в использовании Закона о предотвращении незаконной деятельности в адрес граждан, участвовавших в протестной активности, в том числе против нарушений прав далитов или мусульманских общин, что можно также расценивать и как отголоски колониальных практик, когда британские власти проводили водораздел между группами по кастовому или религиозному признаку, криминализируя целые социальные группы²⁹⁹. Примерами могут служить обвинения и аресты студентов и активистов в соответствии с Законом о предотвращении незаконной деятельности (1967 г.), протестующих в Дели против поправки в Закон о гражданстве (2019 г.), а также обвинения и аресты активистов и адвокатов, защищающих далитов, после случая насилия в Бхима Корегаоне (Махараштра, 2018 г.), когда на далитов было совершено нападение во время празднования памятной для них даты (Битва при Корегаоне, 1818 г.) также в соответствии с Законом о предотвращении незаконной деятельности³⁰⁰. БДП же утверждает, что использование Закона необходимо сугубо для борьбы с терроризмом и не направлено против невиновных³⁰¹.

Общественный резонанс и дискуссии о несоответствии конституционным нормам вызвало в 2020 г. Постановление штата Уттар-Прадеш (и в других штатах: Законы о праве на свободу вероисповедания действуют в штатах Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Химачал-Прадеш, Гуджарат и Уттаракханд, Карнатака, Орисса, Чаттисгарх, Раджастхан, Джаркханд, Аруначал-Прадеш и Тамилнад) о

²⁹⁹ Finden A., Dutta S. Counterterrorism, political anxiety and legitimacy in postcolonial India and Egypt // Taylor and Francis Online, 2023. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17539153.2024.2304908?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 21.04.2021).

³⁰⁰ Narwal N. UAPA in the Delhi Riots cases // People's Union for Civil Liberties, 2023. URL: <https://pucl.org/manage-writings/uapa-in-the-delhi-riots-cases/> (дата обращения: 07.06.2025); UAPA: Confusion, ambiguity hit CPM // Times of India, 2019. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/thiruvananthapuram/uapa-confusion-ambiguity-hit-cpm/articleshow/71989997.cms> (дата обращения: 07.06.2025)

³⁰¹ Do not hesitate to invoke UAPA, Amit Shah tells State police, Central agencies // Analog, IAS Academy, 2024. URL: <https://analogeducation.in/do-not-hesitate-to-invoke-uapa-amit-shah-tells-state-police-central-agencies/> (дата обращения: 07.06.2025).

запрещении незаконного обращения в другую религию, нормы которого легли в основу принятого Законодательным собранием штата в марте 2021 г. одноименного закона. Законом предусмотрена уголовная ответственность за обращение в другую религию с помощью дезинформации, силой, соблазном или другими мошенническими действиями. В правом индуистском дискурсе это возможное явление именуют еще «любовным джихадом», полагая, что с его помощью мусульманское меньшинство пытается оказывать большее влияние внутри индийского общества. Судья, к которому обращаются представители двух религий для вступления в брак, имеет право решить, является ли обращение в другую религию законным или нет: то есть, не была ли применена сила или обман по отношению к одной из сторон. Если соответствующий факт будет доказан, то виновному может грозить до 10 лет заключения³⁰².

Таким образом, в России специализированные законы, направленные на борьбу с экстремизмом и терроризмом, стали появляться после распада СССР, индийская же система противодействия намного старше: первые законы, которые до сих пор применяются в отношении обвиняемых в терроризме, появились более ста лет назад. По мнению правоведов Индии, данная система не устарела и все также является эффективной.

Российская система развивается, начиная от борьбы с терроризмом как следствия радикализации в 1990-е гг., постепенно переходя к противодействию и профилактике причин, то есть экстремизму и радикализму. Российские законы, направленные на противодействие экстремизму, часто обновляются и совершенствуются, в последнее время в законодательной системе появилось понятие «радикализм», уточняется понятие «экстремизм». Конечно, в формировании российской системы есть свои сложности и нюансы: рассматривая юридические определения исследуемых понятий, невозможно назвать их полными и корректными, однако видно, что российские законодатели активно работают над данной проблемой. Тем не менее стоит отметить, что система

³⁰² Цит. по: Петрова К.С. Современная конфессиональная политика в Индии (на примере мусульман) // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 430.

противодействия радикализму в последние годы ужесточается – напрямую это не связано именно с исламским терроризмом, а, скорее, с СВО, но проблема исламского радикализма также не уходит из повестки. Индийская же система все еще выстраивается в большей степени на применении силового подхода (борьба с терроризмом в системе уголовного правосудия, которая связана с террористическими актами в рамках правоохранительных органов; и милитаристский контртерроризм). Законов, направленных на борьбу с терроризмом в стране достаточно, можно сказать, что индийская система отлажена, однако в индийской законодательной базе не встречается всеобъемлющего определения данного явления. Критика индийской системы борьбы с терроризмом часто строится на том, что представители закона и правительство превышают свои полномочия в процессе расследований. Связанное с этим негодование в обществе ухудшает ситуацию в области межконфессиональных и межнациональных отношений. Антитеррористическое законодательство Индии можно охарактеризовать как негибкое, и оно нуждается в серьезном реформировании. В особенности необходимы законодательные акты и программы, направленные на контррадикализацию и дерадикализацию.

3.2 Политические институты в системе мер противодействия исламскому радикализму в России и Индии

Организационная основа государственной безопасности, включая систему противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации, включает в себя Президента Российской Федерации; Федеральное Собрание (принятие законов в области антитеррористической безопасности); Правительство Российской Федерации; федеральные органы исполнительной власти (Вооруженные силы РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ и Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий); органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области противодействия и борьбы с экстремизмом и терроризмом, определяет компетенции федеральных органов исполнительной власти, а также принимает решение об использовании формирований Вооруженных сил РФ за рубежом для борьбы с терроризмом. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) Президент РФ «принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму»³⁰³.

³⁰³Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/32417/page/1>. (дата обращения: 07.05.2024).

Правительство Российской Федерации разрабатывает и осуществляет меры по предупреждению экстремизма и терроризма, организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления по противодействию данным явлениям, разрабатывает требования к антитеррористической защищенности объектов, устанавливает и контролирует их выполнение, а также устанавливает порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации разрабатывает и реализует государственные программы в области профилактики экстремизма и терроризма; принимает меры по устранению предпосылок и факторов для распространения идеологии терроризма и возникновения конфликтов; организует обучение, целью которого является предупреждение террористической угрозы; контролирует выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов; осуществляет межрегиональное сотрудничество, направленное на минимизацию и ликвидацию последствий терроризма.

Органы местного самоуправления планируют и реализуют муниципальные программы профилактики терроризма, направленные на формирование у граждан неприятия экстремистских идеологий, распространяя информационные материалы, проводя разъяснительную работу, обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов. Основным исполнителем можно считать антитеррористическую комиссию³⁰⁴. Мероприятия муниципальных программ по профилактике терроризма и экстремизма соответствуют региональным программам профилактики терроризма и экстремизма.

³⁰⁴ Абазов А.Б. О роли органов местного самоуправления в противодействии терроризму и осуществлении антитеррористической политики // Журнал прикладных исследований. – 2021. – С. 83-85.

Вооруженные силы участвуют в проведении контртеррористических операций, пресечении террористических актов во внутренних водах и в воздухе, а также международной террористической деятельности за рубежом³⁰⁵.

Координацией и организацией действий субъектов антитеррористической безопасности на федеральном уровне занимаются Национальный антитеррористический комитет (НАК), созданный в 2006 г., и Федеральный оперативный штаб (ФОШ), антитеррористические комиссии на региональном уровне (АТК) и оперативные штабы (ОШ). В 2015 г. были также созданы оперативные штабы (ОШ) в морских районах, а в 2018 г. сформированы АТК в пределах территорий муниципальных образований. НАК – коллегиальный орган, членами которого являются представители и руководители Администрации Президента, Совета Безопасности, Совета Федерации, руководители специальных служб, правоохранительных органов и т. д. Должность председателя Комитета занимает Директор ФСБ России А.В. Бортников. Должностные лица органов внутренних дел занимают ключевые позиции в деятельности АТК и ОШ. Руководители высшего исполнительного органа государственной власти (высшие должностные лица) возглавляют АТК. Начальники территориальных органов МВД России входят в состав оперативных штабов.

Национальный антитеррористический комитет занимается мониторингом состояния системы противодействия терроризму, готовит предложения по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства, ведет информационное сопровождение, организует и координирует действия по предупреждению и профилактике терроризма. Решения, принимаемые НАК и ФОШ, обязательны для исполнения государственными органами власти, организациями и гражданами. Министр внутренних дел РФ выполняет функции заместителя председателя НАК и ФОШ.

³⁰⁵Федеральный закон «О противодействии терроризму» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12145408/>; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340/doclist/5380/showentries/0/highlight/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%83:4> (дата обращения: 30.04.2024); Противодействие терроризму в Российской Федерации // Аппарат Национального антитеррористического комитета, сборник статей. – 2019. – С. 44-46.

В субъектах также созданы оперативные штабы, ответственные за организацию применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти, а также управление контртеррористическими операциями (КТО). Важную роль как на федеральном, так и на территориальном уровнях играет ФСБ.

Деятельность ФСБ России регулируют Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 08.08.2024) и Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 (ред. от 24.06.2024) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации». В круг задач ФСБ входят следующие: разработка государственных программ и их реализация; выработка предложений по предупреждению и нейтрализации угроз безопасности страны на основе прогнозирования обстановки в стране; организация оперативно-розыскной деятельности в рамках борьбы с терроризмом; предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений; к ведению ФСБ отнесена подследственность ряда деяний; анализ и обобщение практики применения федерального законодательства в области обеспечения безопасности России; направление официальных представителей за рубеж для обмена опытом в данной области; обеспечение деятельности и контроль за НАК и ФОШ, а также региональных оперативных штабов. Часть функций ФСБ осуществляется Департаментом по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ³⁰⁶.

В соответствии с Указом Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» было создано Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ (узкоспециализированное отделение при Министерстве внутренних дел, занимающееся противодействием экстремизму), а ведущая координирующая роль

³⁰⁶ Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. О Правовом регулировании деятельности ФСБ России по борьбе с терроризмом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 151-153.

в противодействии экстремистским преступлениям закреплена за органами внутренних дел³⁰⁷.

В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и «Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» прописаны направления деятельности в правоохранительной сфере и в области государственной миграционной политики, в сферах национальной политики, государственной информационной политики, образования, государственной молодежной политики и государственной культурной политики³⁰⁸.

В реализации «Комплексного плана» по разным направлениям деятельности задействованы органы исполнительной власти субъектов, территориальные органы МВД России, ФСИН, Минюст, ФАДН, Минобрнауки, Минпросвещения, Роспечать (после 2020 г. – функции переданы Минцифры), Россотрудничество, Росмолодежь, ФСБ, Росгвардия, Минобороны, Роскомнадзор, Минкомсвязь (после 2020 г. – функции переданы Минцифры), Минкультуры, МЧС, Минздрав, МИД.

В рамках реализации «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации» был создан Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), задачами которого являются мониторинг информации в Интернете, выявление ресурсов, на которых размещены экстремистские материалы; мониторинг общественно-политической обстановки, выявление признаков социальной напряженности, а также проведение

³⁰⁷ Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79834/ (дата обращения: 05.02.2021); Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности ОВД по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети // Юридические исследования. – 2018. – №10. – С. 5.

³⁰⁸ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 №Пр-2753) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistviya-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 05.02.2021); Приказ Президента Российской Федерации «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665) // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 05.02.2021).

социальных исследований; сбор информации о лицах, которые связаны с радикальными движениями; подготовка необходимой информации для органов государственной власти и правоохранительных органов. Цель НЦПТИ – сформировать неприятие обществом радикальных идеологий и минимизировать контакт членов общества с экстремистскими организациями³⁰⁹.

Также координацией действий в области противодействия экстремизму занимается Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации, созданная Указом Президента Российской Федерации от 26.07.2011 № 988 (дополнения и изменения внесены Указом Президента РФ от 17.02.2016 № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»). В состав комиссии входят руководители двадцати одного министерства и ведомства: МВД, ФСБ, Минобороны, Минкультуры, Минпросвещения, Минкомсвязи (Минцифры), Минюста, ФАДН, Росмолодёжи, Совета Безопасности РФ, Росгвардии, Генеральной прокуратуры, МИДа, Минэкономразвития и так далее. Председатель комиссии – министр внутренних дел. Комиссия занимается формированием государственной политики и совершенствованием законодательства, а также координацией деятельности органов исполнительной власти³¹⁰.

В Индии основным координационным органом, в чьи полномочия входят контрразведывательные вопросы, а также обеспечение внутренней и антитеррористической безопасности, является Совет национальной безопасности. В его состав входят всего шесть человек: премьер-министр, министры внутренних дел, обороны, иностранных дел, финансов, заместитель председателя Плановой комиссии (иногда на заседания приглашаются другие должностные лица). Формирование данного органа происходило в 1998–1999 гг. В Индии, в отличие от России, Президент практически не участвует в принятии решений в отношении

³⁰⁹ Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) // О центре. URL: <https://ncpti.su/about/> (дата обращения: 01.02.2022); Шогенов Т.М. О проблемах противодействия терроризму и экстремизму в интернет-среде // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №3. – С. 57–58.

³¹⁰ Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12188334/#ixzz6mtrog0wc> (дата обращения: 05.02.2021).

функционирования системы безопасности. Раджья Сабха (верхняя палата) и Лок Сабха (нижняя палата) принимают законы в области антитеррористической безопасности.

Министерство внутренних дел Индии курирует национальную полицию, внутреннюю разведку и военизированные формирования. Министерство внутренних дел и Департамент внутренней безопасности в составе Министерства управляют Индийской полицейской службой (ИПС); координируют деятельность Центрального бюро расследований, Разведывательного бюро, Национального бюро регистрации преступлений; разрабатывают и внедряют новые технологии расследования преступлений; готовят офицеров центральных сил вооруженной полиции и координируют деятельность полицейских сил провинции; финансируют модернизацию полицейских сил штатов; обеспечивают специальными каналами связи полицейские подразделения³¹¹.

Индийские специальные службы включают Разведывательное бюро (РБ, функционально сопоставимо с ФСБ) и Управление исследований и анализа (УИА, функционально сопоставимо со Службой внешней разведки) и занимаются сбором информации о деятельности экстремистских и террористических организаций, оппозиционных партий и объединений; обеспечивают защиту особо важных объектов от терактов; проводят агентурную работу среди местного населения; координируют деятельность разведывательных органов провинций. Отделения, расположенные в штатах, оказывают помощь центральному аппарату. Разведывательное бюро имеет тесные контакты с полицией. УИА было образовано в 1968 г. с целью сбора политической и иной важной информации о зарубежных государствах; изначально деятельность данной структуры была сосредоточена на Пакистане. Управление обеспечивает охрану национальной безопасности.

³¹¹ Яковлев А.Ю. Современные антитеррористические структуры Индии // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – 5 с.; Яковлев А.Ю. Сравнительный анализ российской и индийской систем противодействия терроризму // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 4. – С. 290-291; Яковлев А.Ю. Роль высшего должностного лица государства и совещательных органов в обеспечении национальной безопасности и противодействии терроризму (на примере России и Индии) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке. – 2016. – № 22. – С.127–132.

Центральное бюро расследований (ЦБР, аналог Следственного комитета России) было создано в 1941 г., изначально бюро занималось противодействием коррупции, впоследствии круг задач был расширен: сейчас орган занимается расследованием экономических преступлений, контрабандой, мошенничеством и другими финансовыми правонарушениями такого рода. До появления Национального агентства расследований ЦБР занималось расследованием антитеррористической деятельности.

В 2000 году была создана Объединенная целевая группа по разведке (the Joint Task Force on Intelligence – JTFI) для того, чтобы координировать усилия разведывательных агентств на центральном и региональном уровнях. Для противодействия внутренним угрозам были также созданы группы поддержки разведки внутри штатов (Inter State Intelligence Support Teams – ISIST), по данным за 2014 они действовали в 25 штатах. Кроме того, была создана Координационная группа разведки (Intelligence Coordination Group – ICG) для поручения задач различным разведывательным агентствам на высшем уровне³¹².

Национальное агентство расследований (НАР) появилось после терактов в Мумбаи в 2008 г. (Закон о национальном агентстве расследований, 2008 г.), его основной задачей является расследование преступлений террористического характера, а также борьба с наркоторговлей, работоторговлей и контрабандой, напрямую связанными с террористической деятельностью. В каждом штате создан территориальный орган. Сотрудники имеют право розыска и ареста подозреваемых на всей территории страны без разрешения правительства штата, а также за пределами Индии. Сотрудники полиции постоянно сотрудничают с НАР и предоставляют любую информацию, связанную с лицами в розыске и совершенными преступлениями, а также оказывают полное содействие расследованиям. В соответствии с поправками 2019 г. сотрудники НАР получили такие же полномочия, что и другие полицейские, в отношении расследования

³¹² Kamal D. Strengthening the Indian Intelligence Edifice // India Foundation Journal, 2019. URL: <https://indiafoundation.in/articles-and-commentaries/strengthening-the-indian-intelligence-edifice/> (дата обращения: 23.03. 2026); Government of India. Ministry of Home Affairs. Recommendations on Internal Security : Lok Sabha Unstarred Question No. 3615, answered on 19 March 2013 / Minister of State R. P. N. Singh. – New Delhi, 2013. – 2 p.

преступлений, подпадающих под его юрисдикцию; полномочия распространяются по всей стране³¹³. Закон критикуется за то, что благодаря его положениям Центр получил неограниченные, дискреционные полномочия. Кроме того, Закон ограничивает полномочия полиции штатов³¹⁴.

Для улучшения координации между различными федеральными агентствами и агентствами безопасности штатов после 2008 г. власти расширили полномочия Межведомственного центра (Multi-Agency Centre, MAC, создан в 2001 г.; региональные подразделения – State Multi-Agency Centre, SMAC), который занимается сбором разведывательных данных. В состав платформы входят 28 организаций, включая Исследовательское и аналитическое крыло (R&AW – Research and Analytical Wing), вооруженные силы и государственную полицию. Различные службы безопасности обмениваются разведывательными данными в режиме реального времени благодаря Межведомственному центру. Со штаб-квартирой Центра связано около 400 охраняемых объектов. Центр действует в рамках Бюро Разведки³¹⁵.

Планировалось также создать отдельный единый контртеррористический центр для улучшения координации действий против террористов, сбора разведывательных данных и расследования террористических случаев, однако в 2020 г. правительство Индии отказалось от данной идеи³¹⁶.

В 2009 г. впервые появилась идея создать Национальную разведывательную сеть – централизованную информационную базу, целью создания которой является упрощение получения информации в области миграции, банковских переводов и телефонной связи между службами разведки и безопасности. Далее в

³¹³ Яковлев А.Ю. Современные антитеррористические структуры Индии // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – С. 3-5.

³¹⁴The National Investigation Agency Act, 2008 (Amended), The National Investigation Agency (Amendment) Act, 2019 // Ministry of Home Affairs, Counter Terrorism and Counter Radicalization Division. URL: https://www.mha.gov.in/division_of_mha/counter-terrorism-and-counter-radicalization-division (дата обращения: 26.01.2022); The debate around the NIA Act, 2008 // LexLife India. URL: <https://lexlife68840978.wordpress.com/2020/01/24/the-debate-around-the-nia-act-2008/> (дата обращения: 26.01.2022).

³¹⁵ Multi-Agency Centre (MAC) // Next IAC, 2022. URL: <https://www.nextias.com/ca/current-affairs/05-01-2022/multi-agency-centre-mac> (дата обращения: 08.06.2025).

³¹⁶ Jain B. Centre rules out setting up National Counterterrorism Centre // The Times of India, 2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/centre-rules-out-setting-up-national-counterterrorism-centre/articleshow/74084134.cms> (дата обращения: 05.02.2021).

2020 г. был подписан Меморандум между Национальным бюро регистрации преступлений и представителями Национальной разведывательной сети, в соответствии с которым разведывательная сеть будет иметь доступ к данным Системы отслеживания преступности. Предполагалось, что сеть будет запущена к концу 2020 г. и свяжет около 14 тыс. полицейских участков по всей Индии³¹⁷. В феврале 2021 г. Центр отказал в выдаче разрешения любому правительственному агентству на перехват или мониторинг сообщений и информации в рамках программ наблюдения, таких как Централизованная система мониторинга и Национальная разведывательная сеть. Министерство внутренних дел, наоборот, считает, что мониторинг и перехват информации необходимы, так как они позволят принимать своевременные решения и обеспечить скорость их реализации. Несмотря на противоречия, система всё-таки начала функционировать на территории страны, кроме того, её финансирование постепенно увеличивается, однако открытых данных о проделанной работе нет, так как информация не является общедоступной³¹⁸.

В 2017 г. появились два новых подразделения: Подразделение по борьбе с терроризмом и радикализацией и Подразделение по обеспечению кибер- и информационной безопасности. Задачами подразделений являются разработка стратегии дерадикализации и противодействие распространению терроризма. Подразделения были созданы в рамках административной реформы Министерства, которая включает объединение некоторых из существующих подразделений. Ранее в Министерстве внутренних дел было три подразделения внутренней безопасности. Первое и третье подразделения были объединены, а второе было трансформировано в Подразделение по борьбе с терроризмом и

³¹⁷ Singh V. NATGRID to have access to database that links around 14,000 police stations // The Hindu, 2020. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/natgrid-to-have-access-to-database-that-links-around-14000-police-stations/article32058643.ece> (дата обращения: 05.02.2021).

³¹⁸ Singh S. R. No blanket permission given to any agency on surveillance: Centre // The Hindu, 2021. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/no-blanket-permission-given-to-any-agency-on-surveillance-centre/article33762147.ece> (дата обращения: 05.02.2021); National Intelligence Grid (NATGRID) - Features, Working, Structure, Functions And More // TestBook, 2023. URL: <https://testbook.com/ias-preparation/natgrid> (дата обращения: 02.11.2023); Chauhan N. Union Budget: More funds for NATGRID, IB to enhance intelligence gathering // Hindustan Times, 2023. <https://www.hindustantimes.com/india-news/union-budget-more-funds-for-natgrid-ib-to-enhance-intelligence-gathering-101675254001898.html> (дата обращения: 02.11.2023).

радикализацией. Ранее первое подразделение было ответственно за предотвращение подрывной и террористической деятельности, а третье отвечало за права человека, национальную интеграцию и общинную гармонию³¹⁹.

Подразделение по борьбе с терроризмом действует в соответствии с Законом о предотвращении незаконной деятельности (1967 г.) и занимается: включением террористических организаций в список запрещенных организаций; разработкой программ противодействия терроризму и программ контррадикализации и дерадикализации; мониторингом деятельности и распространения медресе; анализом данных, полученных от разведки; проведением информационных кампаний, направленных на борьбу с терроризмом. Особое внимание Подразделение уделяет мониторингу таких исламских организаций, как Исламское движение студентов Индии (начало деятельности – 1977 г.), Народный фронт Индии (начало деятельности – 2006 г.), Фронт освобождения Джамму и Кашмира (начало деятельности – 1977 г.), «Джамаат-и-Ислами Хинд» (как подразделение «Джамаат-и-Ислами», запрещенная в РФ террористическая организация; начало деятельности – 1947 г.)³²⁰. Предложение по созданию таких подразделений появилось после появления в стране вербовщиков ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) и признаков радикализации молодежи в первую очередь штата Кералы благодаря онлайн-пропаганде³²¹. Информации о результатах деятельности подразделений и эффективности их работы нет.

На республиканском уровне органами власти штатов ведется серьезная работа в направлении борьбы с терроризмом. В компетенцию правительства штатов входит профилактика, борьба, ликвидация и минимизация последствий терроризма. Полиция штатов выполняет значительную часть работы: основная её

³¹⁹ MHA forms new divisions to check radicalisation, cyber fraud, hacking // Hindustan Times, 2017. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/mha-forms-new-divisions-to-check-radicalisation-cyber-fraud-hacking/story-IfNTuR85mNUw4m5A98HQbO.html> (дата обращения: 19.08.2024).

³²⁰ Counter Terrorism and Counter Radicalisation (CTCR) Division (Section-wise work allocation) // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/WorkallocationofCTCRDivision_26022021.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

³²¹ Jain B. MHA forms two new divisions to check radicalisation, cyber fraud // The Times of India, 2017. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/61595400.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 05.02.2021).

обязанность – поддержание общественного порядка. Основополагающими документами для деятельности полиции являются Закон о полиции (1861 г., базовый правовой акт репрессивной направленности), Уголовный кодекс Индии (1860 г.), Уголовно-процессуальный кодекс (1973 г.), Закон о доказательствах (1872 г.). В штатах также действуют региональные законы о полиции, например, Бомбейский закон о полиции (1951 г., регулирует деятельность правоохранителей в штатах Махараштра и Гуджарат), акты Кералы (1960 г.), Карнатаки (1961 г.) и Дели (1978 г.). Самым новым является Закон о полиции Пенджаба (2007 г.)³²². Основные статьи региональных актов похожи друг на друга.

Офицер полиции обязан поддерживать общественный порядок, предотвращать совершение преступлений, собирать данные, связанные с вопросами нарушения порядка, привлекать правонарушителей к ответственности и задерживать их при наличии достаточных оснований, без ордера осуществлять проверку любого места отдыха при наличии признаков беспокойства³²³.

Наиболее привилегированной группой полицейских является Индийская полицейская служба (ИПС), разбитая на 24 территориальных подразделения и находящаяся под управлением Министерства внутренних дел Индии. В штатах действует вооруженная полиция (Закон о силах вооруженной полиции штатов (расширение законов), 1952 г.), созданная для оказания помощи гражданской полиции при массовых и широкомасштабных нарушениях общественной безопасности³²⁴. Вооруженная полиция в пределах беспокойных территорий имеет право стрелять и применять силу по отношению к физическим лицам, даже если это может привести к смерти, арестовывать без ордера, применяя, если потребуется, силу, а также входить и обыскивать любое помещение.

Центральные силы вооруженной полиции (ЦСВП) были созданы в 1939 г. В круг их задач входит обеспечение безопасности в регионах, включая

³²² Яковлев А.Ю. Провинциальный опыт: противодействие терроризму в индийских штатах // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 3. – С. 1.

³²³ Там же. – С. 1-2.

³²⁴ Там же. – С. 2-3.

антитеррористическую безопасность, подавление беспорядков и протестов, охрана высокопоставленных лиц, объектов инфраструктуры и культуры.

Центральные силы резервной полиции (ЦСРП, Закон о Центральных силах резервной полиции 1949 г.) действуют в случае межэтнических и межрелигиозных столкновений. На базе ЦСРП в 1992 г. были созданы Силы быстрого реагирования (СБР), расположенные в разных частях страны для быстрой переброски в горячую точку (применяются при обострении ситуации в Ассаме, для обеспечения безопасности массовых мероприятий в Керале).

В 1986 г. также была создана Гвардия национальной безопасности (военизированное подразделение) для участия в специальных операциях (при освобождении заложников, для обеспечения безопасности при проведении масштабных мероприятий; Закон о Гвардии национальной безопасности, 1986 г.). Сотрудники Гвардии действуют достаточно эффективно и не раз демонстрировали профессионализм (например, во время терактов в Мумбаи в 2008 г.). После терактов в Мумбаи была проведена децентрализация Гвардии и создано четыре центра в разных частях Индии.

В Ассаме действуют Центральные военизированные силы – Ассамские стрелки, старейшие военизированные силы полиции, созданные в 1835 г. (Закон об Ассамских стрелках, 2006 г.).

Проблемами правоохранительных сил Индии являются: недостаточная укомплектованность из-за низких зарплат и высокого риска для жизни, в особенности в Джамму и Кашмире (с 2019 г. – союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх) и на северо-востоке (там занято только примерно 60% штатных должностей); заниженные требования к персоналу; нехватка техники и необходимого для операций оборудования (многие сотрудники полиции вооружены только бамбуковой палкой, которая совершенно неэффективна при сопротивлении вооруженных лиц; постепенно происходит перевооружение полиции, однако принимаемых мер недостаточно). Полицейский аппарат Индии сложен в управлении и многочислен, что обуславливает его неэффективность в том случае, когда необходимо оперативно реагировать на угрозу, кроме того,

полиция сильно коррумпирована, часто злоупотребляет полномочиями, что вызывает общественное недоверие и недовольство³²⁵.

Согласно Конституции Индии, штаты контролируют работу полицейской системы и осуществляют административный контроль над правоохранительными органами. Союзные же территории управляются президентом, если иное не предусмотрено законом Парламента (пункт 1 статьи 239 Конституции Индии). Президент может назначить губернатора штата в качестве администратора. Полицейские силы союзных территорий в первую очередь находятся под управлением Министерства внутренних дел и во вторую очередь администратора / лейтенант-губернатора. Отдел союзных территорий занимается всеми законодательными и конституционными вопросами, касающимися союзных территорий, за исключением Джамму и Кашмира и Ладакха, которые находятся в ведении Департамента по делам Джамму, Кашмира и Ладакха. Отдел контролирует полицейские кадры и отвечает за надзор за преступностью и ситуацией с правопорядком в союзных территориях³²⁶.

Центральное правительство может осуществлять аналогичные полномочия только на союзных территориях, развернуть вооруженные силы в штате для поддержки гражданской власти центральное правительство может только в случае серьезной чрезвычайной ситуации, когда региональная администрация обращается за помощью к центральным вооруженным силам для поддержания общественного порядка. Правовые и юрисдикционные границы между терроризмом и организованной преступной деятельностью часто размыты, особенно с учетом сложности определения этих понятий, что вызывает трудности для работы правоохранительных структур штатов.

³²⁵ Яковлев А.Ю. Провинциальный опыт: противодействие терроризму в индийских штатах // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 3. – 5 с.; Tellez J.H., Wibbels E., Krishna A. Local order, policing and bribes: evidence from India. *Political Science, Sociology*, 2018. – 38 p.; Shah N. Broken System: Dysfunction, Abuse, and Impunity in the Indian Police. // Human Rights Watch, 2009. URL: <https://www.hrw.org/report/2009/08/04/broken-system/dysfunction-abuse-and-impunity-indian-police> (дата обращения: 19.08.2024). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (Human Rights Watch).

³²⁶ The constitution of India // National Portal of India. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text>; Union territories division // Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/en/division_of_mha/AGMUT_Cadre_Management (дата обращения: 19.08.2024).

Взаимодействие между государственными структурами, ответственными за работу в сфере безопасности, слабое. Институциональные возможности Индии по борьбе с терроризмом остаются на низком уровне, медленно развиваясь³²⁷.

В случае террористической угрозы в соответствии со статьей 355 Конституции Индии «обязанность центра – защищать штаты от внешней агрессии и внутренних беспорядков». В соответствии со статьями 256 и 257(1) штаты обязаны соблюдать федеральные законы, и исполнительная власть штатов не должна препятствовать действиям центра. В соответствии с разделом 6 Акта о Национальном агентстве расследований (НАР, 2008 г.) Агентство может расследовать теракты на территории любого штата без согласия местного правительства. Соответственно, штаты отвечают за первичное реагирование, центр же играет ведущую роль в проведении крупных операций, организации расследований и контроле над законодательством³²⁸.

Проанализировав институты, задействованные в системе антитеррористической безопасности, в общем, и организации профилактической деятельности, в частности, можно выделить следующие сходства и отличия:

1. В системе антитеррористической безопасности задействованы парламенты двух стран, однако основная нагрузка ложится на исполнительную власть.
2. В обеих странах действуют органы антитеррористической безопасности, функционал которых схож, например: Федеральная служба безопасности (Россия) – Разведывательное бюро (Индия), Служба внешней разведки (Россия) – Управление исследований и анализа (Индия), Следственный комитет России (Россия) – Центральное бюро расследований (Индия).

³²⁷Kumawat M., Kaura V. Building the resilience of India's internal security apparatus // Observer Research Foundation, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/research/building-the-resilience-of-indias-internal-security-apparatus-45753/> (дата обращения: 05.02.2021).

³²⁸ Constitution of India, Article 355, 256, 271(1) in Constitution of India, // Kanoon. URL: <https://indiankanoon.org/doc/237570/>; The National Investigation Agency Act, 2008, Section 6 // India Code. URL: https://www.indiacode.nic.in/show-data?abv=CEN&statehandle=123456789/1362&actid=AC_CEN_5_24_00020_200834_1517807326916§ionId=7638§ionno=6&orderno=6&orgactid=AC_CEN_5_24_00020_200834_15178073269164 (дата обращения: 05.02.2021).

3. Как российскую, так и индийскую системы противодействия исламскому радикализму можно отнести к высокоцентрализованным. В России региональные власти в случае чрезвычайной ситуации в регионе могут самостоятельно принимать решения, однако в большинстве своем решения принимаются централизованно. В Индии Центральное правительство может вмешиваться в дела штатов в случае серьезной террористической угрозы.

4. В Индии основная нагрузка внутри регионов ложится на полицию, в России координирующая роль в противодействии экстремизму закреплена за ОВД (Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»), однако серьезная роль отведена также ФСБ РФ и другим органам власти регионального уровня.

5. В России за каждым органом власти как на федеральном, так и на региональном уровнях закреплены определенные полномочия в отношении профилактической работы с населением. Нормы прописаны как в федеральных, так и региональных актах. В Индии отсутствуют законы, в которых есть отдельные статьи, посвященные профилактической деятельности того или иного института или органа власти. На сайтах как федеральных, так и региональных органов, в первую очередь полиции, отсутствуют документы, в которых была бы систематизирована информация об активности полицейских в отношении профилактической работы с населением.

6. В Индии отсутствует единый координирующий орган, ответственный за проведение профилактических и других мероприятий. В 2008 г. в Индии было создано Национальное агентство расследований, в 2017 г. – Подразделение по борьбе с терроризмом и радикализацией и Подразделение по обеспечению кибер- и информационной безопасности, однако НАР так и не стало координационным органом, регионы же критикуют агентство за ограничение полномочий штатов. О деятельности особых Подразделений практически ничего не известно. Отсутствие координирующего органа приводит к тому, что затрудняется проведение единой политики в отношении противодействия

радикализации, а также замедляется реагирование при появлении угрозы. В России специализированными органами являются НАК, ФОШ, АТК и ОШ.

7. В России создан специализированный орган, ответственный за ведение информационной базы – Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), задачами которого являются мониторинг сети Интернет, выявление экстремистских ресурсов, сбор информации. В Индии в 2009 г. появилась идея создать Национальную разведывательную сеть – централизованную информационную базу, система была запущена в 2021 г., её финансирование постепенно увеличивается, однако открытых данных о проделанной работе нет, так как информация не является общедоступной.

Таким образом, координацией и организацией действий субъектов антитеррористической безопасности в России на федеральном уровне занимаются специализированные органы, в Индии такие органы начали появляться в последнее десятилетие. В разработке и реализации политики противодействия участвуют федеральные и региональные органы власти, а также силовые ведомства. Вооруженные силы принимают участие в КТО. Основными направлениями деятельности органов исполнительной власти в области противодействия являются социологический мониторинг и мониторинг сети Интернет, контроль за миграционными процессами, информационная, культурная и образовательная политика. Полиция Индии (различные её типы) в штатах выполняет значительную часть работы в области антитеррористической безопасности. В Индии отмечается отсутствие налаженной координации и взаимодействия между ответственными органами, также серьезной проблемой является недофинансирование и неуккомплектованность полиции – данные проблемы приводят к задержкам в реагировании. Отсутствует систематическая деятельность органов в области противодействия радикализации, либо данная информация остаётся недоступной исследователям.

Выводы по третьей главе

В рамках Главы 3 было сделано несколько значимых выводов.

1. В России действует континентальная (романо-германская) система права, которая основывается на системе кодификации, в Индии же – общая правовая система, которая основывается на судебных решениях и прецедентах, а также она находится под влиянием религиозных систем, что усложняет принятие решений.
2. Российское законодательство в области противодействия исламскому радикализму моложе индийского. Установить связь между событиями в России проще, чем в Индии, однако появление индийских законодательных актов в качестве политического ответа также прослеживается, просто эта связь более размыта из-за временных интервалов принятия законов.
3. Российская законодательная система прошла путь от законов, которые преимущественно предполагают силовое решение проблем, до актов, в которых в большей степени прослеживается установка на развитие мер предупреждения распространения радикальных идей в обществе, однако более жесткая реакция также характерна для системы в случае ухудшения внешнеполитической обстановки.
4. В Индии отсутствуют четко установленные направления профилактической деятельности в области противодействия радикализму, а также недостаточно конкретных определений соответствующих терминов. В Российском законодательстве присутствуют термины «терроризм», «экстремизм» и «радикализм», в индийском – преимущественно только «терроризм», однако в новом Законе о полиции встречается понятие «экстремизм», но без определенных

характеристик, что можно рассматривать как недостаток. Терминологию в российском законодательстве необходимо постепенно уточнять и корректировать.

5. Индийская правовая система в области противодействия радикализму недостаточно демократична, власти нередко злоупотребляют полномочиями. В Индии есть законы, содержание некоторых норм которых может быть расценено как проявление предвзятого отношения к мусульманам. Например, Закон о запрете незаконного обращения в другую религию. В России, по мнению некоторых правоведов, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) закрепляется «особая роль православия», что приводит к мысли о «квазиофициальной религии». Внутри обеих стран есть противоречия между практикой и теорией.

6. Контроль и предотвращение экстремистской деятельности на территории обеих стран осуществляется специальными государственными структурами. Российская и индийская системы противодействия радикализму выстраиваются на взаимодействии федеральных и региональных органов власти. Противодействие распространению радикальных идеологий оказывают специализированные органы. В Индии на уровне штатов вопросами противодействия радикализму занимаются полиция, специальные полицейские службы и военизированные формирования; полиция штатов выполняет основной массив работы в отношении противодействия экстремизму. В Индии отмечается отсутствие координирующего работу исполнительного органа в отличие от России (НАК). НАР Индии занимается преимущественно ведением расследований. Межведомственный центр занимается обменом информации между различными разведывательными ведомствами.

ГЛАВА 4. Реализация и направления совершенствования политики противодействия исламскому радикализму в России и Индии

4.1 Реализация государственной политики противодействия исламскому радикализму в России на региональном уровне

Российский федерализм, который был заложен Федеративным договором 1992 г., постепенно меняется и подвергается реформированию: количество субъектов Федерации то увеличивается, то уменьшается, периодически происходит их укрупнение. В настоящее время в состав Российской Федерации входит 89 регионов. Федерализм в России базируется на конституционно-договорном характере и характеризуется асимметричной организацией субъектов в соответствии с национально-территориальным принципом, а также сильной централизацией³²⁹.

Субъекты Федерации не обладают суверенитетом, предметы ведения Федерации и субъектов разграничены, при этом Федерация обладает рядом полномочий и возможностей. Федеральные власти контролируют реализацию полномочий субъектов. Полномочный представитель в регионе напрямую подчиняется Президенту РФ, что характерно для унитарного государства, и это представляет собой своего рода противоречие общепринятым моделям федерализма.

С точки зрения бюджетной политики регионы делятся на регионы-доноры и регионы-реципиенты в зависимости от наполненности бюджета региона

³²⁹Российская Федерация. Изменение состава // URL: https://spb-elections.ru/russia/sostav/russia_sostav_change.html (дата обращения: 05.02.2024).

(профицитный-дефицитный), что вынуждает Федерацию корректировать объем поддержки регионов. Бюджетная политика является проблемной сферой, так как порой объем выделяемых федеральных средств намного превосходит ресурсы, которыми обладают регионы. Федерализм в России можно считать исполнительным, так как полномочия государственной власти реализуются в первую очередь исполнительной властью. Стоит отметить, что невключение органов местного самоуправления, по мнению некоторых ученых, негативно сказывается на федерализме и ведет к неравномерному развитию регионов³³⁰.

Одной из причин высокого уровня централизации может считаться недоверие населения органам власти на местах, поэтому часто Президент решает вопросы, которые могли бы быть решены регионами. «Промежуточный уровень» в виде полномочных представителей Президента показывает специфику взаимоотношений федеральной, региональной и муниципальной властей. Федеральное вмешательство со стороны Президента в дела региона возможно, даже если нарушаются не только конституционные нормы, но и в случае отклонения от курса на укрепление государственного единства Федерации со стороны высших должностных лиц регионов (то есть по политическим мотивам).

Еще одним важным и проблемным моментом является национальный вопрос, который в большей мере находится под контролем Президента. При Президенте действует Совет по межнациональным отношениям, в котором он является председателем. Совет рассматривает концептуальные основы, цели и задачи государственной национальной политики и определяет способы, формы и этапы её реализации; готовит предложения Президенту по определению приоритетных направлений государственной национальной политики; обеспечивает взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов, органов местного самоуправления,

³³⁰ Гарина О.В. Отдельные аспекты российского федерализма // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 60-62; Сюткина Н.С. Об особенностях российского федерализма // Наука, техника и образование. – 2015. – № 9(15). – С. 70-72.

общественных объединений, научных и других организаций по вопросам межнациональных отношений³³¹.

Некоторые ученые выделяют следующие модели федерализма: этническую, которая основывается на инкорпорации национального фактора; модель республиканизации государственности, которая отличается тем, что устраняется асимметричность, все субъекты уравниваются в правах и получают статус республики; губернизация, которая характеризуется тем, что снимается национальный вопрос. Ряд исследователей оценивают асимметричную модель российского федерализма как не совсем эффективную, поэтому предлагают уходить от национально-территориальной модели федерализма к территориальной. Еще одним из предложений учёных-правоведов является укрупнение субъектов РФ на основе экономических регионов. Дискуссия об укрупнении регионов получила новый виток после распоряжения Правительства РФ 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», в которой указаны следующие тенденции развития: сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций, трансформация пространственной организации экономики, стабилизация численности населения, сохранение инфраструктурных ограничений федерального значения и т. д. В Стратегии представлен план создания 12 экономических макрорегионов, в состав которых входят от 3 до 13 субъектов РФ, то есть может быть задействован территориально-экономический принцип организации регионов³³².

Делегирование полномочий в РФ происходит в зависимости от: особенностей внешнего проявления [прямое (непосредственное) и косвенное (опосредованное)]; по субъектам осуществления (делегирование полномочий федеральными органами власти – органам власти субъектов РФ, а также органами

³³¹ Козырев А.М. Федерализм в Российской Федерации: перспективы развития // Юридическая наука. – 2018. – №6. – С. 8-9; Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики совета при президенте РФ по межнациональным отношениям // URL: <https://sovetnational.ru/commision/> (дата обращения: 5.02.2024).

³³² Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 5.02.2024).

власти субъектов РФ – органам местного самоуправления); по способам делегирования [институциональное (делеги́рование полномочий в системе органов законодательной или исполнительной власти) и межинституциональное (делеги́рование полномочий от законодательных – исполнительным органам)]; в зависимости от сферы делегирования [внутригосударственное делегирование (конституция, закон), делегирование части государственных полномочий надгосударственным образованиям]³³³.

В соответствии со статьей 71 пунктом «м» Конституции Российской Федерации вопросы обороны и безопасности находятся в ведении Федерации, «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся» «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта» (статья 72 п. «е»)³³⁴. В основных правовых актах, на основе которых функционирует система антитеррористической безопасности и противодействия распространению экстремизма и радикализма на территории РФ, ответственность за разработку и реализацию политики противодействия лежит как на федеральных, так и на региональных органах власти (п. 3.1 диссертации).

Поскольку федеральные законы, институты и стратегические цели государства в области антитеррористической безопасности были проанализированы (главы 1 и 3 диссертации), далее будет рассмотрена только политика противодействия на региональном уровне.

В России исследовались три региона: Республики Татарстан (РТ), Башкортостан и Дагестан. Во-первых, исследовательский интерес к регионам связан с тем, что в них проживает большой процент мусульманского населения (Республика Татарстан – около 54%, Республика Башкортостан – 54,5%,

³³³ Цит. по: Молокаева О.Х. Российский федерализм: историко-правовые и теоретические аспекты. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2020. – №1. – С. 59-60.

³³⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант.Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2020).

Республика Дагестан – 94%)³³⁵. Во-вторых, все регионы отличаются по уровню экономики, её структуре и динамике развития. В-третьих, во всех республиках проводятся профилактические мероприятия, направленные против исламского радикализма, в том числе в рамках региональных Программ.

На территории республик Дагестан, Татарстан и Башкортостан действуют комплексные программы противодействия терроризму и экстремизму. Цели, задачи, органы исполнительной власти, ответственные за организацию данных программ и проводимые мероприятия, похожи.

В Дагестане в 2009 г. Правительство Республики выпустило Постановление №18 «О комплексной программе по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2009–2011 годы»³³⁶. В 2011 г. распоряжением Правительства Республики Дагестан № 336-р была одобрена республиканская целевая программа «Противодействие экстремизму и терроризму в Республике Дагестан на 2012–2016 годы»³³⁷. В 2016 г. постановлением № 348 была утверждена государственная программа Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2017 год»³³⁸. В 2018 г. была утверждена государственная программа «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан»³³⁹, в 2020 г. в Программу были внесены изменения. Действие Программы расширено до 2024 г. включительно с изменениями в 2022 г. и 2023 г.³⁴⁰

³³⁵ Сколько мусульман в России // Медина. URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/skolkomusulman-v-gossii> (дата обращения: 11.11.2020).

³³⁶ РЦП «О комплексной программе по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2009-2011 годы» // Министерство образования и науки Республика Дагестан. http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/uchastie_v_celevih_programmah_2. (дата обращения: 10.02.2022).

³³⁷ Об утверждении комплексной программы противодействия экстремизму и терроризму в Республике Дагестан на 2012–2016 годы // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/410801268> (дата обращения: 10.02.2022).

³³⁸ Постановление Республики Дагестан от 23 ноября 2016 года № 348 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2017 год» (с изменениями на: 17.04.2017) // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444789398> (дата обращения: 10.02.2022).

³³⁹ Постановление Правительства РД от 24 января 2018 года «Об утверждении государственной программы РД «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2018–2020 годы» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446626410> (дата обращения: 10.02.2022).

³⁴⁰ Постановление Правительства Республики Дагестан от 22.12.2023 № 515 "Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия

В 2008 г. вышло Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 956 «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма на 2009–2011 годы»³⁴¹, действие программы было продлено до 2014 г. В 2014 г. в рамках Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности в Республике Татарстан на 2014–2025 годы» (с изменениями на 21 ноября 2020 г.) была утверждена Подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» (утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.12.2016 № 1047)³⁴². Впоследствии годы реализации программы были объединены, и программа получила название «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014–2025 годы» (далее — Подпрограмма-3)³⁴³.

В 2011 г. Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 31 была утверждена республиканская Целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011–2013 годы» (изменения были внесены в 2013 г., в соответствии с которыми Программа была продлена на 2014 г.)³⁴⁴. В 2013 г. власти утвердили «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Республике Башкортостан на 2013–

идеологии терроризма в Республике Дагестан» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0500202312270022?index=1> (дата обращения: 02.05.2024).

³⁴¹ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2008 г. № 956 «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.URL: <https://docs.cntd.ru/document/917032169> (дата обращения: 02.11.2023).

³⁴² Петрова К.С. Профилактика исламского экстремизма и терроризма в Республике Татарстан // Вопросы политологии. – 2020. – №3(55). – С. 907; Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.12.2016 № 1047 «Подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/normativno-pravovie-akti-i-metodicheskie.htm?pub_id=1458917 (дата обращения: 02.11.2023); Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 декабря 2011 г. № 1043 «Об утверждении республиканской Целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012–2014 годы» // Кабинет Республики Татарстан, постановление №1043.URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_119318.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

³⁴³ Подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014 – 2025 годы» // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/normativno-pravovie-akti-i-metodicheskie.htm?pub_id=2913957 (дата обращения: 02.11.2023).

³⁴⁴ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 8 февраля 2011 г. № 31 «Об утверждении республиканской Целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011–2013 годы» (с изменениями на 25 ноября 2013 года) // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935121714> (дата обращения: 02.11.2023).

2018 годы»³⁴⁵. В 2019 г. в соответствии с Распоряжением № РГ-120 был утвержден «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Республике Башкортостан на 2019–2023 годы»³⁴⁶.

Таблица 9 – Объем финансирования комплексных программ

Республика	гг. / сумма средств	гг. / сумма средств	гг. / сумма средств	гг. / сумма средств	гг. / сумма средств	гг. / сумма средств
Татарстан ³⁴⁷	2009–2011 гг. 174,17 млн руб.	2012–2014 гг. Примерно 260 млн, включая 46,632 млн из бюджета республики	2015- 2016 гг. 33,22 млн	2017 г. 17,8 млн руб.	2018–2020 гг. 52,86 млн руб.	2022– 2025 гг. около 69,12 млн руб.
Башкортостан ³⁴⁸		2011–2013 гг. 141,22 млн руб.				

³⁴⁵Распоряжение Президента Республики Башкортостан №ПП-190 от 26 июля 2013 года «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Республике Башкортостан на 2013–2018 годы // URL: <https://ipolyana-blagrb.ru/upload/blagrb/851567/820987-blag-rb.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

³⁴⁶Распоряжение главы Республики Башкортостан № РГ-120 «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Башкортостан на 2019–2023 годы // Консорциум Кодекс.URL: <http://docs.cntd.ru/document/561711234> (дата обращения: 02.11.2023).

³⁴⁷ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2008 г. № 956 «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.URL: <https://docs.cntd.ru/document/917032169> (дата обращения: 02.11.2023); Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 декабря 2011 г. № 1043 «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012–2014 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917047508> (дата обращения: 02.11.2023); Подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014 – 2025 годы» // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/normativno-pravovie-akti-i-metodicheskie.htm?pub_id=2913957 (дата обращения: 26.05.2024).

³⁴⁸ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 8 февраля 2011 г. № 31 «Об утверждении республиканской Целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011–2013 годы» (с изменениями на 25 ноября 2013 года) // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935121714> (дата обращения: 02.11.2023).

	2009–2011 гг.		2012– 2016 гг.	2017 г.	2018–2020 гг.	2021– 2023 гг.
Дагестан ³⁴⁹	15,135 млн руб.		113,030 млн руб.	30,044 млн руб.	90,132 млн руб.	92,366 млн руб.

Первым направлением в области профилактики распространения исламских радикальных идеологий является социологический мониторинг, задачи которого прописаны в Стратегии государственной национальной политики 2012 г. (относится к полномочиям Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН); ранее мониторингом занималась Федеральная служба охраны). ФАДН обязано ежегодно собирать и анализировать состояние этноконфессиональных отношений в регионах. На федеральном уровне социологическим мониторингом также занимаются исследовательские центры, например, ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение» и др. Важной характеристикой современных социологических исследований является репрезентативность выборок по крупным этническим группам и всем субъектам страны³⁵⁰.

В Республике Дагестан в 2015 г. вышел Указ №15 «О системе мониторинга межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в Республике Дагестан» (изменения были внесены в 2016 г.). Ответственным за проведение мониторинга органом исполнительной власти назначено Министерство по национальной политике и

³⁴⁹ РЦП «О комплексной программе по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2009-2011 годы» // Министерство образования и науки Республика Дагестан. http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/uchastie_v_celevih_programmah_2. (дата обращения: 26.05.2024); Об утверждении комплексной программы противодействия экстремизму и терроризму в Республике Дагестан на 2012–2016 годы // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/410801268> (дата обращения: 26.05.2024); Постановление от 23 ноября 2016 года № 348 об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2017 год // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444789398> (дата обращения: 10.02.2022); Постановление Правительства Республики Дагестан от 22.12.2023 № 515 "Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0500202312270022?index=1> (дата обращения: 02.05.2024).

³⁵⁰ Хайкин С.Р., Бережкова С.Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 99-101.

делам религий Республики Дагестан. С 2018 г. действует программа «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан»³⁵¹.

В 2015 г. вышел Указ Президента Республики Татарстан № 414 «О комплексной системе мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтов на религиозной и национальной почве в Республике Татарстан» (изменения были внесены в 2016 году), в соответствии с которым была создана система мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений. Система мониторинга является частью федеральной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» и Государственной программы «Реализация национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2025 годы». Социологический мониторинг включает анализ сети Интернет, печатных СМИ, проведение социологических опросов. Только за 2016 г. было подготовлено и выпущено 40 экспертных заключений как результат постоянного мониторинга сети Интернет³⁵².

В Республике Башкортостан мониторингом межнациональных и межконфессиональных отношений занимается государственное автономное учреждение «Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан», созданный распоряжением Правительства от 25.09.2015 № 1026. В круг задач Центра входят развитие системы мониторинга в РБ; непосредственно мониторинг, анализ и разработка прогнозов и сценариев межнациональных и межконфессиональных отношений³⁵³. Исследователями подготовлена интерактивная карта «Религии Башкортостана», которая периодически обновляется³⁵⁴.

³⁵¹ Указ Главы Республики Дагестан от 9 февраля 2015 года №15 «О системе мониторинга межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в Республике Дагестан (с изменениями на: 14.01.2016)» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424038058> (дата обращения: 17.02.2022).

³⁵² Информация о реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2021 годы» в 2018 году. URL: http://kamskoye-ustye.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_221495_enc_121892.pdf. (дата обращения: 17.02.2022).

³⁵³ Центр Гуманитарных Исследований Министерства культуры РБ // О системе мониторинга ФАДН. URL: <https://cgi-rb.ru/o-sisteme-monitoringa-fadn/> (дата обращения: 21.02.2021).

³⁵⁴ Карта религий Башкортостана // Религии Башкортостана. URL: <http://www.religrb.ru/> (дата обращения: 21.02.2021).

Таблица 10 – Основные результаты анализа системы социологических исследований

Республика	Процент людей, считающих межнациональные отношения стабильными	Относят себя к общероссийской гражданской идентичности	Отношение к мигрантам и другим вопросам	Система электронных обращений и аналитики
Дагестан ³⁵⁵	87,2% (2019 г.)	70% (2017 г.) 69,3% (2019 г.)	Отмечается удовлетворенность реализацией прав на изучение национальных языков, 80% спокойно относятся к мигрантам	Обращение через сайт МВД
Татарстан ³⁵⁶	80,3% (2016–2018 гг.)	80,4% (2016–2018 гг.)	80% спокойно относятся к мигрантам	«Народный контроль» (год создания – 2012 г., в 2015 г. была введена категория «Экстремизм, конфликты на религиозной и национальной почве»); большинство обращений поступают из Казани) и «ГЛОНАСС+112» (модератор – МЧС

³⁵⁵ Итоги мониторинга состояния этнокультурной ситуации в регионе обсудили на коллегии Миннаца Дагестана // РИА Дагестан, 2017. URL: https://riadagestan.ru/news/society/itogi_monitoringa_sostoyaniya_etnokulturnoy_situatsii_v_regione_obsudili_na_kollegii_minnatsa_dagestana/ (дата обращения: 15.02.2021); Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан за 2019 год // URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:z1qukiwF4VkJ:minnacrd.ru/file/download/14166+&cd=16&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 15.02.2021); Абакаров Р.И. Мониторинг межэтнических отношений в Республике Дагестан // Социально-политические науки. – 2019. – №6. – С. 61-62.

³⁵⁶ Русские в Татарстане оценивают межэтнические отношения как спокойные и доброжелательные – соцопросы // Татар-информ, 2016. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/07-07-2016/russkie-v-tatarstane-otsenivayut-mezhetnicheskie-otnosheniya-kak-sпокойные-i-dobrozhelatelnye-sotsoprosy-5379133>. (дата обращения: 17.02.2021); Мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан // Материалы к заседанию совета при президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям. – 2018. – С. 6-7; Выполнено. Запланировано. В работе. Интервью с уполномоченным по правам человека в РТ Сарией Сабурской // Газета «Республика Татарстан», 2018. URL: <http://rt-online.ru/vypolneno-zaplanirovano-v-rabote/> (дата обращения: 17.02.2021); Рейтинг категорий // Портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан. URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov/rating/category> (дата обращения: 17.02.2021).

				РТ)
Башкортостан ³⁵⁷	80% (2019 г.)	78,9% (2020 г.)	Настороженное отношение к мигрантам, периодически случаются конфликты	Система «Инцидент-менеджмент» (система сбора аналитики из социальных сетей; год создания – 2018), Платформа обратной связи (год создания – 2020), сайт МВД

В Дагестане уделяется внимание поддержке деятельности национально-культурных автономий (НКА) и диаспор в рамках государственной программы республики «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан» (до 2025 года, объем финансирования Программы составляет 83368,5 тыс. рублей), включая подпрограмму «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Республике Дагестан». В 2018 г. здесь действовало 23 национально-культурных автономий из 2921 НКО³⁵⁸. Серьезную роль в противодействии радикализму в Дагестане играет «Кизлярское Терское

³⁵⁷ Мониторинг и анализ этноконфессиональной ситуации в регионе // Республиканские порталы. Государственное автономное научное учреждение «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан». URL: https://strategy.bashkortostan.ru/activity/24216/?filter_p_type=complete&nav-projects=page-1 (дата обращения: 21.02.2021); Стабильные межнациональные отношения в РБ – результат совместной работы органов власти и общества // Центр Гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, 2020. URL: <https://cgi-rb.ru/2020/02/13/stabilnye-mezhnacjonalnye-otnosheni/> (дата обращения: 21.02.2021); В системе «Инцидент менеджмент» обработано более 140 тысяч обращений жителей Башкирии // Башинформ.рф, 2021. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1556061-v-sisteme-intsident-menedzhment-obrabotano-bolee-140-tysyach-obrashcheniy-zhiteley-bashkirii/> (дата обращения: 21.02.2021); МВД по Республике Башкортостан // Экстремизму. Нет. URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/Press_sluzhba/Nashi_proekti/JEKSTREMIZMU.NET (дата обращения: 21.02.2021); Каримова Р.М., Хаматдинов Р.И., Юсупов И.Ф. Гражданская и этническая идентичность населения республики Башкортостан: уровни, интенсивность и факторы // Власть. – 2021. – №1. – С. 212.

³⁵⁸ Государственную поддержку национально-культурных автономий и диаспор обсудили в ДГУ // РИА Дагестан, 2018. URL: https://riadagestan.ru/news/society/gosudarstvennuyu_podderzhku_natsionalno_kulturnykh_avtonomiy_i_diaspor_obsudili_v_dgu/. (дата обращения: 15.02.2021); Вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов обсудили в Махачкале // РИА Дагестан, 2018. URL: https://riadagestan.ru/news/society/voprosy_sotsialnoy_i_kulturnoy_adaptatsii_i_integratsii_migrantov_obsudili_v_makha_chkale/ (дата обращения: 15.02.2021).

казачье общество». Казаки проводят встречи со школьниками, студентами, молодежью в формате открытого диалога, организуют культурные фестивали³⁵⁹.

В Казани для разрешения миграционной проблемы созданы Ассоциация иностранных студентов и аспирантов и Ассамблея народов Татарстана. Одним из решений данной проблемы стало наделение диаспор функцией посредника во взаимоотношениях мигранта и государства. Ассамблея же занимается поддержкой развития языков и культур, а также взаимодействием с государственными органами³⁶⁰. Благодаря инициативе Дома Дружбы народов Татарстана была разработана и создана «Этнографическая карта Республики Татарстан», проводятся конкурсы и фестивали, уроки «Дружбы и согласия». При поддержке Министерства труда, занятости и социальной защиты республики Автономная благотворительная организация «Новый век» (АБНО «Новый век») занималась федеральным проектом по социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. Комплексный подход социальной адаптации включает мобильное приложение «M-Help» (трудовые мигранты могут получить онлайн-консультацию юриста и врача), вводные ориентационные курсы, социальный патронаж (выезды врача, юриста, социального работника на специально оборудованном микроавтобусе в места работы и досуга мигрантов). С 2007 г. в Татарстане на базе «Низкопорогового центра» («Центра помощи мигрантам») можно также получить консультацию юриста и врача, а также сдать анализы.

³⁵⁹ Проблемы развития национально-культурных автономий и других общественных организаций обсудили в Махачкале // РИА Дагестан, 2015. URL: https://riadagestan.ru/news/society/kruglyy_stol_priurochennyu_ko_dnyu_edinstva_narodov_dagestana_sostoyalsya_v_dome_druzhby/ (дата обращения: 26.05.2024); Дагестанские казаки усилят профилактику проявлений экстремизма и терроризма // РИА Дагестан, 2019. URL: https://riadagestan.ru/news/g_kizlyar/dagestanskije_kazaki_usilyat_profilaktiku_proyavleniy_ekstremizma_i_terrorizma/ (дата обращения: 26.05.2024).

³⁶⁰ Ассамблея народов Татарстана. // URL: <https://addnt.ru/assembly> (дата обращения: 06.04.2023); Мухамедшина Г. В Казани создана Ассоциация иностранных студентов и аспирантов // Татар-информ, 2008. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-sozdana-assotsiatsiya-inostrannyh-studentov-i-aspirantov-144996> (дата обращения: 06.04.2023);

Проект реализуется АБНО «Новый век» на средства гранта Республики Татарстан на развитие гражданского общества³⁶¹.

В Башкортостане функционируют 70 национально-культурных объединений, входящих в состав Ассамблеи народов республики и Дома дружбы народов. Организации взаимодействуют с Всемирным курултаем башкир, Собором русских Башкортостана и Национально-культурной автономией татар Республики Башкортостан, также действуют национально-культурные центры, которые представляют интересы непосредственно иностранных граждан. Организации занимаются защитой интересов конкретных этносов, социально-культурной адаптацией мигрантов и переселенцев, урегулированием конфликтных ситуаций. НКО помогают с организацией различных мероприятий³⁶². С целью объединить иностранных студентов, обучающихся в вузах республики, в 2012 г. был создан Центр публичной дипломатии местного отделения Российского союза молодых ученых Уфы³⁶³. В 2015 г. было принято Постановление от 13.10.2015 года № 446 «О Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года». В Концепции систематизируются цели, задачи и принципы приоритетных направлений деятельности органов власти разных уровней и их взаимодействие с институтами гражданского общества по регулированию миграционных процессов³⁶⁴.

В 2014 г. в Республике Башкортостан была создана Региональная общественная организация защиты прав и законных интересов работодателей и

³⁶¹ Портал Ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана // URL: <https://addnt.ru/> (дата обращения: 26.05.2024); Трудовые мигранты могут получать услуги по социальной адаптации и интеграции // Министерство труда и социальной защиты Республики Татарстан, 2023. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/index.htm/news/2175169.htm> (дата обращения: 26.05.2024); Более 8 тысяч мигрантов в Татарстане охвачены федеральным проектом по социальной адаптации трудовых мигрантов // Министерство труда и социальной защиты Республики Татарстан, 2018. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/index.htm/news/1270139.htm> (дата обращения: 26.05.2024).

³⁶² Хуснутдинова Л.Г. К проблеме адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничное сообщество (на примере регионов Урало-Поволжья) // Самарский научный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 147; Стабильные межнациональные отношения в РБ – результат совместной работы органов власти и общества // Центр Гуманитарных Исследований Министерства культуры РБ, 2020. URL: <https://cgi-rb.ru/2020/02/13/stabilnye-mezhnacjonalnye-otnosheni/> (дата обращения: 21.02.2021).

³⁶³ Центр публичной дипломатии местного отделения Российского союза молодых ученых Уфы // Российский Союз молодых ученых. URL: <http://ufa.rosmu.ru/activity/events/1211.html>. (дата обращения: 06.04.2023).

³⁶⁴ Хуснутдинова Л.Г. К проблеме адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничное сообщество (на примере регионов Урало-Поволжья) // Самарский научный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 146; Распоряжение от 24 января 2022 года № 19-р [Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022 - 2025 годах Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578069830> (дата обращения: 28.05.2024).

иностранных граждан «Мигрант» по РБ (РОО «Мигрант»), в 2018 г. РОО была преобразована в Региональную общественную организацию по содействию социокультурной адаптации и правовой поддержке в области миграционных процессов «Миграция» (РОО «Миграция»). Уже за первый год работы в 2014 г. Организация оказала помощь более чем 6 тыс. человек. Под эгидой Организации функционирует школа для детей мигрантов «Перемена». Организация оказывает различные консультации иностранным работникам, организует прием экзамена на знание русского языка и истории России, участвует в качестве медиатора при урегулировании спорных ситуаций между иностранными работниками и работодателями, оказывает юридическое сопровождение иностранным гражданам, тесно сотрудничает с Управлением по вопросам миграции МВД по Республике Башкортостан, национально-культурными центрами, диаспорами и другими общественными организациями и т. д.³⁶⁵

В отношении миграции особенно важна деятельность МВД, ФСИН, ФСБ, ФССП, Следственного Комитета и Генеральной прокуратуры. Правоохранительные органы проводят проверки исполнения миграционного законодательства на объектах, где работают трудовые мигранты, выявляют нарушения миграционного учета граждан и их привлечение к трудовой деятельности, использование поддельных документов. Органы прокуратуры вмешиваются в случае фиктивной постановки на миграционный учет (например, аннулирование фиктивных браков в соответствии с исками прокуроров). Основными мерами являются реадмиссия иностранных граждан, выдворение их из страны. Число депортированных граждан постепенно снижается. Органы прокуратуры организуют комплекс профилактических мероприятий для недопущения возникновения конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве³⁶⁶.

³⁶⁵ Региональная общественная организация по содействию социокультурной адаптации и правовой поддержки в области миграционных процессов «Миграция» – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан РФ // <http://www.migrantrb.ru/> (дата обращения: 28.05.2024).

³⁶⁶ Ульянов М. В. Противодействие незаконной миграции в системе специальных мер профилактики экстремизма // Мониторинг правоприменения. – 2017. – №1 (26). – С. 32-33.

Во всех трех республиках проводятся мероприятия антиэкстремистской направленности, отмечается их целенаправленность и системность. Примерами могут служить форум «Международный межрелигиозный молодежный форум» (с 2014 г., Республика Дагестан), фестиваль «Мы – вместе» (Республика Татарстан), международный форум «Ислам в мультикультурном мире» (Республика Татарстан), месячник «Экстремизму – нет!» (с 2011 г., Республика Татарстан), международная конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» (с 2007 г., РБ), школьная акция «Эстафета дружбы» (Республика Башкортостан) и так далее. Муниципальные АТК осуществляют различные профилактические мероприятия (спортивные, культурные, общественно-политические, информационно-пропагандистские)³⁶⁷.

Муфтият Республики Дагестан уделяет внимание развитию религиозных учреждений, образовательной базе и условиям получения образования. В джума-мечетях по рекомендации Комитета по делам религий только за 2017 г. было проведено около 1500 проповедей, посвященных профилактике идеологии экстремизма и терроризма. В школах и вузах было проведено более 1600 лекций. По мнению М.А. Абдурахманова, и.о. председателя Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан, проблем во взаимоотношениях между различными конфессиями в республике нет и между представителями разных религий сложилось конструктивное взаимодействие (хотя некоторые исследователи приводили сведения о том, что ранее в Республике Дагестан в зависимости от «правильности» или «неправильности»

³⁶⁷ Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. – Москва, 2020. – № 2 (316). – С. 30–31; Магомедова М.А. Информационно-идеологические проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму в республике Дагестан // Манускрипт. – 2018. – №11(9). – С. 275; Карта мероприятий НЦПТИ // Мероприятия, проведенные в Республике Башкортостан. URL: <https://map.ncpti.ru/events> (дата обращения: 26.02.2021); Приглашаем к участию в XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» // БГПУ им. М. Акмуллы. URL: <https://bspu.ru/news/9080> (дата обращения: 21.02.2021).

выбранного течения люди заносились в «списки»³⁶⁸. Дагестан посещают авторитетные российские и зарубежные богословы, которые участвуют в конференциях и различных мероприятиях³⁶⁹. Специализированные рабочие группы МВД Дагестана организуют встречи и проводят беседы с населением, в первую очередь с молодежью, выезжая в сельскую местность³⁷⁰.

Академия наук Республики Татарстан проводит мониторинг качества и уровня безопасности образовательной среды в мусульманских религиозных учебных заведениях, включая проведение анкетирования обучающихся³⁷¹. В Республике ведется работа по ресоциализации бывших заключенных, ДУМ республики ведет разъяснительную работу, в тюрьмах работают имамы, которые регулярно ведут проповеди. Однако работу следует проводить более интенсивно и уделять большее внимание психологической стороне вопроса³⁷².

В области религиозного образования в Республике Башкортостан осуществляются следующие инициативы: под контролем руководителей исламских и светских учебных заведений, представителей Духовного управления мусульман и органов власти проводятся выездные курсы по традиционному исламу в городах и сёлах республики³⁷³. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы в сотрудничестве с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман

³⁶⁸ Профилактика идеологии экстремизма // ДУМ Ставропольского края, 2018. URL:

<https://dumsk.com/novosti/kultura-i-obrazovanie/7196-profilaktika-ideologii-ekstremizma.html>

(11.04.2023); Казенин К. Кавказская демократия: почему Дагестан не повторил путь Чечни // Московский центр Карнеги, 2015. URL: <https://carnegie.ru/commentary/61666> (дата обращения: 15.02.2021) (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (Московский центр Карнеги).

³⁶⁹ Дагкомрелигия подвела итоги деятельности за 2017 год // РИА Дагестан, 2018. URL: https://riadagestan.ru/news/society/dagkomreligiya_podvela_itogi_deyatelnosti_za_2017_god/ (дата обращения: 15.02.2021).

³⁷⁰ Магомедов А.М., Магомедов Ш.Б. Роль Министерства внутренних дел по Республике Дагестан в противодействии преступлениям террористической и экстремистской направленности // Тезисы доклада республиканской научно-практической конференции «Роль образовательных учреждений Республики Дагестан в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде» (15 ноября 2016 г., Махачкала). – С.112-113.

³⁷¹ Петрова К.С. Профилактика исламского экстремизма и терроризма в Республике Татарстан // Вопросы политологии. – 2020. – №3(55). – С. 908.

³⁷² Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий // Академия наук Республики Татарстан, 2018. URL: <http://www.antat.ru/ru/cii/news/8574/> (дата обращения: 11.04.2023).

³⁷³ Уфимские преподаватели проводят лекции по традиционному исламу в районах Башкортостана // Башинформ.пф, 2011. URL: https://www.bashinform.ru/news/413598-ufimskie-prepodavateli-provodyat-lektsii-po-traditsionnomu-islamu-v-rayonakh-bashkortostana/?sphrase_id=16377209 (дата обращения: 21.02.2021).

России, Исламским колледжем им. М. Султановой с 2008 г. активно работают над методическими пособиями, хрестоматиями для исламских заведений, проводят обучение специалистов по работе с религиозными и молодежными организациями³⁷⁴. В мечетях имамы должны проводить просветительскую работу, направленную на профилактику распространения радикальных идеологий, не реже раза в месяц³⁷⁵. В 2017 г. вуз выиграл грант на сумму более 200 млн рублей на реализацию государственной программы по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 гг.³⁷⁶. В том же году университет выпустил программу подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама³⁷⁷. Башкирский государственный университет совместно с Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ) создал кафедру, на которой готовят специалистов в области национальных и государственно-конфессиональных отношений³⁷⁸.

В Дагестане для формирования неприятия у людей экстремистских идей вовлекаются общественность и влиятельные представители интернет-сообщества. В 2013 г. в соответствии с Указом Президента Республики Дагестан от 5 декабря 2013 года № 330 образована Комиссия при Президенте Республики Дагестан по

³⁷⁴ Вопрос мусульманского образования в Башкортостане заинтересовал советника Президента России // Башинформ.пф, 2011. URL: https://www.bashinform.ru/news/410459-vopros-musulmanskogo-obrazovaniya-v-bashkortostane-zainteresoval-sovetnika-prezidenta-rossii/?sphrase_id=16377209 (дата обращения: 21.02.2021).

³⁷⁵ В районах Башкортостана началась просветительская деятельность по исламскому образованию // Башинформ.пф, 2012. URL: https://www.bashinform.ru/news/429654-v-rayonakh-bashkortostana-nachalas-prosvetitelskaya-deyatelnost-po-islamскому-obrazovaniyu/?sphrase_id=16377209 (дата обращения: 21.02.2021).

³⁷⁶ В Башкирии педагогический университет выиграл грант в размере более 200 млн рублей на обучение специалистов в области ислама // Башинформ.пф, 2017. URL: https://www.bashinform.ru/news/945400-v-bashkirii-pedagogicheskiy-universitet-vyigral-grant-v-razmere-bolee-200-mln-rublei-na-obuchenie-sp/?sphrase_id=16377589 (дата обращения: 21.02.2021).

³⁷⁷ В Уфе утверждена программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Башинформ.пф. URL: https://www.bashinform.ru/news/963621-v-ufe-utverzhden-plan-podgotovki-spetsialistov-s-uglublennym-znaniem-istorii-i-kultury-islama/?sphrase_id=16377589 (дата обращения: 21.02.2021).

³⁷⁸ В Уфе госслужащих будут учить вести межэтнический диалог // Башинформ.пф, 2017. URL: https://www.bashinform.ru/news/1008252-v-ufe-gossluzhashchikh-budut-uchit-vesti-mezhetnicheskiy-dialog/?sphrase_id=16377589 (дата обращения: 21.02.2021).

культурно-историческому просвещению и воспитанию молодежи, противодействию проявлениям невежества и экстремизма³⁷⁹.

Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям Республики Татарстан «Татмедиа» и Российский исламский университет выпускают диски, брошюры, книги, фильмы с религиозными проповедями, содержащие призывы к мирному сосуществованию разных наций и конфессий и их благотворному взаимодействию³⁸⁰.

В кадровом центре Республики Дагестан проводятся курсы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, которые ответственны за организацию профилактики экстремизма и терроризма³⁸¹. Стоит отметить уровень эффективности взаимодействия работников администрации с религиозными организациями в таких районах Дагестана, как Агульский, Ботлихский, Кизилюртовский, Хунзахский и Хасавюртовский районы и городе Южно-Сухокумске³⁸².

В 2011 г. на базе Института непрерывного образования Казанского федерального университета был создан Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма. Центр занимается переподготовкой секретарей АТК, агитаторов-пропагандистов, государственных и муниципальных служащих, воспитателей, религиозных деятелей. В Академии наук республики проводятся краткосрочные курсы для преподавателей и учителей, спортивных

³⁷⁹ Рязанов Д.С. Проблемы противодействия терроризму в социальных сетях (по материалам Северного Кавказа) // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 111; Указ Президента Республики Дагестан от 5 декабря 2013 г. № 330 «О мерах по культурно-историческому просвещению и воспитанию молодежи, противодействию проявлениям невежества и экстремизма в Республике Дагестан» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/dagistan/520417/> (дата обращения: 11.04.2023).

³⁸⁰ Информация о реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2021 годы» в 2018 году // URL: https://profilaktika-pkpp.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1854166.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

³⁸¹ ДКЦ проводит очередные курсы по линии профилактики экстремизма и терроризма // РИА Дагестан, 2017. URL: https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/dkts_provodit_ocherednye_kursy_po_linii_profilaktiki_ekstremizma_i_terrorizma/ (дата обращения: 15.02.2021).

³⁸² Магомед Абдурахманов: «Дагкомрелигия взаимодействует с активами городов и районов республики в целях профилактики терроризма и экстремизма» // РИА Дагестан, 2017. URL: https://riadagestan.ru/news/society/magomed_abdurakhmanov_v_dagestane_net_ni_odnogo_munitsipalnogo_obrazovaniya_vykhodtsy_iz_kotorykh_ne_nakhodyatsya_sredi_terroristov/ (дата обращения: 15.02.2021).

тренеров и представителей общественных организаций³⁸³. В Татарстане используется практика прокурорского предостережения в первую очередь в отношении молодых людей, которые впервые фигурируют в преступлениях экстремистского характера. Количество предостережений в республике растет, несмотря на то что ситуацию можно считать стабильной³⁸⁴.

Службы занятости Республики Дагестан обеспечивают трудовой занятостью лиц, добровольно отказавшихся от участия в террористических группировках или уже отбывших наказание, а также в некоторых случаях членов их семей; организуют прохождение профессионального обучения или переквалификации; оказывают психологическую поддержку и социально-реабилитационные мероприятия; проводят ярмарки вакансий и дни открытых дверей. В качестве мер стимулирования работодателей государственная программа «Содействие занятости населения» предполагает субсидирование части затрат работодателя: в 2021 г. планировалось выделить 1,5 млн руб. на эту цель. В Дагестане функционируют пять социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних. Кроме того, учреждения социального обслуживания оказывают социальную, психологическую и педагогическую помощь детям, возвращенным из Сирии и Ирака³⁸⁵. Также в республике в каждом исправительном учреждении есть условия для получения образования осужденными. В 2018–2019 гг. среднее профессиональное образование и профессиональное обучение в училище получили 982 человека, однако полноценный центр ресоциализации отсутствует. В некоторых вопросах бывшим заключенным оказывают помощь неспециализированные учреждения социальной адаптации, такие как «Дом–интернат для престарелых и инвалидов «Ветеран», «Дом–интернат для престарелых и инвалидов «Казанищенский», «Дом–интернат

³⁸³ Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма // Казанский федеральный университет. URL: <https://kpfu.ru/ino/struktura/strukturnye-podrazdeleniya/centr-mediicii-uregulirovaniya-konfliktov-i-glavnaia> (дата обращения: 17.02.2021).

³⁸⁴ Горбунов В.А., Холоднов В.Г. Формирование гражданской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма в учебных заведениях Республики Татарстан // Казанский педагогический журнал. – 2016. – №3. – С. 81.

³⁸⁵ Минтруда Дагестана реализовал ряд мероприятий по противодействию терроризму // РИА Дагестан, 2020. URL: https://riadagestan.ru/news/society/mintruda_dagestana_realizoval_ryad_meropriyatij_po_protivodeystviyu_terrorizmu/ (дата обращения: 17.02.2021).

для престарелых и инвалидов «Дербент», «Комплексный социальный центр по оказанию помощи лицам без определенного места жительства». В данных учреждениях возможно временное проживание, бытовое и медико-социальное обслуживание, оздоровительные и профилактические мероприятия, а также психологическая и правовая помощь³⁸⁶. В Хасавюрте действует Комиссия по содействию в возвращении и адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. В Комиссии работают на общественных началах юристы, психологи, теологи, которые помогают молодым людям, отказавшимся от радикальных взглядов и экстремистских действий, а также их родственникам проходить процесс социальной адаптации³⁸⁷. Однако открытых данных о реализации проводимых мероприятий в интернете нет.

В «Комплексной программе противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» МВД, УФСИН РФ не указаны в качестве исполнителей или соисполнителей, вопрос ресоциализации осужденных за преступления не входит в ряд задач данной программы. В п. 2 Программы говорится, что людям (10 – в 2021 г., 12 – в 2022 г., 14 – в 2023 г.), подверженным воздействию идеологии терроризма и попавшим под её влияние, было оказано содействие в трудоустройстве, а также для них организовано профессиональное обучение. Ресоциализация такого маленького количества людей является недостаточной. По мнению А. М. Абдулатипова, доцента кафедры уголовного права Дагестанского государственного университета, уровень взаимодействия между региональными подразделениями Министерства юстиции, ФСИН и МВД РФ, а также муниципалитетами и институтом гражданского общества является одной из главных проблем правоприменительной практики ресоциализации радикалов. Лекций, бесед и других профилактических мероприятий представителями духовенства в местах отбывания наказания недостаточно для возвращения

³⁸⁶ Алиев Д.Р. Проблемы механизма ресоциализации осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, в Республике Дагестан // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2020. – №8. – С. 178, 180.

³⁸⁷ Адиев А.З., Мусаева А.М. Профилактика терроризма на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. – 2022. – №1. – С. 45.

бывших заключенных к нормальной жизни. Для этого необходимо создавать постпенитенциарные учреждения в качестве самостоятельных структур, а также выпустить нормативно-правовой акт, который бы регулировал вопросы ресоциализации³⁸⁸.

В 2019 г. в Башкортостане члены Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека обсуждали вопрос создания центра ресоциализации в республике, вопрос находился в стадии разработки³⁸⁹. Сегодня в Башкортостане функционируют исправительные центры, однако они являются альтернативой только для людей, отбывающих срок за преступления средней или небольшой тяжести³⁹⁰. В 2020 г. Республика Татарстан выиграла грант Президента России, деньги от которого были направлены на реализацию проекта, целью которого является реабилитация заключенных в колониях³⁹¹. Здесь также функционируют реабилитационные центры, но информация о полномасштабной работе в направлении ресоциализации заключенных, которые были подвержены радикальным идеологиям, в открытом доступе отсутствует. Стоит отметить, что Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» был принят 6 февраля 2023 года с целью создания системы ресоциализации, социальной адаптации и поддержки осуждённых и лиц, освобождённых из мест лишения свободы. Закон направлен на снижение уровня рецидивной преступности через восстановление социальных связей, содействие в трудоустройстве, получении жилья и иной социальной помощи³⁹².

³⁸⁸ Абдулатипов А. М. Роль органов уголовной юстиции в ресоциализации осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности // Юридический вестник ДГУ. – 2023. – Т. 46, № 2 (66). – С. 125-126.

³⁸⁹ В Башкирии ведется работа по созданию реабилитационного центра для экс-осужденных // Башинформ, 2019. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1289280-v-bashkirii-vedetsya-rabota-po-sozdaniyu-reabilitatsionnogo-tsentra-dlya-eks-osuzhdennykh/> (дата обращения: 26.02.2021).

³⁹⁰ Почти свобода: как в Башкирии работают исправительные центры для осужденных // Башинформ, 2023. URL: <https://www.bashinform.ru/news/detailno/2023-12-12/pochti-svoboda-kak-v-bashkirii-rabotayut-ispravitelnye-tsentry-dlya-osuzhdennykh-3562081> (дата обращения: 30.05.2024).

³⁹¹ Зиатдинова А. В колонии № 2 Казани продолжают реализацию проекта по ресоциализации заключенных // Татаринформ, 2020. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/25-12-2020/v-kolonii-2-kazani-prodolzhat-realizatsiyu-proekta-po-resotsializatsii-zaklyuchennykh-5795198> // (дата обращения: 26.02.2021).

³⁹² Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета, 2023. URL: https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 27.04.2026).

Одним из направлений работы органов МВД и ФСИН является противодействие вербовке в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В колониях создаются так называемые «тюремные джамааты». Порой вербовщики из запрещенных группировок специально совершают уголовно-наказуемые деяния, чтобы попасть в тюрьму с целью вести пропаганду среди заключенных. В тюрьмах действуют ваххабиты, представители «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир», «Исламского государства» (запрещенные в РФ организации), ранее активную пропаганду вели сторонники «Нурджулар» (запрещенная в РФ экстремистская организация), «Имарат Кавказ» (запрещенная в РФ террористическая организация) и т. д. Материально-техническую поддержку таким «джамаатам» оказывают приверженцы запрещенных организаций, лица, недавно освобожденные из тюрьмы, а также их родственники. У радикалов нередко изымают запрещенную религиозную литературу, которую им приносят извне. «Джамааты» создавались с начала 2000-х гг. как в Татарстане, так и в Башкортостане. Шагом, направленным на решение проблемы на территории Татарстана в 2013 г., стало проведение масштабной инвентаризации религиозной литературы в молельных комнатах и мечетях; экстремистская литература была заменена на литературу, соответствующую ханафитскому мазхабу – традиционной религиозно-правовой школе Поволжья³⁹³.

В 2011 г. был принят Федеральный закон 159-ФЗ «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», в соответствии с положениями которого концентрация осужденных за совершение преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, в исправительных учреждениях должна быть снижена, особенно в регионах с напряженной обстановкой. Кроме того, необходимо устранять инфраструктуру воспроизводства: сотрудники МВД, ФСИН и ФСБ должны повышать уровень собственной религиозной грамотности, выявлять вербовщиков, пресекать

³⁹³ Сулейманов Р.Р. Тюремный халифат // Независимая газета, 2013. URL: https://www.ng.ru/regions/2013-02-21/3_kartblansh.html (дата обращения: 26.02.2021); Овсянников А.В. Взаимодействие оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации с органами Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в ходе противодействия проявлениям экстремизма в пенитенциарной системе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2020. – № 1(14). – С. 46-47.

межрегиональные и международные связи, включая финансирование, перекрывать возможность поступления в УИС запрещенной литературы³⁹⁴.

Следующим направлением деятельности правоохранительных органов является противодействие распространению экстремистских материалов³⁹⁵ в сети Интернет. Руководство и координация работы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях возложена на Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии в регионах³⁹⁶. Министерство юстиции Российской Федерации ведет и публикует федеральный список экстремистских материалов, в который вносятся печатные издания и сетевые материалы. ФСБ публикует Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации, террористическими. Росфинмониторинг публикует Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, включая финансирование данных видов деятельности. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ведет Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁹⁷.

Работа правоохранительных органов усложняется вследствие того, что сайты экстремистской направленности размещаются в доменной зоне

³⁹⁴ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. – 2014. – № 2 (47). – С. 49-50.

³⁹⁵ Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=52&> (дата обращения: 26.02.2021).

³⁹⁶ Егоров И. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов // Российская газета, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuuu-aktivizaciiu-terroristov.html> (дата обращения: 26.02.2021).

³⁹⁷ Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2022); Экстремистские материалы // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=52&> (дата обращения: 10.01.2022); Единый реестр // Роскомнадзор. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2022); Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством российской федерации террористическими // ФСБ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 10.01.2022).

иностранных государств, активно используются сервисы по изменению фактического IP-адреса для беспрепятственного посещения запрещенных сайтов, создаются «зеркальные страницы», а также по причине различных технических проблем и отказов других государств сотрудничать. Для расследования преступлений данной категории представители правоохранительных органов обращаются за помощью к специалистам для проведения экспертизы. В Республике Башкортостан, например, действует Башкирская лаборатория судебной экспертизы Минюста РФ, Региональное бюро независимой экспертизы и оценки «Стандарт», Экспертно-криминалистическая лаборатория при Академии ВЭГУ. Блокировка сайтов не является эффективным решением, если отсутствует превентивная деятельность, а также последующее обеспечение недоступности ресурса, так как велика вероятность восстановления к нему доступа; законы в этой области не всегда научно обоснованы³⁹⁸.

В Республике Дагестан социальные сети используются в первую очередь такими организациями, как «Имарат Кавказ» (несмотря на спад активности и кризис организации), «Исламское государство», «Хизб ут-Тахрир» (запрещенные в РФ организации). Например, в 2016 г. в процессе мониторинга правоохранительные органы выявили и заблокировали 234 ресурса экстремистской направленности. В качестве меры контрпропаганды в социальных сетях было размещено более 500 материалов с целью дискредитации лидеров террористического подполья. В 2017 г. было заблокировано почти 500 интернет-сайтов.

Благодаря деятельности МВД и других исполнительных органов количество преступлений террористической и экстремистской направленности в масштабах страны постепенно снижается. Например, в результате реализации «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской

³⁹⁸ Билык В.И. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №4.– С. 271; Галимов Э.Р. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности (на примере города Уфы Республики Башкортостан) // Право и практика. – 2017. – С. 51-52. Кутузов А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник КГУ. – 2020. - № 2. – С. 237.

Федерации на 2013–2018 годы» число преступлений террористического характера с 2013 г. снизилось в 8 раз³⁹⁹.

Также целесообразно рассмотреть статистику преступлений экстремистской и террористической направленности в исследуемых регионах.

Таблица 11 – Преступления экстремистской направленности, зарегистрированные в республиках⁴⁰⁰

Республика	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Дагестан	5	14	50	70	75	69	56
Татарстан	23	21	52	38	34	24	22
Башкортостан	20	20	16	18	12	14	22

Таблица 12 – Преступления террористической направленности, зарегистрированные в республиках⁴⁰¹

Республика	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Дагестан	63	295	472	966	447	723	437
Татарстан	10	6	32	45	45	64	26
Башкортостан	11	0	24	32	20	31	50

В соответствии с данными Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на проводимые в области профилактики экстремизма и терроризма меры, угроза применения насилия для достижения своих целей группировками и организациями сохраняется;
2. В Дагестане сохраняется критическая по сравнению с другими регионами России угроза терроризма и экстремизма;

³⁹⁹ Магомедов А.М., Магомедов Ш.Б. Роль Министерства внутренних дел по Республике Дагестан в противодействии преступлениям террористической и экстремистской направленности // Тезисы доклада республиканской научно-практической конференции «Роль образовательных учреждений Республики Дагестан в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде» (15 ноября 2016 г., Махачкала). – С.110, 113; О результатах и основных направлениях деятельности Министерства за 2012, 2016, 2018, 2019 // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 25.03.2021).

⁴⁰⁰ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Карта преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 02.11.2023).

⁴⁰¹ Там же.

3. Несмотря на социально-экономическое благополучие, ситуация в Республике Татарстан нуждается в контроле, так как наблюдается сохранение угрозы распространения радикальных идеологий и насилия в регионе;

4. В Республике Башкортостан относительно низкий уровень распространения экстремизма, однако за последние годы наблюдается рост террористической угрозы, поэтому в регионе также требуется контроль⁴⁰².

Результаты реализации программ в разных регионах демонстрируют, что систему нужно продолжать совершенствовать, а государству предстоит многосторонне развивать социальные, экономические, культурные и юридические механизмы искоренения радикальных идеологий.

Таким образом, противодействие исламскому радикализму в России происходит в рамках реализации программ противодействия экстремизму и терроризму. В рассматриваемых регионах страны существуют региональные комплексные программы противодействия экстремизму и терроризму. Такие программы начали оформляться в 2010-е гг. и продолжают совершенствоваться. Цели и задачи таких программ, а также проводимые мероприятия в регионах, схожи. Необходимо отметить системность реализации программ противодействия, взаимодействие исполнительных и правоохранительных органов и образовательных учреждений, а также религиозных организаций.

⁴⁰²Там же.

4.2 Реализация государственной политики противодействия исламскому радикализму в Индии на региональном уровне

В Индии были изучены три региона: штаты Керала и Ассам и союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх (до 5 августа 2019 г. являвшиеся частями штата Джамму и Кашмир). Во-первых, в данных регионах проживает большой процент мусульманского населения (Керала – 26,6%, Ассам – 34,2%, Джамму и Кашмир и Ладакх – 68,3%⁴⁰³). Во-вторых, данные регионы варьируются по экономическим показателям – Керала – один из самых развитых регионов Индии, Ассам и Джамму и Кашмир – среднеразвитые регионы Индии. В-третьих, во всех регионах отмечается внешнее влияние (в штате Керала влияние стран Персидского залива, в штате Ассам – Бангладеш, в союзных территориях Джамму и Кашмир и Ладакх – Пакистана).

Развитие федерализма в Индии заняло длительный период времени. Так, несмотря на попытки Британской администрации проводить централизованную политику еще в 1861 г. законодательные полномочия были переданы провинциям. Постепенно вопросы образования, здравоохранения, сельского хозяйства, ирригации, финансовые вопросы и общественная деятельность были закреплены за провинциями. В 30-е годы прошлого века британские власти начали переговоры о федеративном устройстве Индии, что отразилось в докладе Саймона (1930 г.) и решениях конференций «Круглого стола», проводившихся в Британии. В 1935 году британский парламент принял Акт о правительстве Индии, предложивший федеративную модель с разделением полномочий между центром и провинциями, но княжества отказались присоединяться, сорвав реализацию. Переговоры в Лондоне показали, что британцы видели федерацию как

⁴⁰³ Maizland L. India's Muslims: An Increasingly Marginalized Population // Council on Foreign Relations, 2020. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/india-muslims-marginalized-population-bjp-modi> (дата обращения: 11.11.2020).

инструмент сохранения контроля, тогда как индийские лидеры – как шаг к независимости. В итоге, хотя система 1935 года так и не заработала полностью, она стала основой для будущей конституции независимой Индии⁴⁰⁴.

Первая статья Конституции Индии, принятой в 1950 г., провозглашает страну «союзом штатов», однако термин «федеральный» нигде в высшем нормативном правовом акте страны не прописан. Индийский федерализм можно охарактеризовать как уникальный, так как в нём федерализм сочетается с унитарными чертами, поэтому некоторые исследователи даже оценивают индийскую федерацию как «квазифедерацию» или даже унитарное государство, например, профессор К.С. Уир, или как федеральное государство с сильной тенденцией к централизации, например, А. Дженнингс. Еще одной точкой зрения является мнение У.Х. Морриса-Джонса, который идентифицировал индийский федерализм как кооперативный⁴⁰⁵.

Унитарными чертами индийского федерализма считаются следующие характеристики: центр в соответствии с Конституцией имеет право изменять название штатов и границы; юридически губернатор назначается Президентом; единое гражданство; статья 249 Конституции гласит, что в некоторых случаях полномочия штата по определенному вопросу могут переходить на год к центру; субъекты не имеют права выходить из состава союза; при чрезвычайном положении федеральная система Индии может стать унитарной.

В качестве федеративных черт выделяют следующие: верховенство Конституции страны; двухуровневое Правительство; конституционный механизм разделения полномочий и уклон в сторону центра. Законодательные полномочия характеризуются тройной системой учёта: федеральным, штатовским и параллельным списками полномочий. Вопросы обороны, вооруженных сил, атомной энергетики и иностранных дел, железных дорог, банковского дела входят в зону ответственности Союза (федерального центра). Вопросы общественного порядка, полиции, здравоохранения, лесного хозяйства, рыболовства, сельского

⁴⁰⁴ Schoenfeld B.N. Federalism in India. The Indian Journal of Political Science. 1959. Vol. 20, No. 1. – Pp. 52-62.

⁴⁰⁵ Gangal S. C. An Approach to Indian Federalism. Political Science Quarterly. 1962. Vol. 77, No. 2.– P. 248; Huma B. Understanding Indian Federalism. The Indian Journal of Political Science. 2015. Vol. LXXVI, No. 4. – P. 792.

хозяйства и образования входят в зону ответственности штатов. Уголовное производство, электроэнергетика, социально-экономическое положение штатов находятся в параллельном списке полномочий⁴⁰⁶.

По мнению А. П. Кумара, старшего научного сотрудника Видхи Центра правовой политики, требуется переосмысление федерализма в Индии и сверхцентрализованной системы. Сверхцентрализация проявляется даже на уровне городов, например, города-миллионники в Индии управляются на основе полномочий, которые правительство штата предоставляет им (кроме Дели), поэтому городское управление часто несбалансированно, а главный министр штата де-факто становится мэром города. Например, решением проблем таких больших городов, как Мумбаи или Бангалор, вносящих значительное количество налогов в бюджет, занимаются правительства штатов, хотя намного быстрее данные вопросы могли бы быть решены местными органами власти. Предложения о введении прямых выборов мэра городов не возымели успеха, точно такая же ситуация с губернаторством в штатах⁴⁰⁷.

Центр обладает широкими полномочиями в области налогообложения. Финансовая Комиссия определяет долю штатов в центральных налоговых поступлениях путём исправления дисбаланса, при этом учитывается как вертикальный дисбаланс между центром и штатами, так и горизонтальный. Примерно 42% центральных доходов перечисляются штатам, включая гранты, однако распределение доходов асимметрично, что приводит к нехватке ресурсов на периферии и неравномерному развитию регионов.

Штаты в Индии не имеют собственных конституций, но являются полноправными субъектами федерации, а также имеют свои законодательные органы. «Представители штатов и союзных территорий избираются в нижнюю палату парламента Лок Сабху голосованием населения. Количество мест, предоставляемых каждому штату и союзной территории в Лок Сабхе, пропорционально численности населения, определяемой последней переписью.

⁴⁰⁶ Huma B. Understanding Indian Federalism. The Indian Journal of Political Science. 2015. Vol. LXXVI, No. 4.– Pp. 792-793.

⁴⁰⁷ Kumar A.P. Rethinking India's Federalism. Economic and Political Weekly. 2017. Vol. 52, No. 29. – Pp. 10-11.

Верхняя палата Раджья Сабха (совет штатов) участвует в избрании президента, вице-президента и в изменении Конституции».

Штаты в Индии образованы по этнолингвистическому принципу⁴⁰⁸. Языковая проблема в Индии заключается в том, что в стране, несмотря на 22 официальных языка, люди говорят на сотнях диалектов. Стоит отметить, что не все штаты согласны использовать хинди⁴⁰⁹.

Одной из серьезных проблем для федерального центра в Индии являются проявления регионализма. Требования об образовании новых штатов / разделении штатов учащаются. Как пишет Л.С. Паршина в своей диссертации «Эволюция административно-территориального деления Индии в период независимости», динамика административно-территориального деления Индии определяется «необходимостью оптимизации управления и стремлением к социально-экономическому росту», лингвистический принцип образования административно-территориальных единиц (АТЕ) уступает целям удобства управления ими. Существующие АТЕ пытаются повысить уровень своей автономии. Проекты новых штатов апеллируют в разной степени к таким факторам, как исторические, этнолингвистические и экономические особенности, включая перенаселенность, пренебрежение правительства к определенным социальным группам, дефицит водных ресурсов. По сочетанию параметров Л.С. Паршина делит штаты на благоприятные, условно благоприятные и неблагоприятные⁴¹⁰.

Деление штатов связано также с национальной политикой. После обретения независимости Индия выбрала политику «единства в многообразии», однако межконфессиональные и межэтнические конфликты не прекратились. В стране существует религиозный коммунизм, «местечковый национализм» – всё это выливается в столкновения, погромы и насилие. Государственный курс

⁴⁰⁸Паршина Л.С. Эволюция административно-территориального деления Индии в период независимости / дис. ... канд. географич. наук : 1.6.13 / Паршина Любовь Сергеевна. – Москва, 2023. – С. 19-21, 23.

⁴⁰⁹ ClearIAS team. Indian Federalism – 15 Issues that Challenge the Federal Structure of India // 2023. URL: <https://www.clearias.com/indian-federalism-issues-challenges/> (дата обращения: 06.02.2024).

⁴¹⁰Паршина Л.С. Эволюция административно-территориального деления Индии в период независимости / дис. ... канд. географич. наук : 1.6.13 / Паршина Любовь Сергеевна. – Москва, 2023. – С. 139-141.

нациестроительства выстраивается в соответствии с установкой Дж. Неру о том, что «Национализм в современной Индии остается неизбежным; он представляет собой естественное и здоровое явление. Это положение вполне справедливо именно в отношении Индии с её острым ощущением своей индивидуальности и своего прошлого», однако государственный деятель, скорее, имел в виду национализм в контексте борьбы за независимость. Тем не менее единения всех конфессий и этносов в Индии не случилось до сих пор. Национальная политика на сегодняшний момент находится под влиянием хиндутвы⁴¹¹. Представляется, что теория примордиализма здесь сталкивается с попыткой использовать конструктивизм для построения единой нации посредством индуистского национализма.

На протяжении всей истории существования независимого государства власти Индии были вынуждены балансировать между централизацией и децентрализацией: регионы нередко выдвигали и выдвигают свои требования в отношении того или иного вопроса⁴¹². В ведении Союза (федерального центра) находятся, так же, как и в России, вопросы безопасности и обороны. В ведении штатов внутренняя безопасность, общественный порядок, образование, бюджет и финансы, сельское хозяйство, транспорт и так далее⁴¹³. Как уже было сказано в главе 3 диссертации, полиция является основным региональным институтом, ответственным за реализацию правительственных программ в области антитеррористической безопасности и борьбы с радикализацией населения.

Программы дерадикализации или контррадикализации в Индии реализуются вполсилы. Различия между мерами, включенными в первую или вторую программу, не всегда понятны. Несмотря на то, что программы были

⁴¹¹ Indian Perspective on Peace and Conflict // URL: <https://egyankosh.ac.in/bitstream/123456789/63394/1/Unit-14.pdf> (дата обращения: 24.06.2024); Шавлай Э.П. Единство в многообразии, или что такое индийская национальная идентичность // РСМД, 2019. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/edinstvo-v-mnogoobrazii-ili-chto-takoe-indiyskaya-natsionalnaya-identii/ (дата обращения: 24.06.2024); Цит. по: Абрамов Д.Б. Коммунализм в современной Индии // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №1. – С. 97.

⁴¹² Ghosh A.K. The Paradox of 'Centralised Federalism': An Analysis of the Challenges to India's Federal Design // ORF, 2020. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-paradox-of-centralised-federalism/> (дата обращения: 28.10.2021).

⁴¹³The Constitution of India // National Portal of India. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text>.

предложены Союзом (федеральным центром) и преимущественно реализуются правоохранительными органами, требования стать обязательными для исполнения они не получили⁴¹⁴. Несмотря на многочисленные недостатки политики в данной сфере, в ноябре 2020 г. Министерство внутренних дел одобрило проведение исследования радикализации в штатах Керала, Ассам и Махараштра и в союзной территории Джамму и Кашмир и Ладакх. Цели исследования – анализ причин, участников и самого процесса радикализации, теоретическое осмысление радикализации и определение понятия. На основании результатов исследования Правительству предложено принять изменения в Законе о предотвращении незаконной деятельности. В 2022 г. результаты исследования отсутствовали⁴¹⁵. В 2024 г. бывший министр Ш. Тхарур заявил, что в Закон о предотвращении незаконной деятельности будут внесены поправки, как только блок «Индия» («Индийский национальный альянс за инклюзивное развитие») сформирует федеральное правительство⁴¹⁶.

Для изучения и улучшения социально-экономического и образовательного положения мусульман в 2006 г. был создан Комитет Сачара. На основе отчетов Комитета индийское правительство и правительства штатов инициировали и финансируют программы, целью которых является в первую очередь экономическая и образовательная помощь. Реализацией и мониторингом данных программ занимается Министерство по делам меньшинств Индии. Меньшинства имеют право получать образовательные стипендии или гранты, получить или повысить квалификацию, участвовать в конкурсе на замещение вакантных должностей государственной службы, повышать квалификацию и обучиться традиционным искусствам или ремеслам. Министерство расширяет и защищает права женщин из меньшинств, включая мусульманок. Примерами

⁴¹⁴Kabir Taneja, *Deradicalisation as Counterterrorism Strategy: The Experience of Indian States*. ORF Occasional Paper No. 262, 2020, Observer Research Foundation. – Pp. 27, 34-36.

⁴¹⁵ Sharma D. MHA approves study to probe radicalisation in India, suggest amends in UAPA // *Hindustan Times*, 2020. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/mha-approves-study-to-analyse-phenomena-of-radicalisation-recommend-changes-in-uapa/story-ifvLL8TFxnrTZAfDmjt83M.html> (дата обращения: 03.03.2021).

⁴¹⁶ In HP, Tharoor says INDIA bloc will amend UAPA // *The Times of India*, 2024. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/110514335.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 04.06.2024).

образовательных программ являются «Най Манзил», «Стипендия Образовательного фонда Мауланы Азад», «Най Удаан», «Най Рошни», «Ная Савера», «Сикхо Аур Камао» и другие.

С 2015 по 2018 гг. более 20 млн студентов из числа меньшинств получили различные стипендии, в 100 районах по всей стране были созданы центры развития навыков, более 850 тыс. человек были трудоустроены⁴¹⁷. С 2008 г. действует Программа секторального развития («Прадхан Мантри Джан Викас Карьякрам»), целью которой является предоставление меньшинствам социально-экономической инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, развитие навыков. Программа целенаправленно действует в районах, где концентрируются меньшинства (не менее 25% населения, ниже среднего по стране по одному или двум параметрам отсталости), и является одной из схем Национальной программы развития⁴¹⁸. «Сикхо Аур Камао» – программа для развития навыков молодежи, «Най Манзил» – программа повышения квалификации, «Най Рошни» – программа по развитию лидерства женщин из групп меньшинств, включая мусульманских, и так далее⁴¹⁹. Например, бюджетные ассигнования Министерству по делам меньшинств на различные программы на 2023-2024 годы составили 2608,93 крор рупий. В отчетах Министерства по делам меньшинств есть некоторые недостаточно точные формулировки, что затрудняет анализ о результатах программ, как-то – «Более 4,35 миллиона бенефициаров прошли обучение в рамках этой программы («Най Рошни»))» – где непонятно в рамках какого периода: с годов создания программы

⁴¹⁷Ministry of Minority Affairs // URL: https://www.minorityaffairs.gov.in/show_content.php?lang=1&level=1&ls_id=37&lid=36 (дата обращения: 03.03.2021); Is Minority Benefiting at the Cost of Majority? A Report on Central & State Govt schemes // India Facts, 2018. URL: <http://indiafacts.org/minority-benefiting-central-state-government/> (дата обращения: 03.03.2021).

⁴¹⁸ Multi-Sectoral Development Programme (MsDP) // Government of Assam, Cochar District. URL: <https://cachar.gov.in/schemes/detail/multi-sectoral-development-programme-msdp> (дата обращения: 06.06.2024).

⁴¹⁹ Schemes for Upliftment of Minorities // Press Information Bureau Government of India, Ministry of Minority Affairs, 2022. URL: [https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=231405#:~:text=The%20Government%20has%20implemented%20various,\(PMMY\)%2C%20Pradhan%20Mantri%20Kisan](https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=231405#:~:text=The%20Government%20has%20implemented%20various,(PMMY)%2C%20Pradhan%20Mantri%20Kisan) (дата обращения: 06.06.2024).

(т. е. с 2012-2013 гг.) до 2024 г. или только за период с 2023 г. по 2024 г.⁴²⁰. Данные только о помощи мусульманам отсутствуют.

Одной из проблем является недостаток освещения реализации данных программ, например, в 2014 г. в штате Ассам примерно 80% малообразованных бенефициаров не знали о деталях реализуемых программ. Плохая информационная осведомленность бенефициаров связана с низким уровнем грамотности представителей меньшинств. Тем не менее большая часть образованного населения знает о реализации программ. В штате Керала органы исполнительной власти не проводят масштабные рекламные акции с целью осведомить местное население, однако Управление по делам меньшинств в штате ведет веб-сайт, освещая различные программы⁴²¹. На настоящий момент оценить процент людей, который знает о программах, не представляется возможным в силу отсутствия официальных данных.

Абдур Рахман, член индийской полицейской службы, в своей книге «Отрицание и лишение индийских мусульман после отчетов Комитета Сачара и Комиссии Рангнат Мишра» пишет о том, что рекомендации отчетов выполнены не были. Правительство Объединенного прогрессивного альянса во главе с Индийским национальным конгрессом также проявило себя в качестве неэффективного по отношению к мусульманскому вопросу⁴²².

В Керале с 2018 г. в соответствии с Законом о предотвращении незаконной деятельности 1967 г. реализуется первая программа дерадикализации «Голубь» (наряду со штатами Махараштра, Уттар-Прадеш, Андхра-Прадеш). В Керале и Махараштре, например, решение о реализации таких программ было принято Министерством внутренних дел после того, как около 155 граждан Индии стали симпатизировать идеологии ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая

⁴²⁰ Annual Report 2023-2024 // Ministry of Minority Affairs. URL: https://www.minorityaffairs.gov.in/show_content.php?lang=1&level=2&ls_id=911&lid=1141 (дата обращения: 09.06.2025).

⁴²¹ Evaluation and Impact Assessment of «Scheme of Research/Studies, Monitoring and Evaluation of Development Schemes Including Publicity». Report. Centre for Management Development Thiruvananthapuram, 2014. – Pp. 88, 248.

⁴²² Rahman A. Denial and Deprivation Indian Muslims after the Sachar Committee and Rangnath Mishra Commission Reports, 2019. – Pp. 15, 36-37.

организация), некоторые из них отправились в Сирию воевать на стороне халифата.

Целями программы является дерадикализация членов общества, уже ставших экстремистами или совершившими террористический акт, а также контррадикализация. Задачами программы являются: организация противодействия идеологии терроризма; поддержание доверительных взаимоотношений между представителями разных конфессий и убеждений; проведение информационной кампании внутри общества; распространение светских ценностей; реабилитация граждан, вступивших на путь экстремизма.

Важным направлением реализации программы в Керале стала организация взаимодействия Департамента разведки штата Керала (The State Intelligence Department) с общественными и религиозными лидерами, для которых были организованы интерактивные занятия. Во время занятий освещались законы шариата, индийская Конституция, идеологии террористических организаций (ИГИЛ, «Аль-Каиды» – запрещенные в РФ террористические организации – и т. д.). Религиозные деятели должны уделять противодействию радикальным идеям во время проповедей не менее 5% времени. Занятия проводились в 21 центре, результатом стала подготовка более 1704 религиозных общественных деятелей, благодаря чему не менее 426 тыс. человек попали под влияние контррадикальных мероприятий. Также занятия проводились для учителей школ и обучающихся.

В Программе со стороны властей были задействованы офицеры Специального отдела уголовной разведки (Special Branch Criminal Intelligence Department (SBCID)), играющие ведущую роль в проведении программы, действующие полицейские и полицейские в отставке, обладающие авторитетом в обществе и знаниями Корана и хадисов, известные мусульманские ученые и представители духовенства, а также члены махалли (местная единица исламской социальной организации с соборной мечетью (Джума Масджид)⁴²³). Особую помощь в разработке Программы оказывали имамы

⁴²³ Ismail E. The Mahals of Malabar // Sahapedia, URL: <https://www.sahapedia.org/mahals-malabar> (дата обращения: 09.06.2025).

мечетей, лидеры общин. Был проведен социальный опрос с целью выявления комитетов махалли и мечетей в населенных пунктах, где предположительно, молодежь радикализировалась, или есть возможности для радикализации.

Ответственные за реализацию программы лица занимаются мониторингом материалов занятий, проводящихся в профильных школах; офицеры-мусульмане Специального отделения уголовной разведки (Special Branch Criminal Intelligence Department (SBCID)) посещают местные мечети каждую пятницу; суперинтенданты и другие представители правоохранительных органов обязаны проводить встречи для обсуждения ситуации. Для реализации Программы в каждом исламском центре требуется от 3000 до 5000 рупий⁴²⁴.

В соответствии с данными статьи доктора Бибху Прасада Рутрей «Islamic State Returnees: India's Counter-radicalization vs Deradicalisation Approach» («Возвращенцы из Исламского государства: индийский подход к борьбе с радикализацией и дерадикализацией») результатом работы правоохранительных органов в Керале посредством мониторинга социальных сетей в 2019 г. стало спасение примерно 3000 молодых людей, которые прошли через программу дерадикализации в 21 правительственном центре и находятся под наблюдением служб⁴²⁵.

В процессе исследования удалось обнаружить и проанализировать некоторые мероприятия (проводятся нерегулярно), предпринимаемые властями штатов или представителями гражданского общества.

В 2016 г. организация «Мусульманский джамаат Кералы» (мусульманская община Кералы) проводила антитеррористическую кампанию в штате. В течение месяца организация проводила семинары на районном уровне и специальные беседы с представителями общества в 3000 центрах⁴²⁶.

⁴²⁴ Smart Policing Awards. – Compendium of Best Practicing of Smart Policing, Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry (FICCI), 2019. – Pp. 24-26.

⁴²⁵ Routray Bibhu Prasad, Islamic State Returnees: India's Counter-radicalization vs Deradicalisation Approach. 2019. No. 632. – P. 4.

⁴²⁶ Kerala Muslim Jamaath to organise meetings against terrorism // Business Standard, 2016. URL: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/kerala-muslim-jamaath-to-organise-meetings-against-terrorism-116102001142_1.html (дата обращения: 03.03.2021).

В 2019 г. в Керале в качестве помощи преподавателям медресе был принят Закон о создании фонда социального обеспечения учителей медресе, который направлен на улучшение условий работы учителей религиозных школ и поддержки их семей⁴²⁷. Учителя медресе смогут получать пенсию, финансовую и медицинскую помощь, а также ряд льгот. Дети учителей, обучающиеся на профессиональных курсах, также будут получать финансовую помощь. В Керале функционировало 21683 медресе, в которых работали 204683 учителя (статья 2019 года, но точного указания на год нет)⁴²⁸. Финансовое положение учителей медресе в Индии, как и большинства мусульман, плачевно, поэтому финансовая помощь с большей вероятностью окажет положительное влияние на процесс обучения, однако у некоторых представителей индийского общества возникает вопрос о том, должны ли такие заведения финансироваться государством⁴²⁹.

В 2018 г. правительство штата Ассам приняло Закон об образовании в медресе, целью которого стало обеспечение соответствия деятельности медресе законодательным нормам и стандартам, а также ограничение роста сомнительных образовательных учреждений, однако закон не разрешил сложившуюся ситуацию. Местное население не всегда готово сотрудничать с правительством, когда дело идет о вмешательстве в деятельность религиозных учреждений⁴³⁰. В октябре 2020 г. в штате было принято решение о закрытии всех государственных медресе: они будут реорганизованы и превращены в светские образовательные учреждения в рамках борьбы с распространением радикальных идеологий в медресе⁴³¹.

⁴²⁷The Kerala Madrasa Teachers' Welfare Fund Act, 2019 (18 of 2019) // Indian Code. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/15607?view_type=browse&sam_handle=123456789/2516 (дата обращения: 10.03.2021).

⁴²⁸Over 2 Lakh Kerala Madrasa teachers to get up to Rs 7500 pension and other benefits after Assembly passed Kerala Madrasa Teachers Welfare Fund Bill, 2019 // Organiser, 2019. <https://www.organiser.org/Encyc/2019/12/9/Madrassa-teachers-to-get-up-to-Rs-7500-pension-.html> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴²⁹CPM govt. hands out dole to madrasa teachers, denies radicalisation evidence // Hindu Post, 2020. URL: <https://www.hindupost.in/politics/cpm-govt-hands-out-dole-to-madrasa-teachers-denies-radicalisation-evidence/> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴³⁰ Acharyya K. Assam Muslim body demands regulation of madrasas, alleges unregulated institutes are encouraging fundamentalism // First Post, 2019. URL: <https://www.firstpost.com/india/assam-muslim-body-demands-regulation-of-madrasas-alleges-unregulated-institutes-are-encouraging-fundamentalism-7013011.html> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴³¹ Over 600 state-run madrasas being closed in India's Assam, assembly passes bill // The Daily Star, 2020. URL: <https://www.thedailystar.net/india/news/over-600-state-run-madrasas-being-closed-indias-assam-assembly-passes-bill-2020321>. (дата обращения: 10.03.2021).

В Керале работает Академия Маадин, которая имеет особый статус Национальной комиссии по делам учебных заведений для меньшинств. В стенах учреждения обучаются около 25000 студентов. В 2019 г. Академия Маадин организовала знаковое мероприятие, направленное на противодействие радикализму на почве ислама: во время молитвенного собрания в почитаемую ночь месяца Рамадан (Ночь аль-Кадр / Ночь предопределения) собравшиеся верующие в присутствии религиозных лидеров принесли клятву бороться против радикальных идеологий⁴³². Академия также оказывала содействие в проведении волонтерской акции, в рамках которой 2000 волонтеров посещали семьи мусульман и обсуждали вопросы традиционного ислама в районах Малапурам, Кожикоде, Касаргод, Каннур, Ваянад, Палаккад и Триссур⁴³³.

Для Джамму и Кашмира важной вехой стала отмена Статьи 370 Конституции Индии. Правительство решило, что преобразование штата в две союзные территории улучшит состояние безопасности в регионе, а также даст возможность провести мирную интеграцию исламского населения.

В соответствии с аналитическим материалом индийского мозгового центра Observer Research Foundation в 2019 г. Центральное правительство начало формировать новые правила, касающиеся права проживания на земле и получения работы в органах государственной службы, однако некоторые представители региона полагали, что правительственные инициативы только усугубят положение, так как Центр изучает варианты для открытия рабочих мест, включая сферу образования и возможностей владения землей для некашмирцев. Закон об общественной безопасности, считающийся драконовским, оставался на тот период (в 2019 г.) в силе. В тюрьмах находились сотни молодых людей, представителей гражданских организаций и политические представители (например, представители как умеренного крыла, так и радикального крыла «Хуррият»), что создавало политический вакуум. Отмена статьи вызвала

⁴³² Masoud Abdul Bari. One million Muslims to take pledge against terrorism in Kerala on May 31 // Muslim Mirror, 2019. URL: <http://muslimmirror.com/eng/one-million-muslims-to-take-pledge-against-terrorism-in-kerala-on-may-31/> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴³³ Door-to-door campaign for social harmony in Kerala aims to reach one million homes // Two Circles.net. 2017. URL: <https://twocircles.net/2017jun25/412005.html> (дата обращения: 15.03.2021).

экономические проблемы, так как малый бизнес и фермеры чувствовали себя «брошенными» правительством: фермеры, и так пострадавшие от природных катаклизмов и неурожая за последний год, вследствие отключения связи не смогли реализовать свою продукцию и не получили компенсации⁴³⁴.

Тем не менее, статистика показывает, что количество кашмирской молодежи, вступающей в ряды террористов, снизилось на 40% в 2020 г., в течение года после отмены статьи 370. С 2015 г. более 1 тыс. террористов были уничтожены вместе с их лидерами, в 2020 г. только около 250 террористов продолжали действовать в Кашмире. Снизилось и количество инцидентов, связанных с терроризмом, однако данные не могут быть репрезентативными, так как показывают изменения в краткосрочной перспективе⁴³⁵.

Одной из серьезных проблем в Джамму и Кашмире (с 2019 г. – союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх) является отсутствие не только межконфессионального, но и межнационального единства вследствие угнетения меньшинств и изгнания кашмирских пандитов в конце 1980-х гг. С конца 1980-х гг. экстремистские группировки развернули кампанию против меньшинств, включая кашмирских пандитов (брахманов-пандитов, т. е. элитарной прослойки индуистского общества, проживавших в основном в Кашмирской долине), 350 тыс. из них были вынуждены покинуть Джамму и Кашмир в 1990 г. Кроме того, начались нападки на суфийский ислам и культурное разнообразие. В 2008 г. правительство впервые объявило о реабилитационном пакете для пандитов, который включал предоставление рабочих мест и жилья. В 2010 г. группа индусов-пандитов возвратилась в долину. В 2014 г. реализация инициативы была

⁴³⁴Wani A., Life in Kashmir After Article 370, ORF Special Report No. 99, 2020, Observer Research Foundation. – Pp. 6-7.; Raising the Stakes in Jammu and Kashmir // International Crisis Group. 2020. Report 310, Asia 5. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/kashmir/310-raising-stakes-jammu-and-kashmir> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴³⁵Tripathi R. Since abrogation of Article 370, Kashmiri youths joining terrorist ranks dropped by more than 40% // The Economic Times, 2020. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/since-revocation-of-article-370-kashmiri-youths-joining-terrorist-ranks-dropped-by-more-than-40/articleshow/77227229.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 15.03.2021); Is Govt's Kashmir Strategy a Success? Answer Lies in Peaceful Integration of Kashmiris, Not Just Counter-Terrorism // News 18. URL: <https://www.news18.com/news/opinion/is-govts-kashmir-strategy-a-success-answer-lies-in-peaceful-integration-of-kashmiris-not-just-counter-terrorism-ops-2613865.html> (дата обращения: 15.03.2021).

дополнительно профинансирована правительством в размере 500 крор рупий (5 млрд. рупий). «Народная демократическая партия Джамму и Кашмира» приняла переселение пандитов в качестве части политической программы-минимум. Несмотря на инициативы, пандиты не стремятся возвращаться в регион, и основной причиной нежелания вернуться на родину является отсутствие безопасности⁴³⁶.

Несмотря на осознание важности образования в борьбе с радикализацией, в Джамму и Кашмире отсутствует систематическая работа, осуществляемая педагогами и направленная на формирование контррадикального мышления. В регионе отсутствуют специализированные программы обучения педагогов, их мотивация низкая. Не решаются проблемы государственных школ, в которых уровень образования также очень низкий.

Одной из правительственных инициатив является «Сарва шикха абхиян» – «Программа универсализации начального образования», но мощности программы недостаточно. Светские и альтернативные платформы отсутствуют, поэтому учителя обращаются к Корану как к единственному доступному источнику формирования моральных ценностей.

Подготовкой, организацией и проведением семинаров, направленных на формирование контррадикального мышления, периодически занимаются общественные или общинные организации, НПО, аналитические центры. Например, семинары среди учащихся учебных заведений проводили общинные организации, а также аналитические центры и организации такие, как «Центр диалога и примирения», «Южноазиатский форум по правам человека (организация из Непала)», «Вместе ради мира» (STEP, Standing Together to Enable Peace). С разными категориями населения проводились семинары, внеклассные мероприятия, интерактивные дискуссии; также были подготовлены специальные

⁴³⁶Banerjee P. The home that was: Kashmiri Pandits on rehabilitation // Hindustani Times, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/the-home-that-was-kashmiri-pandits-on-what-rehabilitation-means-to-them/story-VHxlmZGx7ykDNr3C1vA2bP.html> (дата обращения: 15.03.2021); Khan Abdul Hameed, Changed Security Situation in Jammu and Kashmir The Road ahead. – IDSA Monograph Series. 2017. No. 61. – Pp. 60-66.

материалы⁴³⁷. Глобальный фонд образования и лидерства, расположенный в Нью-Дели, в 2012 г. инициировал программу, целью которой стало формирование эмоциональных и интеллектуальных способностей учителей Джамму и Кашмира⁴³⁸.

Гражданское общество в Индии с 1998 по 2004 г. (при правлении БДП) постепенно стало восстанавливать влияние и инициировало правозащитную политику в стране во время правления «Объединенного прогрессивного альянса» при председательстве Индийского национального конгресса (2004-2014 гг.). Тем не менее, взаимодействие между правительством и субъектами гражданского общества в Индии имеет нюансы, связанные со стремлением правительства не допустить деструктивного вмешательства во внутренние дела государства. Поэтому некоторые представители гражданского общества идентифицируются не как партнеры для восполнения социально-экономических пробелов в области предоставления общественных услуг, а как иностранные агенты.

Закон Индии об иностранных вкладах (регулирование)⁴³⁹, направленный на ограничения деятельности гражданского общества, впервые был принят в 1976 г., в 2010 г. правительство пересмотрело закон в сторону большего ужесточения⁴⁴⁰. После этого многие некоммерческие организации потеряли регистрацию, некоторые из них не смогли получить лицензию⁴⁴¹.

Национальное агентство расследований в 2020 г. в рамках масштабной борьбы с финансированием терроризма в Джамму и Кашмире проводило рейды против НПО и журналистов. Сообщалось, что некоторые кашмирские НПО не

⁴³⁷Suri K. Peace Education in the schools of Jammu and Kashmir // Global Campaign for Peace Education, 2016. URL: <https://www.peace-ed-campaign.org/peace-education-schools-jammu-kashmir/> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴³⁸Kaul A. Education – the Instrument of Peace in Kashmir // Peace Insight, 2013. URL: <https://www.peaceinsight.org/en/articles/kashmir-peace-education/?location=india&theme=peace-education> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴³⁹ Собств. прим.: Закон правительства Индии, который регулирует получение иностранных вкладов или помощи из-за пределов страны на индийские территории. Цель Закона – не допустить доминирования иностранных организаций или даже влияния на социальные, политические, экономические и религиозные процессы в Индии. Организации, желающие получать иностранные пожертвования, должны зарегистрироваться в Министерстве внутренних дел в соответствии с Законом). IDR Explains | FCRA // India Development Review, 2019. URL: <https://idronline.org/idr-explains-fcra/> (дата обращения: 09.06.2025).

⁴⁴⁰ India's Foreign Contribution (Regulation) Act // International Centre for not for profit law. URL: <https://www.icnl.org/post/assessment-and-monitoring/indias-foreign-contribution-regulation-act-fcra> (дата обращения: 13.06.2024).

⁴⁴¹ Baydas L., Green N. Sh. Counterterrorism Measures and Civil Society. Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2018. – Pp. 66-68. (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (Center for Strategic and International Studies).

были зарегистрированы, и деньги переводились по каналам хавалы. Подобная деятельность приравнивается к финансированию терроризма или сепаратистской деятельности⁴⁴². Данные Amnesty International (19 мая 2025 г. Генеральная прокуратура России признала деятельность организации нежелательной на территории России) показали, что с 2013 по 2023 гг. в Индии были аннулированы лицензии более чем 20 600 НПО, причем почти 6 000 из них были аннулированы с начала 2022 г.⁴⁴³.

Радикализация мигрантов или ассимиляция во многих штатах Индии не является такой серьезной проблемой, как, например, в европейских странах. Однако в рамках данного ракурса стоит обратить внимание на штат Керала. Мигранты из других регионов Индии ожидают от Кералы в первую очередь высокую зарплату, поэтому при получении таковой, хорошо относятся к местным жителям. Культурно мигранты недостаточно ассимилированы. Большая часть мигрантов остается привержена основному региону проживания, а не принимающему штату; для языка общения преимущественно используется хинди. Керала является первым индийским штатом, который внедрил систему социального обеспечения для мигрантов. В Индии мигрантам также выдают пособия (от 2,5 до 10 тыс. рупий), а также сухой паек (рис, сахар, мука «Атта»), например, в союзной территории Джамму и Кашмир⁴⁴⁴.

Несмотря на инициативы, большинство работников не могут извлечь существенной выгоды из схем и программ вследствие недостаточной информированности об их существовании, кроме того, нет эффективных программ по вовлечению мигрантов в социальную жизнь региона, будь то спортивные мероприятия или культурные. Мигранты практически не вовлечены в

⁴⁴² NIA raids NGOs, journalists in Kashmir in crackdown against terror funding // India Today, 2020. URL: NIA raids NGOs, journalists in Kashmir in crackdown against terror funding - India Today (дата обращения: 13.06.2024).

⁴⁴³ Ray A. India 'weaponising global anti-terror fund' to crack down on civil society groups, Amnesty says // Independent, 2023. URL: India 'weaponising global anti-terror fund' to crack down on civil society groups, Amnesty says | The Independent (дата обращения: 13.06.2024).

⁴⁴⁴ Status of various schemes of Jammu and Kashmir Division, MHA // URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/StatusVariousSchemes_06062017.pdf (дата обращения: 21.06.2024).

деятельность профсоюзов, что лишает их возможности отстаивать свои права⁴⁴⁵. В законодательных нормах отсутствуют законы, направленные против дискриминации, а также опять-таки роль играет каста или гендерная принадлежность. Даже внутренняя миграция приводит к тому, что в большинстве случаев мигранты теряют льготы и социальные пособия⁴⁴⁶.

Есть еще несколько важных моментов в области миграционной политики Индии, которые стоит упомянуть. В конце 2019 г. была принята поправка в Закон о гражданстве Индии, в соответствии с которой шесть общин религиозных меньшинств – индуистов, сикхов, буддистов, джайнов, парсов и христиан – смогут получить гражданство после 6 лет проживания на территории Индии в отличие от представителей других конфессий, которые должны прожить не менее 12 лет в Индии, чтобы подать заявление на получение гражданства. По факту, поправки предусматривают ускоренное предоставление гражданства для беженцев из Афганистана, Бангладеш и Пакистана в Индию до 2014 г. из числа меньшинств, за исключением беженцев-мусульман.

Эти поправки к Закону о гражданстве Индии стали первым случаем в индийском законодательстве, когда религия открыто использовалась в качестве критерия гражданства, что вызвало недовольство мусульман и привело к массовым протестам на северо-востоке страны и других штатах, а также в исламских университетах и внутри диаспор, проживающих на территории других стран⁴⁴⁷. Международная неправительственная организация («Armed Conflict Location & Event Data» (ACLED), зарегистрирована в США), целью которой является сбор данных о месторасположении и событиях вооруженных конфликтов, зафиксировала 2768 инцидентов, связанных с новой редакцией Закона о гражданстве в период с 1 декабря 2019 по 20 марта 2020 г. Впервые

⁴⁴⁵ James L. Social Integration of Migrant Workers in Kerala: Problems and Prospects. Kerala Institute of Labor and Employment, 2016. – Pp. 108-109; Benoy P., Sanghvi S., Narendran V. Inclusion of Interstate Migrant Workers in Kerala and Lessons for India. Indian J Labour Econ. 2020. No. 63(4). – Pp. 1072-1074.

⁴⁴⁶ Varun A., Giacomo S., Priyansha S., Saniya S. The Integration of Interstate Migrants in India: A 7 State Policy Evaluation. International migration, 2020. Vol.58 (5). – P. 14.

⁴⁴⁷ Citizenship Amendment Bill: India's new 'anti-Muslim' law explained // BBC, 2019, URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-50670393> (дата обращения: 20.03.2021). (Сайт заблокирован Роскомнадзором в РФ с 2022 г.).

протесты вспыхнули в Ассаме, где протестующие опасались, что закон превратит тысячи нелегальных мигрантов из Бангладеш в законных жителей. Столкновения мусульман и индуистов в Нью-Дели были наиболее масштабными с начала 2010-х гг.⁴⁴⁸.

Еще один сюжет связан с выявлением мигрантов в штате Ассам. В 2013 г. здесь началась широкомасштабная регистрация граждан, направленная на выявление мигрантов. Граждане, проживающие на территории Ассама, должны были предоставить документальные доказательства того, что они или их предки являлись / являются гражданами Индии. В 2018 г. был опубликован предварительный список граждан Ассама, из которого исключили 4 млн мусульман, а также говорящих на бенгальском языке индусов. В окончательный список в 2019 г. было внесено 1,9 млн человек. Для борьбы с мигрантами государственные власти увеличивают количество судов по делам иностранцев и планируют построить новые лагеря для задержанных. Сотни людей в Ассаме были арестованы по подозрению в том, что они являются иностранными мигрантами⁴⁴⁹.

На основе анализа открытых источников данных можно выделить некоторые основные направления работы силовых органов Индии.

Вооруженные силы и правоохранительные органы проводят мероприятия, направленные на дерадикализацию населения: ведется информационная пропаганда, направленная на освещение вопросов духовной и финансовой стабильности, здоровья и безопасности нации, и работа с населением.

В Кашмире проводится антитеррористическая и противоповстанческая деятельность под руководством вооруженных сил. Военнослужащие организуют в медресе спортивные и образовательные мероприятия с участием местного населения. Сотрудники полиции посещают учебные заведения и читают лекции о последствиях терроризма, также для данной работы

⁴⁴⁸India's citizenship protests // Reuters, 2020. URL: <https://graphics.reuters.com/INDIA-CITIZENSHIP/PROTESTS/jxlbpgqlpqd/index.html> (дата обращения: 18.08.2021).

⁴⁴⁹Gettleman J. and Kumar H. India Plans Big Detention Camps for Migrants. Muslims Are Afraid // The New York Times, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/17/world/asia/india-muslims-narendra-modi.html> (дата обращения: 20.03.2021).

привлекаются религиозные лидеры, члены семей и уважаемые члены общин. Полицейские снимают короткометражные фильмы, чтобы привлечь внимание к проблеме терроризма.

В штате Джамму и Кашмир (с 2019 г. – союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх) основной упор делается на взаимодействие с молодежью. В 2021 г. Народным националистическим фронтом Джамму и Кашмира совместно с фондом «Искусство жить» было организовано мероприятие, на котором собрались 500 религиозных лидеров, чтобы отвергнуть некорректные интерпретации ислама. Предполагалось, что женщины также сыграют роль в повышении осведомленности местного населения о правильном толковании религии⁴⁵⁰.

В 1998 г. вооруженные силы Индии в Джамму и Кашмире запустили программу «Садбхавана» («Добрая воля»), целью которой является помощь населению, пострадавшему от терроризма. Программа включает обучение населения, строительство деревень, мостов, улучшение инфраструктуры и возможностей здравоохранения, создание компьютерных классов, а также организацию спортивных турниров, экскурсий для детей в другие районы Индии. Внимание уделяется женщинам и их обучению. За годы реализации программы армия преуспела в обеспечении населения предметами первой необходимости. Было открыто около 55 школ; 2700 школ были отремонтированы, обеспечены учебными материалами, библиотеками; также были построены спортивные и игровые площадки. С 2015 по 2018 гг. более 7800 человек из Джамму и Кашмира ездили в образовательные туры в другие части страны. Также организуются медицинские и ветеринарные лагеря, проводятся лекции по вопросам здоровья и общественного согласия. В 2023 г. индийская армия предоставила возможность 146 малообеспеченным студентам получать специальную стипендию. Вооруженные силы Индии работают в кооперации с 12 университетами, в

⁴⁵⁰ Khaire D. Reintegrating Vulnerable Youth in Jammu and Kashmir: A deradicalization process model by Maharashtra Police in India. J. S. Asian Stud, 2023. No.11 (02). – P. 179.

которых студенты будут получать высшее образование⁴⁵¹. Примерами других армейских инициатив являются операция «Мать» (родители могут пообщаться с ребенком, попавшим в террористическую организацию и попытаться вернуть его в семью), а также образовательные инициативы «Супер-30» и «Супер-50», целью которых является помощь способным детям получить подготовку к Национальному вступительному тесту и поступить в университет⁴⁵².

Одна из проблем организации мероприятий в рамках политики контррадикализации, с которой сталкиваются военные, – недоверие населения. Отдельных исполнительных органов, которые бы занимались реализацией таких программ, нет.

С 2008 г. началось формирование школ по борьбе с повстанцами и терроризмом. Ассам стал одним из штатов, где были организованы такие школы (а также в штатах Бихар, Чхаттисгарх, Джаркханд и Орисса). В этих школах предполагалось прохождение подготовки по борьбе с терроризмом около 75 тыс. сотрудников полиции. Также эти курсы могут пройти ученые. О работниках других органов и уровней власти информация в открытых источниках отсутствует. Инициатива реализовывалась Министерством внутренних дел Индии⁴⁵³. В 2022 г. в Керале в антитеррористическом отряде (Группа специальных операций) начали работать специально обученные офицеры

⁴⁵¹ Chakravorty P.K. Operation Sadbhavana // Salute, 2015. URL: <https://salute.co.in/operation-sadbhavana/#:~:text=With%20the%20deployment%20of%20Army,population%20with%20the%20national%20mainstream> (дата обращения: 11.06.2024); Operation Sadbhavana is improving lives in Jammu and Kashmir: Indian Army // Financial Express, 2018. URL: <https://www.financialexpress.com/india-news/operation-sadbhavana-is-improving-lives-in-jammu-and-kashmir-indian-army/1165305/> (дата обращения: 11.06.2024); Operation Sadbhavana: 7800 Jammu and Kashmir youths went on educational trips in three years // The Economic Times, 2018. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/operation-sadbhavana-7800-jammu-and-kashmir-youths-went-on-educational-trips-in-three-years/articleshow/50271238.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 11.06.2024); Indian Army begins scholarship for underprivileged students in Jammu and Kashmir // India Today, 2023. URL: <https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/indian-army-begins-scholarship-for-underprivileged-students-in-jammu-and-kashmir-2443583-2023-10-03> (дата обращения: 11.06.2024).

⁴⁵² Indian army's 'Super 50' programme in Kashmir coaches four Ladakh girls for NEET // Financial Express, 2022. URL: <https://www.financialexpress.com/jobs-career/education-indian-armys-super-50-programme-in-kashmir-coaches-four-ladakh-girls-for-neet-2811277/> (дата обращения: 11.06.2024); Operation 'Maa' by Army in J&K yields results; around 50 // The Times of India, 2019. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/71875928.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 11.06.2024).

⁴⁵³ Setting up of Counter Insurgency and Anti-Terrorist Schools (CIATs) component of the Police Education & Training Scheme during XIth Five Year Plan // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/CIATS_plan.pdf (дата обращения: 13.06.2024).

полиции, хотя инициатива по созданию подразделения появилась еще в 2013 г.⁴⁵⁴. Антитеррористические отряды действуют и в других регионах страны.

В Кашмире, начиная с 1995 г., проводится политика реабилитации бывших террористов: в случае сдачи государство предлагало бывшим боевикам льготы и денежные выплаты в размере 150 тыс. индийских рупий, ежемесячную стипендию в размере 1800 рупий и профессиональную подготовку. В 2019 г. боевикам предложили стипендию в размере 6 тыс. рупий, за исключением боевиков, причастных к организации терактов, денежная компенсация составляет уже 500–600 тыс. рупий при условии хорошего поведения. Бывшие боевики имеют право подать заявку на самостоятельную занятость.

Правительство Джамму и Кашмира (с 2019 г. – союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх) делает упор на социально-экономическую реинтеграцию, однако по сведениям мозгового центра «Observer Research Foundation», на практике возникают следующие проблемы: сдавшимся членам группировок и членам их семей не обеспечивают безопасность, необходимую документацию и профессиональное образование или переподготовку, власти отказываются выплачивать компенсацию. Кроме того, родственники, в особенности родители некоторых боевиков, не поощряют их сдачу из-за страха за их жизнь или непринятия «поражения», другие же, напротив, помогают им реабилитироваться; бывшие боевики и члены их семей, включая детей, преследуются в обществе и в СМИ и дискредитируются при приеме на работу⁴⁵⁵.

В Ассаме также действуют программы по реабилитации и реинтеграции боевиков, например, при содействии «Международной ассоциации человеческих ценностей» в 2012 г. около 240 боевиков прошли месячный курс реабилитации и профессиональной переподготовки. После прохождения программы большинство

⁴⁵⁴ First time since formation, Kerala's anti-terrorism squad gets own posts // Mathrubhumi, 2022. URL: <https://english.mathrubhumi.com/news/kerala/first-time-since-formation-kerala-s-anti-terrorism-squad-gets-own-posts-1.7863272> (дата обращения: 13.06.2024).

⁴⁵⁵ Bhayana A. Reintegrating Kashmir's ex-militants: An examination of India's surrender and rehabilitation policy // Observer Research Centre, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/research/reintegrating-kashmirs-ex-militants-an-examination-of-indias-surrender-and-rehabilitation-policy-56044/> (дата обращения: 20.03.2021).

бывших террористов отказалось от насилия и занялось сельским хозяйством. В 2019 г. Министерство внутренних дел и правительство штата решило организовать финансовую помощь сдавшимся боевикам⁴⁵⁶.

В случае чрезвычайной ситуации власти Индии блокируют интернет в том или ином районе. Органы власти находятся в постоянном контакте с руководством таких социальных сетей, как X (Twitter) (заблокирована в России), Facebook (запрещена в России; принадлежит корпорации Meta, признанной в России экстремистской) и т. д.⁴⁵⁷. Например, сразу после отмены особого статуса Джамму и Кашмира в августе 2019 г. правительство отключило интернет на всей территории региона на срок чуть более пяти месяцев. Данное ограничение вызвало недовольство среди населения: малый бизнес начал испытывать трудности вплоть до разорения, доступ к образовательным платформам и рабочим местам был затруднен, особенно в период пандемии. Отсутствие убедительных контрнарративов и патриотический дискурс, в процессе которого СМИ «навешивали ярлыки» исламских террористов на все население региона, принесли обратные плоды⁴⁵⁸.

В рамках работы Индийского координационного центра по борьбе с киберпреступностью (I4C, национальный уровень, год создания – 2018, начал работу в 2020 г.) в союзной территории Джамму и Кашмир началось создание группы «кибердобровольцев» (2021 г.), которые начали заниматься изучением и анализом социальных сетей и выявлять случаи радикализации и другой деятельности, угрожающей национальной безопасности. Для осуществления мониторинга добровольцы обязаны сообщить личные данные на сайте

⁴⁵⁶ Beyond violent extremism & armed conflict // IAHV training and programs, 2016. – P. 15; Singh B. Assam government launches scheme for ex-militants // The Economic Times, 2019. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/assam-government-launches-scheme-for-ex-militants/articleshow/68207371.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁵⁷ What steps are taken by Indian Government to prevent radicalization of youth through social media and Extremist Ideologies supporting Organizations (like, PFI, SDFI) within India? // Vivekananda International Foundation, 2021. URL: <https://www.vifindia.org/faq/2021/january/08/can-china-and-pakistan-take-advantage-of-this-situation-in-case-of-a-full-fledged-war> (дата обращения: 20.03.2021); Ali J., J&K Police Recruits 'Cyber Volunteers' to Flag Posts on 'Radicalisation', 'Anti-National Activities' // The Wire, 2021. URL: <https://thewire.in/government/jammu-and-kashmir-police-cyber-volunteers>. (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁵⁸ Shah K. How the world's longest internet shutdown has failed to counter extremism in Kashmir // Observer Research Centre, 2020. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/how-the-worlds-longest-internet-shutdown-has-failed-to-counter-extremism-in-kashmir/> (дата обращения: 23.03.2021).

Национального портала сообщений о киберпреступлениях и зарегистрироваться в любую категорию киберпреступлений, включая радикализацию и терроризм. Данная инициатива, с одной стороны, направлена на усиление взаимодействия между населением и правоохранительными органами, с другой стороны, некоторые правозащитники опасаются, что данная инициатива ведет к исламофобии и еще большему ограничению свободы выражения граждан региона⁴⁵⁹. За период 2023-2024 гг. в качестве волонтеров в области киберпреступлений было зарегистрировано 22 924 человека. Изучаемые регионы входят в Объединенные группы по координации кибербезопасности (JCST, региональный уровень, 2021 г. создания), которые располагаются в шести городах Индии (Керала входит в группу города Хайдерабад, союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх входят в группу города Чандигарх, Ассам – в Гувахати). Информации по преступлениям по регионам в официальном отчете 2023-2024 гг. Министерства внутренних дел Индии нет⁴⁶⁰.

Помимо ограничений в Джамму и Кашмире (с 2019 г. союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх), Керале и Ассаме в течение месяца в 2020 г. и в начале 2021 гг. проходили мероприятия в области кибербезопасности, целью которых было осведомить обучающихся об опасностях киберпространства⁴⁶¹.

Деятельность правоохранительных органов Индии ежегодно освещается в отчетах Национального бюро регистрации преступлений. В 2014 г. в отчетах появился раздел «Преступления против государства», в котором содержится информация о зарегистрированных преступлениях по статьям 121–124 Индийского Уголовного кодекса («Преступления против государства») и раздела 152 Индийского Уголовного кодекса («Разжигание вражды между

⁴⁵⁹ Ali J. J&K Police Recruits 'Cyber Volunteers' to Flag Posts on 'Radicalisation', 'Anti-National Activities' // The Wire, 2021. URL: <https://thewire.in/government/jammu-and-kashmir-police-cyber-volunteers> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴⁶⁰ Annual report 2023-2024 of MHA // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/AnnualReport_27122024.pdf. – Pp. 245, 248.

⁴⁶¹ Mega awareness campaign on Cyber Security by DSEJ concludes // Kashmir Reader, 2021. URL: <https://kashmirreader.com/2021/02/03/mega-awareness-campaign-on-cyber-security-by-dsej-concludes/> (дата обращения: 23.03.2021); Kerala Police To Launch Cybersafety Awareness Campaigns To Combat Cyber Crimes // Republicworld.com. URL: <https://www.republicworld.com/india-news/law-and-order/kerala-police-to-launch-cybersafety-awareness-campaigns-to-combat-cyber-crimes.html> (дата обращения: 23.03.2021); Cyber safety awareness campaign launched in Assam // Outlook, 2020. URL: <https://www.outlookindia.com/newscroll/cyber-safety-awareness-campaign-launched-in-assam/1947293> (дата обращения: 23.03.2021).

различными группами по признаку религии, расы, места рождения, проживания, языка и совершение действий, наносящих ущерб поддержанию гармонии»). В 2016 г. преступления, зарегистрированные в соответствии с положениями Закона о предотвращении незаконной деятельности, были включены в раздел «Преступления против государства» в отдельную графу, а также преступления, входящие в юрисдикцию таких законов, как Закон о предотвращении ущерба государственной собственности и Закон о государственной тайне (обеспечивает основу для борьбы со шпионажем, подстрекательством к мятежу и другими потенциальными угрозами целостности нации). До 2014 г. преступления, зарегистрированные в соответствии с положениями Закона о предотвращении незаконной деятельности, были включены в раздел «Частота, жертвы и коэффициент распознаваемых преступлений по разным категориям преступлений». В 2017 г. появился отдельный раздел «Преступления, совершенные антинациональными группами», в котором отдельно начала фиксироваться информация о преступлениях террористической направленности, включая джихадистский терроризм. В таблицах 12 и 13 будут представлены общие данные до 2022 г. из раздела «Преступления против государства», в состав которого входят вышеперечисленные подразделы и преступления террористической направленности.

Таблица 13 – Преступления против государства в Индии⁴⁶²

Штат/союзная территория: количество преступлений по годам	2014	2016	2017	2018	2019	2021	2022

⁴⁶²National Crime Records Bureau // Crime in India Table Contents. URL: https://ncrb.gov.in/en/crime-in-india-table-additional-table-and-chapter-contents?field_date_value%5Bvalue%5D%5Byear%5D=2019&field_select_table_title_of_crim_value=36&items_per_page=All (дата обращения: 27.03.2021); Crime in India, Compendium. National Crime Records Bureau, 2014. – P. 180; Crime in India, Compendium. National Crime Records Bureau, 2016. – P. 460; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2018. – P. 846; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2019. – P. 846; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau. 2021. – P. 880; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2022. – P. 880.

Джамму и Кашмир	5	185	182	281	284	313	417
Ассам	56	343	323	578	447	327	298
Керала	72	317	315	341	404	146	297

Таблица 14 – Преступления террористической направленности в Индии⁴⁶³

Штат/союзная территория: количество преступлений по годам	2017	2018	2019	2021	2022
Джамму и Кашмир	169	243	99	289	371
Ассам	0	7	0	95	133
Керала	1	0	2	18	23

С 2014 г. по 2022 г. наблюдался постепенный рост преступлений по статьям «Преступления против государства», преступлений террористической направленности в рассматриваемых штатах стало также больше, либо их количество оставалось на стабильном уровне. Резкое снижение террористической активности в Джамму и Кашмире в 2019 г. было, вероятно, связано с проведением жесткой политики после отмены 370 статьи Конституции, однако к 2021 г. показатели снова увеличились^{464 465}.

Таким образом, в Индии отсутствуют единые программы противодействия радикализации, однако правительство делает первые шаги в данном направлении, реализуя программы дерадикализации в некоторых штатах. На сегодняшний момент в регионах проводятся нерегулярные

⁴⁶³National Crime Records Bureau // Crime in India Table Contents. URL: https://ncrb.gov.in/en/crime-in-india-table-additional-table-and-chapter-contents?field_date_value%5Bvalue%5D%5Byear%5D=2019&field_select_table_title_of_crim_value=36&items_per_page=All (дата обращения: 27.03.2021).

⁴⁶⁴Там же.

⁴⁶⁵ Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2017. – P. 846; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2018. – P. 846; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2019. – P. 846; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau. 2021. – P. 880; Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2022. – P. 880.

мероприятия в отношении противодействия распространению радикальных идеологий, действуют программы ресоциализации для сдавшихся террористов. Кроме оказания социально-экономической помощи, правительство использует жесткие ограничительные меры: отключение или ограничение интернета, преследование и задержание мигрантов. Несмотря на то, что считается, что терроризм в Индии внешний, угроза радикализации индийских мусульман вполне реальна, и без единой стратегии в будущем вряд ли будет возможно выстроить мирное взаимодействие между мусульманами и другими конфессиями страны. Отсутствие данных о результатах деятельности исполнительных органов, финансировании и проводимых мероприятиях вызывает затруднения для аналитической и исследовательской работы.

Выводы по четвертой главе

В России и Индии проводятся мероприятия в области противодействия исламскому радикализму по следующим направлениям деятельности:

1. Законодательная политика. В РФ как на федеральном, так и региональном уровнях разрабатываются законы, целью которых является снижение уровня радикализации населения. В Индии есть федеральные законы, направленные против терроризма, региональные же акты, подобные российским, отсутствуют (в индийских региональных актах отсутствует понятие «терроризм» / синонимичное понятие, используются более общие понятия – «антисоциальная активность», «преступная деятельность»; акты направлены на «жесткие» меры подавления, а не профилактику). В России более десяти лет действуют комплексные программы противодействия терроризму и экстремизму. В Индии же впервые появился стратегический документ в области противодействия терроризму только в начале 2026 г.⁴⁶⁶.

2. Национальная политика. В России разработана стратегия национальной политики, направленная на улучшение межнациональных и межконфессиональных отношений. Организация и проведение социологического мониторинга – важное направление деятельности органов исполнительной власти и силовых ведомств в области противодействия экстремизму и распространению радикальных идеологий. Во всех изучаемых регионах России проводится целенаправленный социологический мониторинг. Большинство граждан идентифицируют себя гражданами России и не приемлют экстремизм и террористическую деятельность. В Индии в силу

⁴⁶⁶ *Собств. прим.:* Информация о данном документе дана в Приложении 5.

различий в законодательной системе документа-стратегии национальной политики нет (по поиску в открытом доступе), однако действует идея «единства в многообразии». Основополагающими механизмами национальной политики являются деление штатов, а также проведение политики, выстроенной на индуистском национализме. Статистические исследования в Индии также проводятся.

3. Социальная политика. В РФ упор делается на образование, включая религиозное, а также на различные культурные мероприятия. Серьезную часть работы выполняют вузы республик: проводятся различные научные и воспитательные мероприятия, социальные исследования, выпускаются информационные материалы, разрабатываются программы профилактики. В кадровых центрах и центрах при вузах проводятся курсы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, которые ответственны за организацию профилактики экстремизма и терроризма. В Индии также проводятся образовательные и культурные мероприятия, однако не системно. К работе привлекаются религиозные и общественные лидеры, им оказывается финансовая поддержка, например, в штате Керала.

4. Миграционное измерение. В РФ создаются ассоциации и различные центры, которые занимаются целенаправленной работой с мигрантами. В Индии миграция преимущественно внутренняя. В стране действуют различные программы помощи мигрантам. Индийская миграционная политика по отношению к мусульманам достаточно жесткая.

5. Информационная политика. Как в России, так и в Индии пространство сети Интернет находится под контролем силовых ведомств (анализ и блокировка сайтов). Также проводятся мероприятия по обучению населения пользоваться информационным пространством. Интересным представляется индийский проект создания группы «кибердобровольцев» в Джамму и Кашмире.

6. Правоохранительная деятельность. Правоохранительные органы обеих стран выполняют большой пласт работы в данном направлении, начиная от

сбора данных, заканчивая исполнением наказания и проведением КТО (контртеррористических операций). В Индии полиция еще больше вовлечена в культурную жизнь, так как власти на местах практически не курируют ситуацию в области проведения мероприятий, направленных против радикализации населения. В обеих странах еще не выстроена, но начинает формироваться система ресоциализации заключенных по статьям терроризма.

Таким образом, предложениями для **России** являются следующие меры:

А) Институционально углублять и усиливать профилактическую составляющую, делать политику противодействия более «адресной» и «чувствительной» к региональной специфике для того, чтобы результаты профилактической работы стали более равномерными от региона к региону.

Б) Усовершенствовать межведомственные взаимодействия между различными институтами власти (органы исполнительной власти, муниципальные структуры, институты гражданского общества, религиозные организации и т. д.).

В) Усилить контроль над религиозным образованием, например, наподобие советской модели (сначала получение светского и / или религиозного образования в РФ, а затем обучение за границей).

Г) Внедрить более системное использование индикатора религиозной самоидентификации в социологических опросах (на добровольной и анонимной основе) в научных целях для углубленного понимания социально-экономических, образовательных и политических процессов (перенять опыт Индии).

Д) Развивать модели профилактики до уровня лично-ориентированного подхода, т. е. такой системы, где преимущественно работа будет осуществляться индивидуально с ребенком или взрослым⁴⁶⁷. Отследить результативность адресной работы для исследователей пока что представляется затруднительным процессом в силу недостатка данных.

Предложениями для **Индии** являются следующие меры:

⁴⁶⁷ Собств. прим.: Этапы реализации лично-ориентированной профилактики радикализации представлены в Приложении 6.

А) Разработать систему стратегических документов по противодействию радикализму для повышения согласованности действий государственных органов, например, с учетом российского опыта.

Б) Систематизировать профилактическую работу и перейти к институционализированной системе профилактики как на федеральном, так и региональном уровне. Повысить осведомленность у населения о различных государственных программах.

В) Продолжить модернизировать медресе и повышать уровень религиозного образования, получаемого в них.

Общими для **обеих стран** представляются следующие предложения, включая уровень международного сотрудничества:

А) Создать единую федеральную платформу (отдельно в России и отдельно в Индии) для поддержания и развития диалога между религиозными конфессиями и / или отдельно между мусульманским сообществом и государственными институтами на федеральном уровне.

Б) Развивать программы ресоциализации и институционализировать их.

В) Важно отметить, что реализация государственно-конфессиональных отношений в России и Индии может быть усилена межгосударственным сотрудничеством. В рамках пересекающихся задач и функций ФАДН России и Министерства по делам меньшинств Правительства Индии и Министерств внутренних дел Правительства Индии целесообразно усилить реализацию совместных профилактических мероприятий, направленных на борьбу с исламским радикализмом и организовать совместную работу (информационно-поисковую, в том числе в закрытых группах), обмен информацией, ведение совместных баз данных, мониторингов, мониторинговых карт и т.д.;

Г) Объединить усилия и координацию в рамках обнаружения и ликвидации ячеек экстремистского конфессионального толка, влияющих на религиозные общины России и Индии (через миграционные потоки, вербовку в религиозных учреждениях, через общества культуры и т.д.), активно развивающих при этом свою деятельность в странах Центральной Азии

(Казахстан, Киргизская Республика, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и Афганистане.

Д) Проводить совместные просветительские акции, направленные на борьбу с этно-конфессиональным экстремизмом и терроризмом: например, обмен опытом работы с социальными сетями в рамках проектов кибердобровольцев по сложным в этно-конфессиональном плане регионам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Радикализация населения в контексте системного подхода может быть рассмотрена как следствие того, что в рамках государственно-конфессиональных отношений религиозная группа перестает взаимодействовать с властью и стремится доминировать, или сильные властные структуры стремятся к еще большему доминированию и начинают ущемлять права религиозных групп. Радикализм с точки зрения институционального подхода может проявиться в политической системе, характеризующейся слабостью и неэффективностью государственных институтов. Без реализации эффективной социальной политики такие процессы, как, например, урбанизация и миграция, способствуют радикализации общества.

Современная государственно-конфессиональная политика обусловлена рядом особенностей, возникших под влиянием процессов десекуляризации, таких как коммодификация, коммерциализация, постсекулярный синкретизм, что может приводить к тому, что соблюдающие традиции религиозные сообщества могут воспринимать эти процессы как угрозу их идентичности. Исламский радикализм нередко позиционируется как альтернатива неолиберализму.

Радикализация населения может также происходить при создании некорректных конструктивистских рамок государственно-конфессиональных отношений, например, внутривластного дискурса, когда еще до принятия решений религиозная группа воспринимает решения власти в качестве угрозы и отказывается от сотрудничества, что приводит к росту конфронтации. Сложность принятия решений властями также увеличивается вследствие того, что граждане

зачастую верят в правильность или неправильность политики на основе своих убеждений, то есть индивидуальных предпочтений.

Радикализм в современном мире нередко связывается с представителями ислама. Исламский радикализм, возникший еще в VII веке (появление религиозно-политического течения хариджитов), относится к правому спектру радикальных политических идеологий и фундаментальным религиозным учениям: радикалы стремятся к возрождению традиционных идеалов и ценностей общества и возвращению к истинным, по их мнению, исламским принципам, а также освобождению от влияния Запада. Термин «экстремизм» появился в XX веке и закрепился в юридических документах и практиках. Терроризм является следствием уже произошедшей с личностью радикализации. Категориальный аппарат по проблемам религиозной составляющей радикализма недостаточно прояснен, что вызывает недопонимание, а также излишнюю негативизацию ислама и его последователей.

В современной практике противодействия радикализму используются два основных подхода, которые разделяются на жесткие и мягкие меры воздействия на население. Разработка и внедрение образовательных, воспитательных программ, программ экономической помощи населению в рамках различных видов политики таких, как социальная (включая молодежную, миграционную, образовательную), экономическая, национальная и информационная считаются более результативными в долгосрочной перспективе, нежели использование только юридических и силовых механизмов.

В России и Индии отношения между мусульманами и представителями других конфессий в обеих странах остаются напряженными, и конфликтность сохраняется, несмотря на то, что оба государства официально являются секулярными.

И в Россию, и в Индию радикальные исламские течения изначально были привнесены извне. Однако индийские исламские течения оказали влияние на формирование идеологий радикальных международных организаций в отличие от российских. Риторика мусульманских религиозных институтов в обеих странах на

официальном уровне не противоречит политике правящих властей, однако периодически появляются противоположные мнения среди религиозной элиты.

В Индии разрешены политические партии с указанием религиозной принадлежности, в России – нет, однако мусульманские партии Индии редко добиваются серьезных результатов. Кроме того, оценки относительно присутствия мусульман Индии в общественно-политической жизни страны разнятся, негативные примеры в большей степени отсылают к политической дискриминации индийских мусульман. В России политической дискриминации по религиозному признаку в особенности в регионах с мусульманским большинством нет. В обеих странах внутри мусульманских общин нет согласия, как и единой общегосударственной организации, курирующей вопросы их развития.

К причинам распространения радикальных исламских идеологий относятся социально-экономические, проблемы в области образования, миграция и урбанизация. Высокий уровень экономического развития региона не всегда защищает от исламского радикализма (Татарстан, Керала). Отсутствие унифицированного и качественного религиозного образования является важной проблемой. Общие образовательные проблемы способствуют росту радикализма в регионах зачастую в связке с экономическими проблемами (Дагестан, Джамму и Кашмир, Ассам). Миграционную политику необходимо совершенствовать обеим странам. Урбанизация приводит к конфликтам в Дагестане; в Индии урбанизированные мусульмане часто являются самым уязвимым и незащищенным населением. Индийская миграционная политика по отношению к мусульманам достаточно жесткая. Более того, ряд политических решений правящей партии БДП (Бхаратия Джаната Парти – Индийская народная партия), начиная с 2014 г., вызывает со стороны индийских мусульман неодобрение, граничащее с обвинениями в дискриминационной политике по отношению к ним. В Индии волнения на религиозной почве способны перерасти в погромы и иные проявления межконфессионального насилия.

В обеих странах прослеживается взаимосвязь между принятием законодательных актов и социальной обстановкой. Однако в Индии временные

рамки более размыты, кроме того, возраст многих основополагающих законов страны значителен.

В отличие от России в Индии отсутствуют стратегические документы (первый стратегический документ появился только в 2026 г., на выводы в силу временных рамок исследования не влияет), которые могли бы систематизировать деятельность правовых органов. При этом по сравнению с индийской российская система противодействия радикализму более развитая и гибкая, включая связку «центр – субъекты».

Индийцы нередко выражают протесты против жёсткости юридических актов, связанных с религиозной тематикой, и их последствий, которые могут носить дискриминационный характер или становиться источниками бюрократических злоупотреблений.

В России некоторые сложности трактовки религиозного начала в общественной жизни связаны с разногласиями между светскостью правовой базы и закреплением в общественно-политическом дискурсе православия как государствообразующей религии (ряд экспертов обозначают этот процесс как формирование «квазиофициальной религии»).

И в России, и в Индии есть специализированные органы, которые занимаются противодействием радикальным идеологиям, однако в России в отличие от Индии действует более совершенная система предупредительных мер. На региональном уровне в России действуют региональные программы противодействия радикализму, в Индии такие программы практически отсутствуют, за исключением нескольких примеров (штаты Керала и Махараштра).

Индийскую систему профилактики радикализма нельзя оценить как постоянную и целенаправленную: она характеризуется эпизодическим проведением мероприятий. Образовательные и культурные мероприятия проводятся как в России, так и в Индии, однако в Индии, как было отмечено выше, они не системны.

В России отдельное внимание уделяется повышению квалификации сотрудников полиции и сотрудников исполнительных органов. В Индии

сотрудники полиции тоже могут улучшить свою квалификацию в специализированных центрах.

Информационное пространство обеих стран находится под контролем специальных служб.

В обеих странах в первоначально формирующемся состоянии находится система ресоциализации заключенных по статьям терроризма. В Индии основная нагрузка за проведение профилактических мероприятий лежит на полицейских. Периодически программы профилактики организуются индийскими НКО.

В качестве основных направлений совершенствования политики противодействия религиозному радикализму для России целесообразно усилить профилактическую составляющую государственной политики с учётом региональной специфики, развивать межведомственное взаимодействие между различными институтами (государственными, религиозными и т. д.), совершенствовать контроль над системой религиозного образования, расширять использование индикатора религиозной самоидентификации в научных социологических исследованиях, а также развивать лично-ориентированные модели профилактики, предполагающие индивидуальную работу с различными социальными группами. Для Индии важными направлениями являются разработка стратегических документов по противодействию радикализации, институционализация профилактической деятельности на федеральном и региональном уровнях, повышение информированности населения о государственных программах и дальнейшая модернизация системы религиозного образования в медресе. Общими для обеих стран представляются меры по развитию платформ диалога между религиозными конфессиями и государственными институтами, институционализации программ ресоциализации, а также усилению международного сотрудничества в области противодействия радикализму.

БИБЛИОГРАФИЯ

Международные нормативно-правовые акты

1. Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, принята 10 сентября 2010 года // Конвенции и соглашения ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_convention.shtml (дата обращения: 10.01.2022).
2. Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом, принята на пятой Конференции министров юстиции франкоязычных стран Африки (Рабат, 16 мая 2008 года) // Конвенции и соглашения ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition_mutlegal_assist.shtml (дата обращения: 10.01.2022).
3. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 года // Конвенции и соглашения ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 10.01.2022).
4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // Конвенции и соглашения ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 10.01.2022).
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. // Конвенции и соглашения ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 10.01.2022).

Официальные документы и нормативно-правовые акты России

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2020).
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340/doclist/5380/showentries/0/highlight/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%83:4> (дата обращения: 02.11.2023).
8. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Национальный антитеррористический комитет (НАК). URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony.html> (дата обращения: 02.11.2021).
9. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // НАК. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony.html>. (дата обращения: 07.05.2024).
10. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/bdb2754392763f4c0afbdb3bc7ea77ef6a5287c4/ (дата обращения: 11.11.2020).
11. Федеральный Закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 12.04.2022).
12. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О политических партиях» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/44c2a6e6715de265e1b3fbc0c1fc58f30cb9f378/ (дата обращения: 05.06.2025).
13. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/2fb31209f29e0fee531bafad8af983b99b030921/ (дата обращения: 11.01.2022).

14. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета, 2023. URL: https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 27.04.2026).

15. Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7670> (дата обращения: 10.02.2022).

16. Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 года «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, утратила силу). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/589768 (дата обращения: 02.11.2023).

17. Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12188334/#ixzz6mtrog0wc> (дата обращения: 05.02.2021).

18. Указ Президента РФ от 06.09.2008 N 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79834/ (дата обращения: 05.02.2021).

19. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 03.11.2023).

20. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 №Пр-2753) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 03.11.2023).

21. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 12.04.2022).

22. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2026 г. № 55 «О Совете при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями» // Гарант.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413483352/> (дата обращения: 20.03.2026).

23. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665)// Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 05.02.2021).

24. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении «Стратегии пространственного развития РФ» на период до 2025 г.» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 5.02.2024).

25. Приказ Генпрокуратуры России от 19 ноября 2009 года № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями на 17 ноября 2016 года) (утратил силу на основании приказа Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156) // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902225404> (дата обращения: 02.11.2023).

26. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/557414500> (дата обращения: 02.11.2023).

27. Закон Республики Дагестан от 22 сентября 1999 года № 15 (с изменениями на 6 февраля 2018 года) «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802037545> (дата обращения: 11.11.2020).

28. Закон Республики Татарстан № 40-ЗРТ от 15 июня 2015 года «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://i.tatarstan2030.ru/> (дата обращения: 11.04.2024).

29. Указ Президента Республики Дагестан от 5 декабря 2013 г. № 330 «О мерах по культурно-историческому просвещению и воспитанию молодежи, противодействию

проявлениям невежества и экстремизма в Республике Дагестан» // Система Гарант. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/dagistan/520417/> (дата обращения: 11.04.2023).

30. Указ Главы Республики Дагестан от 9 февраля 2015 года №15 «О системе мониторинга межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в Республике Дагестан» (с изменениями на: 14.01.2016) // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424038058> (дата обращения: 17.02.2022).

31. Распоряжение от 24 января 2022 года № 19-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578069830> (дата обращения: 28.05.2024).

32. Постановление Правительства Республики Дагестан от 22.12.2023 № 515 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан»» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0500202312270022?index=1> (дата обращения: 02.05.2024).

33. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 8 февраля 2011 г. № 31 «Об утверждении республиканской Целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011–2013 годы»» (с изменениями на 25 ноября 2013 года) // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935121714> (дата обращения: 02.11.2023).

34. Распоряжение Президента Республики Башкортостан №ПП-190 от 26 июля 2013 года «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Республике Башкортостан на 2013–2018 годы» // URL: <https://ipolyana-blagrb.ru/upload/blagrb/851567/820987-blag-rb.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

35. Распоряжение главы Республики Башкортостан №РГ-120 «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Башкортостан на 2019–2023 годы» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561711234> (дата обращения: 02.11.2023).

36. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 декабря 2011 г. № 1043 «Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012–2014 годы» //

Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917047508> (дата обращения: 02.11.2023).

37. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2008 г. № 956 «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917032169> (дата обращения: 02.11.2023).

38. Подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014–2025 годы» // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/normativno-pravovie-akti-i-metodicheskie.htm?pub_id=2913957 (дата обращения: 02.11.2023).

39. Постановление Правительства Республики Дагестан от 30 декабря 2011 года № 528 «Об утверждении комплексной программы противодействия экстремизму и терроризму в Республике Дагестан на 2012–2016 годы» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/410801268> (дата обращения: 10.02.2022).

40. Постановление от 23 ноября 2016 года № 348 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2017 год»» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444789398> (дата обращения: 10.02.2022).

41. Постановление от 24 января 2018 года № 6 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан»» (с изменениями на 28 октября 2020 года) (в ред. Постановлений Правительства Республики Дагестан от 25.07.2019 № 173, от 28.10.2020 № 229) // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446626410> (дата обращения: 10.02.2022).

42. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.12.2016 № 1047 «Подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»» // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: https://mtsz.tatarstan.ru/normativno-pravovie-akti-i-metodicheskie.htm?pub_id=1458917 (дата обращения: 02.11.2023).

43. The Constitution of India, 1949 // National Portal of India. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (дата обращения: 24.01.2021).

44. The Indian Evidence Act, 1872 // India Code. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/15351/1/iea_1872.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

45. Armed Forces (Special Powers) Act, 1958 // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/armed_forces_special_powers_act1958.pdf (дата обращения: 26.01.2021).

46. The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967 // Counter Terrorism and Counter Radicalization Division, Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/division_of_mha/counter-terrorism-and-counter-radicalization-division (дата обращения: 24.01.2021).

47. The Disturbed Areas (Special Courts) Act, 1976 // India Code, Digital Repository of All Central and State Acts. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1482?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 24.01.2021).

48. The National Security Act, 1980 // Ministry of Home Affairs, Internal Security-II Division. URL: https://www.mha.gov.in/division_of_mha/internal-security-ii-division (дата обращения: 26.01.2021).

49. The Terrorist Affected Areas (Special Courts) Act, 1984 // India Code, Digital Repository of All Central and State Acts. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1831?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 26.01.2021).

50. Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act, 1987 // Human Rights Library, University of Minnesota. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/research/terroristpreventionact-1987.html> (дата обращения: 26.01.2021).

51. The Religious Institutions (Prevention of Misuse) Act, 1988 // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/ReligiousInstitutionsAct1988_0.pdf (дата обращения: 26.01.2021).

52. The Model Police Act, 2006 // URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/ModelAct06_30_Oct_0.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

53. The National Investigation Agency Act, 2008 (Amended), The National Investigation Agency (Amendment) Act, 2019 // Ministry of Home Affairs, Counter Terrorism and Counter Radicalization Division. URL: https://www.mha.gov.in/division_of_mha/counter-terrorism-and-counter-radicalization-division (дата обращения: 26.01.2022).

54. The Uttarakhand Freedom of Religion Act, 2018 // PRS Legislative Research. URL: https://prsindia.org/files/bills_acts/acts_states/uttarakhand/2018/Act%2028%20of%202018%20U KD.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

55. The Kerala Madrasa Teachers' Welfare Fund Act, 2019 // Indian Code. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/15607?view_type=browse&sam_handle=123456789/2516 (дата обращения: 10.03.2021).

56. The Kerala Anti-Social Activities (Prevention) Act, 2007. // Government of Kerala. URL: <https://kaapa.kerala.gov.in/index.php/about-us/about-act-new/каара-акт> (дата обращения: 24.03.2026).

57. National Counter-Terrorism Policy & Strategy (PRAHAAR). Ministry of Home Affairs (India). New Delhi: Government of India, 23 February 2026. – 8 p. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/PRAHAAREng_23022026.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 23.03.2026).

58. Annual report 2023-2024 of МНА // Ministry of Home Affairs, 2023-2024. – 376 p.

59. Counter Terrorism and Counter Radicalisation (CTCR) Division (Section-wise work allocation) // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/WorkallocationofCTCRDivision_26022021.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

60. Government of India. Ministry of Home Affairs. Recommendations on Internal Security : Lok Sabha Unstarred Question No. 3615, answered on 19 March 2013 / Minister of State R. P. N. Singh. – New Delhi, 2013. – 2 p.

Публикации экспертно-аналитических центров

61. Казенин К. Кавказская демократия: почему Дагестан не повторил путь Чечни // Московский центр Карнеги, 2015. URL: <https://carnegie.ru/commentary/61666> (дата

обращения: 15.02.2021). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (Московский центр Карнеги).

62. Baydas L., Green N. Sh. Counterterrorism Measures and Civil Society. Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2018. – 87 p. (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (Center for Strategic and International Studies).

63. Bhayana A. Reintegrating Kashmir's ex-militants: An examination of India's surrender and rehabilitation policy // Observer Research Centre, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/research/reintegrating-kashmirs-ex-militants-an-examination-of-indias-surrender-and-rehabilitation-policy-56044/> (дата обращения: 20.03.2021).

64. Evaluation and Impact Assessment of «Scheme of Research/Studies, Monitoring and Evaluation of Development Schemes Including Publicity». – Report. Centre for Management Development Thiruvananthapuram, 2014. – 296 p.

64. Ghosh A.K. The Paradox of 'Centralised Federalism': An Analysis of the Challenges to India's Federal Design // ORF, 2020. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-paradox-of-centralised-federalism/> (дата обращения: 28.10.2021).

65. Kidway R. Madrasas and the need to move with the times // Observer Research Foundation, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/madrasas-and-the-need-to-move-with-the-times-58574/> (дата обращения: 20.01.2020).

66. Kriti M. Shah, Pakistan's ugly truth: The rise of radical Barelvi Islam // Observer Research Foundation, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/pakistans-ugly-truth-the-rise-of-radical-barelvi-islam-45515/> (дата обращения: 12.01.2020).

67. Kumawat M., Kaura V. Building the resilience of India's internal security apparatus // Observer Research Foundation, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/research/building-the-resilience-of-indias-internal-security-apparatus-45753/> (дата обращения: 05.02.2021).

68. Kundnani A. A Decade Lost: Rethinking Radicalization and Extremism. – Claystone, Think Tank, 2015. – 45 p.

69. Maizland L. India's Muslims: An Increasingly Marginalized Population // Council on Foreign Relations, 2020. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/india-muslims-marginalized-population-bjp-modi> (дата обращения: 11.11.2020).

70. Raising the Stakes in Jammu and Kashmir // International Crisis Group. 2020. Report 310, Asia 5. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/kashmir/310-raising-stakes-jammu-and-kashmir> (дата обращения: 15.03.2021).
71. Sahoo N. A Tale of Three Cities: India's Exclusionary Urbanisation. Observer Research Foundation (ORF). 2016. – P. 8.
72. Shah K. How the world's longest internet shutdown has failed to counter extremism in Kashmir // Observer Research Centre, 2020. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/how-the-worlds-longest-internet-shutdown-has-failed-to-counter-extremism-in-kashmir/> (дата обращения: 23.03.2021).
73. Siyech Sinan Mohammed, What Makes a Movement Violent: Comparing the Ahle Hadith (Salafists) in India and Pakistan // Middle East Institute, 2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/what-makes-movement-violent-comparing-ahle-hadith-salafists-india-and-pakistan> (дата обращения: 12.01.2020).
74. Status of Muslims in Higher Education in Assam: With special reference to Goalpara, Darrang and Kamrup (Rural) Districts. VikasAnvesh Foundation, Conference on Rural India 2019: Towards Inclusion of the Marginalized, 2019. – 9 p.
75. Taneja K. and Siyech M. S., The Islamic State in India's Kerala: A Primer, ORF Occasional Paper No. 216, 2019, Observer Research Foundation. – 38 p.
76. Taneja K., Deradicalisation as Counterterrorism Strategy: The Experience of Indian States. ORF Occasional Paper No. 262, 2020, Observer Research Foundation. – 52 p.
77. Tardivo G. Islamic Radicalization in Russia. – Institute for Counter-Terrorism, 2015. – 70 p.
78. Under-representation of Muslims in Higher Education: A Case study of Maharashtra and Gujarat. – VikasAnvesh Foundation, 2019. – 13 p.
79. Wani A., 'Life in Kashmir After Article 370', ORF Special Report No. 99, 2020, Observer Research Foundation. – 16 p.
80. What steps are taken by Indian Government to prevent radicalization of youth through social media and Extremist Ideologies supporting Organizations (like, PFI, SDFI) within India? // Vivekananda International Foundation, 2021. URL: <https://www.vifindia.org/faq/2021/january/08/can-china-and-pakistan-take-advantage-of-this-situation-in-case-of-a-full-fledged-war> (дата обращения: 20.03.2021).

81. Дагестан станет лидером среди субъектов РФ по объемам дотаций в 2022 году // Агентство Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3406335> (дата обращения: 26.10.2023).
82. Дотации из федерального бюджета // URL: <https://russia.duck.consulting/maps/113> (дата обращения: 22.07.2024).
83. Информация о реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2021 годы» в 2018 году. URL: http://kamskoye-ustye.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_221495_enc_121892.pdf. (дата обращения: 17.02.2021).
84. Мониторинг и анализ этноконфессиональной ситуации в регионе // Республиканские порталы. Государственное автономное научное учреждение «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан». URL: https://strategy.bashkortostan.ru/activity/24216/?filter_p_type=complete&nav-projects=page-1 (дата обращения: 21.02.2021).
85. Мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан // Материалы к заседанию совета при президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям. – 2018. – 28 с. URL: https://tatarstan.ru/file/File/Broshura_14_12_2018_3.pdf (дата обращения: 21.02.2021).
86. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 21.06.2025).
87. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Карта преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 25.03.2021).
88. Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан за 2019 год // URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cach e:z1qukiwF4VkJ:minnacrd.ru/file/download/14166+&cd=16&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 15.02.2021).
89. Рейтинг категорий // Портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан. URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov/rating/category> (дата обращения: 17.02.2021).
90. Рейтинг регионов по доходам населения – 2020// РИА Рейтинг, 2020. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200713/630175198.html> (дата обращения: 25.11.2020).

91. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // <https://ria.ru/20200316/1568477248.html> (дата обращения: 27.11.2020).
92. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // <https://ria.ru/20230227/bezrobotitsa-1853624257.html> (дата обращения: 26.10.2023);
93. Рейтинг российских регионов по уровню зарплат — 2020 // РИА Новости, 2020. URL: <https://ria.ru/20201123/zarplata-1585826589.html> (дата обращения: 28.03.2024).
94. Рейтинг российских регионов по уровню зарплат — 2023 // РИА Новости, 2023. URL: <https://ria.ru/20231120/zarplata-1910154567.html> (дата обращения: 28.03.2024).
95. Рейтинг социально-экономического положения регионов России – 2019 // РИА Рейтинг, 2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 27.11.2020).
96. Рейтинг социально-экономического положения регионов России – 2022 // РИА Рейтинг, 2022. URL: https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html (дата обращения: 26.10.2023).
97. Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе // Исследовательский центр Пью (Pew Research Center), 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).
98. Уровень грамотности взрослого населения // URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:6HxxFabZ9oUJ:www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.1.3.xls+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 20.01.2020).
99. Центр Гуманитарных Исследований Министерства культуры РБ // О системе мониторинга ФАДН. URL: <https://cgi-rb.ru/o-sisteme-monitoringa-fadn/> (дата обращения: 21.02.2021).
100. Annual Periodic Labour Force Survey (PLFS) (July 2017-18). – Government of India, Ministry of Statistics and Programme Implementation, 2019. 643 p.
101. Census: J&K literacy rate soars by 13 per cent // The Hindu, 2011. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/other-states/Census-JampK-literacy-rate-soars-by-13-per-cent/article14674063.ece> (дата обращения: 01.04.2025).
102. Crime in India, Compendium Volume-I, II, III. National Crime Records Bureau, 2017. 1460 p.
103. Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2018. 492 p.

104. Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2019. 502 p.
105. Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau. 2021. 518 p.
106. Crime in India, Compendium Volume-II. National Crime Records Bureau, 2022. 518 p.
107. Crime in India, Compendium. National Crime Records Bureau, 2014. 217 p.
108. Crime in India, Compendium. National Crime Records Bureau, 2016. 742 p.
109. Education In Kashmir with Complete Statistics // News of Kashmir, 2023. URL: <https://newsofkashmir.com/index.php/2023/10/31/education-in-kashmir/> (дата обращения: 20.06.2024).
110. Economic Survey 2022-2023. Planning Development and Monitoring Department Directorate of Economics and Statistics, J&K, 2023. – 327 p.
111. Employment and Unemployment Situation Among Major Religious Groups in India. – Government of India, Ministry of Statistics and Programme Implementation, Report 568 (68/10/7), 2011-2012. – 430 p.
112. Global Terrorism Index 2012. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace. Sydney. 56 p.
113. Global Terrorism Index 2016. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace. Sydney. 108 p.
114. Global Terrorism Index 2018. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace. Sydney. 90 p.
115. Global Terrorism Index 2023. Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace. Sydney. 95 p.
116. Gross state domestic product (GSDP) at current prices in India in financial year 2022, by state or union territory // Statista, 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1200026/india-gross-state-domestic-product-at-current-prices-by-state-or-union-territory/#:~:text=The%20state%20of%20Maharashtra%20in,during%20the%20examined%20time%20period> (дата обращения: 09.04.2024).
117. India's citizenship protests // Reuters, 2020. URL: <https://graphics.reuters.com/INDIA-CITIZENSHIP/PROTESTS/jxlbpgqlpqd/index.html> (дата обращения: 18.08.2021).

118. Literacy in India // URL: <https://www.census2011.co.in/literacy.php> (дата обращения 18.05.2025).

119. Literacy Rate by Country 2020. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/literacy-rate-by-country> (дата обращения: 20.01.2020).

120. Literacy rates of the countries of the world. URL: <https://www.citypopulation.de/en/world/bymap/LiteracyRates.html> (дата обращения: 20.01.2020).

121. National Crime Records Bureau // Crime in India Table Contents. URL: https://ncrb.gov.in/en/crime-in-india-table-addtional-table-and-chapter-contents?field_date_value%5Bvalue%5D%5Byear%5D=2019&field_select_table_title_of_crim_value=36&items_per_page=All (дата обращения: 27.03.2021).

122. Pew Forum on Religion & Public Life / Mapping the Global Muslim Population // Estimated Percentage Range of Shia by Country, 2009. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2009/10/Shiarange.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).

123. Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/india-population/#:~:text=India%202020%20population%20is%20estimated,of%20the%20total%20world%20population.> (дата обращения: 11.11.2020).

124. Religion Census 2011 // URL: <https://www.census2011.co.in/religion.php> (дата обращения: 11.11.2020).

Диссертации и авторефераты

125. Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на Юге России: Политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Бережной Сергей Евгеньевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 170 с.

126. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика : дис. ... докт. филос. наук : 09.00.11 / Добаев Игорь Прокопьевич. – Ростов-на-Дону, 2003. – 360 с.

127. Добаев И. П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика / автореф. дисс. ... докт. философ. наук : 09.00.11 / Добаев Игорь Прокопьевич. – Ростов-на-Дону, 2003. – 36 с.

128. Егупов А.В. Исламский радикализм на постсоветском пространстве: идеологические и организационные аспекты : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Егупов Александр Викторович. – Краснодар, 2005. – 193 с.
129. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России / дис. ... докт. полит. наук : 23.00.02 / Михайлова Наталья Вячеславовна. – Москва, 2012. – 338 с.
130. Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии / дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Назиров Назир Давлятходжаевич. – Душанбе, 2017. – 156 с.
131. Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: Политико-правовой аспект / дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / Новиков Дмитрий Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2002. – 167 с.
132. Паршина Л.С. Эволюция административно-территориального деления Индии в период независимости / дис. ... канд. географич. наук : 1.6.13 / Паршина Любовь Сергеевна. – Москва, 2023. – 220 с.
133. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование / дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. – Нижний Новгород, 2015. – 490 с.
134. Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации / дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.14 / Пролетенкова Светлана Евгеньевна. – Москва, 2013. – 535 с.
135. Сафронов М.А. Политико-правовые основы противодействия этноконфессиональному экстремизму на Северном Кавказе / дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02 / Сафронов Михаил Александрович. – Москва, 2009. – 227 с.
136. Старикова М.Н. Гендерный фактор в деятельности мусульманских общественно-политических организаций в современной Индии (вторая половина XX – начало XXI в.) / дис. ... канд. историч. наук : 07.00.03 / Старикова Мария Николаевна. – Москва, 2020. – 371 с.
137. Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947–2004 гг.): теория, практика, региональный опыт / дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Ходатенко Евгений Николаевич. – Владимир, 2011. – 394 с.

138. Чельшев А.Д. Исламский радикализм и его роль в Кашмирском конфликте между Индией и Пакистаном/ дисс. ... канд. политич. наук : 23.00.04 / Чельшев Андрей Дмитриевич. – Москва, 2002. – 208 с.

139. Яковлев А.Ю. Терроризм в Индии: особенности эволюции, институты и технологии противодействия / дис. ... докт. политич. наук : 23.00.02 / Яковлев Александр Юрьевич. – Москва, 2016. – 327 с.

140. Asinovskii, D.L. The Soviet Union and the Iranian revolution: Knowledge, ideology, and the end of modernization paradigms. PhD Thesis, externally prepared, Universiteit van Amsterdam. 2021. – 339 p.

Материалы СМИ и электронные ресурсы

141. Барац О. Политические партии российских мусульман // ИноСМИ, 2020. <https://inosmi.ru/politic/20200119/246640934.html> (дата обращения: 24.10.2019).

142. Башкирия попала в десятку самых «дотационных» регионов // РБК, 2018. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/04/10/2018/5bb614249a794786ac51afe2> (дата обращения: 27.11.2020).

143. Более 8 тысяч мигрантов в Татарстане охвачены федеральным проектом по социальной адаптации трудовых мигрантов // Министерство труда и социальной защиты Республики Татарстан, 2018. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/index.htm/news/1270139.htm> (дата обращения: 26.05.2024).

144. В Башкирии ведется работа по созданию реабилитационного центра для экс-осужденных // Башинформ, 2019. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1289280-v-bashkirii-vedetsya-rabota-po-sozdaniyu-reabilitatsionnogo-tsentra-dlya-eks-osuzhdennykh/> (дата обращения: 26.02.2021).

145. В Башкирии педагогический университет выиграл грант в размере более 200 млн рублей на обучение специалистов в области ислама // Башинформ.рф, 2017. URL: https://www.bashinform.ru/news/945400-v-bashkirii-pedagogicheskiy-universitet-vyigral-grant-v-razmere-bolee-200-mln-rublej-na-obuchenie-sp/?sphrase_id=16377589 (дата обращения: 21.02.2021).

146. В ДСМР призвали создать единый мусульманский богословский экспертный совет // ТАСС, 2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23256571> (дата обращения: 21.05.2025).

147. В районах Башкортостана началась просветительская деятельность по исламскому образованию // Башинформ.рф, 2012. URL: https://www.bashinform.ru/news/429654-v-rayonakh-bashkortostana-nachalas-prosvetitel'skaya-deyatelnost-po-islamskomu-obrazovaniyu/?sphrase_id=16377209 (дата обращения: 21.02.2021).

148. В системе «Инцидент менеджмент» обработано более 140 тысяч обращений жителей Башкирии // Башинформ.рф, 2021. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1556061-v-sisteme-intsident-menedzhment-obrabotano-bolee-140-tysyach-obrashcheniy-zhiteley-bashkirii/> (дата обращения: 21.02.2021).

149. В Уфе госслужащих будут учить вести межэтнический диалог // Башинформ.рф, 2017. URL: https://www.bashinform.ru/news/1008252-v-ufe-gossluzhashchikh-budut-uchit-vesti-mezhetnicheskiy-dialog/?sphrase_id=16377589 (дата обращения: 21.02.2021).

150. В Уфе утверждена программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Башинформ.рф. URL: https://www.bashinform.ru/news/963621-v-ufe-utverzhden-plan-podgotovki-spetsialistov-s-uglublennym-znaniem-istorii-i-kultury-islama/?sphrase_id=16377589 (дата обращения: 21.02.2021).

151. В России борьба с угрозой терроризма – это в полном смысле борьба за единство страны // Президент России, 2004. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/31822> (дата обращения: 26.06.2024).

152. Ваххабизм // Кавказский узел, 2010. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/169886/> (дата обращения: 29.12.2022). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента)

153. Взрыв жилого дома в Каспийске 16 ноября 1996 года // РИА Новости, 2021. URL: <https://ria.ru/20211116/vzryv-1759125659.html> (дата обращения: 27.01.2024).

154. Вопрос мусульманского образования в Башкортостане заинтересовал советника Президента России // Башинформ.рф, 2011. URL: https://www.bashinform.ru/news/410459-vopros-musulmanskogo-obrazovaniya-v-bashkortostane-zainteresoval-sovetnika-prezidenta-rossii/?sphrase_id=16377209. (дата обращения: 21.02.2021).

155. Вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов обсудили в Махачкале // РИА Дагестан, 2018. URL: https://riadagestan.ru/news/society/voprosy_sotsialnoy_i_kulturnoy_adaptatsii_i_integratsii_migrantov_obsudili_v_makhachkale/ (дата обращения: 15.02.2021).

156. Выполнено. Запланировано. В работе. Интервью с уполномоченным по правам человека в РТ Сарией Сабурской // Газета «Республика Татарстан», 2018. URL: <http://rt-online.ru/vypolneno-zaplanirovano-v-rabote/> (дата обращения: 17.02.2021).

157. Госдума приняла в окончательном чтении поправки к закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Информационно-аналитический центр «Сова», 2021. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2021/03/d43892/#:~:text=%> (дата обращения: 11.06.2023). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен иностранным агентом (Исследовательский центр «Сова»).

158. Государственную поддержку национально-культурных автономий и диаспор обсудили в ДГУ // РИА Дагестан, 2018. URL: https://riadagestan.ru/news/society/gosudarstvennuyu_podderzhku_natsionalno_kulturnykh_avtonomiy_i_diaspor_obsudili_v_dgu/ (дата обращения: 15.02.2021).

159. Дагестан: хроника террора (1996-2020 гг.) // Кавказский узел, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/73122/> (дата обращения: 04.01.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента).

160. Дагестанские казаки усилят профилактику проявлений экстремизма и терроризма // РИА Дагестан, 2019. URL: https://riadagestan.ru/news/g_kizlyar/dagestanskije_kazaki_usilyat_profilaktiku_proyavleniy_ekstremizma_i_terrorizma/ (дата обращения: 26.05.2024).

161. Дагкомрелигия подвела итоги деятельности за 2017 год // РИА Дагестан, 2018. URL: https://riadagestan.ru/news/society/dagkomreligiya_podvela_itogi_deyatelnosti_za_2017_god/ (дата обращения: 15.02.2021).

162. Два взрыва прогремели в Махачкале на выездном посту полиции // РИА Новости, 2012. URL: <https://ria.ru/20120503/640508935.html> (дата обращения: 27.01.2024).

163. Дзукати В. Мусульман станет больше, но не сильно // Кавказ. Реалии. 2019. URL: <https://www.kavkazr.com/a/musulman-stanet-bolshe-no-ne-silno/29810549.html> (дата обращения: 11.11.2020).

164. ДКЦ проводит очередные курсы по линии профилактики экстремизма и терроризма // РИА Дагестан. 2017. URL: https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/dkts_provodit_ocherednye_kursy_po_linii_profilaktiki_ekstremizma_i_terrorizma/ (дата обращения: 15.02.2021).

165. Дорисовать крест или убрать полумесяц не получится // Коммерсантъ, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282926#:~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0> (дата обращения: 07.11.2023).

166. Егоров И. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов // Российская газета, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruut-sereznuuu-aktivizaciiu-terroristov.html> (дата обращения: 26.02.2021).

167. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством российской федерации террористическими // ФСБ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 10.01.2022).

168. Зиатдинова А. В колонии № 2 Казани продолжают реализацию проекта по ресоциализации заключенных // Татар-информ, 2020. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/25-12-2020/v-kolonii-2-kazani-prodolzhat-realizatsiyu-proekta-po-resotsializatsii-zaklyuchennyh-5795198> (дата обращения: 26.02.2021).

169. Ивановский муфтият стал самостоятельной религиозной организацией // Татарлар. INFO, 2020. URL: <https://tatarlar.info/2020/07/05/ivanovskij-muftiyat-stal-samostoyatelnoj-religioznoj-organizaciej/> (дата обращения: 21.05.2025).

170. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // CA&C Press A B, 2000. URL: https://www.ca-c.org/online/2000/journal_rus/cac08_2000/12.ignatenko.shtml (дата обращения: 22.08.2021).

171. Инглхарт Рональд // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/inglkhart-ronal-d-3beb2e> (дата обращения: 08.05.2023).

172. Ислам в России. // URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/24825> (дата обращения: 11.11.2020).

173. Исламистов задержали за поджог православных церквей // Lenta.Ru, 2013. URL: <https://lenta.ru/news/2013/12/12/tatar/> (дата обращения: 21.03.2025).

174. Исламская революция в Иране, демократический либерализм Запада и крах советской идеологии (часть первая) // ИноСМИ, 2015. URL: <https://inosmi.ru/20150706/228943674.html> (дата обращения: 24.03.2024);

175. Итоги мониторинга состояния этнокультурной ситуации в регионе обсудили на коллегии Миннаца Дагестана // РИА Дагестан, 2017. URL:

https://riadagestan.ru/news/society/itogi_monitoringa_sostoyaniya_etnokulturnoy_situatsii_v_regione_obsudili_na_kollegii_minnatsa_dagestana/ (дата обращения: 15.02.2021).

176. Кавказская война // Кавказский узел, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/171924/> (дата обращения: 09.10.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента).

177. Карта мероприятий НЦПТИ // Мероприятия, проведенные в Республике Башкортостан. URL: <https://map.ncpti.ru/events> (дата обращения: 26.02.2021).

178. Карта религий Башкортостана // Религии Башкортостана. URL: <http://www.religrb.ru/> (дата обращения: 21.02.2021).

179. Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики совета при президенте РФ по межнациональным отношениям // URL: <https://sovetnational.ru/commision/> (дата обращения: 5.02.2024).

180. Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2023 году // Информационно-аналитический центр «Сова», 2024. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2024/03/d49483/> (дата обращения: 21.04.2024). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен иностранным агентом (Исследовательский центр «Сова»).

181. Крупные террористические акты в Индии в 1993-2008 гг. Справка // РИА Новости, 2008. URL: <https://ria.ru/20081127/155962702.html> (дата обращения: 07.05.2024).

182. КС подтвердил запрет на создание партий по национальным и религиозным признакам. Православие.RU. 2004. URL: <https://pravoslavie.ru/12150.html> (дата обращения: 26.03.2024).

183. Кто такие хариджиты и что стало причиной возникновения этого течения? // IslamToday, 2014. URL: <https://islam-today.ru/istoria/kto-takie-haridzity-i-cto-stalo-pricinoy-vozniknovenia-etogo-tecenia/> (дата обращения: 09.09.2020).

184. Магомед Абдурахманов: «Дагкомрелигия взаимодействует с активами городов и районов республики в целях профилактики терроризма и экстремизма» // РИА Дагестан, 2017. URL: https://riadagestan.ru/news/society/magomed_abdurakhmanov_v_dagestane_net_ni_odnogo_munitsipalnogo_obrazovaniya_vykhodtsy_iz_kotorykh_ne_nakhodyatsya_sredi_terroristov/ (дата обращения: 15.02.2021).

185. МВД по Республике Башкортостан // Экстремизму. Нет. URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/Press_sluzhba/Nashi_proekti/JEKSTREMIZMU.НЕТ (дата обращения: 21.02.2021).
186. Межрелигиозный диалог в России и других странах СНГ. О Совете // Межрелигиозный Совет России. URL: <https://interreligious.ru/about/> (дата обращения: 20.03.2026).
187. Министерство юстиции Российской Федерации. // URL: <https://minjust.ru/ru/> (дата обращения: 21.02.2021).
188. Минтруда Дагестана реализовал ряд мероприятий по противодействию терроризму // РИА Дагестан, 2020. URL: https://riadagestan.ru/news/society/mintruda_dagestana_realizoval_ryad_meropriyatiy_po_protivodeystviyu_terrorizmu/ (дата обращения: 17.02.2021).
189. Муфтий Крганов призвал не употреблять словосочетание «исламский экстремизм» // Sputnik. Узбекистан, 2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20201110/Muftiy-Krganov-prizval-ne-upotrebyat-slovosochetanie-islamskiy-ekstremizm-15374870.html> (дата обращения: 09.08.2022).
190. Муфтий Татарстана Камиль Самигуллин призвал называть ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) псевдо-исламским государством // KazanFirst, 2016. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/84733> (дата обращения: 24.02.2022).
191. Муфтият Дагестана вышел из Координационного центра мусульман Северного Кавказа // Муфтият Республики Дагестан, 2017. URL: <https://muftiyatrd.ru/content/muftiyat-dagestana-vyshel-iz-sostava-koordinacionnogo-centra-musulman-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 21.05.2025).
192. Мухамедшина Г. В Казани создана Ассоциация иностранных студентов и аспирантов // Татар-информ, 2008. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-sozdana-assotsiatsiya-inostrannyh-studentov-i-aspirantov-144996> (дата обращения: 06.04.2023).
193. Мухаметов А.Р. Является ли термин «исламизм» научным? // URL: <http://idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/muhamet.htm> (дата обращения: 02.10.2022).
194. Нападение на церкви и синагоги в Дагестане // РБК, 2024. URL: <https://www.rbc.ru/story/667854099a7947d45cea1ddc> (дата обращения: 27.01.2024).
195. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2010. URL:

Исламский радикализм в зеркале новых концепций - Перспективы (perspektivy.info) (дата обращения: 18.05.2023);

196. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) // О центре. URL: <https://ncpti.su/about/> (дата обращения: 01.02.2021).

197. Новые подозреваемые в деле о покушении на муфтия: двое исламистов // РБК, 2012. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/08/2012/5703fae39a7947ac81aba613> (дата обращения: 21.03.2025).

198. Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий // Академия наук Республики Татарстан, 2018. URL: <http://www.antat.ru/ru/cii/news/8574/> (дата обращения: 11.04.2023).

199. Отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/otmena-6-stati-konstitutsii-sssr/> (дата обращения: 05.06.2025).

200. Обзор изменений Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс, 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81445/d0051fa65076fb89792ce8d198c00f6e344fb361/ (дата обращения: 02.11.2023).

201. Портал Ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана // URL: <https://addnt.ru/> (дата обращения: 26.05.2024).

202. Почти свобода: как в Башкирии работают исправительные центры для осужденных // Башинформ, 2023. URL: <https://www.bashinform.ru/news/detalno/2023-12-12/pochti-svoboda-kak-v-bashkirii-rabotayut-ispravitelnye-tsentry-dlya-osuzhdennyh-3562081> (дата обращения: 30.05.2024).

203. Приглашаем к участию в XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» // БГПУ им. М. Акмуллы. URL: <https://bspu.ru/news/9080> (дата обращения: 21.02.2021).

204. Прием А. Чечню закрыли для шиитских проповедников // Независимая газета, 2017. URL: https://www.ng.ru/faith/2017-06-27/100_7017_chechnia.html (дата обращения: 30.12.2020).

205. Проблемы развития национально-культурных автономий и других общественных организаций обсудили в Махачкале // РИА Дагестан, 2015. URL: https://riadagestan.ru/news/society/kruglyy_stol_priurochennyu_ko_dnyu_edinstva_narodov_dagestana_sostoyalsya_v_dome_druzhby/ (дата обращения: 26.05.2024);

206. Против строительства храмов за пять лет протестовали жители 28 городов России // Ведомости, 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/05/21/802088-protiv-stroitelstva-hramov> (дата обращения: 07.11.2023).
207. Профилактика идеологии экстремизма // ДУМ Ставропольского края, 2018. URL: <https://dumsk.com/novosti/kultura-i-obrazovanie/7196-profilaktika-ideologii-ekstremizma.html> (11.04.2023).
208. Региональная общественная организация по содействию социокультурной адаптации и правовой поддержки в области миграционных процессов «Миграция» – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан РФ // <http://www.migrantrb.ru/> (дата обращения: 28.05.2024).
209. Регионы оценили по средней школе // Коммерсантъ, 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4723205> (дата обращения: 28.03.2024).
210. Регионы СКФО вошли в число наиболее зависимых от дотаций из бюджета РФ // РБК, 2020. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/5e43bd919a7947a262a17b86> (дата обращения: 24.11.2020).
211. Рейтинг образовательного потенциала регионов в технической сфере (2022 год) // RX Rating Review, 2022. URL: https://raex-rr.com/regions/other_ratings/regions_by_education_potential_in_tech/2022/ (дата обращения: 28.03.2024).
212. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы за 2023 год // <https://ria.ru/20240304/bezrabortitsa-1930216650.html> (дата обращения: 28.03.2024).
213. Рособнадзор составил рейтинг российских регионов по качеству образования // Блог инспектора народного образования, 2021. URL: <https://eduinspector.ru/2021/03/13/rosobrnadzor-sostavil-rejting-rossijskih-regionov-po-kachestvu-obrazovaniya/> (дата обращения: 28.03.2024).
214. Российская Федерация. Изменение состава // URL: https://spb-elections.ru/russia/sostav/russia_sostav_change.html (дата обращения: 05.02.2024).
215. Русские в Татарстане оценивают межэтнические отношения как спокойные и доброжелательные – соцопросы // Татар-информ, 2016. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/07-07-2016/russkie-v-tatarstane-otsenivayut-mezhetnicheskie-otnosheniya-kak-sпокойные-i-dobrozhelatelnye-sotsoprosy-5379133>. (дата обращения: 17.02.2021).

216. РЦП «О комплексной программе по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2009–2011 годы» // Министерство образования и науки Республика Дагестан. http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/uchastie_v_celevih_programmah_2. (дата обращения: 10.02.2021).

217. Савельев Д.Е. «Направления совершенствования форм и методов деятельности по противодействию идеологии терроризма в миграционной среде» // НАК РФ. URL: <http://nac.gov.ru/stati-knigi-broshyury/fadn/napravleniya-sovershenstvovaniya-form-i-metodov.html> (дата обращения: 27.02.2024).

218. Салаев Э. Мусульманское население по странам // Sputnik Азербайджан. URL: <https://az.sputniknews.ru/20220404/musulmansкое-naselenie-po-stranam-440701302.html> (дата обращения: 22.03.2020).

219. Сапронова Ю. История терактов в России и их последствия // Forbes, 2024. URL: <https://www.forbes.ru/society/508794-istoria-teraktov-v-rossii-i-ih-posledstvia> (дата обращения: 30.04.2024).

220. Северный Кавказ: сложности интеграции (IV): экономический и социальный императивы // Кавказский Узел, 2015. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/265155/> (дата обращения: 27.11.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента).

221. Сколько мусульман в России // Медина. URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 11.11.2020).

222. Стабильные межнациональные отношения в РБ – результат совместной работы органов власти и общества // Центр Гуманитарных Исследований Министерства культуры РБ, 2020. URL: <https://cgi-rb.ru/2020/02/13/stabilnye-mezhnacziionalnye-otnosheni/>(дата обращения: 21.02.2021).

223. Сулейманов Р. Умма прирастает "меньшевиками" // Независимая газета, Религии, 2018. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2018-02-07/13_436_umma.html (дата обращения: 24.10.2019).

224. Сулейманов Р.Р. Тюремный халифат // Независимая газета, 2013. URL: https://www.ng.ru/regions/2013-02-21/3_kartblansh.html (дата обращения: 26.02.2021).

225. Суфизм // Кавказский узел, 2016. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151750/> (дата обращения: 11.11.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента).
226. Трагедия в Буйнакске»: 24 года назад террористы взорвали жилой дом, где проживали семьи военных // РИА Дагестан, 2023. URL: https://riadagestan.ru/news/security/tragediya_v_buynakske_24_goda_nazad_terroristy_vzorvali_zhiloy_dom_gde_prozhivali_semi_voennykh/ (дата обращения: 27.01.2024).
227. Трудовые мигранты могут получать услуги по социальной адаптации и интеграции // Министерство труда и социальной защиты Республики Татарстан, 2023. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/index.htm/news/2175169.htm> (дата обращения: 26.05.2024).
228. Уфимские преподаватели проводят лекции по традиционному исламу в районах Башкортостана // Башинформ.рф, 2011. URL: https://www.bashinform.ru/news/413598-ufimskie-prepodavateli-provodyat-lektsii-po-traditsionnomu-islamu-v-rayonakh-bashkortostana/?sphrase_id=16377209 (дата обращения: 21.02.2021).
229. Уходят не туда: Северный Кавказ зря тратит деньги // Газета.ру, 2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/22/12770120.shtml> (дата обращения: 25.11.2020).
230. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
231. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=52&> (дата обращения: 26.02.2021).
232. ФСБ задержала финансистов ИГ (запрещенная в РФ террористическая организация) в Татарстане и Крыму // ТАСС, 2021. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/10708053> (дата обращения: 25.01.2025).
233. Хронология крупнейших терактов в РФ // ТАСС, 2024. URL: <https://tass.ru/info/20325111> (дата обращения: 30.04.2024).
234. Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма // Казанский федеральный университет. URL: <https://kpfu.ru/ino/struktura/strukturnye-podrazdeleniya/centr-mediacii-uregulirovaniya-konfliktov-i-glavnaya> (дата обращения: 17.02.2021).
235. Центр публичной дипломатии местного отделения Российского союза молодых ученых Уфы // Башкирская академия государственной службы и управления при

Главе Республики Башкортостан. URL: <https://www.bagsurb.ru/news/detail.php?ID=12582>. (дата обращения: 21.02.2021).

236. Шавлай Э.П. Единство в многообразии, или что такое индийская национальная идентичность // РСМД, 2019. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/edinstvo-v-mnogoobrazii-ili-chto-takoe-indiyskaya-natsionalnaya-identi/ (дата обращения: 24.06.2024).

237. Экспертный доклад «О ситуации с соблюдением прав мусульман в России в 2021 году» // Духовное собрание мусульман России. URL: https://dsmr.ru/dsmr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3611 (дата обращения: 25.04.2024).

238. A spotlight on India's radical SIMI group // DW Akademie, 2016. URL: <https://www.dw.com/en/a-spotlight-on-indias-radical-simi-group/a-36235591> (дата обращения: 13.01.2020). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (DW Akademie).

239. Acharyya K. Assam Muslim body demands regulation of madrasas, alleges unregulated institutes are encouraging fundamentalism // First Post, 2019. URL: <https://www.firstpost.com/india/assam-muslim-body-demands-regulation-of-madrasas-alleges-unregulated-institutes-are-encouraging-fundamentalism-7013011.html> (дата обращения: 10.03.2021).

240. Aiyar SA, Education for Muslims needs a little self-help // The Times of India, 2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/Swaminomics/education-for-muslims-needs-a-little-self-help/> (дата обращения: 20.01.2020).

241. Ali J. J&K Police Recruits 'Cyber Volunteers' to Flag Posts on 'Radicalisation', 'Anti-National Activities' // The Wire, 2021. URL: <https://thewire.in/government/jammu-and-kashmir-police-cyber-volunteers> (дата обращения: 25.01.2022).

242. All India Muslim Majlis-e-Mushawarat (AIMMM) // URL: <https://mushawarat.org/introduction/> (дата обращения: 22.05.2025).

243. All India Muslim Personal Law Board ties itself into Afghan knot over praise for Taliban by two key members // First Post, 2021. URL: <https://www.firstpost.com/india/all-india-muslim-personal-law-board-ties-itself-into-afghan-knot-over-praise-for-taliban-by-two-key-members-9898011.html> (дата обращения: 22.08.2021).

244. Ara I. Why the proposed amendments to the law governing Waqf properties have triggered a fierce debate // Frontline, 2024. URL: <https://frontline.thehindu.com/social-issues/waqf-bill-amendment-muslim-community-women-law-babri-masjid-bjp/article68524997.ece> (дата обращения: 06.06.2025).
245. Ashutosh V. Ethnic and Religious Conflicts in India // Cultural Survival, 2010. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/ethnic-and-religious-conflicts-india> (дата обращения: 09.04.2024).
246. Ather S. The wretched of the city; Indian Muslims of the metropolis // <https://maktoobmedia.com/opinion/the-wretched-of-the-city-indian-muslims-of-the-metropolis/> (дата обращения: 22.02.2024).
247. Bagchi S. India's Muslim politics is shifting course amid Hindu majoritarianism // TRT World, 2020. URL: <https://www.trtworld.com/magazine/india-s-muslim-politics-is-shifting-course-amid-hindu-majoritarianism-41519> (дата обращения: 11.12.2020).
248. Balakrishna S. The Unvarnished Fanatic Syed Ahmad Barelvi was not a Freedom Fighter or Reformer // The Dharma Dispatch, 2020. URL: <https://www.dharmadispatch.in/history/the-unvarnished-fanatic-syed-ahmad-barelvi-was-not-a-freedom-fighter-or-reformer> (дата обращения: 06.01.2020).
249. Banerjee P. The home that was: Kashmiri Pandits on rehabilitation // Hindustani Times, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/the-home-that-was-kashmiri-pandits-on-what-rehabilitation-means-to-them/story-VHxlmZGx7ykDNr3C1vA2bP.html> (дата обращения: 15.03.2021).
250. Bates C. A. Visions of Chaos: Crafting Stability in a Restless Age Part I. // Miskatonian. Instinct and Intelligence, 2025. URL: <https://www.miskatonian.com/2025/02/24/visions-of-chaos-crafting-stability-in-a-restless-age-i/> (дата обращения: 16.03.2026).
251. Bhardwaj A. Hathras not the first time Kerala's PFI is accused of 'creating terror', 'breaking the nation' // The Print, 2020. URL: <https://theprint.in/india/hathras-not-the-first-time-keralas-pfi-is-accused-of-creating-terror-breaking-the-nation/518230/> (дата обращения: 13.01.2020).
252. Chakrabarti A. & GPJ India. Identity crisis: A law banning conversion sparks fears of religious divide // Newslaundry, 2025. URL: <https://www.newslaundry.com/2025/06/06/identity-crisis-a-law-banning-conversion-sparks-fears-of-religious-divide> (дата обращения: 07.06.2025).

253. Chakravorty P.K. Operation Sadbhavana // Salute, 2015. URL: <https://salute.co.in/operation-sadbhavana/#:~:text=With%20the%20deployment%20of%20Army,population%20with%20the%20national%20mainstream> (дата обращения: 11.06.2024).
254. Chauhan N. Union Budget: More funds for NATGRID, IB to enhance intelligence gathering // Hindustan Times, 2023. <https://www.hindustantimes.com/india-news/union-budget-more-funds-for-natgrid-ib-to-enhance-intelligence-gathering-101675254001898.html> (дата обращения: 02.11.2023).
255. Chauhan V. The Model Police Act, 2006 – a roadmap for the future // Pleaders, 2021. URL: <https://blog.ipleaders.in/model-police-act-2006-roadmap-future/> (дата обращения: 02.05.2024).
256. Citizenship Amendment Bill: India's new 'anti-Muslim' law explained // BBC, 2019, URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-50670393> (дата обращения: 20.03.2021). (Сайт заблокирован Роскомнадзором в РФ с 2022 г.).
257. ClearIAS team. Indian Federalism – 15 Issues that Challenge the Federal Structure of India // 2023. URL: <https://www.clearias.com/indian-federalism-issues-challenges/> (дата обращения: 06.02.2024).
258. CPM govt. hands out dole to madrasa teachers, denies radicalisation evidence // Hindu Post, 2020. URL: <https://www.hindupost.in/politics/cpm-govt-hands-out-dole-to-madrasa-teachers-denies-radicalisation-evidence/>(дата обращения: 10.03.2021).
259. Cyber safety awareness campaign launched in Assam // Outlook, 2020. URL: <https://www.outlookindia.com/newscroll/cyber-safety-awareness-campaign-launched-in-assam/1947293> (дата обращения: 23.03.2021).
260. Desai M. Criminalisation of passive membership under the UAPA // The Leaflet, 2023. <https://theleaflet.in/criminalisation-of-passive-membership-under-the-uapa/> (дата обращения: 02.11.2023).
261. Door-to-door campaign for social harmony in Kerala aims to reach one million homes // Two Circles.net.2017.URL: <https://twocircles.net/2017jun25/412005.html> (дата обращения: 15.03.2021).
262. Ferreira A. and Consalves V. Fifty Years of Unreasonable Restrictions Under the Unlawful Activities Act // The Wire, 2017. URL: <https://thewire.in/rights/uapa-anti-terrorism-laws> (дата обращения: 24.01.2021).

263. Finden A., Dutta S. Counterterrorism, political anxiety and legitimacy in postcolonial India and Egypt // Taylor and Francis Online, 2023. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17539153.2024.2304908?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 21.04.2021).

264. First time since formation, Kerala's anti-terrorism squad gets own posts // Mathrubhumi, 2022. URL: <https://english.mathrubhumi.com/news/kerala/first-time-since-formation-kerala-s-anti-terrorism-squad-gets-own-posts-1.7863272> (дата обращения: 13.06.2024).

265. Gettleman J. and Kumar H. India Plans Big Detention Camps for Migrants. Muslims Are Afraid // The New York Times, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/17/world/asia/india-muslims-narendra-modi.html> (дата обращения: 20.03.2021).

266. God, Please Help Her: Indian Parents Agonize Over Radicalization Of Their Children // NPR, 2019. URL: <https://www.npr.org/2019/05/26/725651159/god-please-help-her-indian-parents-agonize-over-radicalization-of-their-children> (дата обращения: 18.18.2021).

267. Guha Roy A. Lalu empowers Tejashwi in a bid to prevent rifts, splits and heartburn in RJD // Hindustan Times, 2025. URL: <https://www.hindustantimes.com/analysis/why-is-the-quality-of-higher-education-eroding-in-literate-kerala-101721063758952.html> (дата обращения: 25.01.2025).

268. Hirsi Ali A. How To Counter Political Islam // Hoover Institution, 2017. URL: <https://www.hoover.org/research/how-counter-political-islam> (дата обращения: 14.03.2024).

269. Ibrahim B. Syed, Why Muslims are Backward in India? // Academia.edu, 2020. URL: https://www.academia.edu/43890120/Why_Muslims_are_Backward_in_India (дата обращения: 04.12.2020).

270. IDR Explains | FCRA // India Development Review, 2019. URL: <https://idronline.org/idr-explains-fcra/> (дата обращения: 09.06.2025).

271. In HP, Tharoor says INDIA bloc will amend UAPA // The Times of India, 2024. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/110514335.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=crpst (дата обращения: 04.06.2024).

272. India election 2019: The mystery of India's 'missing' Muslim politicians // BBC News, 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-47315852> (дата обращения: 11.12.2020). (Сайт заблокирован Роскомнадзором в РФ с 2022 г.).

273. India's Foreign Contribution (Regulation) Act // International Centre for not for profit law. URL: <https://www.icnl.org/post/assessment-and-monitoring/indias-foreign-contribution-regulation-act-fcra> (дата обращения: 13.06.2024).

274. Indian Army begins scholarship for underprivileged students in Jammu and Kashmir // India Today, 2023. URL: <https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/indian-army-begins-scholarship-for-underprivileged-students-in-jammu-and-kashmir-2443583-2023-10-03> (дата обращения: 11.06.2024).

275. Indian army's 'Super 50' programme in Kashmir coaches four Ladakh girls for NEET // Financial Express, 2022. URL: <https://www.financialexpress.com/jobs-career/education-indian-armys-super-50-programme-in-kashmir-coaches-four-ladakh-girls-for-neet-2811277/> (дата обращения: 11.06.2024).

276. Indian Perspective on Peace and Conflict // URL: <https://egyankosh.ac.in/bitstream/123456789/63394/1/Unit-14.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).

277. Is Govt's Kashmir Strategy a Success? Answer Lies in Peaceful Integration of Kashmiris, Not Just Counter-Terrorism // News 18. URL: <https://www.news18.com/news/opinion/is-govts-kashmir-strategy-a-success-answer-lies-in-peaceful-integration-of-kashmiris-not-just-counter-terrorism-ops-2613865.html> (дата обращения: 15.03.2021).

278. Is Minority Benefiting at the Cost of Majority? A Report on Central & State Govt schemes // IndiaFacts, 2018. URL: <http://indiafacts.org/minority-benefiting-central-state-government/> (дата обращения: 03.03.2021).

279. Islamic University // Campusutra. URL: <https://campusutra.com/Islamicuniversity.aspx> (дата обращения: 04.12.2020).

280. Ismail E. The Mahals of Malabar // Sahapedia, URL: <https://www.sahapedia.org/mahals-malabar> (дата обращения: 09.06.2025).

281. Jain B. Centre rules out setting up National Counterterrorism Centre // The Times of India, 2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/centre-rules-out-setting-up-national-counterterrorism-centre/articleshow/74084134.cms> (дата обращения: 05.02.2021).

282. Jain B. MHA forms two new divisions to check radicalisation, cyber fraud // The Times of India, 2017. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/61595400.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 05.02.2021).

283. Joshi Dhvani Samir, Radicalisation in Bharat: Case Studies of Kashmir and Kerala // Vivekananda International Foundation, 2023. URL: <https://www.vifindia.org/article/2023/december/20/radicalisation-in-bharat-case-studies-of-kashmir-and-kerala> (дата обращения: 05.04.2024).
284. Kamal D. Strengthening the Indian Intelligence Edifice // India Foundation Journal, 2019. URL: <https://indiafoundation.in/articles-and-commentaries/strengthening-the-indian-intelligence-edifice/> (дата обращения: 23.03.2026).
285. Kaul A. Education – the Instrument of Peace in Kashmir // Peace Insight, 2013. URL: <https://www.peaceinsight.org/en/articles/kashmir-peace-education/?location=india&theme=peace-education> (дата обращения: 15.03.2021).
286. Kerala Muslim Jamaath to organise meetings against terrorism // Business Standard, 2016. URL: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/kerala-muslim-jamaath-to-organise-meetings-against-terrorism-116102001142_1.html (дата обращения: 03.03.2021).
287. Kerala Police To Launch Cybersafety Awareness Campaigns To Combat Cyber Crimes // Republicworld.com. URL: <https://www.republicworld.com/india-news/law-and-order/kerala-police-to-launch-cybersafety-awareness-campaigns-to-combat-cyber-crimes.html> (дата обращения: 23.03.2021).
288. Laskar Rezaul H. India will have biggest Muslim population by 2050, Islam could catch up with Christianity // Hindustan Times, 2015. URL: <https://www.hindustantimes.com/india/india-will-have-biggest-muslim-population-by-2050-islam-could-catch-up-with-christianity/story-UniNU5x0cTOXcNhVHMRwHN.html> (дата обращения: 11.11.2020).
289. Majumdar B. Darool-Uloom Deoband issues fatwa against terror // Reuters, 2008. <https://www.reuters.com/article/idINIndia-33848320080601> (дата обращения: 12.01.2020).
290. Mander H. Excluded by the BJP, shunned by the Opposition: Indian Muslims and the crisis of non-belonging // Scroll.in. URL: <https://scroll.in/article/1069251/excluded-by-the-bjp-shunned-by-the-opposition-indian-muslims-and-the-crisis-of-non-belonging> (дата обращения: 03.02.2025).
291. Marg T. Indian Penal Code (IPC) Section 153-A. Promoting enmity between different groups on grounds of religion, race, place of birth, residence, language, etc., and doing acts prejudicial to maintenance of harmony // Talik Marg, The Road to Justice, 2020. URL: <https://tilakmarg.com/acts/indian-penal-code-ipc-section-153-a-promoting-enmity-between-different-groups-on-grounds-of-religion-race-place-of-birth-residence-language-etc-and-doing-acts-prejudicial-to-maintenance-of-h/#:~:text=153A> (дата обращения: 24.01.2021).

292. Masoud Abdul Bari, One million Muslims to take pledge against terrorism in Kerala on May 31 // Muslim Mirror, 2019. URL: <http://muslimmirror.com/eng/one-million-muslims-to-take-pledge-against-terrorism-in-kerala-on-may-31/> (дата обращения: 10.03.2021).
293. Mega awareness campaign on Cyber Security by DSEJ concludes // Kashmir Reader, 2021. URL: <https://kashmirreader.com/2021/02/03/mega-awareness-campaign-on-cyber-security-by-dsej-concludes/> (дата обращения: 23.03.2021).
294. MHA forms new divisions to check radicalisation, cyber fraud, hacking // Hindustan Times, 2017. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/mha-forms-new-divisions-to-check-radicalisation-cyber-fraud-hacking/story-IfNTuR85mNUw4m5A98HQbO.html> (дата обращения: 19.08.2024).
295. Ministry of Minority Affairs // URL: https://www.minorityaffairs.gov.in/show_content.php?lang=1&level=1&ls_id=37&lid=36 (дата обращения: 03.03.2021).
296. Muhammed Rashad. E. Kerala Muslim Women Education; Present and Future // Academia.Edu. URL: https://www.academia.edu/39210011/Kerala_muslim_women_education_present_and_future (дата обращения: 01.04.2025).
297. Mughal dynasty, India [1526-1857] // Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Mughal-dynasty> (дата обращения: 19.01.2020).
298. Multi-Agency Centre (MAC) // Next IAC, 2022. URL: <https://www.nextias.com/ca/current-affairs/05-01-2022/multi-agency-centre-mac> (дата обращения: 08.06.2025).
299. Multi-Sectoral Development Programme (MsDP) // Government of Assam, Cochar District. URL: <https://cachar.gov.in/schemes/detail/multi-sectoral-development-programme-msdp> (дата обращения: 06.06.2024).
300. Muslim Mirror. URL: <http://muslimmirror.com/eng/>.
301. Nanjappa V. Radicalising them young: The Madrasa-terror nexus is spiralling out of control // OneIndia, 2019. URL: <https://www.oneindia.com/india/radicalising-them-young-the-madrasa-terror-nexus-is-spiralling-out-of-control-2840740.html> (дата обращения: 20.01.2020).
302. Nanjappa V., Why India cannot afford to keep the Rohingya Muslims // OneIndia, 2019. URL: <https://www.oneindia.com/india/why-india-cannot-afford-to-keep-the-rohingya-muslims-3001998.html> (дата обращения: 23.12.2020)

303. Narwal N. UAPA in the Delhi Riots cases // People's Union for Civil Liberties, 2023. URL: <https://pucl.org/manage-writings/uapa-in-the-delhi-riots-cases/> (дата обращения: 07.06.2025).

304. National Intelligence Grid (NATGRID) - Features, Working, Structure, Functions And More // TestBook, 2023. URL: <https://testbook.com/ias-preparation/natgrid> (дата обращения: 02.11.2023).

305. Nellie massacre and 'citizenship': When 1,800 Muslims were killed in Assam in just 6 hours // The Print, 2019. URL: <https://theprint.in/india/governance/nellie-massacre-and-citizenship-when-1800-muslims-were-killed-in-assam-in-just-6-hours/193694/> (дата обращения: 25.10.2023).

306. Nelly J. What are Popular Front, SIMI, NDF, SDPI and Campus Front? Ultra Islamist outfits in Kerala in focus after college murder // International Business Times, 2018. URL: <https://www.ibtimes.co.in/what-are-popular-front-simi-ndf-sdpi-campus-front-ultra-islamist-outfits-kerala-focus-after-773707> (дата обращения: 13.01.2021).

307. New India does not tolerate terrorism; country also teaches lessons to those who threaten with terrorism, says PM Narendra Modi // The Economic Times, 2024. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/india/new-india-does-not-tolerate-terrorism-country-also-teaches-lessons-to-those-who-threaten-with-terrorism-says-pm-narendra-modi/articleshow/108655389.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 26.06.2024).

308. NIA raids NGOs, journalists in Kashmir in crackdown against terror funding // India Today, 2020. URL: <https://www.indiatoday.com/story/nia-raids-ngos-journalists-in-kashmir-in-crackdown-against-terror-funding-1284547> (дата обращения: 13.06.2024).

309. Operation 'Maa' by Army in J&K yields results; around 50 // The Times of India, 2019. URL: [http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/71875928.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst](https://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/71875928.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst) (дата обращения: 11.06.2024).

310. Operation Sadbhavana: 7800 Jammu and Kashmir youths went on educational trips in three years // The Economic Times, 2018. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/operation-sadbhavana-7800-jammu-and-kashmir-youths-went-on-educational-trips-in-three-years/articleshow/50271238.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 11.06.2024).

311. Operation Sadhbavana is improving lives in Jammu and Kashmir: Indian Army // Financial Express, 2018. URL: <https://www.financialexpress.com/india-news/operation-sadbavana-is-improving-lives-in-jammu-and-kashmir-indian-army/1165305/> (дата обращения: 11.06.2024).
312. Over 2 Lakh Kerala Madrasa teachers to get up to Rs 7500 pension and other benefits after Assembly passed Kerala Madrasa Teachers Welfare Fund Bill, 2019 // Organiser, 2019. URL: <https://www.organiser.org/Encyc/2019/12/9/Madrassa-teachers-to-get-up-to-Rs-7500-pension-.html> (дата обращения: 10.03.2021).
313. Over 600 state-run madrasas being closed in India's Assam, assembly passes bill // The Daily Star, 2020. URL: <https://www.thedailystar.net/india/news/over-600-state-run-madrasas-being-closed-indias-assam-assembly-passes-bill-2020321>. (дата обращения: 10.03.2021).
314. Pandya A., Westrop S. How did India overlook Tablighi, world's largest radical organization? // Sunday Guardian Live, 2020. URL: <https://www.sundayguardianlive.com/news/india-overlook-tablighi-worlds-largest-radical-organization> (дата обращения: 14.01.2020).
315. Parveen R. Rahiba. What is the JKLF, the organisation banned by the Modi government // The Print, 2019. URL: <https://theprint.in/india/what-is-the-jklf-the-organisation-banned-by-the-modi-government/210560/> (дата обращения: 17.01.2020).
316. Pathak V. Only 4.9% of higher education teachers are Muslims // The Hindu, 2018. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/only-49-of-higher-education-teachers-muslims/article22431446.ece> (дата обращения: 28.03.2023).
317. Poorest States in India –List of Underdeveloped States with Highest Poverty Rate in India // Textbook, 2023. URL: <https://testbook.com/static-gk/poorest-state-in-india> (дата обращения: 11.04.2024).
318. Promotion of Enmity: Section 153A, 153B, 295A, and 505 of Indian Penal Code // GKTODAY. URL: <https://www.gktoday.in/topic/promotion-of-enmity-section-153a-153b-295a-and-505-of-indian-penal-code/> (дата обращения: 24.01.2022).
319. Quadir A. Modernizing Madrasa Education for Inclusive Development // Radiance, 2024. URL: <https://radianceweekly.net/modernizing-madrasa-education-for-inclusive-development/> (дата обращения: 09.06.2025).
320. Rai D. Offences Against the State: All you need to know about it // Pleadings, 2019. URL: <https://blog.ipleaders.in/offences-against-the-state-all-you-need-to-know-about-it/> (дата обращения: 24.01.2021).

321. Rana V. The Rise and fall of the Delhi Sultanate // History Discussion, 2020. URL: <https://www.historydiscussion.net/history-of-india/the-rise-and-fall-of-the-delhi-sultanate/2020> (дата обращения: 19.01.2020).

322. Ray A. India ‘weaponising global anti-terror fund’ to crack down on civil society groups, Amnesty says // Independent, 2023. URL: India ‘weaponising global anti-terror fund’ to crack down on civil society groups, Amnesty says | The Independent (дата обращения: 13.06.2024).

323. Roy O. Secularism Confronts Islam // Carnegie Council for Ethics in International Affairs, 2007. URL: <https://www.carnegiecouncil.org/media/series/39/20071105-secularism-confronts-islam> (дата обращения: 12.03.2024).

324. Saini S. Police Act 1861 and Model Police Act, 2006; an analysis // S S Global Law Firm, URL: <https://ssglawfirm.in/police-act-1861-and-model-police-act-2006-an-analysis/> (дата обращения: 02.05.2024).

325. Sasapost (Египет): ислам по Путину. Как Россия подчинила 25 миллионов мусульман, проживающих на её территории // ИноСМИ, 2019. URL: <https://inosmi.ru/20190710/245441725.html> (дата обращения: 03.03.2021).

326. Sasnal P. Cooperation with Religious Institutions as a European Policy Tool // European Institute of the Mediterranean, 2019. URL: <https://www.iemed.org/publication/cooperation-with-religious-institutions-as-a-european-policy-tool/> (дата обращения: 16.03.2026).

327. Schemes for Upliftment of Minorities // Press Information Bureau Government of India, Ministry of Minority Affairs, 2022. URL: [https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=231405#:~:text=The%20Government%20has%20implemented%20various,\(PMMY\)%2C%20Pradhan%20Mantri%20Kisan](https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=231405#:~:text=The%20Government%20has%20implemented%20various,(PMMY)%2C%20Pradhan%20Mantri%20Kisan) (дата обращения: 06.06.2024).

328. Setting up of Counter Insurgency and Anti-Terrorist Schools (CIATSs) component of the Police Education & Training Scheme during XIth Five Year Plan // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/CIATS_plan.pdf (дата обращения: 13.06.2024).

329. Shah N. Broken System: Dysfunction, Abuse, and Impunity in the Indian Police. // Human Rights Watch, 2009. URL: <https://www.hrw.org/report/2009/08/04/broken-system/dysfunction-abuse-and-impunity-indian-police> (дата обращения: 19.08.2024). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией,

деятельность которой признана нежелательной на территории России (Human Rights Watch).

330. Sharma D. MHA approves study to probe radicalisation in India, suggest amends in UAPA // Hindustan Times, 2020. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/mha-approves-study-to-analyse-phenomena-of-radicalisation-recommend-changes-in-uapa/story-ifvLL8TFxnrTZAfDmjt83M.html> (дата обращения: 03.03.2021).

331. Sharma H. Operation Tupac – Pakistan’s longest running anti-India campaign // New Delhi Times, 2022. URL: <https://www.newdelhitimes.com/operation-tupac-pakistans-longest-running-anti-india-campaign/> (дата обращения: 21.01.2020).

332. Sharma Kumar Surinder, Hizb-ut-Tahrir bigger menace than ISIS // The Pioneer, 2019. URL: <https://www.dailypioneer.com/2019/sunday-edition/hizb-ut-tahrir-bigger-menace-than-isis.html> (дата обращения: 13.01.2020).

333. Sil D. What Is National Security Act? Here Is All You Need To Know // The Logical India, 2020. URL: <https://thelogicalindian.com/tli-explains/nsa-draconian-act-19821> (дата обращения: 26.01.2021).

334. Singh B. Assam government launches scheme for ex-militants // The Economic Times, 2019. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/assam-government-launches-scheme-for-ex-militants/articleshow/68207371.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 20.03.2021).

335. Singh S. R. No blanket permission given to any agency on surveillance: Centre // The Hindu, 2021. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/no-blanket-permission-given-to-any-agency-on-surveillance-centre/article33762147.ece> (дата обращения: 05.02.2021).

336. Singh V. NATGRID to have access to database that links around 14,000 police stations // The Hindu, 2020. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/natgrid-to-have-access-to-database-that-links-around-14000-police-stations/article32058643.ece> (дата обращения: 05.02.2021).

337. Sohail Rana, Sumit Ganguly, Deobandi Islam is the Ideology Fueling the Taliban // HowStuffWorks, 2021. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0c0d32bc-6410c879-b2d141ea-74722d776562/https/people.howstuffworks.com/taliban-deobandi-islam-news.htm (14.03.2023).

338. South Asia Terrorism Portal // URL: <https://www.satp.org/> (дата обращения: 05.02.2021).

339. Status of various schemes of Jammu and Kashmir Division, MHA // URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/StatusVariousSchemes_06062017.pdf (дата обращения: 21.06.2024).

340. Suri K. Peace Education in the schools of Jammu and Kashmir // Global Campaign for Peace Education, 2016. URL: <https://www.peace-ed-campaign.org/peace-education-schools-jammu-kashmir/> (дата обращения: 15.03.2021).

341. The Indian Penal Code // Kanoon. URL: <https://indiankanoon.org/doc/1569253/> (дата обращения: 24.01.2021).

342. The problem with India's 'love jihad' laws // The Conversation, 2021. URL: <https://theconversation.com/the-problem-with-indias-love-jihad-laws-152675> (дата обращения: 20.05.2021).

343. The Waqf (Amendment) Bill, 2024 // PRS Legislative research, 2024. URL: <https://prsindia.org/billtrack/the-waqf-amendment-bill-2024> (дата обращения: 22.06.2025).

344. The debate around the NIA Act, 2008 // LexLife India. URL: <https://lexlife68840978.wordpress.com/2020/01/24/the-debate-around-the-nia-act-2008/> (дата обращения: 26.01.2022).

345. Tripathi R. Since abrogation of Article 370, Kashmiri youths joining terrorist ranks dropped by more than 40% // The Economic Times, 2020. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/since-revocation-of-article-370-kashmiri-youths-joining-terrorist-ranks-dropped-by-more-than-40/articleshow/77227229.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=sprst (дата обращения: 15.03.2021).

346. What is AFSPA, and where is it in force? // The Hindu, 2018. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/what-is-afspa-and-where-is-it-in-force/article23648102.ece>. (дата обращения: 26.01.2021).

347. What is the Ahl-e Hadith Movement? // Dhaka Tribune, 2018. URL: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2018/03/11/ahl-e-hadith-movement/> (дата обращения: 12.01.2020).

Литература

Монографии, книги и сборники

348. Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 187 с.

349. Авдеев Ю.И., Бельский В. Ю., Костин А. И. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях. – ЮНИТИ-ДАНА Москва, 2015. – 368 с.
350. Албакова Ф.Ю., Панкова Л. Н., Капицын В. М. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие пропагандистов. – Университетская книга Москва, 2010. – 312 с.
351. Аль-Маудуди А.А. Образ жизни в исламе / А.А. Аль-Маудуди. – Москва: Сантлада, 1992. – 96 с.
352. Антонян Ю.М. Этнорелигиозный терроризм: научное издание / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.М. Антоняна; Ин-т гуманит. образования (ИГУМО), Акад. права и упр. Федерал. службы исполн. наказаний. – Москва: Аспект Пресс, 2006. – 317 с.
353. Белокреницкий В.Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, восток. Избранные публикации 2008–2016. гг. / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 712 с.
354. Бельский В.Ю. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / В. Ю. Бельский, А. Н. Бороздин, Н. Н. Гусев и др. – ЮНИТИ-ДАНА Москва, 2017. – 479 с.
355. Бережной С.Е., Добаев И. П., Крайнюченко П. В. Ислам в современных республиках Северного Кавказа. – Ростов н/Д, 2002. – 165 с.
356. Гуль И. Транснациональные исламистские сети // Международный журнал Красного креста, избранные статьи. – 2010–2011. – 59 с.
357. Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2000. – 200 с.
358. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 73 с.
359. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. – Москва – Ростов-на-Дону: «Социально-гуманитарные знания», 2014. – 333 с.
360. Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Исламский радикализм в современной России: эволюция, формы, факторы роста. (Радикализация ислама в Российской Федерации (факторный анализ) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2013. – 328 с.

361. Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики. – 2004. – 256 с.
362. Кёпель Ж. Джихад. Экспансия и закат ислама. М.: Ладомир, 2004. – 468 с.
363. Кутб С. Вехи на пути Аллаха. М.: Махачкала, Бадр. – 1997. – 94 с.
364. Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона. Пятигорск: ИРПРГ на Северном Кавказе. – 2006. – 270 с.
365. Межрегиональная дифференциация развития школьного образования / С. И. Заир-Бек, Е. В. Зинюхина, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.
366. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
367. Полунов А.Ю. Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации / А.Ю. Полунов, М. А. Буданов, А. В. Квашонкин и др. – КДУ; Университетская книга Москва, 2018. – 218 с.
368. Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде : учебно-методическое пособие / П.Е. Суслонов, А.Н. Старостин, В.Л. Назаров [и др.] ; [под общ. ред. В.Л. Назарова] ; М-во науки и высшего образования РФ.— Екатеринбург : Издво Урал. ун-та, 2021.— 140 с.
369. Радикализм: теория и практика: учебное пособие для магистратуры / И. Н. Лопушанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – 48 с.
370. Рассказов Л.П. К вопросу о вхождении Северного Кавказа в Россию. Особенности зарождения и функционирования мусульманского права на Северном Кавказе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – 24 с.
371. Сдасюк Г.В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы: монография. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. – 520 с.
372. Социология: учебное пособие / Е. Р. Мкртчян. - 2-е изд., перераб. и доп. - Волгоград : ВАГС, 2004. – 276 с.

373. Тейлор Ч. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия «Философия и богословие»). М.: ББИ, 2017. – 982 с.
374. Федосов Д.А. Образование движения газават на Северном Кавказе в 20–30-е годы XIX века // Исследовательская деятельность в образовательном пространстве региона: материалы V Регион.науч-практ. конф., г. Славянск-на-Кубани, 3–8 апр. 2017 г. / отв. ред. С. А. Алексанова, отв. за вып. Н. Н. Фролова. – Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2017. – 214 с.
375. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 144 с.
376. Allen Ch. God's Terrorists: The Wahhabi Cult and the Hidden Roots of Modern Jihad. – Da Capo Press, 2006. – 385 p.
377. Arshad Islam, The Spread of Islam in India and Southeast Asia. – International Islamic University Malaysia, 2017. – Pp. 56–77.
378. Berger, Peter L. The Desecularization of the World. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1999. – 135 p.
379. Butt R., Tuck H. European Counter-Radicalisation and De-radicalisation: A Comparative Evaluation of Approaches in the Netherlands, Sweden, Denmark and Germany. – Institute for Strategic Dialogue / Cross-Country Evaluation Report, 2018. – 42 p.
380. De Bruijne K., Meijnders M., Héau L. Terrorism. New dots on the security horizon: Results from the Clingendael Expert Survey, 2017. – 17 p.
381. Countering Violent Extremism and Youth Radicalisation: Using the European Youth Card to Promote Peaceful Communities. Report 29. Council of Europe, 2017. – 56 p.
382. Davies L. Review of educational initiatives in counter-extremism internationally: What works? The Segerstedt Institute. Report 5, 2018. – 55 p.
383. Esposito, John L. Islamophobia and Radicalization: Roots, Impact and Implications. – Palgrave Macmillan, 2019. – Pp. 15–33.
384. Great Britain's Motives in Jammu and Kashmir. Pacific University. – 42 p. URL: <https://www.pacificu.edu/sites/default/files/documents/Potter.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).
385. Harris M. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / Harris Mylonas. Cambridge University Press, 2012. – 47 p.

386. Hekmatpour P. What do We Know About the Islamic Radicalism: A meta-analysis of Academic Publications. – University of Oklahoma, 113th Annual Meeting of the American Sociological Association At: Philadelphia, PA. USA, 2018. – 28 p.
387. IGAD. Regional strategy for preventing and countering violent extremism, 2018. – 40 p.
388. James L. Social Integration of Migrant Workers in Kerala: Problems and Prospects. Kerala Institute of Labor and Employment, 2016. – 142 p.
389. Jurczyszyn L., Liedel K., Pacewicz M., Piasecka P. Report on the Comparative Analysis of European Counter-Radicalisation, Counter-Terrorist and De-Radicalisation Policies. Dialogue About Radicalisation and Equality, 2019. – 90 p.
390. Khan Abdul Hameed, Changed Security Situation in Jammu and Kashmir The Road ahead. – IDSA Monograph Series. 2017. No. 61. – 82 p.
391. Lawrence B.B. Defenders of God: The Fundamentalist Revolt Against the Modern Age. Harper & Row Publishers, San Francisco, 1989. – 306 p.
392. Markedonov S. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program, 2013. – 44 p. (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории России (Center for Strategic and International Studies).
393. Metre V.L. Preventing and Countering Violent Extremism: Assessing Missteps and Promising Community Approaches. United States Institute of Peace, 2023. – 72 p.
394. Mohammed S Elshimi, Understanding the Factors Contributing to Radicalisation Among Central Asian Labour Migrants in Russia. – Royal United Services Institute for Defence and Security Studies: Occasional Paper, 2018. – 80 p.
395. Mrdjan M., Nikolova E., Ponomarenko O. Religion and institutions. GLO Discussion Paper, Global Labor Organization (GLO), Essen. 2024. No. 1447. – 27 p.
396. Nair P. The State and Madrasas in India // International Development Department, 2008. – 71 p.
397. Orav A. Religious fundamentalism and Radicalisation. – European Parliamentary Research Service, Briefing, 2015. – 8 p.
398. Pan-Islamism and Radicalization of Kashmiri Youth. – European Foundation for Asian Studies, 2017. – 13 p.

399. Pipes D. In the Path of God: Islam and political power. Taylor & Francis, 2002. – 391 p.
400. Ponarin E. The Potential of Radical Islam in Tatarstan, Central European University, Center for Policy Studies, 2008. – 20 p.
401. Possamai A. The i-zation of Society, Religion, and Neoliberal Post Secularism. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. – 244 p.
402. Rahman A. Denial and Deprivation Indian Muslims after the Sachar Committee and Rangnath Mishra Commission Reports, 2019. – 570 p.
403. Rosati M. Stoeckl K. (eds.) Multiple Modernities and Postsecular Societies. Farnham: Ashgate, 2012. – 188 p.
404. Roy, Olivier. Holy Ignorance: When Religion and Culture Part Ways. New York: Columbia University Press, 2010. – 288 p.
405. Roy, Olivier. Is Europe Christian? Translated by Cynthia Schoch. New York: Oxford University Press, 2019. – 112 p.
406. Salim Sh. Integration of Muslims into the Larger Social System in Kerala. A Research Report Submitted in Partial Fulfilment of the requirements For the Degree of Bachelor of Arts in Social Sciences, 2017. – 63 p.
407. Scheme for Providing Quality Education in Madrasas (SPQEM) An Evaluation Study Report. By Dr. K. R. Narayanan Centre for Dalit and Minorities Studies, Jamia Millia Islamia, New Delhi, 2013. – 62 p.
408. Singh Surinder Oberoi, Ethnic Separatism and Insurgency in Kashmir. – Religious Radicalism and Security in South Asia, ch. 8, edited by Satu P. Limaye, Rebert G. Wirsing, Mohan Malik, 2004. – 518 p.
409. Smart Policing Awards. – Compendium of Best Practicing of Smart Policing, Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry (FICCI), 2019. – 116 p.
410. Tellez J.H., Wibbels E., Krishna A. Local order, policing and bribes: evidence from India. Political Science, Sociology, 2018. – 38 p.

Научные статьи

411. Абазов А.Б. О роли органов местного самоуправления в противодействии терроризму и осуществлении антитеррористической политики // Журнал прикладных исследований. – 2021. – С. 82-86.

412. Абакаров Р.И. Мониторинг межэтнических отношений в Республике Дагестан // Социально-политические науки. – 2019. – №6. – С. 60-64.
413. Абакумова И.В., Богуславская В.Ф. Методы противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности: основные направления практической работы // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5-6. – С. 17-22.
414. Абдулатипов А.М. Роль органов уголовной юстиции в ресоциализации осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности // Юридический вестник ДГУ. – 2023. – Т. 46, № 2 (66). – С. 121-128.
415. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. – 655 с.
416. Абрамов Д.Б. Коммунализм в современной Индии // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №1. – С.96-103.
417. Аветисян А.С. Особенности криминального поведения этнических групп // Юристъ – Правоведъ. – 2014. – №5. – С. 116-120.
418. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки // Гуманитарий юга России. – 2018. – Том 7, № 3. – С. 139–154.
419. Адиев А.З., Мусаева А.М. Профилактика терроризма на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. – 2022. – №1.– С. 33-53.
420. Алексеева Т.А., Верховская Ж.А. Конструктивизм «третьего поколения»: фрейминг и коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. – №4. – С.806-816.
421. Алиев Д.Р. Проблемы механизма ресоциализации осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, в Республике Дагестан // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2020. – №8. – С. 177–182.
422. Арухов З.С. Характер и формы внешнего влияния на исламский радикализм в Дагестане // Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 6. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – С. 62–77.
423. Асланович Р.А. Распространение религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №7. – С.118–121.

424. Ахмадулина С.З. Формирование российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2015. – № 3 (43). – С. 52-56.
425. Ахмед М. Н., Джаваид Амбрин. Социально-политический статус мусульман в Индии после раздела // South Asian studies, – 2018. – Т. 27, № 1. – С. 120–123.
426. Ачкасов В.А. Власть и русский национализм в современной России // Власть и элиты. – 2018. – Т.5, №5. – С. 180-210.
427. Ачкасов В.А. Религиозная мобилизация как фактор политического процесса // Политическая наука. – 2016. – №3. – С. 82-94.
428. Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности ОВД по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети // Юридические исследования. – 2018. – №10. – С. 1–9.
429. Барлыбаев У.А., Шаммасов А.Р. Стратегические вызовы развития агропромышленного комплекса в Республике Башкортостан на современном этапе // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №1. – 11с.
430. Безнюк Д.К. Структурные характеристики государственно-конфессиональных отношений и политики в делах религий // Социология. – 2014. – №4. – С. 29-35.
431. Белл М.Л. К вопросу о понятийном уровне исламских исследований. Салафизм // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – 5 с.
432. Бердин А.Т. Тенденции и проблемы развития современной уммы Башкортостана: фактор салафизма // Социум и власть. – 2016. – № 3 (59). – С. 41–45.
433. Бережной С.Е. Кабардино-Балкарская республика как пример эволюции исламского фундаментализма на Северном Кавказе, Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №2 (44). – С.170–180.
434. Билык В.И. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №4. – С. 217–273.
435. Богатова О.А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 1. – С. 68–83.
436. Богатырёва М.Р. Региональная специфика молодежного сегмента рынка труда: компаративистический подход // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 4. – С. 38-54.

437. Богомолов С.А. Теоретические основы мусульманского Ренессанса в Британской Индии в последней трети XIX века // Известия Саратовского университета. – 2012. – С. 67-73.
438. Бороздин А.Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник экономической безопасности. – 2015. – №6. – С. 12–17.
439. Вагабов М.В., Расколы в исламе: причины и социальные последствия // Исламоведение. – 2010. – № 4. – С. 73–95.
440. Ванина Е.Ю. От «общины» к «нации»: индийские мусульмане в концепциях британских ориенталистов // Minbar. Islamic studies. – 2019. – 12(3). – С. 703-725.
441. Веремчук В.И. Типология моделей государственно-конфессиональных отношений в современном мире // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2018. — № 4 (36). — С. 128-138.
442. Волкова А.Е. Особенности конструирования татарского национализма с исламистским уклоном и возможные тренды его развития // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 4 (19). – С. 34-41.
443. Володин А.Г. Политические ипостаси современного индуизма: обзор // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 269-282.
444. Володин А.Г. Становление гражданского общества и партийно-политической системы: опыт Индии // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 137-151.
445. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. – 2007. – № 4. – 6 с.
446. Гаджиев Х.А. Политические институты: институциональный и неинституциональный подход // Власть. – 2015. – №7. – С. 134-140.
447. Галимов Э.Р. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности (на примере города Уфы Республики Башкортостан) // Право и практика. – 2017. – С. 49–53.
448. Гамзатов Р.М. Взаимодействие общественных, религиозных и государственных структур – основа профилактики экстремизма и радикализма // Мусульманский мир. – №1. – 2014. – 11 с.
449. Гарина О.В. Отдельные аспекты российского федерализма // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 60-62.

450. Герейханов Г.П. Государственно-исламские отношения в приграничных регионах России // Альманах «Пространство и Время». – Т. 3, Вып. 1. – 2013. – 29 с.
451. Гибадуллина М.Р. Мусульманские образовательные учреждения как среда формирования жизненных стратегий молодых мусульман // Исламоведение. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 75–88.
452. Горбатова В.В. Радикальные исламские организации в условиях «Ренессанса» политического ислама в странах арабского Востока // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. – 2012. – № 365. – С. 39–42.
453. Горбунов В.А., Холоднов В.Г. Формирование гражданской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма в учебных заведениях Республики Татарстан // Казанский педагогический журнал. – 2016. – №3. – С. 79–82.
454. Горохов С.А. Конфессиональная география и политическая жизнь современной Индии // Преподаватель XXI века. – 2013. – №3. – С. 229–240.
455. Горохов С.А. Религиозный фактор в политической жизни современной Индии // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 4. – 56-61 с.
456. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Формирование конфессионального пространства Индии: опыт историко-географического анализа // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2019. – № 1 (36). – С. 79–96.
457. Горохов С.А., Захаров И.А. География ислама на Кавказе // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ: колл. монография. М.: Институт Африки РАН. – 2017. – С. 22–32.
458. Гринин Л.Е. Исламизм: история и современность // История и современность. – 2019. – №2(32). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2183808/> (дата обращения: 12.05.2024).
459. Добаев И. П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – №2. – С. 3–9.
460. Добаев И.П. Ислам и исламизм: общее и особенное. подходы к осмыслению термина «исламизм» // Россия и мусульманский мир. – 2023. – №3(329). – С. 121-134.
461. Добаев И.П. К вопросу о религиозной чистоте "истинного ислама" // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 3. – С. 202–215.
462. Егорышев С.В. Миграционная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // Siberian Socium. – 2021. – Т. 5, № 3 (17). – С. 27-38.

463. Екимова Н.А. Свертывание образовательного потенциала регионов России // Высшее образование в России. – 2017. – № 5. – С.34–44.
464. Емельянова Н.Н. Специфика политической модернизации в современной Индии: между прогрессом и регрессом // История. – 2020. – № 12 (98). - Ч. II Т. 11. URL: <https://history.jes.su/s207987840013139-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840013139-1 (дата обращения: 10.02.2025).
465. Емельянова Н.Н. Политическая модернизация в современных государствах Южной Азии: исторические тенденции и актуальные модели // Электронный научно-образовательный журнал История. 2021. № 12 (110). Ч.II. URL: <https://history.jes.su/s207987840018078-4-1/> (дата обращения: 10.02.2025).
466. Ефимова М.Р., Долгих Е.А. Статистическая оценка грамотности населения России: от умения читать до ученых степеней // Вопросы статистики. – 2016. – № 9. – С. 77-84.
467. Житенев Т.Е. Ислам в России: веки истории // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – №4. – 8 с.
468. Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. О Правовом регулировании деятельности ФСБ России по борьбе с терроризмом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 151-154.
469. Земляков Л.Е., Коликова Н.Н. Государственно-конфессиональная политика: теоретико-методологические аспекты // Журнал Белорусского государственного университета. — 2020. — № 1. — С. 89-97.
470. Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в условиях новой политической реальности: традиции и инновации // Сборник материалов всероссийской стратегической сессии по укреплению общероссийской гражданской идентичности. – 2023. – Т. 1. – С. 13-23.
471. Зорин В.Ю. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. – 2014. – №3. – С.117–123.
472. Зорин В.Ю., Орешин С.А. Государственная национальная политика России: от традиций к инновациям / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2019. – Вып. 269. – 45 с.
473. Зорин В. Ю. Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1(295). – С. 18–29.

474. Зорин В. Ю. Современные проблемы и перспективные векторы реализации “Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года” // Вопросы культурологии. – 2016. – № 7. – С. 10–18.
475. Зорин В. Ю., Каменских М. С. Этнополитическая ситуация в России: современное развитие и основные мегатренды // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2020. – № 1. – С. 1–17.
476. Зорин В. Ю., Орешин С. А. Опыт мирного урегулирования чеченского конфликта в 1995–1996 гг.: достижения и просчеты (часть первая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – № 8. – С. 1256–1272.
477. Зорин В. Ю., Орешин С. А. Опыт мирного урегулирования чеченского конфликта в 1995–1996 гг.: достижения и просчеты (часть вторая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – № 9. – С. 1485–1502.
478. Иванов Е.А., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Исламское высшее образование в России: локальный опыт и влияние Ближнего Востока // Азия и Африка сегодня. – 2022. – №1. – С. 479-499.
479. Иванова Е.В. Зарубина Е.В. Правовая основа противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Российской Федерации и особенности проведения религиозно-экспертной экспертизы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – №3. – С. 11-20.
480. Исупова О.Г. Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики // Демографическое обозрение. – 2020. – №7(3). – С. 51-83.
481. Кальной И.И., Попов Д.А. Идеиные и социальные истоки современного исламского радикализма и экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №8. – С.43–47.
482. Капицын В.М. Экстремизм и терроризм: политико-психологическое сходство и различие // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. – С. 98–104.
483. Каримова Р.М., Хаматдинов Р.И., Юсупов И.Ф. Гражданская и этническая идентичность населения республики Башкортостан: уровни, интенсивность и факторы // Власть. – 2021. – №1. – С. 208–219.
484. Кашин В.П. Пакистан, Индия и трансграничный терроризм // Труды института востоковедения РАН. – 2018. – №8. – С. 232-244.

485. Козырев А.М. Федерализм в Российской Федерации: перспективы развития // Юридическая наука. – 2018. – №6. – С. 7-10.
486. Комар В.И. Ислам, исламизм и западная цивилизация (аналитический обзор) // Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. – 2004. – №2. – С.6–44.
487. Кононов Л.А., Чеботарев А.В. Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов как предмет политологического исследования // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 107-122.
488. Костин А.И. Глобальные тенденции и противодействие международному терроризму // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 70–74.
489. Костин А.И., Изотов В. С., Мамедов И. Б. Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 103–121.
490. Косякова М.Е. Меры юридического противодействия политическому экстремизму: механизм, система, уровни // Юрист - Правоведь. – 2007. – №5. – 5 с.
491. Крашенникова Н.А., Трикоз Е.Н. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // Правоведение. – 2017. – Т.61, №4. – С. 183-206.
492. Кудряшова И.В. Фундаментализм и «фундаментализмы» // Политическая наука. – 2013. – №4. – С. 92-105.
493. Кулиев Э. Роль религиозного просвещения в противодействии религиозному радикализму в исламе // Кавказ и глобализация. – 2009. – Т. 3, № 2-3. – С.169–180.
494. Кутузов А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник КГУ. – 2020. – № 2. – С. 235–241.
495. Ланда Р.Г. История ислама в России // Россия и мусульманский мир. – 2003. – С. 17–27.
496. Лапин А.В. К вопросу о сущности и содержании религиозного радикализма // Труды IV конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». – 2018. – С. 324–328.
497. Лапина Д.А., Самигуллина А.Ф. Экономика и социальная сфера в Республике Башкортостан в условиях антироссийских санкций: тенденции, проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №9-2(84). – С. 216-220.

498. Лисовская А. В. Реальность и религия с позиции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 7. – С. 1420-1425.
499. Лихачев К.А. Этносепаратизм в Северо-Восточной Индии: старые проблемы в новом веке // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 10. – С. 45–49.
500. Магомедов А.М., Магомедов Ш.Б. Роль Министерства внутренних дел по Республике Дагестан в противодействии преступлениям террористической и экстремистской направленности // Тезисы доклада республиканской научно-практической конференции «Роль образовательных учреждений Республики Дагестан в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде» (15 ноября 2016 г., Махачкала). – С.109–117.
501. Магомедова М.А. Информационно-идеологические проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму в республике Дагестан // Манускрипт. – 2018. – №11(9). – С. 272–276.
502. Магомедова М.А. Миграционные процессы в Республике Дагестан в контексте региональной безопасности // Власть. – 2022. – №3. – С. 122-129.
503. Магомедова М.А. Проявления религиозно-политического экстремизма в республике Дагестан и меры противодействия // Власть. – 2017. – № 12. – С. 171–177.
504. Майстренко Г.А. Понятие, виды и признаки преступлений экстремистской направленности // Образование и право. – 2018. – № 7. – С. 141-146.
505. Макарова Е. Г., Крючков В. Г. Административно-правовые основы противодействия экстремизму // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2(53). – С. 34-38.
506. Маковский А.А. Неинституциональный подход к анализу государственно-конфессиональных отношений в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №1 (114). – С. 74-80.
507. Малашенко А.В. Государство и ислам в России // Исламоведение. – 2014. – №1. – С. 81–85.
508. Малашенко А.В. Русский национализм и ислам // Вестник Евразии. – 1996. – №2. – С. 94-108.
509. Манукян А.Р., Шхагапсоева М.Х. — Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // Психолог. – 2016. – № 6. – С. 1–8.

510. Мейриев Х.М., Шелистов Ю. И. Национальные движения на Северном Кавказе в конце 1980-х–начале 1990 гг.: геополитический аспект // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2015. – С. 56–64.
511. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. – 2014. – № 2 (47). – С. 47–51.
512. Мирский Г.И. Исламский фундаментализм, сунниты и шииты // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №9. – С. 3-15.
513. Молокаева О.Х. Российский федерализм: историко-правовые и теоретические аспекты. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2020. – №1. – С. 54-62.
514. Муртазин М. О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № II (XLIII). – С. 88-102.
515. Муртазин М.Ф. Ислам и исламизм: пример трансформации религиозности в политику // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, Т. 11. – 2018. – № 4. – С.190–205.
516. Мырцева Е.А. Региональная демографическая политика как объект исследования // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – №4. – С. 136-139.
517. Набиулин И.Р. Особенности адаптации иностранных студентов мусульманского вероисповедания в республике Татарстан // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 21-36.
518. Насимова П.А. Понятие национальной политики и её основные направления // Вестник педагогического университета. – 2014. – № 1-1(56). – 10 с.
519. Наумкин В.В. Исламизм, этничность и конфликты: о роли символической политики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2009. – № 1. – С. 9–26.;
520. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов, «Восток». – 2006. – № 1. – С. 5–24.
521. Овсянников А.В. Взаимодействие оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации с органами Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в ходе противодействия проявлениям экстремизма в

пенитенциарной системе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2020. – № 1(14). – С. 43–48.

522. Осмаев А.Д. Религиозный фактор в чеченском кризисе конца XX-начала XXI вв. // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность». Карачаевск. – 2007. – С. 181–190.

523. Петров И.А. Ислам в современной Индии: мусульманская община Хайдарабада // Ислам в современном мире. – 2016. – №12(4). – С. 95–112.

524. Петрова К.С. Особенности радикального исламизма и экстремизма в современной Индии // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – №6. – С. 163–172.

525. Петрова К.С. Профилактика исламского экстремизма и терроризма в Республике Татарстан // Вопросы политологии. – 2020. – №3(55). – С. 906–911.

526. Петрова К.С. Реформирование системы антитеррористической безопасности Индии после терактов в Мумбаи // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т.10. № 3(60). – С. 609–615;

527. Петрова К.С. Современная конфессиональная политика в Индии (на примере мусульман) // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 427–433.

528. Петрянин А.В. Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 153–157.

529. Полосин А.В. Определение региональной политики и ее субъекты // Вестник Московского университета. – 2011. – № 1. – С. 42-58.

530. Полунов А.Ю. Наследие 1991 года и этнонациональная политика суверенной России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. – Изд-во Московского университета М, 2018. – С.138–155.

531. Рабаданова А.А. Социально-экономическое положение регионов Северного Кавказа в условиях макроэкономической стабилизации // Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН : материалы конф. – 2018. – С. 430–432.

532. Рагасова С. Слова исламский и исламистский и их отражение в русском языке // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – № 7 (1). – 2016. – С. 30–33.

533. Рагозина С.А. Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс исламофобии в российских СМИ // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – №2(36). – С. 272–299.

534. Рамазанов Р.О. Общественное мнение о роли примечетских школ в противодействии религиозному экстремизму (на примере Дагестана) // *Caucasian Science Bridge*. – 2021. – № 4 №2 (12). – С. 22-29.
535. Рамазанов Р.О. Причины радикализации мусульман Северного Кавказа (на материалах Республики Дагестана) // *АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию*. – 2018. – № 2. – С. 155–160.
536. Роговая А.В. О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение), *Мониторинг правоприменения*. – 2013. – № 3. – С. 38–42.
537. Родачин В.М. Феномен государственной политики: сущность и виды // *Вестник Финансового университета*. – 2021. – № 11(6). – 46-53.
538. Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. – Москва, 2020. – № 2 (316). – С. 15–31.
539. Рязанов Д.С. Проблемы противодействия терроризму в социальных сетях (по материалам Северного Кавказа) // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – № 17. – С. 110–113.
540. Сардарян Г. Т., Алексеева Т. А. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма. – *Полис. Политические исследования*. – 2020. – № 4. – С. 124-138.
541. Сафина Г.Р., Федорова В.А., Хайруллина Д.Н. Управление региональным развитием: курс лекций. Часть 1. / Г.Р. Сафина, В.А. Федорова, Д.Н. Хайруллина.– Казань: Казан. ун-т, 2021. – 114 с.
542. Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // *Социология власти*. – 2009.- № 4. – С. 75–86.
543. Семенова О.В. Исламский фундаментализм как течение политической мысли: генезис, идеи, этапы и тенденции развития // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. – 2007. – № 1. – С.61–68.
544. Сморгун Л.В. Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению // *Политическая наука*. – 2016. – №2. – С. 181-197.
545. Сорокина Е.В., Сурина В.А. Управление мусульманской уммой в современной России // *Теории и проблемы политических исследований*. – 2019. – Т. 8. – № 5А. – С. 60-67.

546. Спектор И.Б. Мусульманская община Дели: проблемы политического представительства в независимой Индии // Ислам в современном мире. – 2017. – № 13(4). – С. 123–138.
547. Стародубровская И.В. Радикализация и конфликт (на примере Северного Кавказа) // СОЦИОДИГГЕР. – 2022. – Т. 3, 7(19). – С. 37-44.
548. Степанянц М.Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архаике // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 37-51.
549. Степанянц М.Т. Философско-мировоззренческие основания политического ислама Индии и Пакистана // Ислам в современном мире. – 2020. – №1. – С. 127-146.
550. Стеценко В.В. Культурное просветительство как ценностно-смысловая платформа профилактики идеологии экстремизма в молодёжной среде // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2020. – № 1.– С. 294-299.
551. Строев В.В. Современные особенности и проблемы формирования сбалансированного экономического роста и развития Республики Татарстан // Управление. – 2024. – Т. 12. – №3. – С. 36–45.
552. Сулейманов Р.Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. – 2016. – № 1. – С. 6-26.
553. Сулейманов Р.Р. Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России: причины, проявления и последствия // Мусульманский мир. – 2014. – №2. – С. 40–55.
554. Сулейманов Р.Р. Русские мусульмане: классификация групп, проблема радикализма, отношение к ним в России // Мусульманский мир. – 2015. – №4. – С. 8-39.
555. Сулейманов Р.Р. Исламский радикализм на территории Челябинской области // Мусульманский мир. – 2016. – №3. – С. 29–40.
556. Сулейманов Р.Р. Религиозное влияние исламских стран Востока на мусульман Татарстана в постсоветский период // Мусульманский мир. – 2015. – №3. – С. 40–56.
557. Сюкияйнен Л.Р. Исламская и европейская правовые культуры: формы взаимодействия и перспективы на Кавказе // Государство и право народов Кавказа. – 2012. – С. 9–21.
558. Сюткина Н.С. Об особенностях российского федерализма // Наука, техника и образование. – 2015. – № 9(15). – С. 70-72.
559. Тейлор Ч. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия «Философия и богословие»). М.: ББИ, 2017. – 982 с.

560. Тишков В.А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву). Этнография. – 2023. – №1 (19). – С. 6–25.

561. Тульчинский Г.Л. Политический и политологический дискурсы этничности: конструктивизм vs реализм, как современная фаза спора об универсалиях // Человек. Культура. Образование. – 2015. – №1(15). – С. 6-20.

562. Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления // Философия права. – 2009. – № 5. – С. 1–3.

563. Ульянов М.В. Противодействие незаконной миграции в системе специальных мер профилактики экстремизма // Мониторинг правоприменения – 2017. – №1 (26). – С. 31–35.

564. Хабибуллина З.Р. Ислам в Республике Башкортостан в 2020 г.: событийный анализ в условиях пандемии // Ислам в современном мире. – 2021. – №4. – С. 131–148.

565. Хайкин С.Р., Бережкова С.Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 97–110.

566. Хакимов Р.Ш. Из истории практики отбора советских мусульман-паломников для свершения хаджа в святые места в 1944–1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 8(337). – С. 88–91.

567. Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика), Исламоведение. – 2010. – № 1. – С. 57–72.

568. Ханбабаев К.М. Эволюция исламского радикализма в Дагестане: история и современность // Исламоведение. – № 2. – 2009. – С. 123–141.

569. Хлопкова О.В., Клементьев А.С. Возможна ли секуляризация ислама? (Взгляд на трансформации религиозности в контексте глобализации) // Век глобализации. – 2018. – № 2. – С. 140–149.

570. Ходатенко Е.Н. Борьба с терроризмом в Индии: центр или штаты // Вестник Московского университета МВД России – 2009. – № 7. – С. 211–214.

571. Хуснутдинова Л.Г. К проблеме адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничное сообщество (на примере регионов Урало-Поволжья) // Самарский научный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 145-149.

572. Шаумян Т.Л. Кашмирская проблема: международно-правовой аспект // Вестник института востоковедения РАН. – 2023. – № 4(26). – С. 250-264.
573. Шахбанова М.М. Религиозность и этнические установки дагестанской молодежи // гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 75-80.
574. Шахов М.О., Шутова О.С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Полития. – 2003. – №3 (30). – С. 158-178.
575. Шелистов Ю. И. Национально-государственная специфика в новом тысячелетии // SCHOLA-2019: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. И. Волошин, А. В. Мырикова, А. Б. Страхов и др. – Т. 20. – Москва: Москва, 2019. – С. 575–579.
576. Шихер Н.Д. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 104-114.
577. Шогенов Т.М. О проблемах противодействия терроризму и экстремизму в интернет-среде // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №3. – С. 57–58.
578. Штёкль К. Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 89-111.
579. Эмиров Р.М. К вопросу об идейных основах экспорта Исламской революции // Власть. – 2016. – №12. – С. 240-245.
580. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Ресоциализация или исправление осужденного? // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 44. – С. 106-113.
581. Яковлев А.А., Фрейнкман Л.М., Макаров С.А., Погодаев В.С. Элитный консенсус и экономическое развитие региона: опыт Республики Татарстан // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 180–217.
582. Яковлев А.Ю. Анализ управленческих и правовых аспектов противодействия терроризму: российский и индийский опыт // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2012. – №10(90). – С. 103–111.
583. Яковлев А.Ю. Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти // ARS ADMINISTRANDI. – 2012. – № 2. – С. 84–97.

584. Яковлев А.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – №4. – С. 400–410.
585. Яковлев А.Ю. Провинциальный опыт: противодействие терроризму в индийских штатах // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 3. – 5 с.
586. Яковлев А.Ю. Роль высшего должностного лица государства и совещательных органов в обеспечении национальной безопасности и противодействии терроризму (на примере России и Индии) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке. – 2016. – № 22. – С. 127–132.
587. Яковлев А.Ю. Современные антитеррористические структуры Индии // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – 5 с.
588. Яковлев А.Ю. Сравнительный анализ российской и индийской систем противодействия терроризму // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 4. – С. 290–291.
589. Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения // «Мир Кавказу». Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодёжи, сборник в 2 томах. Том 1-2. под ред. П.Н. Ермакова. – 2013. – С. 327-340.
590. Яхьяев М.Я., Камышова Е. Г. Власть и религия в современной России: метаморфозы и взаимодействия // Исламоведение. – 2013. – № 1. – С. 7–15.
591. Яхьяев М.Я. Ислам в современном мире // Исламоведение. – 2012. – № 3. – С. 4–15.
592. Alam M.S. Social exclusion of Muslims in India and deficient debates about affirmative action: Suggestions for a new approach. South Asia Research. 2010. No 30 (1). – Pp. 43–65.
593. Allen Ch. The Hidden Roots of Wahhabism in Britain India. – World Policy Journal. 2005. Vol. 22, No. 2. – Pp. 87–93.
594. Bajpai G.S and Kaushik A. Thwarting Radicalization in India: Lacunae in Policy Initiatives. – Sociology and Criminology-Open Access. 2017. Vol. 5, Issue 1. – 12 p.
595. Beata Pietkiewicz-Pareek. Muslim education in India. The Dialogue between Science and Theology, 2015. – 7 p.
596. Belmekki Belkacem, The Impact of British Rule on the Indian Muslim Community in the Nineteenth Century. – Revista de filología inglesa. 2007. No 28. – Pp. 27–46.

597. Belt D. Islamism in Popular Western Discourse. Policy Perspectives. 2009. Vol. 6, No. 2. – Pp. 1-20.
598. Benoy P., Sanghvi S., Narendran V. Inclusion of Interstate Migrant Workers in Kerala and Lessons for India. Indian J Labour Econ. 2020. No. 63(4). – Pp. 1065–1086.
599. Beyond violent extremism & armed conflict // IAHV training and programs, 2016. – 19 p.
600. Borelli M. Social media corporations as actors of counter-terrorism. New Media and Society, 2021. – 21 p.
601. Bötticher A. Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism.– Perspectives on Terrorism. 2017. Vol 11, No 4. – Pp. 73–78.
602. Brubaker R. Ethnicity without Groups. European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv Für Soziologie. 2002. Vol. 43, No. 2. – Pp. 163–89.
603. Dannreuther R. Islamic Radicalization in Russia: An Assessment. International Affairs. 2010. Vol. 86, Issue 1. – Pp. 109–126.
604. Day J., Kleinmann S. Combating the Cult of ISIS: A Social Approach to Countering Violent Extremism, The Review of Faith & International Affairs, 2017. No. 15(3). – Pp. 14-23.
605. Dickson S. The rise of Islamism is, paradoxically, both a product of and a rejection of modernity. Sciences Po, 2014. – 5 p.
606. Fair, C. Christine. Students Islamic Movement of India and the Indian Mujahideen: An Assessment. Asia Policy. 2010. No. 9. – Pp. 101–120.
607. Fox J. World Separation of Religion and State Into the 21st Century. Comparative Political Studies. 2006. Vol. 39, No. – Pp. 537-569.
608. Gangal S. C. An Approach to Indian Federalism. Political Science Quarterly. 1962. Vol. 77, No. 2. – P. 248-253.
609. Hamid A. Socio-Economic Status of Muslims in Assam: Challenges, Realities, and Polish Directions. AJSHR, 2022. Vol. 3, No. 03. – Pp. 287-289.
610. Huma B. Understanding Indian Federalism. The Indian Journal of Political Science. 2015. Vol. LXXVI, No. 4. – Pp. 792-795.
611. Jaspal R., Cinnirella M. The construction of ethnic identity: Insights from identity process theory. Ethnicities. 2012. Vol. 12, No. 5. – Pp. 503-530.
612. Jelena Pavičić Vukičević, Marko Prpić, Matea Korda. The Police Perception of the Role of School in Preventing Radicalization: The Case of Croatia. 2021. No. 2. – 22 p.

613. Jung, H. The Evolution of Social Constructivism in Political Science: Past to Present. *SAGE Open*. 2019. No. 9(1). – 10 p.
614. Khaire D. Reintegrating Vulnerable Youth in Jammu and Kashmir: A deradicalization process model by Maharashtra Police in India. *J. S. Asian Stud.* 2023. No.11 (02). – Pp. 171-182.
615. Kumar A.P. Rethinking India's Federalism. *Economic and Political Weekly*. 2017. Vol. 52, No. 29. – Pp. 10-11.
616. Lateef Rather T., Aamier Malik M. Education in Jammu and Kashmir: Issues and Challenges. *International Journal of Trend in Scientific Research and Development*. 2021. Vol. 5 Issue 3. – Pp.131-134.
617. Ma'arif S. Sebastian L.C., Sholihan Sh. A Soft Approach to Counter Radicalism: The Role of Traditional Islamic Education. *Walisongo: Jurnal Penelitian Sosial Keagamaan*. 2020. Vol. 28, No.1. – Pp. 1-28.
618. Macaluso A. From Countering to Preventing Radicalization Through Education: Limits and Opportunities. The Hague Institute for Global Justice, 2016. Working Paper 18.– 17 p.
619. Mukherjee S. Police reforms in India an overview. *The Haryana Police Journal*. 2020. Vol.3. – Pp. 13-23.
620. Nath Monoj Kumar, Muslim Politics in Assam: The Case of AIUDF. *Studies in Indian Politics*. 2019. Vol. 7, Issue 1.– Pp. 33-43.
621. Norris P., Inglehart R. Sellers or Buyers in Religious Markets? The Supply and Demand of Religion. *Essay from Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide* (New York: Cambridge University Press, 2004), 2005. Vol. 8, Issue 1-2.– 24 p.
622. Possamai A. Post-secularism in Multiple Modernities. *Journal of Sociology*. 2017. No. 53(4), 2017. – Pp. 822-835.
623. Potts R., Vella K., Dale A. and Sipe N. Exploring the usefulness of structural–functional approaches to analyse governance of planning systems. *Planning Theory*. 2016. Vol. 15, No. 2. – Pp. 162-189.
624. Prakash Pawar. Political Exclusion of Muslim in India. – Shivaji University, Kolhapur, 2014. Vol. 2, Issue 4. – Pp. 27-31.
625. Puri L. The Past and Future of Deobandi Islam. *Combating Terrorism Center, CTC Sentinel*, 2009. Vol. 2, Issue 11. – Pp.19–22.

626. Rahman, Md. Sayedur, Islam, Md. Shariful. Bangladesh -India Border Conflict: Challenges and Opportunities, *Interdisciplinary Journal of Management and Social Sciences*, 2024. Vol. 1, No. 1. – Pp. 77-104.
627. Routray Bibhu Prasad, *Islamic State Returnees: India's Counter-radicalization vs Deradicalisation Approach*. 2019. No. 632. – 6 p.
628. Şahbaz D. The Two Nations Theory and It's Role In The Establishment of Pakistan. *Academic Journal of History and Idea*. 2020. Vol.7, No.1. – Pp. 207–232.
629. Saidalavi P.C. Caste in Islam: Social Hierarchy among Muslims in Malabar, South India. – *Anthropological Notebooks*. 2018. Vol. 20, Issue 3. – Pp. 150–153.
630. Saidalavi P.C. Muslim Social Organisation and Cultural Islamisation in Malabar South Asia Research. 2017. No. 37(1). – Pp. 19-36.
631. Saswata Gh., Chakraborty S., Chowdhury S. Urbanization of Muslim Community in India—A Metaphor for Development? Evidences from States of West Bengal and Kerala. Evidences from States of West Bengal and Kerala, *Journal of Muslim Minority Affairs*, 2018. Vol. 28, Issue 1. – 18 p.
632. Schoenfeld B.N. Federalism in India. *The Indian Journal of Political Science*. 1959. Vol. 20, No. 1. – Pp. 52-62.
633. Shihab A. The Root of Islamic Radicalism. Working Paper. – Yale University, 2018. – 11 p.
634. Singh Rangi Yogender, *Illegal Migration from Bangladesh and Its Impact on India's Internal Security*. Conference «India's Internal Security», 2020. – 8 p.
635. Siyech Mohammed Sinan, *Counter Terrorist Trends and Analyses*. 2017. Vol. 9, No. 4. – Pp. 18–23.
636. Smt. Saheli Naik, *Illegal Migration – A Threat To India*. *IOSR Journal Of Humanities And Social Science*. 2016. Vol. 21, Issue 7, Ver. V1. – Pp. 17–20.
637. Status of Muslims in Higher Education in Assam: With special reference to Goalpara, Darrang and Kamrup (Rural) Districts. *VikasAnvesh Foundation, Conference on Rural India 2019: Towards Inclusion of the Marginalized*, 2019. – 9 p.
638. Susewind, R. (2017). Muslims in Indian cities: Degrees of segregation and the elusive ghetto. *Environment and Planning A*. 2017. No. 49 (6). – Pp. 1286–1307.
639. Tibi B. Changing Islamism: From Jihadism to Institutional Islamism, a Moderation? *Soundings: An Interdisciplinary Journal*. 2015. Vol. 98, No. 2. – Pp. 146-162.

640. Uzun A. Furat B.S. Public Policy: Concept and Theory. The Handbook of Public Administration. 2022. Vol. 1. – Pp.103-121.

641. Varun A., Giacomo S., Priyansha S., Saniya S. The Integration of Interstate Migrants in India: A 7 State Policy Evaluation. International migration. 2020. Vol.58 (5). – Pp. 144-163.

642. Waikar P. Reading Islamophobia in Hindutva: An Analysis of Narendra Modi's Political Discourse. – Islamophobia Studies Journal. 2018. Vol. 4, No. 2. – Pp. 161–180.

643. Wasiullah S. M., Abubakar F. Poverty Alleviation, Economic Development and Muslims in India. – the School of Islamic Studies, B S Abdur Rahman University, Research Scholar paper, 2015. – 9 p.

Приложения

Приложение 1. Ислам в России. Историческая справка

Дата	Событие / период	Последствие
VII–VIII вв.	Начало распространения ислама на территории России	Ислам приняли народы Поволжья, Северного Кавказа и Крыма ⁴⁶⁸
XV в.	Распад Золотой Орды	Формирование ханств
XVI–XVIII вв.	Завоевание ханств российским государством. Казанское ханство (1438–1552), Астраханское ханство (1459–1556), Сибирское ханство (1420–1598), Ногайская орда (1440–1634), Крымское ханство (1441–1783) постепенно были завоеваны и вошли в состав России	Расширение и формирование многонационального и многоконфессионального российского государства. Часто проведение недружественной политики по отношению к мусульманам. Их миграция в Сибирь, Башкирию и на Южный Урал ⁴⁶⁹
1773 г.	Указ Екатерины Великой «О терпимости всех вероисповеданий»	Ислам стал религией, официально признанной в Российской империи. Терпимое отношение к мусульманам
1817-1864 гг.	Кавказская война. Первое проявление радикализма (мюридизм, объявление газавата в отношении России) ⁴⁷⁰	Изменение этнического состава кавказского населения, расширение империи, обвинения России в геноциде без учета фактора набегов и необходимости обеспечения Россией безопасности своих границ
1917-1922 гг.	Гражданская война в России	Благожелательность по отношению к мусульманам ⁴⁷¹
1922-1991 гг.	Период существования СССР	Установление ограничений для всех религий, включая ислам ⁴⁷² . Вследствие

⁴⁶⁸ Ланда Р.Г. История ислама в России // Россия и мусульманский мир. – 2003. – С. 17–18.

⁴⁶⁹ Житенев Т.Е. Ислам в России: вехи истории // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – №4. – 2010. – С. 3.

⁴⁷⁰ Федосов Д.А. Образование движения газават на Северном Кавказе в 20–30-е годы XIX века // Исследовательская деятельность в образовательном пространстве региона: материалы V Регион.науч-практ. конф., г. Славянск-на-Кубани, 3–8 апр. 2017 г. / отв. ред. С. А. Алексанова, отв. за вып. Н. Н. Фролова. – Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2017. – С. 108.

⁴⁷¹ Кавказская война // Кавказский узел, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/171924/> (дата обращения: 09.10.2020). (Компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» ООО «Мемо» внесена в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента); Рассказов Л.П. К вопросу о вхождении Северного Кавказа в Россию. Особенности зарождения и функционирования мусульманского права на Северном Кавказе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – С. 5-6.

		экономических, политических и идеологических условий советские люди не были подвержены радикальным идеям ⁴⁷³
Конец 1980-х – начало 1990-х гг.	Постепенная либерализация жизни в СССР, перестройка	Создание и деятельность просветительских и благотворительных ваххабитских организаций, увеличение верующих, восстановление и строительство мечетей
1991 г.	Распад СССР	Проникновение исламских идеологий на территорию Северного Кавказа благодаря миссионерской деятельности. Салафизм был привнесен как обучавшимися за границей России мусульманами, так и преподавателями-арабами, приехавшими в страну ⁴⁷⁴
1991-1997 гг.	Политический, социальный и экономический кризис в России	Политизация ислама, разделение на последователей традиционного ислама и радикалов, распространение идеологии джихада
1994 г. по 31 августа 1996 г.	Первая чеченская кампания	Восстановление российской власти на территории Чечни
С 1998 г. по настоящее время, включая Вторую чеченскую кампанию (1999-2000 гг.).	Постепенная стабилизация жизни в РФ	Изначально активизация терроризма и борьба с ним, режим контртеррористической операции, войсковые операции на территории Дагестана и Чечни. Затем уход исламских организаций в подполье, урбанизация и реформирование российской общественно-политической системы

⁴⁷² Хакимов Р.Ш. Из истории практики отбора советских мусульман-паломников для свершения хаджа в святые места в 1944–1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 8(337). – С. 88–91.

⁴⁷³ Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения // «Мир Кавказу». Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодежи, сборник в 2 томах. Том 1-2. под ред. П.Н. Ермакова. – 2013. – С. 328.

⁴⁷⁴ Там же. С. 329-330.

Приложение 2. Влияние внешнего фактора на мусульман России

Страна	Влияние	Последствие / Результат
Королевство Саудовская Аравия (КСА)	В КСА зародился ваххабизм. При этом в КСА ваххабизм не является государственной религией. Финансирование образовательных центров, фондов, международных исламских структур, использование хавалы. Несмотря на влияние, КСА на официальном уровне не распространяет радикализм ⁴⁷⁵	Влияние на умы мусульман России, распространение радикализма, хоть и непреднамеренное
Турция	Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. происходило распространение идеологии пантюркизма. Активность турецких организаций (секта «Нурджулар» (запрещенная в РФ экстремистская организация), фонды «Уфук», «Фонд исследований тюркского мира», организация «Серхат», например, через лиц в Татарстане)	В 2008 г. Верховный Суд РФ запретил деятельность организации «Нурджулар». После 2015 года турецкое воздействие на ислам в России уменьшилось, деятельность вышеперечисленных организаций практически полностью заморожена, а многие лица были закрыты ⁴⁷⁶
Иран	В прошлом между двумя государствами были военные конфликты (XVII-XIX вв.). Иранская революция (1979 г.), письмо аятоллы Р. Хомейни М.С. Горбачеву с предложением «заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе» советского общества исламом. Сейчас Россия и Иран стремятся поддерживать взаимовыгодные отношения.	В азиатских республиках СССР и на Северном Кавказе подпольно публиковалась религиозная литература, которая посвящалась Исламской революции в Иране, открывались мечети; снова появился интерес к изучению Корана и арабского языка. Влияние суннитского радикализма со временем стало более ощутимым, однако Исламская революция, так или иначе, повлияла на мусульман СССР и всего мира ⁴⁷⁷ . Шииты в РФ могут испытывать дискриминацию ⁴⁷⁸

⁴⁷⁵ Добаев И. П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Общественные науки. – 2003. – №2. – С. 4.

⁴⁷⁶ Герейханов Г.П. Государственно-исламские отношения в приграничных регионах России // Альманах «Пространство и Время». – Т. 3, Вып. 1. – 2013. – С. 17; Верховный суд РФ запретил «Нурджулар» (запрещенная экстремистская организация в РФ) как экстремистскую организацию // Сова, 2008. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2008/04/d13081/> (дата обращения: 31.03.2024). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен иностранным агентом (Исследовательский центр «Сова»); Сулейманов Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. – 2016. – № 1. – С. 21.

⁴⁷⁷ Исламская революция в Иране, демократический либерализм Запада и крах советской идеологии (часть первая) // ИноСМИ, 2015. URL: <https://inosmi.ru/20150706/228943674.html> (дата обращения: 24.03.2024); Asinovskii, D.L. The Soviet Union and the Iranian revolution: Knowledge, ideology, and the end of modernization paradigms. Thesis, externally prepared, Universiteit van Amsterdam. 2021. – P. 291; Эмиров Р.М. К вопросу об идейных основах экспорта Исламской революции // Власть. – 2016. – №12. – С. 242-244.

⁴⁷⁸ Приймак А. Чечню закрыли для шиитских проповедников // Независимая газета, 2017. URL: https://www.ng.ru/faith/2017-06-27/100_7017_chechnia.html (дата обращения: 30.12.2020).

Приложение 3. Ислам в Индии до 1947 г. Историческая справка

Дата	Событие	Последствие
VII в.	Начало распространения ислама на территории Индии	Между VIII и IX веками мусульмане уже составляли 20% от всего населения южной части Индии. Ислам привлекал людей вследствие доброжелательного отношения, а также отсутствия кастовой принадлежности ⁴⁷⁹
XIII-XVIII вв.	На территории нынешней Индии располагались: Империя Газневидов (961—1186 гг., вассальные территории), государство Гуридов (1148-1206 гг.), Делийский султанат (1206—1526 гг., первое крупное исламское государство на территории Индии), Империя Великих Моголов (1526—1858 гг.)	Мусульмане оказали влияние на социальные, культурные и политические особенности индийского общества. В индийском обществе до сих пор слышны отголоски персидской и тюркской культур. Зачастую законами шариата на уровне общества пренебрегали, несмотря на то, что правители вышеперечисленных государств исповедовали ислам ⁴⁸⁰
1600-1874 гг.	Активность Ост-Индской компании в Индии	Постепенно положение индусов изменилось во многом в лучшую сторону, а мусульмане, наоборот, практически полностью потеряли свое влияние ⁴⁸¹
1846-1952 гг.	Правление индуистских махараджей в Джамму и Кашмире	Поддержание неадекватных условий для мусульманского большинства и постепенное обострение обстановки ⁴⁸²
1857-1859 гг.	Сипайское восстание	Распад Империи Великих Моголов. Начало притеснений и преследования мусульман по причине их активного участия в восстании ⁴⁸³
Конец XIX в.-начало XX в.	Начало индуско-мусульманского противостояния. Появление радикальных индуистских и мусульманских течений	В 1893 г. произошла индуско-мусульманская резня, а с 1926 г. по 1927 г. в стране произошли 40 серьезных столкновений между индусами и мусульманами ⁴⁸⁴
1940 г.	Появление Теории двух	Концепция включала идею независимого

⁴⁷⁹ Arshad Islam, *The Spread of Islam in India and Southeast Asia*. – International Islamic University Malaysia, 2017. – Pp. 60, 71.

⁴⁸⁰ Rana V. *The Rise and fall of the Delhi Sultanate* // *History Discussion*, 2020. URL: <https://www.historydiscussion.net/history-of-india/the-rise-and-fall-of-the-delhi-sultanate/2020> (дата обращения: 19.01.2020); *Mughal dynasty, India [1526-1857]* // *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/Mughal-dynasty> (дата обращения: 19.01.2020).

⁴⁸¹ Belmekki Belkacem, *The Impact of British Rule on the Indian Muslim Community in the Nineteenth Century*. – *Revista de filología inglesa*, 2007, No.28. – Pp. 32-35.

⁴⁸² *Great Britain's Motives in Jammu and Kashmir*. Pacific University. – Pp. 8-9.

⁴⁸³ Ibrahim B. Syed, *Why Muslims are Backward in India?* // *Academia.edu*, 2020. URL: https://www.academia.edu/43890120/Why_Muslims_are_Backward_in_India (дата обращения: 04.12.2020).

⁴⁸⁴ Яковлев А.Ю. Индуско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти // *ARS ADMINISTRANDI*. – 2012. – № 2. – С.84-85.

	наций, разработанной Саидом Ахмадом-ханом	мусульманского государства. Мухаммад Али Джинна выступил за создание мусульманского государства и его полную независимость. Начался рост количества националистических организаций ⁴⁸⁵
1947 г.	Окончание колониальной зависимости Индии	Усиление межконфессионального индусско-мусульманского конфликта, как общей тенденции. Тем не менее, например, в Керале за счет мирного распространения ислама в южной части страны, массовых беспорядков не было ⁴⁸⁶ . В Ассаме выделяется этнический конфликт, так как в штате проживают три сложно сопоставимые в культурном отношении группы: ассамцы, бенгальцы (в обеих есть сегменты индуистов и мусульман) и племена, представляющие собой локализованные общины ⁴⁸⁷ . После раздела Индии многие представители мусульманской элиты эмигрировали в Пакистан, что сказалось на социально-политическом развитии мусульманского сообщества ⁴⁸⁸

⁴⁸⁵ Sahbaz D. The Two Nations Theory and It's Role In The Establishment of Pakistan / Academic Journal of History and Idea. 2020. Vol.7, No. 1. – Pp. 211, 224

⁴⁸⁶ Salim Sh. Integration of Muslims into the Larger Social System in Kerala. A Research Report Submitted in Partial Fulfilment of the requirements For the Degree of Bachelor of Arts in Social Sciences. 2017. – Pp. 18-19.

⁴⁸⁷ Ashutosh V. Ethnic and Religious Conflicts in India // Cultural Survival, 2010. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/ethnic-and-religious-conflicts-india> (дата обращения: 09.04.2024).

⁴⁸⁸ Горохов С.А. Конфессиональная география и политическая жизнь современной Индии // Преподаватель XXI века. – 2013. – №3. – С.238.

Приложение 4. Основные нормативно-правовые акты Российской Федерации, направленные на сохранение конституционного строя и поддержание безопасности государства

Название НПА	Характеристика
Конституция РФ, 1993 г.	Ст. 13, ст. 19 п. 2., ст. 29 п. 2. Запреты на: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации», «любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности», «агитация и пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» ⁴⁸⁹
Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»	Был задан курс на создание законопроектов, в которых бы устанавливалась ответственность за проявление экстремизма ⁴⁹⁰
Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях»	«Регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в том числе особенности их гражданско-правового положения». ФЗ определил формирование нового конфессионального пространства РФ. Закон закрепляет «особую роль православия в развитии страны», что, по мнению М. Штерина, можно охарактеризовать как наличие «квазиофициальной религии». Данный момент преуменьшает положение религиозных меньшинств ⁴⁹¹ . В соответствии с поправками в Закон в 2021 году было установлено, кто не может быть лидером религиозной группы (например, иностранный гражданин или лицо без гражданства, а также лицо, включенное в перечень экстремистов и террористов Росфинмониторинга). «Религиозный персонал, получивший образование за рубежом, получит дополнительное профессиональное

⁴⁸⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2020).

⁴⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 г. № 310 // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7670> (дата обращения: 10.02.2022).

⁴⁹¹ Цит. по: Ахмадулина С.З. Формирование российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2015. – № 3 (43). – С. 54.

	образование в сфере основ государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации» ⁴⁹²
Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», 1999 г.	В соответствии с данным Законом на территории республики запрещается «создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций», контролируется «обучение граждан в духовных образовательных организациях за пределами Республики Дагестан» и обучение в духовных заведениях республики ⁴⁹³
Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», 2002 г.	Закон постоянно подвергается редакциям и обновляется (последние изменения внесены в 2023 году) ⁴⁹⁴ . Содержит понятия «экстремизм» («насильственное изменение конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), «экстремист», «экстремистская организация», «экстремистские материалы». В данном документе представлено, по мнению юристов, скорее, «мозаичное» описание и перечисление характеристик проявления экстремистской деятельности. Критерии, заложенные в законе, характеризуются высоким уровнем бланкетности. Также неопределенность вызывает тот факт, что в статье 1.1 ФЗ любое деяние, совершенное по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ, считается экстремистским. Это приводит к выводу, что любое общественно опасное деяние, которое является преступным, может признаваться экстремистским. Таким образом, в закон заложены только вопросы мотивации, концептуальная же идея отсутствует ⁴⁹⁵
Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ	В ФЗ «О противодействии терроризму» дано следующее определение терроризма: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на

⁴⁹² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/2fb31209f29e0fee531bafad8af983b99b030921/ (дата обращения: 11.01.2022); Госдума приняла в окончательном чтении поправки к закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Информационно-аналитический центр «Сова», 2021. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2021/03/d43892/#:~:text=%> (дата обращения: 11.06.2023). (Настоящий материал (информация) произведен и (или) распространен иностранным агентом (Исследовательский центр «Сова»).

⁴⁹³ О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802037545> (дата обращения: 11.11.2020).

⁴⁹⁴ Федеральный закон от 24.07.2007 N 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/bdb2754392763f4c0afbdb3bc7ea77ef6a5287c4/ (дата обращения: 11.11.2020). О противодействии экстремистской деятельности // URL: https://admmegion.ru/org/federal/prokuratura/law/index.php?ELEMENT_ID=372266 (дата обращения: 11.11.2020).

⁴⁹⁵ Петрянин А.В. Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 154.

	<p>принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». «Основные принципы противодействия терроризму»: «системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму», «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму». Профилактике «идеологии терроризма» в документе уделяется недостаточное внимание⁴⁹⁶. В 2023 году в закон внесены органы публичной власти федеральных территорий в качестве субъекта противодействия терроризма⁴⁹⁷</p>
<p>Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности». Утратил силу на основании приказа Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 года № 156. Приказ от 21 марта 2018 года № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»</p>	<p>В соответствии с приказом были введены меры контроля над исполнением различными уровнями исполнительной власти федеральных законов о противодействии экстремистской деятельности и прокурорская проверка исполнения законов о противодействии экстремизму в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Далее документ был расширен, большее внимание уделяется профилактике экстремистских действий⁴⁹⁸</p>
<p>Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).</p>	<p>Целью стратегии стала «конкретизация положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»</p>

⁴⁹⁶Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Система Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12145408/paragraph/17901:1>. (дата обращения: 02.11.2023).

⁴⁹⁷ Обзор изменений Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс, 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81445/d0051fa65076fb89792ce8d198c00f6e344fb361/ (дата обращения: 02.11.2023).

⁴⁹⁸Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности (с изменениями на 17 ноября 2016 года) (утратил силу на основании приказа Генпрокуратуры России от 21.03.2018 N 156) // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902225404> (дата обращения: 02.11.2023); Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности, ПРИКАЗ от 21 марта 2018 года № 156 // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/557414500> (дата обращения: 02.11.2023).

	<p>Федерации до 2020 года». В документе есть определения следующих понятий: «идеология экстремизма (экстремистская идеология)», «проявления экстремизма», «субъекты противодействия экстремизму», «противодействие экстремизму», «радикализм» («глубокая приверженность идеологии экстремизма, способствующая совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации»).</p> <p>В документе отмечается, что религия используется «как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов, средство для разжигания и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов», кроме того, особого внимания заслуживает «проникновение из других государств радикальных течений ислама», представляющих серьезную опасность⁴⁹⁹</p>
<p>Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» (утратила силу)</p>	<p>Угрозами национальной безопасности в соответствии с документом являются этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, национализм, политический и религиозный экстремизм и этносепаратизм. В Концепции отмечаются «отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и организованной преступности, правовой нигилизм»⁵⁰⁰</p>
<p>Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»</p>	<p>Угрозами национальной безопасности являются «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя», «экстремистская деятельность». В Стратегии выделяется «необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма»⁵⁰¹</p>
<p>Указ Президента Российской Федерации</p>	<p>В направления деятельности было добавлено</p>

⁴⁹⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 03.11.2023).

⁵⁰⁰ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утратила силу), Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 года (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6VZ29/content/id/589768 (дата обращения: 03.11.2023).

⁵⁰¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Аппарат Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 03.11.2023).

Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	«взаимодействие органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом», а также заявлено о совершенствовании структуры и деятельности федеральных органов исполнительной власти, развитии системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма ⁵⁰²
Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	В соответствии с документом задачами государства в области антитеррористической безопасности являются «повышение антитеррористической защищенности ... объектов», «предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц», «предупреждение проявлений радикализма», «предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов» ⁵⁰³
«Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», 2020 г.	В Стратегии были изменены основные определения, например, определение «радикализма», а также уделено больше внимания образовательным и воспитательным программам, вовлечению гражданского общества, воздействию информационных ресурсов и СМИ. Важными инструментами для реализации данной стратегии являются государственные программы в сфере противодействия экстремизму и документы планирования, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях ⁵⁰⁴
Поручение Президента № 2665 от 28.12.2018 «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы».	Основными задачами данного Плана являются «повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными идеологии терроризма» и формирование антитеррористического сознания у населения Российской Федерации ⁵⁰⁵
Комплексный план противодействия идеологии	В новом Плате выделяется угроза украинского национализма и неонацизма. Усиливается

⁵⁰²Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 03.11.2023).

⁵⁰³Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.04.2022).

⁵⁰⁴Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344 // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564995688> (дата обращения: 03.11.2023).

⁵⁰⁵Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 01.02.2022).

<p>терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610)</p>	<p>профилактика в сети Интернет, все также важной частью является превентивная работа с молодежью в школах. План акцентирует внимание на борьбе с недостоверной информацией, увеличении государственной поддержки по созданию «патриотического контента», расширении программ военно-патриотических движений. Программа в основном сохранила преемственность, но стала более агрессивной в цифровом пространстве⁵⁰⁶</p>
--	--

⁵⁰⁶ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/>.

Приложение 5. Основные нормативно-правовые акты Индии, направленные на сохранение конституционного строя и поддержание безопасности государства

Название НПА	Характеристика
Конституция Индии, 1950 г.	В соответствии со статьей 14 Конституции человек не может быть лишен правоспособности, и все граждане обладают равными возможностями на получение правовой защиты. Статья 16 гласит, что каждый гражданин страны имеет равные возможности при приеме на государственную службу. В статье 25 гарантируется свобода вероисповедания и распространения религии, в статье 28 закрепляется свободное посещение специальных образовательных учреждений, в которых осуществляется религиозное образование. Статья 22 защищает задержанных граждан от превышения полицией своих полномочий ⁵⁰⁷
Акт №45, Уголовный кодекс Индии, 1860 г.	<p>УК Индии не содержит определения терроризма, а преступления, считающиеся актами терроризма в разделе 121 УК Индии, определяются как «ведение или попытка вести войну или подстрекать к войне против правительства Индии». Преступления, направленные на подрыв безопасности и территориальной целостности государства, прописаны в главе VI, разделы 121–130. Раздел 121–123 Кодекса касается ведения войны против правительства Индии. «Правительство Индии» и «ведение войны» в данных разделах используются в широком смысле. Раздел 124А УК Индии посвящен подстрекательству к мятежу⁵⁰⁸.</p> <p>Раздел 153А «Разжигание вражды между различными группами по признаку религии, расы, места рождения, проживания, языка и совершение действий, наносящих ущерб поддержанию гармонии» делает незаконными любую деятельность, устные и письменные материалы, направленные на формирование чувства межконфессиональной и межнациональной вражды и ненависти⁵⁰⁹.</p> <p>В УК Индии также есть разделы, которые квалифицируют разжигание вражды в обществе в качестве преступления (разделы 153А, 153В, 295А, 505)⁵¹⁰</p>

⁵⁰⁷ The constitution of India // National Portal of India. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (дата обращения: 24.01.2021).

⁵⁰⁸ Rai D. Offences Against the State: All you need to know about it // Pleaders, 2019. URL: <https://blog.ipleaders.in/offences-against-the-state-all-you-need-to-know-about-it/> (дата обращения: 24.01.2021).

⁵⁰⁹ Marg T. Indian Penal Code (IPC) Section 153-A. Promoting enmity between different groups on grounds of religion, race, place of birth, residence, language, etc., and doing acts prejudicial to maintenance of harmony // Talik Marg, The Road to Justice, 2020. URL: <https://tilakmarg.com/acts/indian-penal-code-ipc-section-153-a-promoting-enmity-between-different-groups-on-grounds-of-religion-race-place-of-birth-residence-language-etc-and-doing-acts-prejudicial-to-maintenance-of-h/#:~:text=153A> (дата обращения: 24.01.2021).

⁵¹⁰ Promotion of Enmity: Section 153A, 153B, 295A, and 505 of Indian Penal Code // GKTODAY. URL: <https://www.gktoday.in/topic/promotion-of-enmity-section-153a-153b-295a-and-505-of-indian-penal-code/> (дата обращения: 24.01.2022).

<p>Закон о полиции, 1861 г. Типовой Закон о полиции, 2006 г.</p>	<p>Индийская полиция структурируется и регулируется Законом о полиции 1861 года, полиция входит в зону ответственности штатов, однако представители полиции набираются и обучаются центральным правительством, старшие офицеры также направляются в штаты центром. Закон о полиции 1861 года характеризуется крайне милитаристскими и авторитарными тенденциями.</p> <p>Типовой Закон о полиции заменил старый Закон о полиции, но на местах было сделано не так много для улучшения работы полицейской службы. В преамбуле Закона 2006 года прописано, что в соответствии с пунктом «С» статьи 57 полиция должна «обеспечивать внутреннюю безопасность, предотвращать и контролировать террористическую деятельность, нарушения общественного порядка, деятельность боевиков и другие ситуации, влияющие на внутреннюю безопасность», в пункте «L» указано, что полиция должна «собирать разведывательные данные, касающиеся вопросов, затрагивающих общественное спокойствие, и всех видов преступлений, включая социальные правонарушения, коммунизм, экстремизм, терроризм и другие вопросы».</p> <p>В новом Законе закреплены понятия «террористическая деятельность» («включает в себя любую деятельность лица или группы с использованием взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ, огнестрельного оружия или другого смертоносного оружия, ядовитых газов, других химических веществ или любых других веществ опасного характера с целью вселения ужаса в общество или любую его часть и с намерением запугать правительство, созданное законом»), а также встречается понятие «экстремизм» (статья 57), но без конкретного определения, что является, на наш взгляд, упущением⁵¹¹</p>
<p>Закон о предотвращении незаконной деятельности, 1967 г.</p>	<p>Цель – борьба с противоправной деятельностью организаций (ассоциаций) и отдельных лиц, а также терроризмом. В соответствии с Законом «незаконная деятельность» – «действия, предпринятые отдельным лицом или организацией, направленные на нарушение территориальной целостности Индии или попытки склонить личность или группу людей к совершению данного преступления». Считается, что Закон позволяет правительству вводить запрет практически на любую организацию. В 2012 году внесли поправки, расширившие и так расплывчатое определение «террористического акта», включив в него преступления, угрожающие экономической безопасности страны. Кроме того, определение терроризма охватывает широкий спектр ненасильственной политической деятельности, включая политический протест.</p>

⁵¹¹ The Model Police Act, 2006 // URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/ModelAct06_30_Oct_0.pdf (дата обращения: 02.05.2024); Chauhan V. The Model Police Act, 2006 – a roadmap for the future // Pleaders, 2021. URL: <https://blog.ipleaders.in/model-police-act-2006-roadmap-future/> (дата обращения: 02.05.2024); Saini S. Police Act 1861 and Model Police Act, 2006; an analysis // S S Global Law Firm, URL: <https://ssglawfirm.in/police-act-1861-and-model-police-act-2006-an-analysis/> (дата обращения: 02.05.2024).

	<p>Закон позволяет задерживать людей без предъявления обвинения до 180 дней, а содержание под стражей в полиции может составлять до 30 дней, вопрос об освобождении под залог практически исключен. Закон нарушает принцип презумпции невиновности на основании предположительно изъятых доказательств. В 2014 году была создана зонтичная организация под названием «Народное движение против «Закона о предотвращении незаконной деятельности»⁵¹². В 2023 году Верховный суд Индии постановил, что просто членство в незаконной организации равносильно правонарушению данного закона⁵¹³. В документ внесли понятия «террористический акт», «террористическая организация».</p> <p>В 2004 г. главы IV, V и VI, касающиеся наказания за террористическую деятельность и конфискации доходов от терроризма и террористических организаций, были в значительной степени заимствованы из отмененного «Закона о предотвращении терроризма». Список «террористических организаций» был также полностью перенесен из отмененного Закона</p>
<p>Закон о беспокойных территориях (специальных судах), 1976 г.</p>	<p>Штат может быть объявлен «беспокойным» на срок не более трех месяцев (при необходимости правительство может продлевать срок действия уведомления) вследствие нарушения общественного мира и спокойствия по причине разногласий или споров между членами различных религиозных, расовых, языковых или региональных групп, каст или сообществ. На территории «беспокойных» штатов вооруженным силам предоставляются специальные полномочия в соответствии с Законом о специальных полномочиях вооруженных сил. Закон действует на территории штатов Нагаленд, Ассам, Манипур (за исключением семи избирательных округов Импахала) и некоторых частей штата Аруначал-Прадеш⁵¹⁴</p>
<p>Закон об охваченных терроризмом территориях (специальных судах), 1984 г.</p>	<p>Цель – создание специальных судов для проведения разбирательств на территориях, пострадавших от терроризма⁵¹⁵</p>

⁵¹² The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967 // Counter Terrorism and Counter Radicalization Division, Ministry of Home Affairs. URL: <https://www.mha.gov.in/sites/default/files/A1967-37.pdf> (дата обращения: 24.01.2021); Ferreira A. and Consalves V. Fifty Years of Unreasonable Restrictions Under the Unlawful Activities Act // The Wire, 2017. URL: <https://thewire.in/rights/uapa-anti-terrorism-laws> (дата обращения: 24.01.2021).

⁵¹³ Desai M. Criminalisation of passive membership under the UAPA // The Leaflet, 2023. <https://theleaflet.in/criminalisation-of-passive-membership-under-the-uapa/> (дата обращения: 02.11.2023).

⁵¹⁴ The Disturbed Areas (Special Courts) Act, 1976 // India Code, Digital Repository of All Central and State Acts. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1482?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 24.01.2021); What is AFSPA, and where is it in force? // The Hindu, 2018. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/what-is-afspa-and-where-is-it-in-force/article23648102.ece>. (дата обращения: 26.01.2021); Armed Forces (Special Powers) Act, 1958 // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/armed_forces_special_powers_act1958.pdf (дата обращения: 26.01.2021).

⁵¹⁵ The Terrorist Affected Areas (Special Courts) Act, 1984 // India Code, Digital Repository of All Central and State Acts. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1831?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 26.01.2021).

Закон о национальной безопасности, 1980 г.	Цель – «предусмотреть превентивное заключение в определенных случаях». Согласно «Закону о национальной безопасности», основания для превентивного задержания лица включают действия, наносящие ущерб безопасности Индии и общественному порядку, а также отношениям Индии с иностранными державами. Правительство имеет право скрывать информацию, раскрытие которой, по его мнению, противоречит общественным интересам. Задержанный не всегда имеет право на юридическую помощь ⁵¹⁶
Акт о религиозных учреждениях (предупреждение злоупотреблений), 1988 г.	В соответствии с Актом религиозные учреждения или их руководители не могут использовать или разрешать использование любых помещений, принадлежащих или находящихся под контролем учреждения, для продвижения или пропаганды любой политической деятельности, укрывательства любого лица, обвиняемого или осужденного за правонарушение по действующему закону, хранения любого оружия или боеприпасов. Запрещено способствовать или пытаться поощрять чувство вражды, ненависти между представителями различных религиозных, расовых, языковых или региональных групп, каст или сообществ. Никакие религиозные учреждения или их руководители не должны организовывать или проводить мероприятия в политических целях ⁵¹⁷
Закон о предотвращении террористической и подрывной деятельности (1985–1995).	Закон был первой законодательной попыткой правительства определить террористическую деятельность и противодействовать ей. Он был сформулирован на фоне растущего террористического насилия в Пенджабе и в других частях страны, включая столицу Нью-Дели. В данном Законе прописываются виды наказаний за террористическую деятельность с использованием взрывчатых веществ, приводящую к смерти или травмированию людей, а также содействие терроризму ⁵¹⁸ . Был отменен
Закон о предотвращении терроризма, 2002-2004 гг.	Благодаря размытому определению терроризма под категорию террористов начали попадать все, несогласные с политикой правительства, включая оппозиционеров и мирных протестующих. На протяжении судебного разбирательства подсудимый не может быть выпущен под залог, а расследование длится до 120 дней ⁵¹⁹ . Пятнадцать штатов и шесть союзных территорий отказались использовать данный нормативный акт,

⁵¹⁶ The National Security Act, 1980 // Ministry of Home Affairs, Internal Security-II Division. URL: https://www.mha.gov.in/division_of_mha/internal-security-ii-division (дата обращения: 26.01.2021); Sil D. What Is National Security Act? Here Is All You Need To Know // The Logical India, 2020. URL: <https://thelogicalindian.com/tli-explains/nsa-draconian-act-19821> (дата обращения: 26.01.2021).

⁵¹⁷ The Religious Institutions (Prevention of Misuse) Act, 1988 // Ministry of Home Affairs. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/ReligiousInstitutionsAct1988_0.pdf (дата обращения: 26.01.2021).

⁵¹⁸ Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act, 1987 // Human Rights Library, University of Minnesota. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/research/terroristpreventionact-1987.html> (дата обращения: 26.01.2021).

⁵¹⁹ Яковлев А.Ю. Терроризм в Индии: особенности эволюции, институты и технологии противодействия / дис. ... докт. политич. наук : 23.00.02 / Яковлев Александр Юрьевич. – Москва, 2016. – С. 201-202.

	так как существуют другие законодательные акты, направленные на борьбу с терроризмом ⁵²⁰ . В 2004 г. был отменен
Закон штата Керала о предотвращении антисоциальной деятельности, 2007 г.	Региональный закон штата Керала, который направлен на предупреждение антиобщественной и организованной преступной деятельности. Закон позволяет органам власти применять превентивное задержание лиц, представляющих угрозу общественному порядку ⁵²¹ .
Бхаратия Ньяя Санхита (Кодекс правосудия Индии), официальный уголовный кодекс Индии, который пришел на смену Уголовному кодексу Индии 1860 г. в 2023 г.	Раздел 113 Кодекса содержит подробное описание того, что представляет собой «террористический акт». Он охватывает широкий спектр деятельности, начиная от вооруженных мятежей и заканчивая финансированием терроризма и даже попытками нарушения суверенитета страны. Любое действие, направленное на создание страха у общественности или принуждение правительства или любого учреждения к подчинению, повлечет за собой суровое наказание, включая пожизненное заключение или даже смертную казнь в крайних случаях. Юристы считают, что в разделе 113 Кодекса введены более четкие определения и более строгие гарантии защиты личности. По сравнению с более ранними законами он обеспечивает более широкий охват в борьбе с современными формами терроризма. Исследователи считают, что раздел 113 Кодекса знаменует собой значительную эволюцию в правовой базе Индии по борьбе с терроризмом ⁵²²

⁵²⁰ Там же. – С. 202.

⁵²¹ The Kerala Anti-Social Activities (Prevention) Act, 2007. // Government of Kerala. URL: <https://kaara.kerala.gov.in/index.php/about-us/about-act-new/kaara-act> (дата обращения: 24.03.2026).

⁵²² "Terrorist Act" under Section 113 of the Bharatiya Nyaya Sanhita, 2023 // SD Partners, 2024. URL: <https://www.sdpartners.in/post/terrorist-act-under-section-113-of-the-bharatiya-nyaya-sanhita-2023> (дата обращения: 07.06.2025); The Bharatiya Nyaya Sanhita, 2023 // India Code. URL: https://www.indiacode.nic.in/show-data?abv=CEN&statehandle=123456789/1362&actid=AC_CEN_5_23_00048_2023-45_1719292564123§ionId=90476§ionno=111&orderno=111&orgactid=undefined (дата обращения: 07.06.2025).

<p>Национальная стратегия по борьбе с терроризмом «Прахар» PRAHAAR (Prevention, Response, Aggregating internal capacities, Human rights and Rule of Law, Attenuating enabling conditions, Recovery and resilience), 2026 г.</p>	<p>В феврале 2026 года Министерство внутренних дел Индии представило первую в истории страны публично сформулированную национальную контртеррористическую стратегию под названием PRAHAAR. Объем документа – всего восемь страниц, что достаточно мало для стратегии, поэтому можно сказать, что пока это, скорее, доктринальная рамка, которая систематизирует разрозненные элементы контртеррористической архитектуры. Документ связывает борьбу с терроризмом с социально-экономическим развитием граждан, закрепляет тот факт, что терроризм не связан с религиозной принадлежностью, предлагает выявление уровня радикализации молодежи с последующей возможностью принятия по отношению к радикализованному гражданину мер дерадикализации благодаря вовлечению религиозных деятелей, общинных лидеров и НКО. В стратегии прописаны меры по предотвращению радикализации в пенитенциарных учреждениях, а также предлагается создание единой унифицированной структуры противодействия терроризму во всех штатах. Данные предложения хорошо вписываются в основные меры профилактики радикализма, однако стоит отметить несколько важных недостатков стратегии: документ не содержит детализированных операционных шагов по достижению результатов дерадикализации; более того, отсутствуют конкретные цели, механизмы их достижения и оценки, шаги по реабилитации радикализованных лиц, нет единых стандартов для профилактических программ. Документ не содержит бюджетных показателей, метрик реализации, механизмов публичной отчетности, что отличает его от российских и зарубежных стратегий. Таким образом, успех стратегии будет зависеть от последующей разработки четких руководств по противодействию радикализации и унификации антитеррористической структуры, а также механизмов мониторинга реализации⁵²³.</p>
---	---

⁵²³ Ministry of Home Affairs (India). National Counter-Terrorism Policy & Strategy (PRAHAAR). New Delhi: Government of India, 23 February 2026. – 8 p. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/PRAHAAREng_23022026.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 23.03.2026).

Приложение 6. Этапы реализации личностно-ориентированной профилактики радикализации

Этап	Содержание	Участники	Результат
Сигнал на уровне учреждения	Сопутствующие сочетания факторов: изоляция, агрессия, отстранение от коллектива, чрезмерное погружение в онлайн-среду или неизвестную компанию	Учителя, психологи, кураторы, социальный работник	Выявление первичного социального риска
Передача информации в межведомственную группу	Человек не подвергается стигматизации; правоохранительные органы начинают действовать только при особой опасности. Начало работы	Учитель, психолог, представитель молодежной политики, социальный работник	Начало межведомственной работы по кейсу
Оценка уровня риска	1. Если низкий, то → 2. Если средний, то → 3. Если высокий, то →	1. Работа социального института; 2. Индивидуальное сопровождение; 3. Правоохранительные органы	Классификация по уровню риска
Формирование индивидуального плана	Массовые мероприятия, индивидуальная психологическая работа, помощь в трудоустройстве	Профильные специалисты, межведомственная группа	Реализация индивидуального плана
Сопровождение 3 мес. – 6 мес. – 1 год	Регулярные встречи, корректировка плана	Профильные специалисты, межведомственная группа	Стабилизация социальной ситуации
Оценка результата	Основной критерий – это не количество проведенных мероприятий, а реадaptация человека (возвращение в коллектив, на учебу и т. д.)	Профильные специалисты, межведомственная группа	Определение результативности проделанной работы

**Список упомянутых в диссертации физических и юридических лиц со
специальным статусом**

Иностранные агенты:	№ стр. в дисс.:
1. Исследовательский центр «Сова» (ранее — РОО «Информационно-аналитический центр «Сова», Москва).	129, 234, 235, 237, 281
2. ООО «Мемо» – компания-учредитель интернет-СМИ «Кавказский узел» (Москва).	76, 77, 86, 234, 235, 237, 241, 279
Организации, деятельность которых признана нежелательной на территории России:	
1. Подразделение «Carnegie Endowment for International Peace» («Фонд Карнеги за Международный Мир», США) «Московский центр Карнеги» (Москва).	171, 225
2. Аналитический институт «Center for Strategic and International Studies» (CSIS, «Центр стратегических и международных исследований») (США).	10, 196, 225, 258
3. Организация «Human Rights Watch» (HRW, «Хьюман Райтс Вотч», США).	150, 252
4. Государственное учреждение «Deutsche Welle» (DW), включая её образовательное подразделение «DW Akademie» (Германия).	105, 243
Организации, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:	
1. Международное движение «Таблиги Джамаат».	77, 99, 107, 176
2. Турецкое сообщество «Нурджулар».	84, 176, 281
Список запрещенных террористических организаций в России	

1. Международная джихадистская террористическая организация ИГИЛ («Исламское государство») и её структурное подразделение «Вилайят Кавказ».	5, 77, 96, 99, 105, 107, 147, 189, 238
2. Международная панисламистская террористическая партия «Хизб-ут-Тахрир».	77, 90, 99, 176, 179
3. Сепаратистская террористическая организация «Имарат Кавказ».	77, 177, 179
4. Международная джихадистская террористическая организация «Аль-Каида».	99, 190
5. Исламистская политическая террористическая партия «Джамаат-и-Ислами».	99, 104, 147
6. Исламистская террористическая организация «Лашкар-и-Тайба».	100, 104
7. Международная религиозно-политическая террористическая ассоциация «Братья-мусульмане».	51, 55
Заблокированные Роскомнадзором сайты	
1. Мировая общественная телерадиовещательная организация «The British Broadcasting Corporation» (BBC) (Великобритания).	103, 198, 245, 246